

Наталья Васильевна Щерба
Свободная ведьма

Быть ведьмой – 3

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL; OCR, ReadCheck - Ergo80; Conv - Igorek67)

«Свободная ведьма / Наталья Щерба»: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0863-4

Аннотация

Впереди — неизвестная земля Чародол, позади — наступают на пятки старые враги. Скоро будет разгадана тайна прабабкиного браслета, свершится давняя месть и состоится бой с заклятыми врагами. Скоро ведьма Каве обретет свободу, но что это будет — любовь, новая дорога или же... смерть? Из ловушки собственного сердца не так просто выбраться.

Наталья Щерба
СВОБОДНАЯ ВЕДЬМА

Быть ведьмой значит быть действительно свободной.
Tonia Brown «Church of Wicca», перевод А. Поповой

Глава 1 ДВА КНЯЗЯ

Назревала катастрофа.

Тихо и вкрадчиво шипел свечной воск, плавясь под рыжими змейками огня, лениво потрескивало пламя в настенных чашах, и вился дым под низким потолком, создавая в пространстве зала фантастические, жутковатые иллюзии.

В тесноватом помещении собралось немного людей — человек тридцать. Самые верные и преданные люди, лучшие колдуны из цивиллов. Именно здесь, в одном из подземных залов Черного замка — резиденции карпатских правителей Вордаков, проходили переговоры о дальнейшем сотрудничестве с иномирным Чародольским Князем.

Нынешний Карпатский Князь, Алексей Вордак, сидел в непривычном для него президентском кресле — с высокой жесткой спинкой, неудобными, впивающимися в кожу подлокотниками, богато изукрашенными золотой лепниной, — и смотрел только на Чародольского Князя.

Проклятый дым заставлял слезиться глаза и морщить нос, туманил взгляд и сеял хаос в мыслях. Молодому правителю стоило огромных усилий выглядеть, как подобает главе целого княжества. Поэтому он медленно и осторожно, чтобы никто не заметил, еще больше выпрямил спину и сглотнул подступивший к горлу комок. Да, великий Чародолец тянет с ответом, заставляя нервничать всех присутствующих в зале.

Насмешливый и пристальный взгляд серых глаз пугал и раздражал младшего Вордака. Заставлял нервничать. Что скажет повелитель Чародола, полудух Рик Стригой, в ответ на прямое предложение подтвердить сотрудничество с новым Карпатским Князем?

Пауза недвусмысленно затянулась.

Все, кто находился в подземелье, застыли. Казалось, время остановилось, замерло навсегда — слишком долго тянулось напряженное, выжидательное молчание. Лишь особо впечатлительные маги пытались скрыть волнение тихими вздохами и равнодушным покашливанием. От одного слова полудуха Стригия зависело очень многое, и вскоре это слово прозвучало.

— Нет, — сказал Чародольский Князь. — Я не согласен сотрудничать с Карпатским княжеством, пока на троне восседает юный, глупый мальчишка.

И улыбнулся — мягко и дружелюбно, как бы извиняясь за обидную фразу. Но в его глазах, где затаилась серая холодная сталь вражды, Вордак прочитал вызов, мрачное предостережение. Да, Чародольский Князь не собирается водить с ним дружбу. С ним — Алексеем Вордаком, по воле судьбы принявшим титул Карпатского Князя после гибели отца.

По всему выходило, что Чародольский Князь и не думал принимать его всерьез. Он просто взял и прибил младшего Вордака одним ударом. Как надоедливо кружащуюся у самого лица мушку. Чтобы не жужжала больше, не злила и не раздражала великого Чародольского Князя.

В данную минуту Алексей Вордак все силы тратил на то, чтобы не вскочить и не кинуться на эту наглую ухмыляющуюся рожу, подтвердив тем самым, что да, он юный, вспыльчивый и немудрый. Его шаткое, так и не упрочившееся положение власть имущего только что рухнуло, словно карточный домик, — грудой бесполезных, утраченных возможностей. Останутся ли с ним его верные советники, поверят ли в него, пойдут ли за ним, как шли за старшим Вордаком...

Полностью осознав эту мысль, Карпатский Князь не выдержал и вскочил. Выпрямился во весь рост.

— Это все, уважаемый гость? — холодно произнес он, стараясь унять злую дрожь в руках. — Тогда не смею больше задерживать.

Полудух улыбнулся, на этот раз снисходительно.

— Конечно-конечно, — добродушно пробормотал он. — Но перед тем как я удалюсь, позволю дать вам, дорогой князь, один совет... Ой как тяжело править в столь юном возрасте, поверьте мне, уж я-то знаю... А ведь вам даже четверти века нет, не правда ли? А Карпатские горы — непростое княжество. Здесь сходятся пути множества параллельных миров, самые верные междумирные тропы пролегают в этих владениях... Ну и в мой Чародол можно теперь заглянуть... Лакомый для многих кусочек. Уверен, скоро к вам нагрянут гости из соседних государств, а там уже и со всего мира подтянутся. Насколько я слышал, к Двери в Скале — закрытому по одной досадной случайности проходу в Чародол — началось паломничество иностранных магов. Делегации из ближнего и дальнего зарубежья едут к вам одна за другой. А ведь в Карпатах, задолго до того, как вы родились, уважаемый князь, происходили интереснейшие вещи... Да, здесь сходятся важнейшие узлы миросплетений, о которых вы, в силу бедности ваших знаний и недостатка жизненного опыта, даже не подозреваете. Вы хоть понимаете, сколь тяжкое бремя на себя взвалили?

Рик Стригой замолчал, очевидно, ожидая ответа.

— Отец передал мне Скипетр и княжеский титул, — зло, но четко ответил Алексей Вордак своему заграничному гостю. — И я намерен нести его до самого конца. Жаль, что вы не разделяете его выбора. Жаль, что отказались от мирного соглашения, ранее заключенного с моим отцом. Но... как-нибудь и без вас справимся.

Чародольский Князь вновь усмехнулся:

— Конечно-конечно... И все-таки совет. На вашем месте я бы немедленно собрал делегацию к Лютогору — предводителю клана диких, отдал бы ему Скипетр и Венец, который также находится почти в вашей власти, не так ли?

Рик Стригой сощурил глаза, и его лицо приобрело довольно хищное выражение. Он выдержал паузу и продолжил более жестким тоном:

— Послушайте меня, юный князь, и передайте Лютогору власть. Да, он резок, груб, кровожаден. Вы же, руководствуясь лишь бездумным мальчишеским благородством, больше всего на свете желаете отомстить ему за смерть вашего отца.

При этих словах Алексей Вордак сильно побледнел.

— Но он властен, умен, опытен, — как ни в чем не бывало продолжал полудух. — Карпатское колдовское сообщество с радостью поддержит его, к тому же больше достойных кандидатур не осталось. А сами вы, юный князь, отойдите в сторону. Если будете вести себя смирно, он вас пощадит. Иначе я не дам за вашу жизнь и старого, траченного молью клубка ниток. Вы не сможете управлять княжеством даже при таком советчике, как уважаемый маг Виртус. Но, передав власть Лютогору добровольно, вы сохраните свою молодую жизнь.

Надо отдать Карпатскому Князю должное — Алексей Вордак ничем не выказал ярости. Наоборот, он сел, расслабленно откинулся на спинку кресла и сделал вид, будто серьезно раздумывает над предложением инодержавного гостя.

— Со своей стороны могу дать вам любую должность при моем дворе, — видя, что мгновенного ответа не последует, любезно продолжил Чародольский Князь. — Сможете спокойно довершить магическое образование. Женитесь, наконец... У нас в Чародоле много красавиц, которые с радостью пойдут за столь аристократичного представителя, коим вы, конечно, будете являться до конца ваших дней.

Непроизвольно кулаки у младшего Вордака сжались. Маг Виртус заметил это и деликатно кашлянул, словно бы испрашивая разрешения вмешаться.

— Возможно, для начала нам всем стоит успокоиться, — осторожно начал свою речь этот хитрый польский колдун. — И не делать преждевременных, скоропалительных выводов. После чего хорошо обдумать создавшееся положение... Возможно, стоит провести повторные переговоры чуть позже?

Чародольский Князь скривился, явно не одобряя попытку мага Виртуса завершить встречу на дружественной ноте.

— Нет, свое решение я менять не намерен, — отчеканил он. — Сотрудничества не будет.

— И все-таки... — не унимался польский маг.

Но Чародольский Князь его перебил:

— При инциденте на горе Кровуше, столь печальном для всех нас... юный Карпатский Князь доказал, что ему доверять не стоит. — В голосе полудуха прорезался металл. — Из-за его поспешности, горячности, глупости и прочих неконтролируемых чувств произошла очень неприятная вещь. Был похищен Золотой Ключ. Вряд ли такой человек, как этот мальчишка, сможет управлять не то чтобы княжеством... он не способен сдержать даже собственные эмоции.

Словно бы в подтверждение его слов Алексей Вордак вскочил и в один прыжок оказался перед Чародольцем.

— Ну и пошел бы ты, полудух! — выпалил он. — Со своим сотр-р-рудничеством! Пошел бы прямо в... — и добавил конкретное указание.

Маги замерли в едином охе. Карпатский Князь только что перешел тонкую грань — оскорбил самого правителя Чародола, да еще официально, при свидетелях!

Но полудух, несомненно, был доволен — даже заулыбался и вновь прищурил серые глаза. Кажется, именно этого он и добивался — вывести юного князя из себя. Маг Виртус вздохнул, осуждающе цокнул языком и покачал белой головой.

Между тем Карпатский Князь сделал шаг вперед, подойдя к полудуху чуть ли не вплотную, и вперился в того гневным взглядом. Чародольский Князь не отступил, наоборот, с интересом ожидал его дальнейших действий.

Присутствующие заметно волновались — назревал большой междумирный конфликт.

— Так ты мстишь мне за Ключ? — неожиданно тихо спросил Вордак. — Или же за нее?

Полудух тут же перестал улыбаться. Не произнеся больше ни слова, он коротко и непринужденно поклонился, после чего исчез вместе со своей свитой в дымке серебристого тумана ультраперехода.

Некоторое время среди присутствующих царило молчание. Только слышались тяжкие вздохи и неодобрительные покашливания, чувствовалась всеобщая угнетенность.

— Теперь нам хана, — прошептал Шелл на ухо магу Виртусу. Но в наступившей тишине его услышали все, кто был в зале.

Словно бы ставя точку в деле неудавшихся переговоров, пространство перед князем Вордаком прорезала яркая огненная вспышка — в левый подлокотник его кресла вонзилась грубая железная стрела с оперением из совиных перьев. Если бы Карпатский Князь не убрал в этот момент руку, ему раздробило бы ее вчистую, как золотую лепнину, в мгновение разлетевшуюся на мелкие крошки.

Этот инцидент даже неугомонный Шелл не взялся прокомментировать и лишь протяжно, с присвистом, вздохнул.

— Вот же сволочь, — пробормотал почти про себя поляк.

Глава 2 МОЛЬФАР

Где-то были — тоскливо и пронзительно.

Звук тянулся и тянулся, похожий на тяжкий, безысходный плач, и проникал в самое сердце, тербя и терзая нервные струны, словно обезумевший от страха музыкант. Хотелось спрятаться или, наоборот, тоже завывать — разделить чужое уныние, выплеснуть собственное отчаяние.

Но вот вторая луна вышла из-за облаков и присоединилась к первой — свет обоих светил мгновенно пробился сквозь тесные ветви деревьев. И чернота леса распалась на тысячи уродливых нитей; зрение без труда выхватывало мелкие детали — то листик, то неровный сучок, то чуткую, скользящую тень мелкого животного.

Сидеть на толстой ветке было неудобно, зато безопасно. Прошло несколько часов с

того момента, как Каве взобралась сюда, опасаясь хищников, подстерегающих души, заблудшие в ночном лесу. Вот уже три ночи подряд за ней повсюду следовали серые тени неизвестных зверей, смахивающих по очертаниям на крупных волков. Но девушка несколько раз швырнула в них камнем и приближаться хищники больше не решались — она лишь слышала издали их неотступное, глухое рычание. И все же ведьму не покидала мысль, что этот жуткий, плачущий вой — их глоток дело, ее преследователей. Сможет ли она сегодня поспать? Хотя бы несколько часов, пробуя отстранить сознание от шумного и таинственного лесного многоголосья, забыться хоть на часик в беспечном сне...

Да, этот ночной чародольский лес был страшен, и все же — не страшнее обычного карпатского леска. Куда более пугающей казалась неизвестность — она представлялась туманной дорогой, полной преград и неожиданных поворотов, — исчезающая где-то там, в далеком и неопределенном будущем.

Если Великий Мольфар не появится до следующего утра, решила для себя Каве, она просто пойдет дальше — наобум, куда глаза глядят. В конце концов, ни один лес не тянется кольцом, огибая земной шар, поэтому когда-нибудь обязательно закончится.

Правда, этот лес не заканчивался уже несколько суток. Ее желудок сводило при воспоминании о горьком вкусе сыроежек. Иногда удавалось найти белый гриб или «оленьи рожки»; тогда она, заставляя вспыхнуть несколько веток, быстро поджаривала грибы на небольшом огне и спешно ела, одновременно гася костерок и развеивая дым. После чего путешественница незамедлительно устремлялась дальше, опасаясь возможной погони. Да, если бы не три мохнатые тени, появлявшиеся поблизости с наступлением темноты и преследовавшие до самого рассвета, Каве могла бы поздравить себя с довольно успешным выживанием в лесу этого нового, волшебного мира.

К сожалению, прибытие в Чародол серьезно отразилось на ее магических навыках: сейчас Каве могла зажечь только слабый огонек. Не удавалось ни одно заклинание выманивания, с помощью которого так просто добыть любую вещь, любую еду! Все попытки девушки воссоздать хотя бы маленькую, несложную иллюзию, вызвать клубок или градовой нож из личного астрального хранилища, имеющегося у каждого мага, — всё безрезультатно.

Что же это за чародейный мир, где нельзя колдовать?! Лишь сухая ветка вспыхивала крохотным лепестком пламени, повинувшись сердитому взгляду Каве. Благодаря этому несчастная ведьма могла хотя бы жарить грибы. Конечно, ее очень радовало, что атмосфера другого мира позволяла дышать полной грудью, деревья были похожи на деревья, да и грибы оказались теми же привычными грибами, а ягоды ранней земляники — ягодами ранней земляники. И если бы не две луны, выползавшие в сумерках на небо (обычный, сияюще-желтый диск, и возле него — в два раза больший кругляш, и потому имеющий менее яркое свечение), Каве бы сочла прародину карпатских колдунов вполне нормальной для жизни. Потому что, кроме второй луны, ничего особо волшебного ей пока не встретилось. Наоборот — все чародейные способности словно бы выветрились из головы, как утренние сны! Неужели все-таки под действием чистого (но губительного?) чародольского воздуха? Едва оказавшись в лесу, ведьма сразу предположила, что Дверь в Скале вывела ее из Карпатских гор куда-то в лесную глухомань Чародола — дикое место, дремучий лес. Ни малейшей надежды увидеть поблизости какие-либо признаки человеческого жилья. Деревья росли высоко и густо; иногда попадались сваленные бурей стволы, но среди них не было спиленных или срубленных — видать, редко заходили в эти чащи дровосеки. Девушке часто приходилось взбираться на холмы, а на узких, заросших диким кустарником и терном тропках, лишь слегка промятых лапами лесных зверей, встречались камни и куски слоистой породы, из чего девушка сделала вывод, что где-то поблизости могут быть невысокие горы.

Очнувшись от невеселых мыслей, Каве скосила глаза вниз, присмотрелась — вроде бы пусто, прислушалась — тихо... Тогда она попробовала осторожно свесить ногу... Из темноты тут же материализовалась в прыжке черная фигура зверя и клянула зубами возле самой ступни. Ведьма мгновенно, словно заправская белка, скользнула вверх по дереву.

Лучше уж проторчать среди веток до самых первых морозов, чем дразнить странных зверюг босыми ногами. Скорей бы рассвет... Тогда эти твари, возможно, опять исчезнут и она пройдет больше, чем прошла сегодня. А для этого надо восстановить силы — попытаться хоть немножко поспать...

Неожиданно ее обоняние уловило слабый дух костра — едкий, но приятный запах сухого горящего дерева.

«Ну что, долго собираешься на дереве сидеть?» — услышала Каве мысленный вызов. Это было так внезапно, что она сильно вздрогнула, едва не свалившись с ветки.

«Спускайся, мои ребята тебя не тронут».

Голос был знакомый, причем недавно слышанный...

«Давай быстрее, черепаха. И без тебя куча дел».

Девушка резко выпрямилась — жалобно хрустнула тонкая ветка, нечаянно задетая плечом.

Так вот же он, тот, на встречу с которым она продолжала втайне надеяться, — Великий Мольфар! Древний карпатский маг, человек-дракон, еще недавно сбросивший с себя гору и удравший в неизвестном направлении. Выходит, она не ошиблась, ожидая встречи с ним!

«Сказал же, звери тебя не тронут. — В голосе мага послышалось уже знакомое по прошлым разговорам раздражение. — Верь мне и слезай наконец».

Каве осторожно спустилась на нижние ветви. На всякий случай немного подождала, но внизу было тихо. Неожиданно вспыхнул огонек, яркий и жгучий, возле самого ее лица. Она тут же спрыгнула вниз, стремясь уйти от назойливо светящейся мошки, но огонек обогнал ее, покрутился вокруг носа, дразнясь, да и двинулся в ту сторону, откуда доносился запах дыма — явный признак человеческого обиталища.

Ну конечно, это карпатский маг послал ей живой фонарик, чтобы освещать путь. Смирившись, она покорно пошлепала босыми ногами по влажному лесному мху, стараясь обходить колючие ветки сушняка и толстые, узловатые корни, повсюду торчавшие из-под земли — стволы росли так тесно, что кроны деревьев чуть ли не обнимались друг с дружкой.

Наконец впереди блеснул яркий свет, и девушка вышла на небольшую прогалину. Возле костерка, уютно расположившись на старой, почерневшей от гнили коряге, сидел человек, а возле ног его лежали, прислонившись друг к другу, три зверя. У этих животных был густой и шерстистый черный мех в неровных рыжих подпалинах, длинные узкие пасти, не скрывавшие острых клыков, и тонкие хвосты с наконечником. Появление Каве звери встретили равнодушно, хотя она могла биться о заклад — один из них лишь недавно чуть не цапнул ее за ступню.

Да, это был сам Великий Мольфар — древний маг, недавно освобожденный ею с помощью градового ножа из-под власти горы. Сейчас карпатский маг выглядел иначе, чем в их первую встречу. Да, он был стар, но весьма крепок на вид: прямая осанка, широкие плечи, гордая посадка головы. Благородное лицо его обрамляли пряди седых волос, заплетенные в тощую косу, в левом ухе блестела золотая серьга с полумесяцем в черной кайме. Довершали образ карпатского мага просторный серый балахон в складках, перетянутый широким, сплетенным из кожаных полосок поясом, — обычный наряд сельских пастухов, и носки выглядывающих из-под низа одежды коричневых, немного растоптанных кожаных сапог.

Каве еще не встречала мага в таком обличье, но видела, что на нем лежит иллюзия. Причем иллюзия многослойная, настоящего лица так просто не разглядишь... Но втайне девушка порадовалась, что способность различать скрытые чужие личины осталась при ней. Значит, не все так и плохо с ее волшебными знаниями в этом мире.

Мольфар был занят: насаживал сосиски на тонкие крепкие пруты и тут же совал их в огонь.

Вскоре послышалось медленное, просто-таки садистское потрескивание лопающейся кожуры сочного мяса. От запаха жареных сосисок ее желудок чуть ли не скрутился восьмеркой. Девушка едва подавила желание тотчас упасть на колени и умолять об аппетитной мякоти.

— Не ожидала встречи? — не глядя на девушку, спросил маг.

Чтобы ответить, ей пришлось сглотнуть обильную слюну.

— Наоборот, я знала, что вы придете, — рассеянно произнесла она. — Чтобы забрать ваш Ключ обратно.

— Да зачем он мне?

Каве опешила.

— Ну-у, вам-то лучше знать! Наверняка у вас полно интересных дел. — Она не скрывала иронии в голосе. — Вы же доверили его мне, руководствуясь какими-то своими соображениями? Потому что я чуть ли не единственная, кто не хочет владеть этим чудным Ключом.

— Да, именно так, — согласился маг, не отрываясь от процесса обжаривания. — И я рад, что ты не отдала Ключ своему именитому другу, — продолжил он, по очереди переворачивая пруттики с сосисками. — Хотя, признаться, удивлен. Да, так я и не познал всех тонкостей человеческой натуры, как думал... Садись рядом. — Он хлопнул по трухлявой древесине, на место рядом с собой.

Девушка присела на самый краешек, с опаской косясь на трех мохнатых зверей, разлегшихся подле ног старика, как домашние собаки.

— Так чем же вы удивлены? — терпеливо продолжила она разговор, стараясь не смотреть на эти прекрасные подрумянивающиеся сосиски.

— Да-да-да, — рассеянно ответил маг. — Удивлен, что ты не отдала Ключ Чародольскому Князю. И удивлен не менее, что он сам не забрал его у тебя. Кстати, неужели не было соблазна отдать ему Ключ? Ведь это избавило бы тебя от проблем. Ладно, можешь не отвечать... Но я, конечно, осведомлен, что ты умудрилась закрыть Дверь в Скале перед самым его носом. И он тебе не препятствовал.

Каве только пожала плечами.

— Князь затеял свою игру... Скорей всего, именно поэтому тебе пока что везет. Но если бы я знал, что Ключ все-таки оказался в руках Чародольского Князя, тогда... И пришел бы к нему, и убил бы его, а это сейчас не к спеху, — буднично закончил маг.

Несмотря на разыгравшийся аппетит, Каве разозлилась. Она даже приподнялась, чувствуя, как начинают пульсировать от гнева кончики ушей, и приоткрыла рот, чтобы высказаться в довольно резком тоне.

Но маг опередил ее:

— Успокойся, ведьма, я пошутил. Если бы я хотел убить Чародольца, то не обращался бы к тебе за помощью, кхм... Лучше считай, что ты решила величайшую задачу нашего времени. С достоинством прошла испытание судьбы и готова к новым... Что-то я красиво заговорил, наверное, голоден. Ты-то как себя чувствуешь?

— А вы как думаете? — тут же огрызнулась девушка. Она устала, была грязна и лохмата, хотела есть и еще больше — спать, в общем, ее сознание витало вдали от глобальных задач. И уж точно — вдали от испытаний, как старых, так и новых.

— То, что Ключ выбрал тебя сам, — неторопливо начал карпатский маг, — еще ничего не значит. В конце концов, все могут ошибаться, даже такие вещи, как этот Ключ, — наделенные магической душой, вышедшие из-под руки великого мастера...

Ведьма невольно возвела очи к небу. Ну и хвастуном оказался этот маг, даром что действительно великий мастер.

— Хвальба от похвалы разительно отличается, — верно разгадав ее мысль, произнес маг. — Хвальба всегда незаслуженна и ведет к тщеславию, а похвала — заслуженна и этим изначально чиста. Если тебе есть чем гордиться — рассказывай об этом смело.

Каве не могла не признать, что некоторая доля правды в этих словах есть.

— Мало того, — добавил маг, — если бы люди почаще хвалили себя, то были бы куда добрее, веселее и жизнерадостнее, жили бы в мире и гармонии.

— Ну да, сам себя не похвалишь, весь день как... — Девушка осеклась, вспомнив невежливое окончание известной пословицы, и смутилась. — Ну, в печали.

Маг хмыкнул, стянул сосиски в походную железную миску, стоявшую возле него на коряге, и насадил на прутики следующую порцию.

Звери тут же приподняли головы: их ноздри взволнованно заходили, а глаза последовали точно за передвижением прутика с сосисками.

— Скажите, а как вы меня нашли? — осторожно поинтересовалась Каве.

Вместо ответа маг выразительно глянул на цепочку, обвивавшую тонкую шею Каве, и перевел взгляд чуть ниже — на Ключ.

— Пока ты носишь эту вещь, я всегда буду знать, где он. Я же сотворил его, поэтому между нами прочная связь.

— Скажите, а так с любой вещью, которую вы... мм... сотворили?

— Конечно.

— В таком случае не будете ли вы любезны... — Девушка запнулась, гадая, как бы повежливее оформить просьбу. — В общем, рассказать, кто сейчас владеет Карпатским Венцом?

— Могу, — неожиданно легко согласился маг. — Тем более мне самому интересно.

Мольфар щелкнул пальцами перед изумленной девушкой, и моментально на этом месте появился большой радужный пузырь с тонкими стенками. Внутри него горел оранжевый лепесток пламени. Подобный шар Каве некогда видела в комнате у госпожи Кары — английской ведьмы-наставницы и собственной же прабабушки, согласно официальной версии то почившей, то вновь ожившей.

Она вгляделась и вдруг различила на тонких стенках пузыря неясные, мятущиеся тени. Вскоре изображение прояснилось и стало четким: она увидела знакомую полосатую гостиную — комнату в доме госпожи Кары, где девушка имела честь учиться в течение последнего года. На диване перед полыхающим огнем камина сидела сама госпожа Кара и...

Каве шумно втянула носом воздух: в руках английской наставницы сиял изумрудами Венец карпатских князей.

— Вот же гадина! — вырвался у нее рассерженный возглас. — Старая сволочь!

Маг одарил девушку снисходительным взглядом:

— Надеюсь, не я?

— При чем тут вы, — пробурчала ведьма, коря себя за несдержанность. — Просто я... не ожидала, в общем.

— Наверное, ты не в курсе последних новостей, — продолжил маг и наконец-то предложил девушке миску с еще горячими, остро пахнущими сосисками.

— Спасибо. — Едва поблагодарив, Каве отбросила все приличия и жадно принялась за еду. В эту минуту она чувствовала себя хищником, которому не давали мяса целый год.

— Новый князь обязан передать взятый на время Карпатский Венец одной из хранилищ. И так как одна из них далеко, то осталась твоя старая... родственница. Кстати, возможно, она собирается отдать корону обратно князю... Ну а если тому удастся заполучить третий символ власти — Державу... Между прочим, тогда малый стал бы полноправным князем и никто не смог бы помешать ему в этом. Мало того, он сравнялся бы в правах с нашим знакомым — заносчивым чародольцем-полудухом... Неплохо я придумал с этими символами власти, а?

— Неплохо, только путаницы много, — честно ответила девушка.

На это маг предпочел промолчать.

— Что думаешь делать дальше? — спустя мгновение спросил он.

Не отрываясь от поедания сосисок, ведьма передернула плечами. Да, у нее родился некий план действий, но она предпочла бы пока что не делиться этими соображениями с Великим Мольфаром.

— А я вот знаю. — Маг строго взглянул на нее. — Ты поедешь в Фортуну — столицу Чародола и примешь участие в Чаклуне.

— Что-что-что? — От этого известия Каве так расстроилась, что даже перестала жевать. — Зачем?!

— Ты уже ввязалась в эту историю по самые уши. Раз Золотой Ключ тебе доверился — вот и разгадывай его тайну. А мне и самому любопытно разобраться, в чем твой дар, уважаемая ведьма. Ни прабабка Марьяна, ни сам Мстислав Вордак, ни его враг Лютогор, ни Чародольский Князь — не смогли разгадать твоего дара, списывая твои победы то на простое везение, то на непростое. Согласись, занятная выходит история.

— Кому как, — пробурчала Каве. — Но, скажу откровенно, у меня нет никакой охоты принимать участие в неизвестном Чаклуна, да еще под носом у Чародольского Князя, как я понимаю, раз дело происходит в его столице.

— Верно мыслишь, — хмыкнул маг. — Но выхода у тебя все равно нет. Я бы тебе не советовал возвращаться в Карпаты — Лютогор по-прежнему силен. К тому же от вождя титула Единого Карпатского Князя его отделяет всего лишь одна человеческая жизнь — жизнь мальчишки. Твоя же прелестная златокудрая головка — прекрасный рычаг давления на беднягу Вордака-младшего. Или у тебя есть другие мысли по этому поводу?

Каве раздраженно фыркнула. Мало того, при упоминании о Вордаке-младшем у нее заныло сердце.

Да, проклятый Мольфар прав, прав, прав. Но, честно говоря, она-то надеялась совсем на другое! Что сдаст Ключ этому несносному магу-дракону, а сама вернется в Карпаты и поможет Лешке. Венец думала отдарить парню насовсем... А там уже и с Лютогором можно расправиться. Все-таки два символа власти, Скипетр и Венец, против одного — Державы... Хотя, если сама прабабка мыслит так же... Ну правильно, если Лютогор сгинет — падет его заклятие и госпожа Кара сможет вернуться в Карпаты, не опасаясь быть превращенной в золотое кольцо на магическом поясе предводителя диких.

Честно говоря, Каве уже раскаивалась, что так по-глупому поссорилась с Лешкой. Хотя и понимала, иначе не вышло бы: отдай она Ключ парню — и Чародольский Князь просто растоптал бы нового Карпатского Князя... Пошел бы на него войной? Подослал бы убийц? Или сам бы вызвался... В любом случае такой враг Алексею Вордаку не нужен. Но теперь, когда Карпатский Венец оказался у прабабки, госпожи Кары, дело принимает несколько иной оборот. Остается надеяться, что она поставит на младшего Вордака... Но старая ведьма дружна с Чародольским Князем! Черт, от всех этих загадок, тайн и вопросов без ответов голова загудела, как большой монастырский колокол.

— Значит, план такой, — не замечая испортившегося настроения девушки, произнес маг. — Я сейчас открою тебе быстрый зеркальный путь к землякам. Это хорошие ребята, они меня знают. Там познакомишься с девчушкой по имени Тай. Она с детства мечтала стать высшей ведьмой Чародола и все знает об этих соревнованиях... Ты представишься им специалистом по иллюзиям — они давно такого ищут, для одного любопытного дельца... Так что случай выходит подходящий. Скажем так: поможешь им в несколько щекотливом деле, а взамен Тай расскажет, что вам обоим надо совершить, чтобы попасть хотя бы в турнирную группу соревнующихся чаров.

— Чаров?

Карпатский маг удивленно взглянул на девушку.

— Ах да, действительно! Старею... — Он хмыкнул. — В Чародоле всех волшебников и ведьм обычно называют чарами. Не колдовать, мол, а чаровать. Колдун — чар, ведьма — чара. Здесь тоже живут простые люди, есть необычные — например, с рогом на лбу. Но у всех есть природные магические способности — сама земля дарит чародольцам силу. У простого народа в большом ходу амулеты, браслеты, кольца, волшебные ножи... Но магическому искусству, как ты сама прекрасно знаешь, надо долго обучаться. А чародольцы не особо хотят постигать волшебные премудрости, как и обычные, среднестатистические граждане любой страны твоего родного мира. Поэтому обучившихся волшебству чаров очень уважают и почитают, а Чаклун пользуется великой славой, поглазеть на действо собираются люди со всего чародольского мира.

— Магическая олимпиада, выходит?

— Довольно точная аллегория, — подтвердил маг.

— Чего я еще не знаю?

— Хе! — крикнул маг. — Не переживай особо, научишься по ходу... У тебя будет компания, скучать не придется. Помогут...

— А с чего вы решили, что я поеду на этот дурацкий турнир? — Каве насытилась, расслабилась и поэтому дала волю эмоциям. — Зачем мне это?

— Это нужно мне, — спокойно ответил маг. — Если ты согласишься пройти в финал турнира и сделать одно маленькое дельце для меня... То я исполню любое твоё желание. Заметь, слово «любое» — ключевое в этой фразе.

Каве, открывшая рот, чтобы возразить, так и застыла.

— Вы можете отобрать у Лютогора Державу? — быстро спросила она.

— Х-хе, — крикнул маг. — Ну-у... кхм-кхм... можно. Однако сначала ты выполнишь свою часть соглашения. Попадешь в финал Чаклуна. Тем более тебе это самой не помешает.

— Тогда ладно, попробуем, — сразу согласилась девушка. — А что за дельце?

— Все просто: разгадай тайну Золотого Ключа. — Маг не выдержал и заулыбался — по его лицу расплзлись сотни веселых морщинок.

«Интересно, как он на самом деле выглядит? — рассеянно подумала Каве. — И сколько у него набралось личин за века, что он здравствует на этой земле...»

— Не переживай, Ключ тебя сам направит, — добавил маг. — А взамен я помогу тебе с этим несносным предводителем диких. Согласись, дело того стоит.

Да, «дело» принимало интересный оборот: маг почему-то думает, что Каве может попасть в финал крутой магической олимпиады, именуемой просто — Чаклун. Хорошо... Чем дольше он будет придерживаться этой мысли, тем лучше для нее. И если он действительно сможет отобрать у этого гада Лютогора последний символ власти, Державу... Она отдаст ее Лешке и... будет свободна. Проклятие хранительницы Венца сгинет навек, потому что Вордак будет владеть тремя символами: Скипетром, Венцом и Державой — станет Единым Карпатским Князем. А вот что она будет делать? Каве ощутила еще одно болезненное сжатие где-то в области сердца. Да, в Карпаты лучше не возвращаться. Возможно, она будет жить здесь. И сможет продолжить обучение ведьминскому искусству в Чародоле...

— И напоследок, — прерывая ее размышления, произнес Мольфар. — Несмотря ни на что, тебе стоит серьезно опасаться погони со стороны Чародольского Князя. Он еще не знает, что ты придешь к нему сама. Он тебя ищет и желает отобрать Ключ. Но если ты пройдешь в финальный тур — твоя персона станет неприкосновенна. Никто не посмеет тебя не только под стражу взять — слова лишнего сказать. Чары, прошедшие в финал этого замечательного турнира, приравниваются к особам правящего клана. Лучшие чары — гордость Державы... Слава им, почет и защита! Но до этого твоя жизнь и свобода под угрозой.

Каве легонько покрутила головой, обдумывая услышанное.

— А что стоит Рикку Стригою схватить меня по дороге? — Она запнулась. Звук имени Чародольского Князя вновь заставил неприятно сжаться сердце — сладко, тревожно и гневно одновременно. — Или во время турнира, — спустя мгновение продолжила она.

— Ключ подскажет верное решение. — Маг забрал у нее миску, положил еще поджаренных сосисок и вновь протянул девушке. — А если нет — ну что ж, такова твоя судьба. При любом исходе князь не обидит такую симпатичную ведьмочку... Не то что меня, старого дурака... Кроме того, у тебя же есть уникальный серебряный браслет? Я отлично помню, как его делал... Эх, Марьяна, Марьяна...

Лицо карпатского мага вдруг посерьезнело, будто бы заострилось, потемнело. Или это игра огненных отсветов?

Мольфар не спешил продолжать, и Каве мучительно раздумывала, как бы сейчас воспользоваться ситуацией и выпытать что-нибудь новое про подарок несносной прабабки — серебряный браслет, перевернувший ее жизнь с ног на голову.

Но маг первым подал голос:

— А вот другу твоему, Карпатскому Князю, придется тогда несладко.

— Почему это? — встрепелась ведьма, вмиг забыв про браслет. — Если Ключ будет у Рика Стригоя, разве он не оставит в покое Лешку? Ну... то есть Карпатского Князя? Зачем Стригою наши маленькие Карпаты, когда у него есть Чародол?

Великий Мольфар вздохнул, не спеша повернулся и наконец впервые глянул на девушку в упор.

Треснула ветка, и пламя костра вскинулось на мгновение, ярко осветив мага. И в пламенном отблеске ведьма увидела красивое, тонко очерченное лицо юноши и необычайно выразительные глаза — синие, густого кобальтового оттенка, с холодными льдистыми искрами, вспыхивающими в самой глубине зрачков. Их взгляд был наполнен превосходством, осознанием собственной значимости; взгляд усталый, с печалью и равнодушием, пресыщенный взгляд. Увидела она и властную жесткую складку у рта, надменно вскинутый подбородок; худощавое тело в нарядной одежде, шитой тонкой золотой нитью по краю ворота. И тонкие пальцы — искусные, ловкие, быстрые, привыкшие мастерить...

Так вот каков ты на самом деле, Великий Мольфар!

— Да-а, непроста ты, ведьма, — нарушая чары наваждения, резко произнес маг. На этот раз его голос прозвучал грубо, неприятно, не было в нем и тени добродушия.

Каве поняла, что не ошиблась — ей удалось разглядеть истинный облик карпатского мага. Она глянула на собеседника с вызовом.

Но маг его не принял. Наоборот, усмехнулся и отстранился, вновь повернулся к костру.

— Рик Стригой ненавидит Карпаты, — тихо произнес он. — Самая заветная его мечта — чтобы эта земля исчезла навсегда. Поэтому он уничтожит волшебные горы — сотрет их с лица планеты, закинет в самый пропащий уголок Вселенной. Чтобы исчезло магическое пространство, соединяющее наш мир с великим Чародолом. Да, он не желает сотрудничать с Карпатским княжеством. Он думает только об одном — перекрыть Дверь в Скале навечно. И ему это удастся, если он заполучит Золотой Ключ.

— Не может быть! — ахнула изумленная девушка. — Он же сам говорил о сотрудничестве! Ходил все время возле Вордака и Лютогора...

— И где теперь Вордак? — перебил ее Мольфар. — Погиб... И где будет новый Карпатский Князь, когда до него доберется Лютогор? Да, Чародолец знатно всех перессорил. Не забывай о том, что Рик Стригой пошел на переговоры с карпатским правителем только по одной причине — из-за предмета, висящего на твоей груди. Только для того, чтобы открылась Дверь в Скале и я, повинувшись древней клятве, вынужден был бы отпустить Золотой Ключ, чтобы он выбрал себе хозяина. Ну или хозяйку, как получилось, хм-хм...

— Но моя прабабка! — не унималась Каве. — Она же водила с ним дружбу! А она любит Карпаты, пусть и не может туда вернуться из-за проклятия Лютогора. Она-то никак не могла желать гибели родному краю!

— Да, Марьяна сильно страдает вдали от родной земли, — подтвердил маг. — И хочет вернуться... И ей это удастся, когда последний из Карпатских Князей сгинет навек. У твоей прабабки своя игра, но раз она водится с Чародольцем, значит, сотрудничество их устраивает. Извини, но тут подробностей я не знаю... Сам бы не прочь выяснить.

Девушка невольно схватилась руками за голову, взъерошив густые светлые волосы. Только что узнанное встревожило ее не на шутку.

— Что же делать? — вырывалось у нее. — Надо его остановить!

Маг скучающе вздохнул:

— Боюсь показаться надоедливым... Однако раз этот магический Золотой Ключ тебе симпатизирует, вот ты и займись этим. Хм-хм... Придется кое-кому поразгадывать тайну Златограда. Так что хватит артачиться. Лучше поговорим о конкретных вещах.

— Куда уж конкретнее, — обозлилась Каве.

Видя, что девушка сильно взволнована и рассержена, маг продолжил:

— Я бы советовал не спешить с выводами. Если Золотой Ключ действительно выбрал тебя — он подскажет, как им управлять. Раскроет свои способности. Если же этого не

случится — ты сможешь с легким сердцем отдать сей крохотный артефакт Чародольскому Князю. Но знай — тогда и я свою часть уговора не выполню. — Маг послал девушке острый мимолетный взгляд. — И если Золотой Ключ окажется у нового хозяина прежде, чем ты поймешь его предназначение, — печальная судьба Карпат решена. Но ты можешь разгадать его тайну, Каве. И Стригою это прекрасно известно. Мало того, полудух ждет, чтобы Ключ тебе проболтался, раз уж ты обладаешь даром водить дружбу с волшебными вещами. Но явно желает, чтобы это происходило под его непосредственным присмотром.

Ведьма глубоко и протяжно вздохнула.

— Насчет вещей... это вы точно подметили. Сначала мне симпатизировал мой браслет. — При этих словах серебряная змейка, обвитая вокруг предплечья девушки, тут же потеплела. Каве машинально тронула ее рукой — маг заметил это и понимающе усмехнулся. — После — Карпатский Венец. Потом уже разговорился и сам Скипетр, когда сообщил мне на субастральном уровне информацию о тебе, Великий Мольфар. Да, эти вещи любят болтать по душам.

— Далеко не со всеми, — заметил маг. — В этом и есть твоя особенность, дорогая ведьма. Магические вещи — не люди, что не всегда могут верно распознать искренность, доброту и честные помыслы... Возможно, дело и в какой-нибудь необычной черте твоего характера, редкостной в своем роде части души. Но знай — этого мало для того, чтобы вещи верно служили. Магический предмет будет подчиняться лишь тому, кто силен. У тебя есть особая сила, Каве. Даже градовой нож Марьяны Несамовитой беспрекословно подчиняется твоим приказам. Выходит, ты непростая ведьма. Вот почему Чародольский Князь так заинтересовался твоим феноменом... И почивший Мстислав Вордак, и даже этот паршивец Лютогор Мариус, будь он проклят. И — да-да, та самая Марьяна Несамовита, твоя несносная прабабка. Кстати, насчет последней — вот с кем желаю тебе быть весьма осторожной. Она явно что-то знает, раз поставила на тебя в этой игре. Но друг она тебе или враг — неизвестно.

Каве лишь рассеянно покачала головой, думая о другом. Так вот она кто — феномен. Повелительница волшебных вещей. Чертов Стригой...

— Кстати! — Карпатский маг вдруг усмехнулся. — Ты не вспомнила об еще одной важной вещи — о колокольчике. Маленьком бронзовом колокольчике, подаренном тебе знаменитым Туманным Колоколом. Если позволишь, я раскрою его секрет: когда настанет твой самый страшный час, просто позвони в него — и помощь придет. Не знаю, каким образом, но придет обязательно.

— Как в сказке?

— Как в жизни, — улыбнулся маг. — Только не перепутай свой самый страшный час с не очень страшным.

— Понятно, запомню. — Ведьма поежилась. — И все-таки, а нельзя обойтись без этого турнира? — Она пытливо сощурилась. — Нельзя ли разгадать тайну Золотого Ключа... ну или вернее сказать, тайну пропавшего Златограда — без моего позорного проигрыша на глазах у всего чародольского мира?

— Ну зачем быть столь уничижительной! — Маг недовольно поморщился. — Кроме того, не забывай о важном — о защите. Рик Стригой не будет иметь над тобою власти, если ты попадешь в финал славного Чаклуна. Тем более что-то мне подсказывает, ты сама очень хочешь принять участие в этих соревнованиях. Хочешь проверить свои силы... или испытать судьбу еще раз? — И маг хитро улыбнулся.

Каве, только что разделившаяся с последней сосиской, пытливо всмотрелась в лицо собеседника. Наверняка этот седой старик, бывший дракон, карпатский маг и надменный синеглазый юноша в одном лице, умеет читать мысли. Или заглядывать глубоко в душу... Даже про бронзовый колокольчик узнал...

— Да-а, — задумчиво протянула она. — В таком случае, раз ты меня уже по всем параграфам раскусил, Великий Мольфар, следует немедленно приступить к разгадке этих тайн. Выбора-то все равно нет.

— Ну, выбор-то всегда есть, — усмехнулся маг. — Всегда есть выбор между простым и правильным... Между легким и сложным. Но если оставить философию в покое, наша проблема совершенно в другом: Ключ — всего лишь половина тайны Златограда. Вторая часть находится у Чародольского Князя, у нашего Рика, у Стригоя. Вот почему он знает, что ты все равно, рано или поздно, придешь к нему сама. А может, и принесешь разгадку на блюдечке с золотой каемкой. Как я тебе уже говорил — Ключ может сам дать тебе подсказку, что надо сделать.

Каве глубоко вздохнула. «Хорошо бы, — подумала она, — Золотой Ключ проболтался о своей тайне как можно раньше».

— Но будь осторожна. Да, возможно, Стригой и не будет тебе мешать. Но даже в лучшем случае, в случае твоей победы, он может запросто соблазнить тебя, а после забрать и Ключ и тайну. А у тебя ничего не останется.

«Если разобраться, то у меня и сейчас ничего нет», — подумалось ей. Нет семьи, о которой нельзя даже думать, чтобы до них не добрались ее враги. Нет дома, нет друзей... Вернее, друзья есть, но они далеко... Так далеко...

Невольно ее правая рука вновь коснулась браслета на левом предплечье. Да, именно с него и началась ее история.

Мольфар внимательно наблюдал за девушкой.

— Разгадка тайны Златограда сулит подарок необычайной силы тому, кто будет знать его секрет, — сказал он. — Если ты сама с этим справишься, то наконец-то обрешь свободу.

Свободу? Ведьма не удержалась и раздраженно мотнула головой. Интересно, что опять имеет в виду этот хитрый маг.

— Свободу — это как? — быстро проговорила она. — То есть я смогу беспрепятственно вернуться домой? Ну или куда захочу? И делать что захочу? Никаких больше проклятий над головой?

Некоторое время маг молчал.

— Свобода — это всегда свобода, — сказал он. — Свобода — это независимость. Это озарение. Легкий ветер, безмятежная озерная гладь, счастливая улыбка. Свобода — это очищение души от всего ненужного, что скопилось за жизнь, от налипшей грязи, фальши и лжи. Избавление от ложного мироощущения, несбывшихся надежд, чужих мечтаний и чуждых целей, наслаивающихся на нас, словно густая, дорожная пыль на медовые соты... Свободу сравнивают с тем кратким мигом, когда вдруг понимаешь, что для тебя есть самое важное и правильное в жизни.

— Значит, свобода — это прозрение, — резюмировала Каве. — Вроде состояния нирваны.

— Может, и так, — покивал маг. — Кстати, пока что вернуться домой ты в любом случае не сможешь. — Он пытливо оглядел девушку. — Видишь ли, пришло время открыть тебе первую тайну Ключа: какую дверь он закрыл, такую только им открыть и можно.

— Так в этом состоит тайна любого ключа, — хмыкнула девушка.

Но маг строго осадил ее:

— Не иронизируй. Не забывай, что Золотой Ключ способен открыть и закрыть любой замок в мире. ЛЮБОЙ. Понимаешь? Лю-бой. Но тот замок, что он закрыл, нельзя открыть, даже взорвав дверь. Поэтому Дверь в Скале, разделяющая карпатский и чародольский миры, сейчас надежно охраняется. Тебя ждут... — Маг крикнул. — Вернее, ждут... Потому что теперь, когда ты Дверь в Скале закрыла, никто не сможет ее открыть, кроме тебя самой. Представляешь? Так долго искать вождельный путь в древний волшебный мир и остаться с носом из-за какой-то молоденькой ведьмы. Я думаю, у тебя на родине можно организовать фан-клуб тех, кто желает с тобой покончить.

И карпатский маг басовито захохотал, вспугнув филина, примостившегося на низкой сосновой ветке. Ночная птица хлопала крыльями и умчалась ввысь, по направлению к лунным дискам.

Ведьма заинтересованно проследила за ней взглядом.

— Скажите, — обратилась она к Мольфару, — почему в этом мире две луны?

— Все очень просто, — мгновенно отозвался тот. — Одна луна служит для порядка на нашей планете, для общей стабилизации хороших природных условий. А вторая — черная, или мистическая, луна предназначена для поддержания равновесия магических стихий в этом мире.

— Почему тогда у нас, где я родилась, нет двух лун? Ведь магия там тоже существует.

— А кто сказал, что нет? — Маг повел седой бровью. — Есть, только вторая не видна обычному глазу... И технически вооруженному — тоже. Потоки магических энергий на Земле дестабилизируют друг друга, вот почему естественный магический спутник не могут увидеть даже сами волшебники. Здесь же, на Чаре, — маг улыбнулся в бороду, — вихри магических стихий сильны и взаимодействуют друг с другом. И все благодаря устойчивому воздействию мистической луны.

— Так значит, этот параллельный нашему мир называется Чара?

— Именно так. Однако Чара — это не параллельный мир. Скорее, взаимосвязанный с Землей. Как матрешка в матрешке, если объяснять по-простому, в грубом и приблизительном сравнении.

— Прекрасно, все понятнее и понятнее. — Каве хмыкнула. — А луны как называются?

— Луна и Черная Луна, — охотно ответил маг.

— Ну, хоть с этим просто, — вздохнула девушка. — Хорошо, а на каком языке я буду разговаривать с вашими...

— ...земляками, — вежливо подсказал маг. — Это несложно. Твой драгоценный ключик вновь поможет тебе, его магическая сила чрезвычайно велика. Пока его носишь, ты будешь понимать речь чародольцев, а они будут понимать твою. И чем дольше ты его будешь носить, тем больше вероятность того, что местную речь сможешь понимать всегда, причем любые диалекты. С каждым днем твой активный словарный запас будет расти... Кстати, а как у тебя сейчас дела с магией, дорогая ведьма?

Каве невольно втянула голову в плечи.

— Так себе, — честно призналась она. — Еле смогла пламя сотворить.

— Ого! Неплохо, — неожиданно похвалил Мольфар. Девушка даже заподозрила мага в сарказме. — А знаешь что? Попробуй приманить какой-либо предмет. Давай-давай, сосредоточься, — видя ее нерешительность, поторопил он.

Ведьма закрыла глаза. Представила крохотную чашку из чистого золота, светло-коричневый пенный ободок и запах кофе — острый, дурманящий, пряный...

Ничего не получилось. Каве ощутила легкое беспокойство. Неужели в этом мире она действительно утратила свои способности? Ну как же так?!

— Все просто: силовое поле Ключа гасит магические колебания, — рассеял ее опасения карпатский маг. — Считай, Ключ проверяет, может ли он тебе доверять, и пока что глушит твою магию. Поэтому ты не смогла поколдовать толком. Хорошо, что мои ребята, — он ласково глянул на своих драконоволков, — следили за тобой. А ты — не умерла с голоду, пока я был занят.

— Могли бы и раньше появиться, — пробурчала девушка, немного задетая равнодушием мага.

— Извини, за то время, пока я сидел сиднем в горе, скопилось много значительных и неотложных дел, требующих моего немедленного участия. Поэтому кое-что я тебе сейчас расскажу, но вот дальше как-нибудь сама, я вновь буду занят.

Каве сердито подумала, что маг призабыл уже, кому обязан своим освобождением из горы, но промолчала. Вместо этого она сняла с шеи Ключ и аккуратно положила на корягу, возле пустой железной миски.

— Итак, заклинание выманивания...

Золотая чашечка появилась в руках мгновенно. Жаль, это была не та самая вордаковская чашечка, с которой начались ее волшебные приключения. Эта была из

фарфора, покрытого дорогой эмалью, — наверное, прилетела из какого-нибудь ресторана... Эх! Значит, никто в это самое время не пьет кофе в Черном замке Вордаков...

— Послушайте! — неожиданно изумилась собственной догадке Каве. — Я приманила чашку из чародольского мира? Или из моего? Разве возможно притягивать предметы из разных миров?!

— Конечно, возможно, — покачал маг седой головой. — И, к счастью, ты обладаешь столь чудесной способностью. — Он широко улыбнулся и вдруг подмигнул: — Я же тебе говорил, что вещи, причем не только магические, странным образом благоволят к тебе. Считай, любая материальная ценность, лишь пожелай, тут же окажется в твоём распоряжении. Да любой бы за такое душу продал.

Каве так и не поняла, пошутил он или нет. Решила, что проверит идею с материальными ценностями после. Притянет, например, кроссовки. А то неудобно босиком ходить — и так ступни опухли, а на пятках даже кровоточат. Антисептик и пластырь, кстати, тоже бы не помешали.

— Честно говоря, — подала она голос, — раньше мне не очень удавалось заклинание выманивания... Моя наставница, госпожа Кара... вернее, прабабка Марьяна, говорила, что это из-за моего нежелания воровать...

— Это интересно! — Маг на некоторое время задумался. — Возможно, вещи подчиняются тебе, потому что ты не желаешь владеть ими.

— Это как? — удивилась Каве. В данном случае она очень хотела владеть и кроссовками, и расческой, и даже куском самого завалящего мыла на свете. Это не считая других «вещиц» вроде Державы от Лютогора.

— Есть большая разница между служением и рабством, — задумчиво изрек Мольфар. — Возможно, в этом разгадка твоей силы... Ну что, ты идешь к землякам? — вдруг сменил он тему.

— Конечно, я пойду к вашим землякам, — сокрушенно вздохнула ведьма. — Разыщу девушку Тай и приму участие в этом странном турни...

— А будет совсем хорошо, если ты настроишься выиграть Чаклун, — нагло перебивая, сообщил маг.

Девушка только рот раскрыла. Мысль, что маг или сбрендил, или издевается над нею, крепчала.

Но тот продолжил объяснения:

— Победительница имеет право озвучить одно желание, и Чародольский Князь обязан выполнить его, иначе сгорит живьем. Понятно, перед самым началом он подписывает соответствующий пергамент, скрепленный печатью с ящерицей. А то мало ли: обычай есть, а правитель — раз, и на попятную пойти может... Например, если победительница некрасива.

Каве одарила мага еще более изумленным взглядом. Но тот лишь хмыкнул:

— Обычно ведьмы, победившие на этих состязаниях, желают выйти замуж за правителя или кого-нибудь из его приближенных, если Князь Чародола женат. Поэтому Чаклун еще любят называть «союзным». Но если у тебя другие планы, — маг усмехнулся, — то вместо брачного контракта попроси у Чародольского Князя подарить тебе сундук. Насовсем.

— Сундук? — вновь округлив глаза от удивления, произнесла девушка. — Но у меня же есть собственный!

— Сундук, — жестко повторил карпатский маг. — Волшебный сундук его матери.

Некоторое время ведьма молчала, раздумывая над услышанным.

— Так значит, — она в упор посмотрела на мага, — Золотой Ключ — именно от этого сундука?

— Этот Ключ — от всех дверей и не только от дверей, — произнес Мольфар. — Но, собственно, мы подходим к главному в нашем разговоре — к тайне Рика Стригоя... — Маг хмуро взглянул на девушку, словно бы оценивая, стоит ли доверять ей подобный секрет. А если стоит — то насколько. Вскоре он продолжил: — Видишь ли, когда-то наш знакомец

полудух родился в этом самом Златограде — городе, некогда исчезнувшем со всех карт обоих миров... Его мать — Мендейра Премудрая, была сильнейшей из чар. Она знала и умела составлять такие заклинания, проклятия и заговоры, которые давно забыты на наших просторах. Мудрая, сильная и справедливая колдунья, госпожа Мендейра — она правила этим городом. Она могла стать повелительницей Чародола, но ей хватало и правления в Златограде, чтобы спокойно и без помех заниматься любимым делом, самым святым из всех искусств на земле — магией. Так и было, пока она не погибла.

— Погибла? — ахнула Каве. — Как?

— Златоград был небольшим, но очень богатым городом, — неторопливо, словно бы рассказывал сказку на ночь, поведал Мольфар. — За что и получил свое прозвание. Особо Мендейра поощряла развитие ювелирных, ткацких, книгопечатных и стеклодувных ремесел, ведь они тесно связаны с использованием магии — город славился изделиями из золота, серебра и меди, а также богатыми тканями, изящной посудой и драгоценным цветным стеклом. Не говоря об огромных библиотеках, где хранились книги, написанные только на руническом трехстрочье — основном языке волшебников. Но более всего Златоград был известен высоким уровнем магических искусств. В самом большом из когда-либо построенных зданий, во Дворце Искусств Магии, в знаменитой Стеклозальной Зале частенько устраивались дебаты и диспуты, семинары и консилиумы, проходили турниры и соревнования между лучшими из лучших во всем Чародоле. Кстати, Чародольский Князь построил точно такую же Стеклозальную Залу у себя во дворце: стены в ней выложены полированными глыбами горного хрусталя, куполообразный потолок составлен из узорных витражей, а пол сделан из черного камня обсидиан. Стеклозальную Залу украшают двенадцать прекрасных статуй из шикарного цветного стекла, изображающих знаки зодиака... Конечно, это подделка. Не то что было в ДИМе... Над убранством Залы трудились лучшие мастера во главе с самой чаровницей Мендейрой... Ах, какие там были знатные магические ловушки! Неискусному в колдовском мастерстве не дано было даже пройти в двери этой великолепной Залы... Двери, кстати, тоже были интересные — кованые, в узорчатых древних письменах с завитками из драгоценных металлов. Эх, даже я в этом ДИМе был, мед-пиво пил. — Маг невесело усмехнулся. — Кстати!

Он щелкнул пальцами, и возле него материализовался небольшой прокопченный котелок. Еще два щелчка — котелок, ловко подвешенный на обычное сооружение из трех веток, наполнился водой.

— Попьем чайку, пожалуй. — Маг кинул в закипавшую воду щепоть чего-то душистого: обоняние Каве уловило запах мяты, земляничных и черничных листьев... лимона... и даже чабреца.

— Так вот... — вновь начал рассказывать Мольфар. — Именно из-за успешного развития магии Златоград и погорел... Правивший в то время князь Великий Жах наконец-то соизволил приехать в Златоград с визитом. Тут же увидел, сколь хорошо живут местные, да и пригорюнился... Как говорится, чуть не сдох от зависти. Решил тогда хоть в Чаклуне блеснуть. А Жах этот Великий был знатным чаром, все-таки у первейших колдунов столицы обучался. Говорит: «Приведите лучшего из лучших в вашем хваленном городе, и я сражусь с ним и одолею». А Мендейра, умная женщина, сразу подметила, что не в настроении великий князь. Но не справилось с тщеславием материнское сердце — выставила против короля своего родного сына. А нынешний Чародольский Князь хоть и юн был в те годы, но магическое искусство знал — талантлив, гад, этого у него не отнимешь. Ну и положил правителя на лопатки по всем магическим наукам-премудростям. Даже по неприкасаемому разделу — по черной магии, если выразиться без прикрас. А темными силами, как понимаешь, не каждый повелевать может — губительно для разума человеческого, губительно для души. Да и силы жизненной забирает немерено... Одно неправильное использование темных сил, одна маленькая ошибочка — и последствия могут оказаться необратимыми.

Девушка так заслушалась, что даже не заметила, как в руках мага появились две

походные железные кружки с дымящимся ароматным чаем. Она с благодарностью приняла одну из них.

— И что же дальше?

— А то, — мгновенно откликнулся Мольфар, лишь пригубив из своей кружки. — Великий Жах, мягко говоря, очень расстроился. А в расстройстве он сильно буйствовал обычно... Вот и присвоил себе городок. А госпожу Мендейру, мать нашего знакомого, обвинил в черном и злонамеренном колдовстве — мол, растит у себя под крылом темных магов... Тут же отправил на вечное заточение по всем правилам, поставил какого-то своего хлыща из придворных на градоправление, да и укатил в столицу — нынешнюю Фортуну.

— А что Рик Стригой? — невольно вырвалось у Каве. — Как он это пережил?

— Пережил, как подобает настоящему мужчине, — ответил маг, не скрывая злорадной усмешки. — Нового градоправителя, не помню даже имени, сразу прикончил, и свиту его немногочисленную — в общем, всех, кто остался в городе пожить... Сначала партизанил по лесам, главенствуя в небольшом, но крепком отряде. А после, используя природные организаторские способности, связи да золото из тайных семейных хранилищ, сколотил армию и сверг Великого Жаха, к огромной радости чародольцев. И теперь сам правит, как знаешь.

— Вот оно как, — растерянно пробормотала Каве. — А что же случилось с госпожой Мендейрой? Со Златоградом?

— Госпожа Мендейра, пока сидела в заточении, не ожидала, что сын так ретиво с врагами справится, поэтому решила действовать самостоятельно. Применила какое-то сильнейшее заклинание, хитрый и сложный ритуал, основанный на добровольной жертве... Как только Стригой в столице утвердился, Златоград вдруг начал исчезать — стало сказываться колдовство его матери. Сначала с окраин, по одному дому, по одной улице... Люди в панике похватывали свое добро да и убежали. А город через некоторое время исчез полностью. Поговаривали, что Мендейра наложила страшное проклятие — некое древнее заклинание, о котором не знал даже ее сын. Видишь ли, никто ранее как-то не мог забросить целый город неизвестно куда...

— Вот почему Стригой так страстно желает узнать тайну Златограда — великое проклятие исчезновения... Златоградная тайна связана с сундуком его матери — единственной вещи, доставшейся ему в прямое наследство. Мол, там подсказка, что за ритуал такой совершила великая чара. И как же вернуть Златоград из забвения. Или же... — Тут лицо мага обратилось к девушке, и она вновь увидела холодные синие искры в его глазах. — Возможно, — медленно произнес он, — разгадав тайну исчезновения родного города, Чародольский Князь захочет таким же способом стереть с лица земли Карпатский край, практически единственное место в твоём мире, через которое можно попасть в Чародол. И тогда никто и ничто извне не будет угрожать его власти. Вот почему правитель Чародола вряд ли захочет когда-либо дружить и сотрудничать с Карпатским княжеством.

Каве молчала, потрясенная коварством Рика Стригоя. Неужели и вправду Чародолец задумал уничтожить Карпатские горы? Чтобы навеки перекрыть проход на древнюю волшебную землю под прозвищем Чародол...

— А почему он раньше войной не пошел? — спросила девушка. — Ведь мог же сто раз напасть.

— И что? Пожег бы одних — пришли бы другие рано или поздно... Куда надежнее заставить исчезнуть землю раз и навсегда. Скрыть пространство навеки...

Некоторое время они молчали: Мольфар вроде бы задумался, а Каве была слишком потрясена, чтобы произнести нечто связанное.

— Погодите-погодите, — встрепенулась она. — Но ведь вы сделали этот Ключ? Как вы-то связаны с этой... хм... семейной историей?

— Да просто. — Маг с присвистом отхлебнул из чашки. — Чародольский Князь пришел ко мне и попросил сделать ключ к сундуку его матери. Уже после всех этих страшных событий, разумеется.

— Ну а вы?

— Сделал, как ты понимаешь.

— А почему ему сразу не отдали?

Маг, отхлебнув большой глоток чая, просто подвигал седыми бровями над ободом кружки:

— Потому что возникли непредвиденные обстоятельства. Видишь ли... когда я мастерил Ключ, точнехонько под замочную скважину этого удивительного сундука... то оказалось, что Ключ приобрел и дополнительные чудесные свойства. И открывание всех дверей на свете — лишь одно из них.

Каве всерьез заинтересовалась историей.

— И какие же еще? — прищурившись, осторожно спросила она. — Вы же знаете про них?

— Честно? Не про все. Но, — тут он и сам сощурил глаза, скрывая в них веселые огоньки, — ты мне сама об этом расскажешь как-нибудь.

— На самом деле я еще больше запуталась, — вздохнула ведьма. — Я лишь знаю, что должна поехать на турнир да еще выиграть его, а сейчас это представляется мне весьма и весьма сомнительным. А по дороге в эту вашу Фортуну Ключ должен мне проболтаться о своих способностях. И Чародольский Князь уже ждет меня, чтобы первым узнать о свойствах Ключа. Или же просто отнять его, если мне не повезет. И, если я все-таки выиграю Чаклун или хотя бы попаду в его финал, взамен на разгадку тайны Златограда вы соглашаетесь помочь новому Карпатскому Князю свергнуть Лютогора. Голова кругом идет!

— Пока сосредоточься на турнире, — тут же посоветовал Мольфар. — А после и поговорим.

Он встал и с хрустом потянулся. Звери, до этого дремавшие возле его ног, тут же вскочили.

Каве тоже привстала.

— И напоследок, — обратился к ней маг, — я хочу тебе сделать небольшой подарок.

И он протянул ей плоскую коробочку, серую и продолговатую, размером не больше обычного мобильного телефона.

— Откроешь после, утром, — предупредил ее действие маг. — Когда освоишься у земляков. А сейчас сконцентрируйся... я проведу для тебя зеркальный путь.

Маг выпрямился и приказал девушке:

— Обернись!

Ведьма, готовая к любым неожиданностям, тут же резко повернулась и все равно вскрикнула от удивления.

Прямо перед ней раскинулось небольшое лесное озеро: луны чертили по его глади две мерцающих серебристых дорожки неравной толщины.

— А почему через воду? — Она поежилась. Как-то не очень хотелось купаться в холодной воде. Даже после трехдневного блуждания по лесу.

— Потому что озеро — это вода. А вода — самое древнее и самое надежное зеркало в мире. — Великий Мольфар строго посмотрел на девушку. — Дорога тебе предстоит дальняя, а место прибытия должно быть точным, я не имею права на ошибку. Малейший просчет — и ты вращаешься в стену того дома, куда направляешься.

Ее спина вмиг покрылась холодным потом. Каве очень хотелось верить, что после долгого заточения в горе Кровуше карпатский маг не растерял свои колдовские умения.

— Приготовься, — произнес маг. И тут же сильно толкнул девушку в спину.

Она взмахнула руками, раздался громкий всплеск, и ведьма мгновенно скрылась в черной глубине волшебного озера.

Глава 3 ЗЕМЛЯКИ

Полумрак в комнате не скрывал мягких очертаний мебели: низкий шкаф, похожий на комод, узкая кровать в углу, возле нее — единственный стул с высокой спинкой. Посередине комнаты стоял круглый дубовый стол, накрытый темноватой скатертью. На нем находился единственный источник освещения — продолговатая железная лампа, фитилек которой еле тлел. Каве прислушалась: где-то негромко тикали часы на стене... Так вот же они, прямо над шкафом.

На первый взгляд обыкновенная комнатка, лишь широкое квадратное окно, расположенное по центру потолка и почему-то забранное железной решеткой, немного озадачивало. Поначалу Каве даже решила, что это некий элемент дизайна, изображающий ночное небо в клетку, — так фальшиво это смотрелось. Но нет — сквозь оконное стекло, поделенное на ровные квадратики, на нее сонно поглядывали настоящие звезды. Собственно, и сама девушка отвечала им тем же — глаза слипались, голова гудела от усталости.

Вряд ли бы карпатский маг провел зеркальный путь в опасное, беспокойное место. Но все-таки следовало расспросить его поподробнее, кто эти земляки, чем занимаются. С другой стороны, если маг им доверяет, значит, люди хорошие. И как раз по этой причине сейчас их будить не стоит. Наверное, Мольфар предупредил земляков заранее и эта комната как раз для гостей. А решетка... может, здесь опасно и вместо привычных комаров по ночам летают шушеры, хищные птицы или что-то еще в подобном роде. Окончательно успокоившись, Каве больше не стала терять времени — подошла к кровати и решительно откинула прохладный на ощупь край тонкого одеяла. В любом случае утро вечера мудренее, а она жутко устала. И, больше ни о чем не беспокоясь, девушка залезла в кровать, еще раз оглядела комнату, задержавшись взглядом на решетчатом окне, да так и провалилась в сон.

Неприятный, на высокой частоте, гул мешал спать. Словно бы в ухо залетела пчела и жужжала, жужжала... А после как начала жалить! Именно так подействовал на ее пробуждение чужой визг.

Разом подскочив в постели, Каве сонно поморгала глазами, пытаясь найти источник ужасного шума.

Возле изголовья ее кровати стояла маленькая девочка и, не сводя глаз с гостьи, истошно вопила.

— Тихо ты, — строго сказала ей ведьма и зевнула. — Разоралась тут.

Как ни странно, звук ее голоса подействовал на девочку успокаивающе — малая тут же захлопнула рот.

— А ты кто? — с интересом спросила девочка. — Привидение?

— Если бы. — Каве опять зевнула.

Просыпаться не хотелось.

— Жалко, что не привидение, — согласилась малая. — Тогда ведьма?

— Возможно.

— Это уже лучше... Но в таком случае Тай будет сильно-сильно сердиться.

Каве лишь пожала плечами. Голос девчушки доносился словно бы издалека, а рот открывался как-то чудно — не попадал словам. Словно бы во сне.

Яркая вспышка озарила маленькую комнату: чуть дальше, за спиной малышки, засеребрился овал размером с большое блюдо. Из него выглянула зеленая-презеленая, в бурых сосульках грязных волос физиономия чудища с вполне осмысленным человеческим взглядом. Эта харя, являющая дикую помесь обезьяньей морды и слоновьих ушей, казалась довольно озадаченной.

— Кто такая? — рявкнула зеленая морда. — Почему находишься в этой комнате? По какому делу?

Каве, порядком огорошенная появлением неизвестной земной природе чудовищной физии, все-таки нашла силы возмутиться:

— Да ни по какому! Я приехала в гости...

Почему-то невинная в общем-то фраза вывела физиономию из себя.

— В гости, значит? — сердито прорычала харя. — Это к нам-то?

Маленькая девчонка, судя по надутым щекам, еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

— Ну, если не выгоните, — озадаченно добавила ведьма, и малая не выдержала — залилась звонким смехом. Она даже ручками за живот схватилась.

Каве решила списать странное приветствие в этом доме на местные порядки. Кто знает, как на чародольских землях принято с гостями обращаться?

— Сейчас разберемся, — между тем угрожающе пообещала зеленая харя и тут же исчезла — зашипел, сворачиваясь в едва заметную точку, серебристый овал зеркального портала.

— Ты с ними поаккуратнее, — авторитетно заявила девочка. — Неизвестно, сколько тебе в этой тюрьме сидеть, а могут без еды надолго оставить или выпороть. Пока хозяина нет, они здесь все наглые.

— В тюрьме?! — всполошилась Каве. Сон слетел в одну минуту.

— Ну да, в тюрьме. — Девчонка широко раскрыла глаза. — Но не переживай — ты в земляческом блоке. Да, мы серьезно попались, зато условия проживания неплохие... Скорей всего, ты связана с нашим делом, раз находишься здесь... Может, ты тоже охотилась за белоголовым сокровищем?

Ай да Великий Мольфар! Ну и учудил! Вот как он отблагодарил за свое освобождение из-под карпатской горы.

— Что это за тюрьма? И где эти чертовы земляки?!

— Ну, землячество искать недалеко. — Девчонка с восторгом наблюдала за Каве. — А тюрьма эта известная — лучшая в славной Фортуне тюрьма. Отсюда никаким чарованием не выберешься. Ни ультрапрыжки не помогут, ни стены волшебной подорвать не сможешь. Никакая магия не действует, потому как этот дом сложен из лунного камня — он любое чародейство гасит. Но внутри стен блока можно чаровать понемножку... Так, мелочи для себя — поесть чего, попить или в туалет сходить. Тай говорит, что это князь так на заключенных экономит. Так за что тебя сюда посадили?

— За доверчивость, — буркнула девушка.

Она уже успела оббежать все помещение: ни единого намека на дверь, сплошные стены. Сама комната, правда, чистенькая, похожа на обыкновенную жилую.

— Все, кто сюда попадает, направлены стражей за нарушение чародейства, — не унималась дотошная малая. — Ты что, не помнишь, за какое преступление тебя посадили?!

— Не помню, — вновь пробурчала Каве. И вдруг спохватилась: — А тебя саму за что? Ты же еще такая маленькая?!

— За грабеж, — довольно пояснила девчонка и горделиво выпрямилась. — Правда, неудачный. — Ее плечики опять поникли. — Я помогала ниточки увидеть... Я умею только, ну и Тай... — Судя по ставшему угрюмым личику, девчонка явно загрустила.

— Не переживай, выберемся, — успокоила ее Каве. — Только вот пойму, как сюда угодила... — Последнюю фразу она произнесла угрожающе.

— А ты что, этого не помнишь?! — ахнула девочка. — Чудно...

Ведьма медленно покачала головой, решив, что любые объяснения только запутают ее маленькую собеседницу.

— Это плохо, — искренне расстроилась девочка. — Ты ведь очутилась в комнате пропавшей позавчера Лашки. Понимаешь, — тут она понизила голос, — наверное, ее допрашивали... И она все про белоголовое сокровище выболтала. Так что мы теперь можем до-олго здесь пробыть. Вот Тай и сердится. Для нее каждый день разлуки с Войтеком — хуже каленого огня в глотке.

Каленый огонь в глотке Каве совершенно доконал. Малышка оказалась довольно циничной особой: спокойно рассуждала про тюрьму и грабеж, и даже про пытки неизвестной Лашки. Но девушка взяла себя в руки и попыталась разобраться:

— Вы что, преступники? Украл какое-то сокровище?

— Хотели украсть, — охотно пояснила девочка. — Я все правильно сделала — ниточки

мы обошли. Но Тай с иллюзиями напутала — не ту жемчужину выбрала. Нас всех повязали — и сюда. Уже три месяца сидим. А ведь скоро начнется Чаклун... Вот Тай и сердится, да.

Каве глубоко и протяжно вздохнула. Болтовня девчонки окончательно ее запутала.

— Наверное, Юдо побежал за главным зрителем, — продолжила девчонка.

— Юдо?..

— Это стражника так звать, — пояснила малая. — Он же из трясинников, мелких драконов, у них у всех имена чудные. Раньше он в трясины людей заманивал, а теперь вот в княжеской тюрьме служит. Я с ним дружу, он меня уважает и много чего рассказывает. — Девчонка горделиво выпрямилась. — А меня, кстати, Мышкой все кличут.

Ее болтовню неожиданно прервали: лампа на столе подпрыгнула и задрезжала, рассыпая фонтан золотых искр, после чего в пространстве комнаты прорезался сияющий золотой обруч — будто в воздухе дырку выжгли. В следующий миг из него рыбкой выпрыгнула девчонка, плавно приземлилась в кувырке и, вскочив, приняла боевую стойку. Эта особа выглядела лет на двадцать, а может, и чуть постарше: худая, но широкоплечая, с яркими морковно-рыжими волосами, стриженными коротко, по-мальчишечьи. На ее лице, густо усыпанном веснушками, так и сверкали черные глаза — с косым разрезом, похожие на две половинки миндаля.

Увидев, сколь злобен взгляд рыжей девицы, Каве тут же соскользнула с кровати. Незнакомка явно хотела подраться, и наша ведьма в первую очередь оценила ее эффектное магическое появление.

— Что за... — произнесла рыжая, но окончание фразы Каве услышала будто бы сквозь толстый слой ваты. Далее последовало еще несколько слов, но их звучание тоже имело для карпатской ведьмы неясный смысл. Внезапно ее озарило: да это же Золотой Ключ магически переводит речь этих земляков! Поэтому она не слышит все слова... Или это слова непередаваемые. Судя по сверкающему яростному взгляду и дергающемуся в такт резким словам подбородку рыжей, это был чистый мат. Мало того, меньшая девчушка так и сияла лицом — наверное, хотела увидеть драку между ведьмами или, если повезет, настоящее побоище.

— Хватит орать! — тут же прикрикнула Каве на рыжую. — Стены скоро затрещат от твоего мужественного голоса.

— Откуда ты взялась?! — Рыжая перешла на переводимый язык и подступила ближе. — Где наша Лашка?!

Каве, оглядывая веснушчатую с большой неприязнью, невольно подумала, как же она терпеть не может некоторых рыжих. Внезапно она увидела массивный золотой браслет на левом плече девицы — ее платье с коротким рукавом и не собиралось скрывать магическое украшение. Ну вот, пожалуйста, эта злобная орунья — полноправная ведьма.

Перехватив ее взгляд, рыжая молниеносно коснулась своего браслета и тут же пустила в противницу жаркую огненную спираль. Но девушка была готова и отразила атаку градовым ножом, мгновенно выхваченным из личного астрала. Рыжая не осталась в долгу и послала стаю коротких железных дротиков — излюбленное оружие многих колдунов. Но Каве успела провести защитную линию вокруг себя, сотворив кокон, использованный ранее при подобных обстоятельствах, поэтому пребывала в полной безопасности.

— Тай дерется! — радостно завизжала Мышка.

В ту же секунду возле нее возник толстячок — крепкий на вид мужчина, лысый и...

— Тай, ну что опять случилось? — мягко спросил он и потер свой лоб, украшенный маленьким рогом.

Этот рог — черный, короткий, круглый у основания и заостренный кверху, расположенный на лбу почти у предполагаемой линии волос — на некоторое время ввел Каве в ступор. В остальном мужчина выглядел обычно: на нем была длинная, грязно-белая рубашка, кое-как заправленная в пояс, и серые, сильно помятые штаны. Из-под низа штанов выглядывали носки кожаных сапог. На всякий случай девушка развернула нож острием к этому новому пришельцу, не забывая искоса поглядывать и на рыжую.

— Да ты глянь! — возмущенно выкрикнула рыжая. — К нам подселили какую-то курицу! И мы должны это терпеть?!

— Сама ты курица! — возмутилась и Каве. — Может, хватит орать и пальцами искрить? Тогда я все объясню.

Про себя она подумала, что карпатский маг — та еще старая сволочь. Мало того что переместил ее с лесного озера аккуратно в местную тюрьму, да еще и в какую — княжескую! А вдруг Стригой прознает про то, что в одной из его темниц сидит та самая ведьма с драгоценным Ключом? Так Мольфар еще не предупредил этих землячков о ее появлении, вот же гад!

— Давайте и вправду успокоимся, — примирительно произнес толстяк и снова вытер пот с рогатого лба. — И разберемся в создавшейся ситуации. Сначала вопрос к вам, девушка. Кто вы и как очутились в нашем блоке?

— И где Лашка? — гневно добавила веснушчатая.

Каве почувствовала, что начинает злиться. Тем не менее она постаралась, чтобы ее голос прозвучал спокойно:

— Кто такая Лашка, я не знаю... И знать не хочу! Это раз. А моя история такая: я попала прямо к вам в... э-э... блок через зеркальный путь. И провел меня, надо полагать, наш общий хороший знакомый. По крайней мере, я на это надеюсь. Я не знаю его имени, но сей маг довольно известен в моем мире под именем Великий Мольфар.

Рыжая и толстяк недоуменно переглянулись.

— Карпатский маг, — уточнила Каве. — Он сказал, что вы его земляки или что-то вроде этого.

Опять это странное переглядывание.

Толстяк вздохнул и задумчиво почесал рогатый лоб.

— И все-таки, — вновь начал он, — вы сами кто такая, девушка? И попрошу вас опустить оружие. А лучше спрятать его, пока стража не узнала. К счастью, до суда именные браслеты и пояса силы им не разрешено забирать, а то вообще плохо бы пришлось... Так кто вы?

— Ведьма, кто еще...

Толстяк вздохнул:

— Что вы чаруете, это мы поняли. Какая у вас специализация?

— Да по иллюзиям! — в отчаянии выкрикнула Каве. — Великий Мольфар сказал, что вы такого специалиста ждете. — Видя, что и эти слова не произвели особого впечатления, она совсем упала духом. Как же им доказать, что у нее нет плохих намерений?

Тем временем Тай нехорошо усмехнулась и сделала маленький шагок навстречу.

— Погодите, — занервничала Каве. — Великий Мольфар передал мне кое-что... Может, это прояснит дело?

Она отступила бочком к кровати, вытащила из-под подушки коробку и неловким движением раскрыла ее — на пол тут же шмякнулось нечто белое и длинное... Живое!

Первой очнулась девчонка.

— Червяк-задохлик! — радостно вскрикнула она и, нагнувшись, двумя пальчиками подхватила белый извивающийся шнурок.

Толстяк тут же брезгливо скривился:

— Мышка, брось эту гадость!

Внезапно у червяка вдоль тела прорезались две тонкие продольные линии и полыхнули ярким голубоватым огнем. Малая ойкнула и разжала пальцы. Перед изумленными лицами свидетелей необычного действия запорхала бабочка с красивыми кружевными крыльями густо-синего цвета.

— Ого! — выдохнул толстяк. — Кажется, я догадываюсь, о ком ты говоришь... Наверняка только этот маг из всех мне известных не поскупился бы на такой дорогой подарок. Но я думал, он сгинул. Говорят, наш великий Чародолец сгноил его где-то в горе... Иди-ка сюда.

Синекрылая бабочка будто ждала приглашения и мигом уселась толстяку на подставленную ладонь.

Воцарилось молчание. Из-за напряжения тишина сгустилась до такой степени, что хоть ломтиками нарежай. Сама Каве даже дышать боялась.

— Ну вот, кое-что проясняется, — через некоторое время сказал толстяк. — Я знаю, кто вас послал. Это мой старый приятель по... э-э-э... торговым делам. Добро пожаловать, мисс Каве, если можно так сказать в этих условиях. Тай, все в порядке.

— Ну вот и славно, — пробурчала рыжая и отступила. Теперь она разглядывала девушку с некоторым интересом, но не менее враждебно.

— Бабочка передала вам послание? — с любопытством спросила Каве. Впрочем, на всякий случай она не выпускала рыжую из виду.

— Этот крошка — маленький дух, — охотно пояснил толстяк. — Дух-посланник, который будет служить тебе, пока ты не пожелаешь его прогнать.

— Служить?

Девушка с сомнением проследила за бабочкой взглядом. Лучше бы Великий Мольфар подарил ей карманного огнедышащего дракона или портативный пулемет — куда сподручнее и пользы больше... Как ей может пригодиться эта бабочка? Разве что письма носить. Вернее, записочки — при таких-то размерах.

— Их еще называют шпионами, — ухмыльнулся рогатый толстяк. — Они могут следить за людьми, передавать сообщения, выполнять мелкие приказы, воро... приносить небольшие вещички.

— А он умеет говорить?

— Как, позвольте спросить? — Толстяк хмыкнул. — Сообщения дух передает только мысленно, в этом и прелесть — только ты сможешь узнать его послание. Ты что, об этом не знала? — В ответ на мотание головой толстяк беззлобно усмехнулся. — Ну смотри, ты хочешь передать послание. Крошке-духу достаточно лишь коснуться кожи человека — и сообщение перейдет на его мыслечувствующую ленту. После чего этот человек ответит тебе: либо скажет устно, либо напишет записку и покажет духу-посланнику, чтобы тот запомнил изображение и передал тебе в виде мыслеобраза. Сдается мне, такой маленький товарищ всегда пригодится.

Каве неопределенно пожала плечами, но взглянула на бабочку с любопытством. Дух почувствовал это и тут же присел ей на плечо, пощекотав тонкими лапками.

— Дай ему имя, — с улыбкой произнес толстяк.

Бабочка нетерпеливо помахала синими крылышками.

— Чертик, — неожиданно брякнула Каве.

И немного покраснела.

Рыжая хмыкнула, но получилось это у нее добродушно.

— Теперь, когда мы разобрались с Чертиком, давайте выпьем кофейку, пока еще можем. — Толстяк облегченно вздохнул и спохватился: — Меня самого зовут Дерек Димитров, он же Чернозуб. — Он наконец-то улыбнулся, гордо демонстрируя длинный, почерневший от гнили клык — пятый слева в верхнем ряду. Видать, за него и прозвище такое получил. — Эта несносная конопушечка — Тай, моя внучка. Мы — земляки. Наш народ так прозвали за то, что мы живем в землянках и корнях огромных деревьев.

— А-а-а, — только и сказала Каве. — Приятно познакомиться.

— Угу, — подтвердила рыжая. — Ну а ты сама собираешься представиться? — И, прищурившись, уставилась на нее выжидающе.

Воцарилась неловкая пауза.

— Татьяна Окрайчик, — наконец выбрала Каве из своих имен. — Или просто Таня.

— Краюшка? — хмыкнула рыжая. — Какое дурацкое имя... Ай! — Она получила ловкий подзатыльник от дедушки. — За что? — Она рассерженно взглянула на него, но больше ничего не добавила. Наверное, не в первый раз получает.

Каве остро взглянула на девушку — полузабытое прозвище неприятно кольнуло

внутри, и она поморщилась.

— Тебя зовут Каве Лизард, — между тем мягко поправил толстяк. — В Чародоле никто не знает твоего родного имени, и это очень хорошо. Представляйся только магическим именем. Зачем людям знать, что ты пришла из другого мира?

Каве почувствовала, что краснеет. Пожалуй, этот Чертик-бабочка слишком много выболтал рогатому толстяку.

— Я узнал о твоём ведьминском имени через духа-посланника, — подтвердил Чернозуб. — Поэтому я позволю себе дать маленький совет: впредь будь осторожнее и никому не рассказывай о своём первом имени. Даже думай о себе только как о ведьме Каве.

Рыжая чуть слышно фыркнула. Это разозлило Каве.

— Что он вам ещё передал? — немного зло спросила она у Чернозуба.

— Что ты собираешься на Чаклун.

Рыжая тут же вскинула подбородок и заинтересованно прищурилась. Её губы в нетерпении приоткрылись, будто она собиралась что-то сказать. Но Чернозуб едва заметно покачал головой, и она передумала. От Каве это не укрылось.

— Тай тоже собиралась туда, — благодушно сказал толстяк. — Многие мечтают стать хотя бы финалистами славного княжеского турнира. А в случае победы пожелать самое сокровенное. Наша Тай — очень способная чара. Лучшая из всего земляковского рода. Жаль, что все так сложилось... Кто знает, она могла бы и выиграть.

— Все равно неизвестно, как драконороги повели бы себя, — мрачно произнесла Тай. — Даже в том случае, если бы мы все-таки захватили белоголовое сокровище и доставили им на блюдечке.

Каве недоуменно воззрилась на рыжую. Ей очень хотелось спросить про таинственных драконорогов, а также про это странное белоголовое сокровище, о котором что-то уже говорила Мышка. Но толстяк опередил её.

— Об этом после, — строго сказал он и взял пухлыми пальцами Каве под локоть. — Наш общий друг передал мне, что ты ещё не знаешь Чародола, и поэтому очень просил проследить за тобой... Трясинник ещё не появлялся?

Словно бы в ответ на вопрос толстяка, вновь показалась из воздуха зелёная морда.

— Князь прибудет вечером, — зловеще пообещал он. — До его приезда велено ничего не предпринимать.

— Как так?! — ахнула Каве. — Так эта тюрьма принадлежит самому Чародольскому Князю?! Не может быть!

— Ещё как может, — напыщенно подтвердил трясинник. — Это самая знаменитая, самая старая тюрьма для чаров — ей более тыщи лет... в... обед. — Он запнулся, и его морда вдруг стала темно-темно-зеленой.

— Уважаемый, — любезно обратился к нему толстяк, — пока вы ещё здесь, не скажете ли нам, куда запропастилась наша Лашка?

Зелёная морда осклабилась:

— Ваша сообщница переведена в лучший блок за передачу ценных сведений по вашему делу... где будет дожидаться скорого освобождения.

— Предательница! — взывала Тай. — А я же говорила, нельзя доверять этой дуре!!! — И она пнула кровать ногой.

— Поздно печалиться. — На морде трясинника проступило подобие ухмылки. — А судить вас будут завтра, хотя дело-то решенное. Все по бумаге, за подписью свидетеля.

Рев Тай стал ответом на эти слова.

— А с тобой, девица, — зелёная морда повернулась в сторону Каве, — разберутся чуть позже, вечером. Приказано не трогать тебя до приезда самого... Он и приказал, как только сообщили... Обрадовался очень, когда ваш портрет ему передали. Сказал все ваши желания исполнять... У вас есть желания?

По спине Каве пробежал холодок. Не очень-то улыбалось встретиться с Риком Стригоем так скоро да ещё в неожиданной роли его пленницы.

— Так есть желания-то? — нетерпеливо повторил трясинник.
— Оказаться дома, — буркнула Каве.
— Ну, этого нельзя, — ухмыльнулся тот. — А вот еды, помыться там или еще чего...
— Нет, спасибо.

Морда исчезла.

Чертик, летавший по комнате, сел девушке на плечо. Каве опустилась с ним прямо на пол.

— И что теперь? — спросила она скорее себя, чем остальных.

— Плохо наше дело, — искренне огорчился толстяк. — Могут быть осложнения. Видите ли, мы сидим здесь за кражу... Грандиозную кражу. Неудачную, как вы понимаете. И вы к нам, не знаю, случайно или намеренно, попали перед самым судом. Может, хоть Мышку отпустят... Но вы-то... Иначе говоря, вы можете пострадать за компанию. Может, наш общий друг подсказал вам какое-то решение? Дух-посланник сообщил лишь о вашем чудесном таланте распознавания иллюзий. Но пока мы не на свободе, вряд ли нам пригодятся ваши знания, как понимаете. Что скажете?

Каве порывисто обернулась к нему, на ходу пряча градовой нож в астральную область.

— Здесь есть дверь?

— Здесь полно дверей, — откликнулась рыжая. — И все они заперты... Или приперло? — Она злобно хмыкнула.

Каве скривилась в ответ, борясь с желанием схватить рыжую за волосы и, представив, что это Криста Соболев, хорошенько так подергать.

— Здесь есть дверь, ведущая наружу? — отогнав приятные мысли, как можно спокойнее спросила она.

Земляческий блок делился ровно на четыре комнаты, сообщающиеся между собой небольшим внутренним холлом. Дверь, вопреки ожиданиям Каве, оказалась горизонтальной, похожей на квадратный люк, словно была входом в погреб. В остальном она имела классический вид: гладкое деревянное основание с массивной кованой ручкой в виде дуги и крепкая на вид скважина, обитая кованым железом.

— Если я открою дверь, — быстро произнесла Каве, — будьте готовы перенести нас всех в безопасное место. Вы сможете провести зеркальный путь? — Она вопросительно оглянулась на Чернозуба и его внука.

— Сначала дверь открой! — не без резона заметила рыжая. — А там разберемся.

— Будет некогда!

Но толстяк поддержал рыжую:

— Даже если вы откроете дверь, за ней будет длинный коридор дверей. Видите ли, я был здесь однажды... Так что пока мы будем пытаться открыть каждую... Дело более чем безнадежное.

Но Каве не смутили его слова. Наоборот, ведьму взял азарт — ей не терпелось попробовать Ключ в действии.

— Не переживайте, — осклабилась она. — У меня есть чудесная отмычка.

Золотой Ключ уже давно перекочевал в ее кулак.

— Отойдите, — приказала Каве. Дело в том, что девушка не хотела показывать свой драгоценный артефакт землякам. Если они воры и привыкли отбирать чужое, кто знает, насколько им понравится чудесный волшебный ключик?

Каково же было ее удивление, когда в кулаке вместо ключа она обнаружила... английскую булавку. Причем, судя по виду, из чистого серебра.

— Вот это да!

Ведьма даже растерялась.

— Что там? — Рыжая тут же оказалась рядом. — Не получается? — ехидно и вместе с тем тревожно спросила она.

Каве в отчаянии раскрыла булавку, вставила в замочную скважину и провернула наугад.

Щелкнул замок, и дверь открылась, даже не скрипнув. Мышка, не проронившая до сих пор ни звука, радостно пискнула.

— Хорошая работа, — похвалил Чернозуб. — Теперь я понимаю, почему вы здесь. Наш общий знакомый отдает долги... Если мы выберемся, — он тронул девушку за локоть и чуть сжал его, — я выполню любую вашу просьбу.

— Тогда стоит поторопиться, — немного резко произнесла Каве и первой шагнула в проем.

Перед ней лежал длинный коридор, выложенный черно-белой плиткой. С двух сторон тянулись длинные ряды одинаковых дверей — темных деревянных прямоугольников, выделяющихся даже на фоне «шахматной» расцветки стен. Потолок в этом странном месте состоял из частей, соединенных арочными перекрытиями, — на каждый такой блок приходилось по две двери.

— Ого! — присвистнула Тай. — Их открывать — до скончания века...

Каве присела возле самой ближней и вставила в замочную скважину свою чудо-булавку. Оправдывая опасения девушки, дверь не открылась.

Каве переметнулась к следующей двери, за ней синей вспышкой перелетел и неотступно следовавший за хозяйкой Чертик.

И здесь неудача.

И следующая дверь не открылась...

Тай, потеряв терпение, принялась тихо, но сильно дергать за ручки, пытаясь найти хоть какой-то выход. Мышка ей помогала, а Чернозуб лишь качал головой и что-то бормотал про сильные чары, наложенные на тюремные двери. Но вскоре толстяк принялся помогать им, причем, судя по сложным движениям его рук, он пытался открыть двери с помощью магии.

Каве тщательно оглядела булавку. Неужели Золотой Ключ таковым не являлся? Или это новый облик так повлиял на него? Нет, несмотря на то что времени в обрез, стоит все хорошенько обдумать.

Итак, что говорил Великий Мольфар? Ключ открывает ЛЮБУЮ дверь, любой замок. Да, так и было... Волнуясь, Каве присела возле очередной двери и, сосредоточиваясь, невольно втянула носом воздух...

Да так и застыла. Запах мяты и лимона, едва уловимая нота чабреца и ромашки — этот стойкий луговой дух мог означать одно — иллюзию!

— Двери ненастоящие! — радостно шепнула она землякам. — Надо найти среди них настоящую дверь!

И Каве, сотворив из пальцев рук знак «анти», предназначенный для лучшего распознавания иллюзорной дымки, медленно двинулась вдоль дверей.

Коридор длился и длился, а правильная дверь все не находилась. Чернозуб, Тай и Мышка неотступно следовали за ней, всецело доверившись этой странной девушке, так неожиданно появившейся в их заточении.

— Что-то здесь не так.

Каве резко остановилась, и Тай чуть не налетела на нее.

— Конечно не так, — рассерженно зашипела рыжая. — Проклятый коридор не кончается, словно череда трельяжных зеркал...

— Что? — не поняла Каве.

— Да как в трехстворчатом зеркале, — пояснила рыжая. — Когда две части отражаются в третьей и создают бесконечный коридор отражений...

— Черт! — выкрикнула Каве. — Ой, простите... Надо же просто развернуть створки пошире!

— Чего?

— Я когда-то читала об этом в книгах по иллюзорной магии, — пояснила ведьма недоумевающим землякам. — Если сделать так... — Она подняла ладони и развела в стороны, чтобы каждая из них закрывала вид на двери по бокам. — А теперь вот так... — Девушка медленно свела ладони вместе — и вот чудо! Двери послушно потянулись за ее

руками.

Каве, максимально сосредоточившись, медленно подняла глаза, прищурилась...

— Вот же она! — ахнула Тай.

И действительно — в каком-то шаге перед ними появилась черная, гладкокрашенная деревянная дверь с металлическим кругляшом ручки и аккуратной замочной скважиной где-то на уровне груди.

Не теряя больше времени, Каве вставила булавку в скважину и легонько провернула.

Дверь не открылась, не сошла с места даже на миллиметр. Она просто растаяла, открывая узкий проем нового коридора.

— Блеск! — прошептала Тай.

Глава 4 ЗАДАЧКА

Каве увидела далекий полумрак тесного коридора и длинные ряды чадающих факелов на стенах из гладких каменных плит. Но в следующее мгновение картинка поплыла — пространство озарилось знакомой дымкой ультраперехода, и коридор растаял.

Оказывается, Чернозуб не терял времени даром: лишь дверь открылась, земляк ощутил прилив магической энергии, ведь защита темницы ослабла и он смог чаровать в полную силу. Поэтому Чернозуб тут же сотворил зеркальный путь. Даже на самый пристрастный взгляд, это место казалось безопасным — душистый, залитый солнцем лужок с короткой травой, приятно покалывающей босые ступни.

Пока Чернозуб чаровал над новым, более точным переходом, Тай с Мышкой устроили радостные танцы с визгом. Каве, повернувшись к землякам спиной, разглядывала город, раскинувшийся вдаль на низком пологом холме. Толстяк сообщил ей, что это и есть Фортуна — столица Чародола. Именно там находилась их тюрьма.

Издалека город напоминал огромный сказочный замок — тесное нагромождение башен, надстроек и флигелей друг над другом в полнейшем беспорядке. Шпили самых верхних башен легко пронзали небеса, исчезая в голубовато-серой перине облаков.

Нижнюю часть города надежно укрывал от взглядов высокий каменный заслон, кольцом тянувшийся вокруг города. К холму, на котором раскинулась столица чародольского края, вело множество тонких тропинок. Но, что интересно, широкая подъездная дорога не показывалась. И где же основной тракт?

Последние соображения девушка высказала вслух.

— Нет, Каве, — впервые обратилась к ней по имени рыжая чара Тай. — Как ты видишь, этот город окружен сплошной каменной стеной. Нет главных и неглавных ворот, потому что в нашей столице живут одни чары, а простые люди попадают на улицы Фортуны только по праздникам. Для этого случая специально начаровывают временные ворота. Конечно, в княжеском замке полно прислуги, но обычно эти люди не покидают пределов города. Да и правильно, зачем? Когда у Чародольского Князя все условия для нормальной, вполне сносной жизни, даже если ты всего лишь служка.

— А он сам где живет? — с интересом спросила Каве. — У него-то наверняка неплохие условия проживания.

Тай хмыкнула:

— Еще бы! Шикарный сад, тенистый и цветущий, где растут рядом розовые яблони, нежные розы и диковинные орхидеи... С ажурными беседками и павильонами, фонтанами и скульптурами. А еще у него есть огромное озеро для купания и зеленая лужайка, где так хорошо упражняться в магии. И даже свои собственные горы имеются — с небольшими сверкающими водопадами и быстрыми речками...

— Чего же по чужим мирам его носит? — пробурчала под нос Каве. — Жил бы на своей земле.

— А сам замок! — продолжала вдохновенно рассказывать чара. — Великолепен!

Только знаменитая Стеклянная Зала чего стоит — она огромна! Не говоря уже о большой арене, предназначенной для состязаний... — Тай запнулась и скривилась. Вероятно, вспомнила о Чаклуне.

— Ты так говоришь, будто не раз бывала там, — удивилась Каве.

Лицо рыжей чары осветилось озорной усмешкой.

— Когда-то мои родители служили на кухне, — ответила она. — Поэтому я знаю все ходы и выходы из замка... Что не раз пригождалось нам в наших делах. Дедуля никогда не жалел, что взял меня к себе, да?

Чернозуб, продолжавший колдовать над проходом, согласно хмыкнул.

— Если бы ты еще в иллюзиях сильна была, — проворчал он, не отрываясь от сложного плетения дорожки ультраперехода. — Тогда бы не попались так глупо... и нам не пришлось бы торчать в княжеской темнице.

— Я делаю то, что могу, — тут же огрызнулась чара. — Проникнуть в замок, чтобы нас не заметил ни один из охраны, — кто бы это сделал, кроме меня и Войтека? И Мышка наша тоже справилась: вовремя замечала мерцающую паутину сторожевых заклятий...

— Вот-вот! — запрыгала девчонка. — Я все сделала правильно.

— И самое главное — твой ультрапереход! — вдруг сорвалась Тай на крик. — Твоя вина, что мы не смогли вовремя убежать! Даже сейчас ты копаешься, хотя за нами наверняка выслали погоню!

— Я не только провожу переход, но и пытаюсь запутать следы! — рассердился Чернозуб. — А если бы ты указала на правильную жемчужину, то проблем бы у нас вообще не было! И сейчас ты летела бы на свой чертов турнир! И сам Чародольский Князь слова бы тебе лишнего не сказал, прибуди ты к нему на состязания на пару с гордым драконорогом! Все знают, как он уважает этих разумных зверушек — единственных волшебных существ, не подчиняющихся полудуху беспрекословно...

— В первую очередь наш князь уважает тех, кому улыбается удача, — ехидно дополнила рыжая чара. — Помнишь, как он сказал: «Я бы первый восхитился вашей ловкостью, дорогие земляки, если бы вам удалась эта великая кража... Но так как вы потерпели неудачу, могу предложить лишь тюрьму».

— Да, в чувстве юмора ему не откажешь, — поморщился Чернозуб. — Козел...

— А все эти чудеса — арена для турниров, горы с водопадами и всякие залы с павильонами — находятся в одном маленьком городе? — осторожно спросила Каве, одновременно желая и расспросить чару побольше, и сбить с темы спора о Рике Стригое.

— Не в городе, а в самом Несамовитом замке — резиденции нашего Чародольца, — раздраженно пояснила Тай. — Вон те три высокие башни слева, видишь? Там находится вход в Несамовитый замок...

— Всего несколько башен?

Тай дернула головой.

— Это же обычное расширение пространства... — угрюмо пояснила она. — Все более-менее приличные колдовские замки имеют внутреннее расширение пространства, разве непонятно?

Каве вспомнила, что в Черном замке Вордака тоже были в ходу подобные фокусы: гостиная то расширялась, то сужалась, как того желали хозяева.

— Так замок Чародольского Князя называется Несамовитый? — задумчиво произнесла она. — Любопытно...

— А что такого? — Тай передернула плечами. — Название обычное, древнее... Говорят, когда он взошел на правление после победы над князем Жахом, то сразу переименовал замок... в честь своей матушки назвал или что-то вроде этого.

— В честь рода, — не глядя, дополнил Чернозуб.

Каве подумала, что Рика Стригоя связывает с Карпатами гораздо больше, чем он хочет показывать. Вроде бы госпожа Кара рассказывала, что он несколько лет жил в Румынии. Эх, жаль, некого подробнее расспросить...

Наконец зеркальный проход был готов — ярко переливаясь на солнце, сверкал перед ними тонкий серебристый обод портала. По словам Чернозуба, в конце пути их ожидала одна из скрытых землянок, где они часто прятались во время своих бесчисленных «операций». Мол, там пересидят, пока сумятица уляжется.

Каве было все равно. Она согласилась бы идти куда угодно, только подальше от дверей чародольской темницы.

Ультрапереход не занял много времени; прошла какая-то минута-другая — и вся компания очутилась в темном тоннеле.

У Каве сложилось впечатление, будто они попали в большую кротовую нору. Здесь пахло мхом, трухлявым деревом и прелой, полусгнившей листвой. На сырых земляных стенках норы иногда попадались перекрытия из красного кирпича, а в осыпающихся местах стояли подпорки из плоских камней. Кое-где на стенах висели на старых ржавых цепях железные чаши, но без огня. Чернозуб, шедший первым, поджигал эти странные светильники щелчком пальцев, чтобы они освещали путь, а Тай, замыкавшая процессию, таким же щелчком гасила.

Семенившая за Тай Мышка развлекалась тем, что радостно вскрикивала при каждом вспыхивании огоньков. В особо узких местах коридоров вместо чаш крепились в прокопченных железных кольцах связки простых, грубо сработанных факелов. Они так чадили и воняли, что, когда проходили мимо, у Каве сразу начинало першить в носу и горле. Но больше всего девушку беспокоили кривые узловатые наросты, вылезающие из стен в полном беспорядке, очень похожие на корни деревьев. Неужели они идут по подземному городку, расположенному под самыми корнями огромных стволов?

Когда Каве увидела, наконец, солнце, то мысленно возблагодарила высшие силы за чудесный миг освобождения из полутемного, тесного лабиринта.

Вдохнув полной грудью свежий лесной воздух, Каве с любопытством задрала голову и тут же убедилась, что догадка насчет подземного города подтвердилась: над ними нависали гигантские змеи толстых ветвей с кривыми, узловатыми сучьями и ярко-зелеными листьями. По всей видимости, Каве с земляками только что выбрались из-под корней дерева-исполина, выдавшего еще реликтовые времена.

— Это что, баобаб? — поразмыслила девушка вслух.

— Нет, это каменный дуб, — учтиво отозвался толстяк. — В Медвежьих горах таких много... Вот сейчас на терраску заберемся, посмотрите на здешние красоты.

Каве снова подняла голову, гадая с опаской, где же может находиться эта «терраска».

— Мы тут пересидим до ночи, — продолжил Чернозуб. — Никто не догадается искать нас в этих краях... А к вечеру подтянутся остальные... Вот тогда мы порешаем, как нам дальше действовать.

— Войтек уже знает? — встрепелась Тай.

— Конечно, я предупредил его, лишь только мы выбрались. Кстати, премного благодарны вам, мисс Каве, за наше чудесное освобождение.

Чернозуб тяжело и неловко опустился на одно колено, приложив правую руку к сердцу. Левой же схватил запястье девушки и поцеловал кончики пальцев. Несмотря на серьезность и трогательность ситуации, Каве сейчас больше всего на свете хотелось потрогать черный рог на лбу у толстяка — настоящий ли? Наблюдая эту сцену, Тай фыркнула, но буркнула: «Да-да, спасибо». Мышка повторила за рыжей, добавив воздушный поцелуй.

Каве смутилась, невольно схватившись левой рукой за Ключ под вырезом платья. Неловкости ситуации весьма способствовал и сам Чернозуб, продолжавший нежно, но крепко сжимать руку девушки.

— А теперь все на подъемник, — оправдывая наихудшие опасения Каве, командовал Чернозуб.

Рогатый земляк поднялся с колен и махнул свободной рукой. Другой он не переставал цепко держать свою гостью за руку, будто опасался, что девушка сбежит. В любом случае волновался он напрасно — за Каве неотступно следила Тай.

Откуда-то сверху к людям опустилась узкая продолговатая зеленая лодка с изогнутым рельефом, по очертаниям смахивающая на огромный дубовый лист, вырезанный из цельного бревна. Чернозуб помог Каве переступить через волнистый край посуды, вслед за ними заскочили Тай с Мышкой.

Лодка вздрогнула и начала ровный вертикальный подъем. С любопытством вглядываясь в листву, Каве успела заметить несколько домиков-шалашей, расположенных прямо на деревьях.

Ну что ж, по всей видимости, земляки предпочитали тесным норам под деревьями свежий воздух, зеленую листву и солнце, что могло только радовать.

Толстенькие белые крысы с гранатовыми глазками-бусинами ловко сервировали стол. На нем уже стояли огромный яблочный пирог, большой круг приятно пахнущего сыра и теплый, видать, только из печи, каравай черного хлеба, но из-за странной обслуги у Каве резко испортился аппетит. Правда, вскоре одна из белохвосто-красноглазых услужливо поднесла в лапках кружку горячего кофе для гостя, и девушка кое-как примирилась с их присутствием. В конце концов, Вордакам вообще призраки служат, и никто не удивляется.

Отдав мелкие хозяйственные распоряжения, Чернозуб перешел к делу:

— Карпатский маг передал нам, что ты умеешь ловко распознавать иллюзии... Насколько ловко?

Каве, не спеша с ответом, отхлебнула кофе.

Конечно, она в себе уверена. Особенно после приключения на Золотом Горгане, где она первой распознала верную дорогу среди междумирных путей. Причем даже раньше двух карпатских властителей — Вордака, главы клана цивиллов, и его противника Лютогора, предводителя клана диких. Каве сумела использовать свой магический браслет, и зеленоглазая ящерка с чешуей необычного стального оттенка показала правильную тропинку. Но кто знает, что Великий Мольфар рассказал этим землякам о Каве? Девушке не раз приходилось убеждаться, что хитрый карпатский маг мыслит на несколько ходов вперед и редко делится своими планами...

— Так насколько ловко? — нетерпеливо повторил Чернозуб.

— А насколько надо?

— Как можно лучше, — хмыкнула Тай. — Иначе Свирепый Бобер будет чрезвычайно доволен.

— А это еще кто? — У Каве глаза на лоб полезли от такой клички.

— Наш враг, — отмахнулся Чернозуб. — Трусливый хорек... Завистлив не в меру, мелок и жаден. Главарь из враждующей семьи.

— Семьи? — гоготнула рыжая. Кажется, настроение у Тай улучшалось с каждым глотком кофе. — Говори правду — из конкурирующей с нами банды. Но если мы успеем к белоголовому сокровищу первыми, то победа будет на нашей стороне. Кроме того, они не смогут даже к замку подобраться.

— А если вы не успеете? — не выдержала Каве. — Если опять попадетесь?

Как она поняла, эти странные земляки собираются вновь идти грабить Чародольского Князя! Неужели их жизнь не учит?

— Если не успеем, то умрем жестокой смертью, и ты вместе с нами. — Несмотря на сарказм, Тай решительно вздернула подбородок. — Потому что Чародолец не простит нам повторного покушения на одну из самых дорогих его драгоценностей. Вот почему нам всем лучше сосредоточиться на выигрыше.

— Короче, договор такой, — деловито произнес толстяк. — Вы, уважаемая Каве, помогаете нам верно определить среди ложных истинную жемчужину, так называемое белоголовое сокровище. А Тай взамен поможет вам попасть на Чаклун. Как я понял из послания вашего синекрылого духа, вы больше всего на свете желаете оказаться в финале этих состязаний.

— Ну, в общих чертах — да-а... — Каве немного растерялась. — Но понимаете, в чем

дело... Признаться, я хочу быть в финале только по одной причине, хм... Мне нужна защита от того самого человека, которого вы собираетесь ограбить. — Она решила быть откровенной. — И как раз из-за этого ваше предприятие и мое участие в нем кажутся мне весьма сомнительными.

— Защита от Чародольского Князя? — Брови Чернозуба поползли до самого его рога.

— Драконорогов я возьму на себя, — напыщенно заявила рыжая, пропуская последнюю фразу Каве мимо ушей. — Если мы доставим белоголовое сокровище, то с ними будет легко договориться.

— А кто это вообще — драконороги? — с интересом спросила Каве и невольно снова взглянула на рог, украшавший голову Чернозуба.

— Ты не знаешь о них? — искренне удивилась рыжая. — А как же ты собираешься участвовать в Чаклуне? Мало того, даже в случае нашего успеха с жемчужиной тебе придется уговорить драконорога послужить тебе немного, но вряд ли хоть один из них захочет возить на себе неопытного новичка. Только посмеется над тобой. Если не убьет на месте!

— Если надо, то научусь, — отпарировала Каве. Про себя же она подумала, что проклятый маг много чего не сообщил ей об этих соревнованиях. Конечно, она с детства умела ездить на велосипеде, немного водила машину, лазила по скалам, летала на сундуке и даже путешествовала по воздуху с проклятым Стригом на орле-планетнике. Но летать верхом на живом и разумном существе со странным прозвищем «драконорог» казалось девушке весьма опасным предприятием.

— Не факт, что мы возьмем тебя в дело, — жестко произнесла рыжая, внимательно наблюдая за Каве. — Сначала докажи, что ты действительно специалист.

— Тай права. — Чернозуб ласково улыбнулся, обнажая уродский клык. Однако взгляд его глазок сделался серьезным и пристальным. — Поэтому, уважаемая Каве Лизард, разрешите небольшой тест. Вы же понимаете, мы рисковать не можем. К этой операции мы долго готовились, и что? Потерпели неудачу. Повторно оплошать мы просто не вправе. Наш Чародольский Князь — он, конечно, с юмором и весьма великодушен... Но если мы опять попадемся — нас убьют сразу же, долго думать не будут. Даже до тюрьмы не доберемся. Никто не любит неудачников.

Каве имела на этот счет несколько иное мнение. К примеру, почему Стригою при его-то чувстве юмора не проявить великодушие еще разок? Особенно если среди грабителей окажется и хозяйка Золотого Ключа. Тем не менее Чернозуб наверняка лучше разбирался в нравах титулованных особ, если время от времени воровал у них дорогие вещи.

— А еще проклятая Лашка разоткровенничалась, — неожиданно добавила Тай. — Хорошо, что мы не рассказали ей о том, зачем нам нужна жемчужина, великое белоголовое сокровище... Но она мне всегда не нравилась. Это ты ее взял! И я знаю, почему ты к ней так благоволил! — Тай зло прищурилась. — И что? Кинула тебя твоя...

— Тай! — громыхнул Чернозуб. — Еще одно острое выражение — и я поджарю тебе пятки!

— Это я тебе поджарю! И не только пятки!

Дальше Ключ переводить отказался.

Наблюдая беззвучную перепалку, Каве поежилась. Но все же решилась спросить:

— Скажите, какова была роль этой Лашки в вашей операции?

— Распознавание иллюзий, — вздохнул Чернозуб, мгновенно успокаиваясь. — Но девчонка оказалась слаба — и волей и разумом. Да и специалист из нее оказался никакой. Да еще и разболталась в конце, несносная девка...

— Ничего, пусть только появится в землячестве — навеки замолчит, — мстительно проговорила рыжая и нехорошо усмехнулась. — Я всегда говорила, что острый нож — самое надежное заклятие умалчивания! — И Тай махнула ладонью, словно бы перерезая горло.

Каве невольно сглотнула слюну. Если она не пройдет этот «маленький тест», не будет ли к ней самой применено это лучшее заклинание умалчивания?

— Не беспокойтесь. — Чернозуб внимательно наблюдал за девушкой. — Если вы нам не подойдете, мы вас отпустим на все четыре стороны.

Тай перестала улыбаться. На мгновение глаза ее расширились и сузились, в них блеснула холодная искра.

И Каве поняла — не отпустят. Кажется, у земляков благодарность за спасение не входила в список больших достоинств — сколько же у них общего с Великим Мольфаром!

— Как вы понимаете, наша первая попытка заполучить жемчужину потерпела неудачу, — вновь сообщил Чернозуб. — Из-за чего нам пришлось познакомиться с вами в столь печальных обстоятельствах. Но во второй раз, — он внимательно посмотрел на Каве, — мы учтем все, чтобы не допустить ни малейшей осечки. И белоголовое сокровище будет нашим. — Слова Чернозуба прозвучали твердо и уверенно.

В воздухе появилась троица одинаковых с виду жирных белых крыс. Некоторое время зверьки покрутились над поверхностью стола — прямо перед носом у Каве, после чего брякнулись на блюдо с яблочным пирогом.

Невольно Каве подалась назад, еле сдерживаясь от накатившего омерзения и желания взвизгнуть во всю глотку.

— Одна из крыс — наша Мышка, — сообщил Чернозуб. — Отгадай которая? Распознай чужую личину... и мы склоним головы перед твоим мастерством... Но помни, у тебя только одна попытка.

На Каве уставились три пары ярко-красных глаз-бусинок на тупых белых мордочках. И кто же из них веселая девчушка по прозвищу Мышка, неизвестно...

Ну, это задание не такое уж и сложное. Каве решительно коснулась браслета, одновременно втягивая носом воздух. Чувствовался свежий запах мяты с примесью ноты лимона — верный признак иллюзии. Однако... Каве немного запаниковала: под воздействием магии иллюзорные личины белых крыс даже не дрогнули. Не произошло никаких изменений. Во-об-ще.

— Ну? — в нетерпении произнес Чернозуб.

— Погодите, — выдохнула девушка. — Сколько не прикидывай, эти крысы кажутся весьма настоящими...

Пухлые губы Тай тронула торжествующая, зловещая усмешка.

Искоса глянув на рыжую, Каве решила, что ей нечего терять, и сплела из пальцев знак «суб». Конечно, это заберет много сил, но лучшего выхода все равно не было.

Переход на субастральный уровень произошел быстро, Каве все легче удавались ультрапути. Возможно, давно не использованный для сильных заклятий магический браслет легко поделился мощью, или же сама она хорошо сосредоточилась... И все же по тонкому миру не пройдешь прогулочным шагом — девушка шла медленно, пробиваясь через вязкий, болотный туман субастрала. Рядом катились клубки — один большой, ярко-синий, слева же — маленький и тусклый, похожий на комочек кошачьей шерсти. Каве мигом оценила положение: эти клубки не могли принадлежать никому, кроме земляков, расположившихся на террасе. Выходит, одному из них осталось жить очень мало... Но кому? Этой несносной рыжей Тай или чернозубому толстяку? Или — маленькой Мышке?!

И вдруг сквозь бледно-серую мглу тонкого мира прорезалась необычно яркая для этого места изумрудно-зеленая вспышка: три мерцающих, словно звезды, точки выстроились перед девушкой в ряд, подобно известному созвездию Жнецов. Из уроков английской наставницы, госпожи Кары, девушка знала, что души мелких, неволшебных животных предстают в виде ярких светящихся сгустков, похожих на далекие звезды. Она вгляделась пристальней: да, ошибки быть не могло — три абсолютно одинаковые искорки.

— Среди этих мерзких тварей нет человеческой души! — зло и немного обиженно сообщила Каве, лишь вышла из субастрала. — Три здоровых, тупых крысюка.

Рыжая Тай не выдержала и одобрительно хмыкнула, очевидно, выказывая этим уважение.

— Так и есть, — повела она бровью и послала Чернозубу одобряющий кивок. По всей

видимости, мастерство девушки произвело на нее впечатление.

— Да, среди этих мышек нет нашей Мышки, — довольно подтвердил толстяк. — Как вы и сказали, уважаемая Каве, это всего лишь три здоровых и тупых крысюка. Наша девчушка давно спит в одной из комнат — замаялась, маленькая...

«Только зря на субастрал сгоняла», — подумалось Каве. Ее немного знобило и подташнивало, как всегда после прогулок на непривычном для человеческого организма иноматериальном уровне субастрала.

— Надеюсь, еще один кофе я заслужила? — угрюмо спросила она мучителей и тут же получила чашку, поднесенную парой белых крыс. Едва взглянув на них, девушка подумала, что если бы все крысы вели себя так же услужливо, как эти, она бы давно к ним привыкла.

— Итак, сегодня ночью выступаем, — произнес довольный Чернозуб. — Толькождемся, пока Войтек появится...

— Уже? — испугалась Каве. — А как же подробности? Насколько это опасно? Где это находится и что именно надо брать?

— Все эти вопросы тебя не касаются, — хищно улыбнулась Тай. — Твое дело — верно распознать жемчужину — белоголовое сокровище.

— А как она хоть выглядит? — не унималась ведьма. — Я же должна знать, что искать! Чернозуб с Тай переглянулись.

— Так вы нам это и расскажете, уважаемый специалист по иллюзиям, — мягко произнес Чернозуб. — Вам жемчужинку придется искать, вам расколдовывать. Если бы мы знали, как она выглядит, то давно бы ее сцапали да отнесли драконорогам. И сейчас наша Тай спешила бы на турнир как полноправная чара, вместо того чтобы гостить в столичной темнице! — И он хохотнул, поддерживаемый кислым смешком рыжей.

Глядя на их глумливые рожи, Каве поняла, что вляпалась во что-то очень нехорошее, трудновыполнимое и, скорей всего, весьма щекотливое с точки зрения морали.

Подумать только — она собирается идти обворовывать самого Чародольского Князя! А все потому, что ей надобно от него же и защититься! Сколько получается сложностей на ее голову... Но так как другого пути все равно нет, то иначе и не получится.

По всей видимости, сомнения карпатской ведьмы отразились у нее на лице, потому что Тай сказала:

— Не переживай особо, Каве. Некогда наш великий Чародолец сам украл белоголовое сокровище у драконорогов. Вот почему за его возвращение эти свехумные зверушки исполняют любую нашу просьбу.

— В общем, решено, — подвел итог Чернозуб. — Сейчас Войтек с разведки вернется, с ним подробно и обсудим. А я пока остальных призову.

— Погодите, — остановила его Каве. — Мы еще про Чаклун не поговорили. Я хочу иметь гарантии, что вы поможете мне попасть на него... Для меня этот турнир очень важен.

— Чем это важен? — едко спросила Тай. — Уж не победить ли хочешь?

— А может, и так, — огрызнулась ведьма. — В любом случае я должна войти в финальный круг, чтобы иметь защиту от вашего правителя.

— И чем же ты ему насолила? — Веснушчатое лицо рыжей ехидно скривилось. — Может, сердце его украла? Ты же смазливенькая, он таких любит — беленьких да зеленоглазых, послушных...

— Это кто послушная?! — сердито вскинулась Каве.

— А что, непослушная? — не унималась рыжая. — Таких еще больше любят... А наш князь известен своей слабостью к смазливеньким... Своей единственной слабостью.

— Тебе-то откуда знать? — Каве не на шутку разозлилась. — Или самой страшно, что он никогда не полюбит маленькую, рыжую, грязную воровку?

Тай чуть не задохнулась от возмущения.

— У меня есть Войтек, — гордо заявила она. — Он меня любит и убережет от любого князя. А где тот, кто защитит тебя саму от других, будь то князь всего Чародола или самый захудалый пастух с Медвежьих гор?

Каве, уже приготовившая острый ответ, неожиданно растерялась.

— Я сама смогу о себе позаботиться, — пробормотала она. Несносная рыжая попала точно в цель: тот, кто мог бы защитить ее от Рика Стригия, ушел в сторону, отступил, сдался без боя...

Борясь с собственной памятью, она прикрыла глаза. И тут же вспыхнула перед ней знакомая комната в Круглой Башне, травяной коврик с мягким ворсом, блик каминного огня на бокале с вином, легкий ветерок на раненом плече, мимолетное прикосновение и внимательные черные глаза с насмешливой искрой... Каве тряхнула головой, прогоняя видение, и глянула на рыжую исподлобья.

Тай мгновенно почувствовала, что взяла верх. Она поняла, что случайной репликой сумела больно ранить Каве.

Но ее лицо неожиданно посуровело.

— Не всегда можно справиться самой. — Темные глаза прищурились и вновь раскрылись, блеснули холодным огнем. — Одиночество — плохой помощник. Да и чаще всего мы сами виноваты в том, что остаемся без друзей и любимых.

— А ну, хватит болтать, — одернул внучку Чернозуб. — Прибереги острословие для беседы с драконорогами... И, — он поднял свой пухлый указательный палец, — никогда не лезь в личные дела других, если не хочешь, чтобы после залезли по уши в твои. Идите-ка лучше помойтесь — и отдыхать, обе. Ишь, князей им подавай! Да сейчас на вас и самый тощий конепас не посмотрел бы! Гы-гы-гы, — загоготал толстяк, наслаждаясь их гневным смущением. — Когда наши приедут, я вас разбужу.

Каве вскочила на ноги. Радуюсь, что успешно прошла испытание с крысами, а еще тому, что увидела, как после взбучки покраснела веснушчатая физиономия рыжей, она последовала за толстяком в одну из комнат, похожих на маленькие шалаши. Там Каве приняла в специально загороженном угле сомнительный душ — ополоснулась прямо из деревянной кадки, причем вода улетела куда-то вниз, через доски пола кабинки. К счастью, снизу никто не кричал — значит, никого не окатило грязной водой.

Через некоторое время, растянувшись на жестком матрасе и кутаясь в пахнущий соломой, медом и спелыми яблоками плед, Каве пыталась сосчитать прорехи в крыше, сложенной из тонких веток, чтобы отвлечься от вихря новых впечатлений, кружившихся в ее голове. Но вскоре устала и провалилась в глубокий сон.

Но долго поспать ей не дали: послышались ликующие приветственные крики, улюлюканье, свист и даже плач — впрочем, тоже радостный. А вскоре в комнату ворвалась счастливая Мышка и позвала гостью на сходку у костра.

Возле корней гигантского каменного дуба собралось человек двадцать. Несмотря на теплую пору, многие из этих людей кутались в широкие плащи и низко надвигали широкополые шляпы на глаза. У Каве зародилось подозрение, что они так прячут свои рогатые лбы.

Девушке сразу стало неудобно. Наконец она заметила среди присутствующих круглую голову Чернозуба и рыжую макушку Тай.

Когда Каве подошла к ним, разговоры смолкли. Чара обернулась к ней, держа за руку высокого улыбающегося парня с коротко стриженной макушкой.

— Это мой Войтек, — просто, но гордо произнесла Тай. В ее голосе нежность настолько тесно переплеталась со злорадством, что Каве только вздохнула. В конце концов, вряд ли она могла бы сказать о ком-то с такой же любовью.

Парень был худощав, жилист, смугл — ну чистокровный цыган да и только. Или румын...

— Это Каве Лизард, магический специалист, — представил ее Чернозуб.

Войтек придирчиво осмотрел девушку, словно бы собирался ее покупать. Даже обошел вокруг.

— У тебя жених есть? — деловито спросил он. — Жиль без девчонки, а он

разборчивый... И беленьких любит.

— Каве хочет попасть на Чаклун, — с нажимом произнесла Тай. — И выиграть его. Она не признается, но, кажется, метит на самого Чародольского Князя. Так что ты опоздал со сватовством.

И они весело рассмеялись. Остальные, с интересом прислушивающиеся к разговору, тоже захохотали.

Каве вспыхнула. Она хотела огрызнуться, но Чернозуб помешал.

— Тихо вы! — прикрикнул он на собрание. — Вы так ржете, что в Фортуне слышно... Ты, ты и ты, — он указал пальцем на конкретных людей, — идите сюда, поговорим... А ты, — пухлый палец Чернозуба уткнулся в Войтека, — объясни пока девушкам, что к чему. Я к вам позже присоединюсь.

Совещание длилось целый час. Каве, примостившись на одном из толстых корней, внимательно выслушивала подробности предстоящего дела.

Итак, земляки вновь собирались проникнуть в некую легендарную Стеклянную Залу. Если верить Великому Мольфару — точную копию той, что стояла раньше в Златограде. В этот раз Мышку решили не брать. Поэтому задача найти все нити сторожевых заклятий ложилась на плечи Тай. Войтек умеет хорошо плести невидимый заслон, который будет скрывать группу от наблюдателей.

«Довольно неплохое умение для вора, — невольно подумалось Каве. — Наверняка Чернозуб тщательно подбирал людей в свою... хм... семью».

В обязанности Чернозуба входило одно — быть готовым переместить всех воров в безопасное место. Самая важная задача предназначалась Каве — распознать истинную жемчужину среди сотен тысяч тех, что, по словам Тай, валяются по всей Стеклянной Зале. Именно в этом потерпела неудачу Лашка. Услышав о предательстве, Войтек сузил глаза и заставил рыжую чару еще раз повторить, что их новый специалист по иллюзиям удачно прошла тест. После чего парень вдруг сделался очень суровым и даже пригрозил Каве убить ее, если она тоже окажется предательницей. Потому что они всегда были честными. В ответ девушка заявила с наивным выражением лица, что не понимает, как можно быть честным и вором одновременно, чем опять вернула парню хорошее расположение духа.

— Это моя рыженькая хочет стать честной колдуньей, — весело сказал он. — А мне нравится наша свободная и незаконная жизнь.

— Свобода — в знаниях. — Тай фыркнула. — Вот я выучусь и стану одной из высших чар. А ты так и останешься разбойником. И дальше будешь каждый день опасаться за свое, пф-ф, вольготное существование.

— Да, у нас жизнь, полная опасностей и приключений, — охотно ответил ей Войтек, с силой притягивая девушку к себе и целуя в шею. — Но свободная! По-настоящему. Мы делаем что хотим, никому не подчиняемся, ни от кого не зависим.

Каве на это лишь пожала плечами, про себя подумав, что каждый человек очень даже по-разному понимает свободу.

— Я хочу быть высшей чарой, и точка! — неожиданно разозлилась Тай. — Вот увидишь, я выиграю эти соревнования! И госпожа Чакла примет меня в ученицы...

— Кто-кто? — удивилась Каве. — Кто это — Чакла?

Тай посмотрела на нее с таким выражением, словно девушка только что свалилась с неба. Хотя, если опустить тонкости появления карпатской ведьмы в Чародоле, примерно так оно и было.

— Это самая знаменитая чародольская ведьма, — немного напыщенно произнесла Тай. — Говорят, она даже дружила с легендарной Мендейрой — матерью нашего дорогого правителя. Поэтому госпожа Чакла всегда посещает чаклунские состязания и отбирает лучших в ученицы.

— А учеников тоже отбирает? — заинтересовалась Каве. Интересно же, как в этих краях воспитывают магическую молодежь.

— Конечно нет! — фыркнула Тай. — Всем известно, что девочки и мальчики должны

учиться отдельно.

Каве заулыбалась. Но решила, что не будет рассказывать о той же Кукушке — Карпатском университете интеллектуального волшебства. Еще позавидуют. Или наоборот — не поверят и будут смеяться.

— Как хорошо, если бы вместе! — будто бы угадав ход ее мыслей, мечтательно произнес Войтек. — Тогда бы я тоже пошел учиться на какого-нибудь колдуна.

— О, это несложно! — опять фыркнула Тай. — Многие из великих чародеев набирают себе учеников. А вот девчонок обучать не хотят.

— А кто обучает девчонок? — спросила Каве. — Великие ведьмы?

— Да, многие чары набирают себе учениц, — неохотно признала Тай. — Но это слишком дорого стоит... И преподают много всякой лабуды — танцы, манеры, этику чародейства, вежливые поединки... Темное и запретное волшебство не проходят... А вот Чакла — она самая великая! — Глаза у Тай вновь загорелись. — Она не берет деньги за обучение. У нее можно научиться высшему чародейству! Но попасть к ней почти невозможно... Она выбирает только лучших. Вот почему больше всего на свете я хочу быть ее ученицей.

— Ты так хочешь со мной расстаться, — поддел Войтек, вновь рассмеявшись. — Запрут тебя где-нибудь в горах — и привет.

Тай хмыкнула.

— Я буду сбегать к тебе иногда. — Девушка нежно потерлась щекой о плечо парня.

— Да разве я тебя отпущу, рыженькая?

— Да разве я буду спрашивать? — в тон парню поддразнила Тай. И тихо добавила: — Для меня это очень важно...

— А Чародольский Князь... — подала голос Каве. — Он тоже имеет учеников?

— Нет! И это великая загадка, — тут же оживилась рыжая чара. — При всех его нерядовых способностях у князя никогда не было даже одного ученика. Хотя по магическому уставу каждый чар должен иметь хотя бы одного, а лучше — дюжину.

— Наверное, не хочет делиться своими нерядовыми знаниями, — беззаботно пожал плечами Войтек.

Он зевнул. Кажется, тема колдовского обучения ему наскучила.

— Ну, до чего уже договорились? — К ним подошел Чернозуб. Судя по изрядно повеселевшей физиономии и доносившемуся от него характерному запаху спирта, рогатый земляк принял большую порцию чего-то крепкого.

С его появлением обсуждение предстоящей операции вновь пошло по кругу.

Изрядно утомившись от споров и разговоров по поводу будущей кражи, Каве вдруг вспомнила о Чертике — духе-мотыльке. Где он сейчас находится?

И тут же замельтешили у нее перед носом ярко-синие крылья. Дух-посланник всегда рядом, это хорошо.

Появление Чертика нарушило ход беседы. Войтек, рассуждавший о страже в Несамовитом замке, замолчал. Он с интересом рассматривал мотылька, присевшего девушке на плечо.

Тай, прижимаясь к Войтеку, склонила голову и вдруг вскинулась. Ее взгляд был направлен на шею Каве.

— Поддалась на моду? — Рыжая прищурилась.

Каве невольно ухватилась за цепочку. Как только они вышли из темницы, серебряная булавка вновь стала Золотым Ключом и девушка сразу же повесила его на шею. Обычно ключик прятался за вырезом платья, но вот случайно выскользнул.

— Куда ни глянь — все носят это дурацкое украшение, — осуждающе качая головой, продолжила Тай. — Ненормальная мода на золотые ключики. Я понимаю — с гордостью носить настоящий Чародольский Ключ. Ключ от Златограда... Послушай моего совета — выкинь эту подделку.

Каве наконец осознала, о чем говорит ее новая знакомая. Кажется, в Чародоле

небольшой ключик на шее считается популярным украшением.

— Мне казалось, это оригинально, — осторожно произнесла она.

Тай прыснула:

— Ты что, издеваешься? Даже дети его носят. — Она хохотнула. — Эй, Мышка! — позвала она девчонку. — Иди сюда.

Мышка, сидевшая возле самого костра, тут же вскочила и подбежала к ним.

— А покажи нашему специалисту по иллюзиям свой любимый ключик. — Тай хитро сверкнула глазами.

Девчонка тут же с готовностью достала цепочку — блеснул в свете костра еще один золотой ключик. Он был поменьше и потоньше, но точно такой же формы.

— А теперь ты свой, — мгновенно попросила Мышка, разглядев украшение Каве.

Пребывая в большом сомнении, девушка все же сняла с шеи Ключ и передала малой, но не выпуская цепочки из рук.

Тай это подметила и пренебрежительно фыркнула:

— Не бойсь, Мышка не украдет твою драгоценность.

Лишь только Ключ очутился у нее в руках, девчонка тут же попробовала его на зуб.

— Золото, — авторитетно сообщила она. — Здорово, мой-то медный...

И Мышка, повертев ключик в руках, с сожалением вернула его обратно.

Вновь надев цепочку с Ключом на шею, Каве испытала невероятное облегчение. Кажется, Чародольский магический ключ можно носить, не скрываясь. Никому не будет интересно еще одно дурацкое женское украшение.

И она даже слегка улыбнулась.

— Ты знаешь легенду о Золотом Ключе? — осмелев, спросила она у Тай. — Как он появился?

Ведьма опять фыркнула.

— Вот пожалуйста! — Тай не скрывала своего презрения. — Ты даже не знаешь, что означает Золотой Ключ! А носишь.

— Так просвети.

Каве подумала, что любопытно было бы узнать официальную версию истории Золотого Ключа.

— Нет уж!

К сожалению, у Тай явно испортилось настроение.

— Тебе такие вещи знать ни к чему. Это чародейные секреты. Для посвященных.

Каве не выдержала и заулыбалась, не скрываясь.

К счастью, их позвали ужинать. На костре жарились на вертелах тушки неких мелких животных, и густой, аппетитный аромат, шедший от мяса, уже давно дразнил все воровские носы.

Глава 5 ЗОЛОТОЙ ПОЯС

В самой главной гостиной Черного замка, где некогда Татьяна Окрайчик, а ныне Каве Лizard сдавала первый экзамен по магическому искусству, собрались избранные представители власти — старшие советники и их близкие помощники-консультанты. Несмотря на провал переговоров с Чародольским Князем, обстановка была если не праздничной, то все равно торжественной.

Ярко пылало, выстреливая золотистыми нитями, оранжевое пламя в жерлах двух огромных каминов, окаймленных по краю витиеватой черно-красной росписью. Красочно и помпезно сверкали каскады потолочных люстр из цветного стекла, разбрасывая на стены частые искрящиеся крапинки. Отсветы пламени прыгали и на хрустале бокалов, наполненных игристым вином, резвились на столовом серебре и даже падали на лица присутствующих — словно бы огонь, играючи, примерял людям хищные маски.

Но куда ярче горел и переливался в отсветах каминного пламени разложенный во всю длину на обычном кофейном столике массивный золотой пояс. Все взгляды были прикованы к нему — символу самого большого вместилища силы в Карпатском княжестве, знаку первого права власти, утвержденного согласно древнему закону о накоплении магической мощи человека. Стоило кому-либо из чародеев собрать в собственном магическом поясе большее количество силы, он имел право вызвать главу карпатского волшебного сообщества на поединок. Но такое вряд ли бы случилось, так как в распоряжении действующего Карпатского Князя находился Скипетр — один из трех главных символов власти, дарящий небывалое могущество. Поэтому охотников помериться силами с президентом обычно никогда не находилось. Лишь предводитель клана диких, Лютогор, оспаривал это право, но даже ему, хозяину второго символа власти — Карпатской Державы, тяжелого шара из чистого золота, окаймленного серебристыми побегими с вкраплением алых рубиновых точек, — даже ему не хватало силы.

— По праву дарения от отца к сыну, — разнеслось над склоненными головами притихших в глубоком почтении колдунов. — По праву кровных уз и по закону ведьмовского карпатского сообщества, с разрешения и одобрения Международного Совета ЕВРО — Европейской Волшебной-Родовой Общины, при поддержке союзников из Чародольского княжества, передается новому Князю Карпатскому, Алексею Мстиславовичу Вордаку, магический пояс силы. Храни и береги его и носи с честью.

Алексей, до этого бездумно смотревший на предмет всеобщего внимания — на столь знакомый ему с самого раннего детства отцовский пояс, моргнул, словно бы очнулся, и обвел всех советников растерянным взглядом.

Мгновенно подлетели два полупрозрачных духа и ловкими, аккуратными движениями бестелесных пальцев сняли с него рубашку, обнажив князю торс. На талии Вордака блестел его собственный пояс силы — намного тоньше отцовского, но тоже довольно приличный.

В следующий момент отцовский золотой пояс, сверкая и позвякивая кольцами, медленно поднялся в воздух. Словно живая змея, осторожно, но крепко обвил он магический пояс силы молодого Карпатского Князя — две золотые цепи переплелись в тесном объятии, навеки сливаясь в одно целое.

В тот же миг все наблюдатели, находящиеся при столь знаменательном событии, — каждый преклонил левое колено в знак уважения и подчинения возросшей в сотни раз магической силе юного президента.

— Я, перед лицом граждан карпатского сообщества, торжественно клянусь служить отечеству верой и правдой, — тихо, но четко произнес слова клятвы Алексей Вордак. — Клянусь быть преданным княжеству, соблюдать законы магического общества, способствовать развитию искусства интеллектуальной магии и всячески его поощрять. Клянусь защищать родину, чтить память погибших за наше магическое отечество бойцов, быть честным и стоять за правду до конца.

Лишь только отзвучали эти слова, клятва нового Карпатского Князя обрела материальный облик: перед его лицом появился свиток, с тихим шуршанием развернулся, на толстом желтоватом пергаменте проступили золотой вязью все слова до единого, и Карпатский Князь размашисто подписался под ними. Откуда-то появилась массивная печать и шлепнула на пергамент жирный черный отпечаток ящерицы — древнего символа тайной печати. Если новый правитель нарушит клятву, то пробудит древние силы и мгновенно будет заключен в смертоносное кольцо саламандр, истинных духов огня.

Как только бумага была подписана, раздались редкие, негромкие аплодисменты.

И тогда в гостиной, выйдя из обычного овального зеркала, предназначенного для подобных переходов, показалась гостья. Девушка заметно нервничала, ее остренькое, сердечком, лицо было напряжено, черные миндалевидные глаза беспокойно оглядывали присутствующих. Она взглянула на Алексея Вордака, а после — на Шелла, стоящего подле нового князя, и немного расслабилась. Маг Виртус первым заметил новоприбывшую, стремительно приблизился к ней и, согнув локоть, предложил руку.

— Счастлив, дорогая Эрис, что вы откликнулись на наше предложение, — любезно произнес поляк. — Будем надеяться, вы принесли хорошие вести.

Девушка охотно оперлась на его руку и подошла к столу, встав напротив Карпатского Князя. Здесь маг Виртус оставил ее и, по обычаю, представил президенту как посла от ЕВРО. Алексей Вордак с улыбкой смотрел на девушку:

— Здравствуй, Эрис.

Девушка улыбнулась в ответ и приветственно кивнула. Кажется, к ней вернулось присутствие духа.

— Моя наставница, госпожа Кара, — начала она официальным тоном, — в прошлом известная как глава Несамовитого ковена — Марьяна Несамовита... доверила мне исполнить важное поручение. Как вы понимаете, речь идет о Карпатском Венце.

Маг Виртус, выказывая большую заинтересованность, чуть подался вперед.

— Мы слушаем вас, уважаемая леди, — сказал он, и его голос слегка дрогнул.

Эрис продолжила:

— Согласно древней клятве, данной первой Ведьмой-хранительницей, — свято беречь главный из трех символов власти — Карпатский Венец, моя наставница госпожа Кара отдает его в руки новому Карпатскому Князю со всем уважением и почтительностью. На веки вечные.

Словно по мановению волшебной палочки, настроение присутствующих заметно улучшилось: на лицах замелькали слабые улыбки и ярче заблестели глаза, особо морщинистые лбы разгладились. Даже золотая серьга в ухе польского мага засверкала сильнее, чем обычно.

— Так как последняя из хранительниц Венца, небезызвестная собранию ведьма Каве Лизард, до сих пор не отозвала легендарную корону назад, предыдущая Хранительница произнесла требуемое заклинание освобождения. К сожалению, сама госпожа Кара по личным причинам присутствовать не может, поэтому передала столь великую честь мне, своей лучшей ученице... — Тут Эрис запнулась, ее щеки заалели, но она быстро справилась с собой. В руках девушки появился Карпатский Венец — изумруды на острых золотых зубьях короны рассыпали по залу яркие веселые искры.

— Теперь он ваш на веки вечные, — повторила Эрис и водрузила символ власти на голову Алексея Вордака.

Остальные в зале вновь преклонили колена, после чего почтили сей исторический миг торжественной минутой молчания.

И вот тогда гостиная взорвалась бурными аплодисментами и приветственными выкриками: люди поздравляли нового Карпатского Князя, поздравляли друг друга.

— Ну, теперь можно и с Чародольцем поразговаривать, — довольно улыбнулся князю маг Виртус. — Поздравляю, Алексей, судьба явно благоволит к тебе!

В этой суматохе Эрис еле успела попросить растерявшегося от многочисленных поздравлений младшего Вордака о небольшой аудиенции и конечно же получила на это разрешение. Шелл, присутствовавший при тихой беседе, был счастлив.

— Фу-у, — облегченно выдохнул Лешка, когда они с Шеллом очутились в его Башне, и с размаху плюхнулся на диван.

— Наконец-то прошла вся эта официальная шелуха и я могу расслабиться, — не открывая глаз, на одном дыхании сообщил он другу.

— А по-моему, все только начинается, — хмыкнул его приятель поляк. — Так что советую тебе не расслабляться, а, наоборот, напрячься. Лютогор затаился и ждет подходящего момента, чтобы напасть на тебя. Да, ты получил в наследство отцовский пояс — твоя магическая сила умножилась многократно, но главный дикий будет вечно маячить над тобою грозной тенью... Черным всадником в ночи, летучей мышью над твоим домом, хищной змеей, притаившейся в черном углу...

— Ты так лиричен, — по-прежнему не открывая глаз, произнес Вордак. — Может,

начнешь сочинять стихи или, что еще хуже, петь романсы?

— А кто сказал, что я не пробовал себя в пении? — Шелл легкомысленно присвистнул. — Вот, например...

И Шелл затянул с надрывом:

Черный во-о-рон, черный во-о-рон!
Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь?
Черный ворон, я не тво-о-ой!

— Слушай, перестань! — чуть не взвыл Вордак. — Мне эта песня еще в раннем детстве надоела. Отец часто напевал, когда хотел подурачиться... — Лицо Лешки застыло. На лбу прорезалась тонкая вертикальная складка.

— Тогда другое, — не сдавался Шелл.

Ты неси меня река,
Да в родные мне места,
Где живет моя краса-а-а...
Зелены ее глаза...

— Зелены? Или голубы? — Шелл задумался. — Вот зараза, подзабыл. Вордак, тебе какие глаза нравятся — зеленые или голубые?

— Фиолетовые! — рассердился Лешка. — Вообще одурел вдали от родины?

— Карпатский край и есть моя родина, — с гордостью произнес Шелл. — Хотя Виртус утверждает, что все маги ведут корни из славных чародольских родов. Наоборот случается в истории очень редко... Кстати, о Чародоле, — продолжил поляк. — У кого-то теперь два символа власти, я правильно посчитал?

Лешка еле заметно повел бровями. Со стороны казалось, что он заснул.

— У кого-то теперь два символа власти, — повторил Шелл, видя, что Алексей не реагирует. — Может, поделишься с лучшим другом своими ближайшими планами? Я понимаю, что ты недоволен свалившейся на голову властью... Вернее, обязанностями главы Карпат. Помнится, ты рассказывал мне, что хочешь продолжить обучение магии после Золотого Орла... Но от судьбы не уйдешь? Тем более что неплохо быть князем, разве нет?

Лешка за время этой тирады даже не шелохнулся.

Шелл притворно вздохнул:

— Ну, скажем, поделился бы планами по захвату Чародола... Или же планами по поимке опасной преступницы. Ну, может, и не совсем преступницы, но точно опасной — с таким-то артефактом, как Золотой Ключ... Конечно, кто-то наверняка мечтал получить Карпатский Венец только из нежных белых ручек, — разглагольствовал далее осмелевший Шелл. — А не от старой карги... Ну ты же понимаешь, я не про прекрасную Эрис. Она девушка приятная и, к моему счастью, не в твоём вкусе. А та, что в твоём, ушла навсегда и скоро воссоединится с великим гадом полудухом. Будут они жить-поживать и всякие двери чудо-ключом открывать. И навеки исчезнет тонкая связь между тобою и этой чудной беловолосой ведьмочкой, бывшей Хранительницей...

В следующий миг пространство вокруг Шелла вспыхнуло жгучим зеленым огнем. Он был готов к нападению друга, но все же не настолько: не успев увернуться, поляк ожегся и заорал благим матом.

В тот же миг возле него засеребрилась фигура мага Виртуса.

Удостоверившись, что Шелл особо не пострадал, белоголовый колдун с укором обратился к Вордаку, по-прежнему лежавшему на диване:

— Я бы не разбрасывался на твоём месте даренной тебе силой. Сохрани мощь

отцовского золотого пояса для нужных дел.

Лицо парня тут же перекошило — будто судорогой свело.

— Я так и знал, что подарки просто так не даются, — прокомментировал он. — Хорошо же обладать силой и не иметь права ее использовать без разрешения доброго дядюшки. — Он глянул на мага исподлобья.

Белоголовый поляк закатил глаза к потолку.

— Оставь свой юношеский максимализм для личного психолога... которого мы к тебе приставим в скором времени... Так положено! — жестко заключил он, откликаясь на гневное движение готового возразить князя. — А сейчас, раз уж разговор зашел о символах власти...

Вордак шумно вздохнул, но ничего не сказал. На лице его застыла крайняя степень досады.

— К счастью, Марьяна Несамовита оказалась сговорчивее внучки и отдала нам Венец. Считай, она поставила на тебя против Лютогора. Что неудивительно, ведь она жаждет смерти предводителя диких, чтобы заклятие его спало и старая ведьма смогла бы вернуться в Карпаты.

— Вот почему ты должен быть любезен с госпожой послом, некоей знакомой вам всем Эрис. А заодно расспросить девушку, не знает ли она о планах вашей общей подружки Каве Лизард, удравшей с Ключом в Чародол. — Виртус остро глянул на молодого князя. Тот ответил хмурым взглядом. — В любом случае этот вопрос можно оставить в покое и перейти к более интересному обсуждению.

— Куда уж интереснее, — хохотнул Шелл. Но, как всегда, сник под строгим взглядом белоголового родственника.

— Алексей, — вкрадчивым голосом начал маг Виртус, и молодой Карпатский Князь сразу насторожился. — Алексей, — повторил поляк. — Ты знаешь, твой отец всегда доверял мне в моих советах...

— Что не уберегло его от смерти!

Маг Виртус пропустил реплику парня мимо ушей.

— В силу непредвиденных обстоятельств, — продолжил он, — ты стал правителем. Эта честь выпадает немногим... особенно в столь юном возрасте.

— И что? — Лешка с вызовом глянул на хитрого поляка. — Прикажешь отказаться в твою пользу?

Маг Виртус усмехнулся, как ни в чем не бывало, и продолжил:

— Ты молод, и это прекрасно... Однако люди не доверяют тебе, твое положение шатко. Особенно после провала переговоров с Чародольцем. Маги шепчутся за твоей спиной, никто не хочет подчиняться юнцу... И многие, да, многие склоняются к Лютогору как к более достойному правителю... Возможно, нам придется договариваться с предводителем диких, если Чародольский Князь задумал худшее. Если в скором времени нам придется обороняться. Может, и хорошо, что Дверь в Скале пока закрыта. Однако, — неторопливо вел маг Виртус, — вряд ли наш знакомец, наш дикий-дикий Лютогор захочет сотрудничать с нами...

— Да кто его будет спрашивать! — не выдержал Лешка. — Как только я увижу его, то сразу вызову на поединок! Чтобы он не смог действовать исподтишка... И убью его!

— Или он тебя, — холодно парировал поляк. — Вспомни об отце — он был сильным, хитрым и ловким. Но даже он просчитался... Ты стал его слабостью, извини за это невольное откровение. Надеюсь, ошибки отца послужат тебе уроком... Не допускай, чтобы тобою манипулировали, играя на твоих привязанностях и симпатиях.

Алексей Вордак отвел глаза в сторону и скривился. Однако щеки его слегка покраснели, а по шее пошли розовые пятна — точь-в-точь как бывало у отца. Парень что-то буркнул и сел на диван, скрестив руки на груди.

— Но вернемся к нашему особому делу. — Виртус глянул на Шелла, послав ему предупреждающе-строгий взгляд, и вновь обернулся к юному князю: — Тебе следует

упрочить власть старинным, надежным и, если разобраться, довольно приятным способом. У тебя появится статус. Ты будешь выглядеть... солиднее.

— Неужели? — Лешка с недоверием прищурился, но, судя по кислому выражению лица, уже предполагал ответ.

— Тебе надо жениться.

Шелл тут же надулся, но не выдержал и громко фыркнул, словно резвящийся в чистом поле конь. После чего мгновенно закашлялся, повернулся спиной к Виртусу и, схватив кованую кочергу, принялся усердно ворошить угли в камине.

Лешка даже привстал — то ли от волнения, то ли от негодования.

— Ну уж не-э-эт! — выдохнул он с ужасом. — Этого не будет! — добавил он тверже. — Во всяком случае, не сейчас. Когда-нибудь, возможно, но не сейчас. Да я просто не хочу! Мне этого не надо!

Сребровласый поляк понимающе усмехнулся:

— Не стоит так переживать. Женитьба — не страшное дело, наоборот — простое, обыденное, хорошее. Кроме того, никто тебя не торопит. Ты можешь хотя бы сделать выбор. Просто укажи на знатную ведьмочку. Конечно, это должна быть только истинная колдунья, девушка из волшебного аристократического рода.

— Может, ту самую рыжую красотку? — осторожно подал голос Шелл. — Конечно, у ее тети плохой вкус, но сама-то... Сочетай приятное с полезным...

Вордак так зыркнул на него, что веселый поляк сник и вернулся к углям в камине.

— Ну как хочешь, — пробормотал он. — Я просто предложил...

— Я бы тоже советовал Кристину Соболю, — неожиданно поддержал Виртус. — Она на стороне врага, пусть и делает вид, что не особо дружна со своей изменницей теткой. Ни для кого не секрет — девушка равнодушна к тебе. Эта Соболю была бы ценным союзником, она много знает. И, возможно, если мы со своей стороны предложим хороших невест сыновьям Лютогора, то все сможем жить в относительном перемирии. И так объединимся против Чародола. Забудем о междоусобных распрях перед угрозой общего внешнего врага. Так что подумай о Кристине.

— Нет, — жестко произнес Вордак. — Если я увижу ее слишком близко, то, боюсь, пристукну на месте. Она красива, никто не спорит. Но зла, жестока, тщеславна. Она мне противна, как и ее глупая, расчетливая тетка. — Он поморщился. — Да и бесят меня рыжие.

— Ну конечно, не блондинки же, — фыркнул Шелл и предусмотрительно отошел за спину Виртуса. На всякий случай.

Белоголовый тронул в задумчивости серьгу-полумесяц в правом ухе.

— Ты должен осознавать серьезность ситуации, — веско произнес он. — Лучше быть женатым, но живым, чем мертвым и холостым.

— Мощно сказано, старик! — хохотнув, пробормотал Шелл.

Маг Виртус не выдержал и послал в спину родственнику короткий огненный дротик.

Парень обиженно рыкнул и взвился в прыжке над полом на добрых полтора метра.

— За что?!

— Как ты еще жив, — обернулся Лешка к другу. — Если я тебя не испепелю, то дядя Виртус точно добьется успеха.

— Сейчас к тебе заглянет Эрис, — не обращая внимания на стоны Шелла, напомнил белоголовый поляк. — Постарайся расспросить девушку как следует. Например, почему ее наставница Марьяна Несамовита, известная в Англии под именем госпожа Кара, решила стать нашим союзником. Тем более что старая ведьма всегда была дружна с Чародольским Князем, и даже весьма.

— Я бы выпил кофе, — грустно произнес Шелл и широко зевнул.

В то же мгновение перед ним и перед Лешкой появились золотые чашки с ароматным напитком.

— Вот это сервис! — обрадовался поляк и благодарно кивнул в сторону зеркала, где исчезали услужливые тени призраков.

Маг Виртус оглядывался со скептическим выражением на лице:

— Ты уверен, что хочешь и дальше оставаться жить в этой Башне? Ты можешь переселиться в центральную часть дома или переделать весь Черный замок по своему вкусу. Даже самые прихотливые пожелания по интерьеру и внешней архитектуре займут у наших мастеров не более двух-трех недель.

— Нет, я останусь здесь.

Белоголовый поляк вздохнул, поворочил носком сапога пушистый зеленый ковер, имитирующий траву.

— Ну как хочешь, дело хозяйское.

— Так сколько у меня есть времени подумать? — кисло спросил Алексей.

— Да что тут думать — соглашайся! Жена-красотка, каждый день халявный се...

— Шелл! — громыхнул голос мага Виртуса. — Ты можешь быть серьезнее?!

— Не могу!

— Я отошлю тебя назад, к твоей семье! Будешь пасти овец где-нибудь под Татрами, бездельник!

— Я буду писать тебе письма каждый вторник, добрый дядя! И приставлять копыто вместо печати и скреплять пергамент добрым куском овечьего...

— Ах ты ж гад! И эту сволочь я поил из молочной бутылочки — и вот выросла образина! Морда холеная!

— Попрошу мою морду не трогать! И не морду, а вполне приличное лицо — у меня даже веснушек нет! И прокола в ухе, в отличие от тебя...

— Ты еще пререкался вздумал? Сегодня же отошлю к мамке, ирод!

— Хватит о моей внешности! Я хоть не седой, как от удара молнии...

— Что-о?! Да я поседел, когда тебя воспитывал, тюлень!

Лешка, решивший подождать, пока поляки вдоволь накричатся друг на друга, вернулся к столику и протянул руку к золотой чашке.

Но та вдруг исчезла, оставив после себя легкое, едва заметное искрящееся марево.

Парень нагнулся над столиком, внимательно разглядывая то место, где осталось золотое блюдо. Легко провел над ним ладонью, но кисть замерла на полпути...

В его глазах проскользнуло недоверие. Но уже в следующий момент сменилось пониманием. Он сощурился и улыбнулся краешком рта. После чего бросил быстрый взгляд на поляков — не заметили чего? Но те были так увлечены спором, что давно перешли на польско-русско-украинский — слушать их витиеватые речи было бы большим удовольствием (или извращением) для особо дотошного лингвиста.

Наконец, после обмена колкими речами и даже парой огненных дротиков, «дяди» уgomонились.

— Ситуация серьезная! — мрачно напомнил Виртус. — А времени у тебя, — он ткнул пальцем в Лешку, — нет!

И, бросив еще один уничижительный взгляд на бедного Шелла, крутнулся на месте и исчез.

— Вот собака! — вновь выругался поляк. — Чертов родич, овцами пугать меня вздумал! Да лучше в Татрах пересидеть, пока здесь не устаканится!

— Тихо, успокойся. — Вордак насторожился, словно бы к чему-то прислушиваясь. — Мне только что сообщили по служебному мыслеканалу, что сюда идет наша хорошая знакомая, Эрис.

И верно: невысокая и хрупкая на вид девушка с приятным лицом сердечком легко выпорхнула из большого, в человеческий рост, овального зеркала в темной узорчатой раме. Сегодня в Круглой Башне былолюдно...

— Сколько лет прошло, сколько зим, — тут же расплылся в улыбке Шелл. — Ты все хорошеешь, совсем меня не щадишь.

— Извини, — чуть улыбнулась в ответ девушка. — Но что-то мне подсказывает — ты знаешь, как быстро лечить сердечную тоску.

Шелл сделал вид, что смутился, а Лешка не выдержал и широко заулыбался.

— Будешь кофе, Эрис? — предложил Вордак. — Или вино?

— Чашечку кофе, спасибо, — мягко поблагодарила Эрис. — Времени у нас мало, поэтому сначала о главном. Я пришла, чтобы подтвердить наше союзничество. Госпожа Кара горячо желает Лютогору скорейшей смерти, а вам, Карпатский Князь, долгого и счастливого правления.

Алексей на это лишь вздохнул. Да, о долгом и счастливом правлении пока приходилось только мечтать.

— И надеется, — продолжила Эрис, — что вы поладите с Чародольским Князем. Когда-нибудь...

— Вот этого точно не случится, — зло перебил Вордак. — Если я заполучу Державу Лютогора, то постараюсь, чтобы в Карпатах не шлялся ни один из чародольцев, особенно их правитель.

— Вряд ли вы сможете помешать Рiku Стригою перемещаться между мирами, — тут же откликнулась Эрис. — И другим сильным магам. Например, госпожа Кара частенько бывает с визитами в Чародоле — неофициально, конечно.

— Зато он не сможет провести огромную армию, пока Дверь в Скале закрыта, — возразил Вордак. — Уж лучше и вправду с Лютогором нам объединиться... временно. — Вордак скривился, будто лимонной кислоты глотнул. — Хотя это самое последнее, чего бы я желал. Но этого хочет Виртус. И он чертовски прав...

— Значит, вы все-таки хотите пойти на это? — Красивое личико Эрис слегка нахмурилось. — Госпожа Кара против всякого сотрудничества с этим мерзавцем... Но если Рик Стригой отказался от мирного соглашения, то, возможно, стоит объединиться с дикими... Иначе Чародольский Князь может воспользоваться вашей междоусобицей и захватить все княжество.

— Мы все это знаем, прелестная Эрис, — немного резковато вмешался Шелл. — Но из двух зол предпочитаем выбирать меньшее...

Вордак дополнил:

— Эрис, передай своей наставнице огромную благодарность за подарок — Карпатский Венец. За поддержку и... веру. Второй из трех символов власти дает нам огромное преимущество... Но извини, я не хотел бы делиться с тобой какими-либо соображениями по поводу... не потому, что не доверяю вам, нашим союзникам. — Он улыбнулся. — А потому, что и сам не уверен в этих соображениях.

— В таком случае давайте оставим большие стратегические планы в покое. — Эрис шутливо взмахнула руками. — Я пришла поговорить о другом... О том, что меня волнует гораздо больше...

Шелл, опустившийся на зеленый ковер возле ее ног и внимавший англичанке чуть ли не с благоговением, придвинулся еще ближе. Буквально носом норовил в колени уткнуться, что все же привело невозмутимую Эрис в некоторое замешательство.

— Н-нет ли вестей от Каве? — немного запнувшись, произнесла она.

Лешка был готов к тому, что речь пойдет о Тане, однако все равно нахмурился:

— Могут задать тебе тот же вопрос.

Эрис прищурилась:

— И все же...

— Тебе не кажется, что со мной она свяжется в последнюю очередь? — немного резко спросил он. — Она ушла в Чародол и закрыла за собой Дверь в Скале. В эту минуту она наверняка сидит у полудуха во дворце и пьет его кофе... — Лешка тут и сам почему-то запнулся, словно бы его речь сбила какая-то мысль. Даже дернулся в сторону.

Шелл это заметил и удивленно поднял брови, но ничего не сказал.

— Дерзну напомнить. — Эрис пытливо оглядела Вордака, — что Каве не отдала Золотой Ключ Стригою. Наоборот, закрыла Дверь в Скале, чтобы убежать от него. И от тебя, конечно, тоже. Извини, но ты повел себя в роковой час на редкость необдуманно.

Вордак мотнул головой в сторону, но ничего не сказал.

— Жаль, что нет вестей, — продолжила Эрис с некоторой грустью. — Мы думали, что Каве охладится после вашей знаменитой стычки и тут же свяжется с тобой. А выходит — она в обиде... Или же Чародолец успел ее перехватить.

— Возможно, у белой ведьмочки просто поменялись симпатии, — вмешался Шелл. — Потому что Каве не дала о себе знать — ни весточки, ни намека для нашего бедного друга.

— Или же она, как я уже говорила, злится. — И Эрис послала Вордаку еще один укоризненный взгляд.

И Лешка не выдержал:

— Ну и что ты мне предлагаешь, Эрис? Бросить Карпаты, убежать в Чародол и умолять Таню... э-э, черт, вашу Каве вернуться и отдать мне Золотой Ключ? А может, она как раз хотела оказаться на чародольских землях? Ее дружок полудух наверняка успел нажужжать о своих богатых и прославленных краях. Ведь они давно знакомы, как я понимаю? Так может, это ее сознательный выбор?!

Лешка выпалил длинную тираду практически на одном дыхании, поэтому сейчас прерывисто дышал. Шелл задумчиво тер подбородок, изо всех сил сохраняя бесстрастное выражение лица.

— Ты должен помочь ей разгадать тайну Золотого Ключа, — твердо произнесла Эрис. — Иначе от Карпат не останется и горстки пепла. Если Стригой не подписал мирный договор, значит, он решил тебя уничтожить. Чародольский Князь желает воевать и только воевать. Он никогда не хотел мира с вашей землей. — Ее слова казались каменными глыбами, с грохотом катившимися по склону, а взгляд черных глаз пылал холодным и яростным огнем. Шелл, в немом восхищении наблюдая за ней, готов был превратиться в мороженое и растаять прямо подле ног любимой.

— Ну, значит, повоюем, — холодно ответил Вордак. Он прикусил губу, словно не желая быть слишком разговорчивым. И все же спросил: — А почему ты так уверена в этом? Что Стригой пойдет на нас войной?

— Действительно, дорогая Эрис, — подал голос Шелл и состроил умильную рожу. — А откуда у вас такие точные сведения, прелестница?

— У Чародольского Князя непростая судьба... — медленно произнесла Эрис. — Я знаю лишь краткую историю — то, что мне рассказала госпожа Кара после недавних событий. Когда-то он лишился многого... Его мать, прославленная в веках чара Мендейра, некогда повелевала Златоградом — центром магических искусств и ремесел, второй столицей Чародола. Из-за своей славы город и накликать беду. Правящий в те времена король Великий Жах захотел присвоить все лавры самым коротким способом: Мендейру убил, а город прихватил. Но мудрая чара успела наложить заклятие... Златоград стал чудным образом исчезать — по улице, по дому... целыми кварталами. Тем временем оправился и наш знакомец — Рик Стригой. Отвоевал город, Жаха убил и стал править всем Чародолом. Вот и сказке конец.

— Ничего себе история! — присвистнул Шелл.

Вордак сидел, задумавшись. Кажется, он не собирался комментировать. Поэтому Эрис продолжила:

— Желание найти пропавший Златоград стало навязчивой идеей для Стригоя. Именно так он свел знакомство с госпожой Карой. Наша наставница часто встречалась с Мендейрой, говорят, они даже дружили... Но наверняка сказать не могу.

— Но что ты хочешь от нас? — не выдержал Лешка. — Я-то вряд ли помогу полудуху разыскивать родной городишко.

— Тогда тебе стоит опередить его и найти Златоград первым. И ты сможешь манипулировать Чародольским Князем. Взамен найденного Златограда он выполнит любое твое желание.

Эрис замолчала.

— Всего-то? — хмыкнул Вордак. — Всего-то найти город, который еще никто не

отыскал? Который пропал навеки...

— А что, неплохой план, — поразмыслил вслух Шелл. — Только вот насколько выполнимый, хм...

— Все дело в Каве, — убежденно произнесла Эрис. — Она должна разгадать тайну Золотого Ключа, раз Великий Мольфар ей доверился. Госпожа Кара просила передать тебе, Вордак, такие слова... — Девушка на минуту зажмурилась и произнесла: — Когда Каве откроет Золотым Ключом нужный сундук, то пусть проденет через свой серебряный браслет самый маленький из предметов, который там найдет. Ты должен передать ей это как можно скорее.

— Прекрасно, — пробурчал Лешка. — Опять Каве.

— Считай, данное сообщение — это твоя плата за Карпатский Венец, — строго произнесла Эрис. — Но вообще-то ты сам должен понимать — в этой тайне кроется спасение для всех нас.

— Что-то еще передать надо? — с вызовом спросил Вордак. — Может, и Чародольскому Князю что-нибудь шепнуть на ушко?

Кажется, у парня серьезно испортилось настроение.

— Да, кое-что еще. — Эрис усмехнулась. — Надо вернуть Каве назад, в Карпаты. Как можно скорее... Госпожа Кара особенно настаивала на этом.

— Прекрасно! — зло усмехнулся Лешка. — А если она не захочет?

— Сделай так, чтобы захотела. Даже если она будет уже с Чародольским Князем.

Лучше бы Эрис этого не говорила. Лицо у Вордака потемнело, а по щеке вновь пошли розовые пятна.

— Послание про сундук — передам, — процедил он с такой ненавистью, что Эрис невольно отшатнулась. — Но остальное — увольте. Никого я возвращать в Карпаты не буду. Это ее выбор, ясно? А с меня хватит этих игр.

— Но ты поступаешь неразумно...

— Я устал! — прорычал Лешка, крутнулся на место и исчез.

— В нижнюю комнату Башни перешел, — прокомментировал Шелл и виновато пожал плечами. — Извини его... Когда о блондиночке речь заходит, его сразу трести начинает, нервы у парня ни к черту стали.

— Пусть побудет в одиночестве, — кивнула Эрис. — Ну а ты... не проводишь меня в мою комнату? Это где-то в центральном крыле дома, я сама не найду.

И она загадочно улыбнулась вмиг повеселевшему Шеллу.

Глава 6

РАЗБОЙ В СТЕКЛЯННОЙ ЗАЛЕ

Для точного ультраперехода Чернозуб сотворил специальное зеркало. В большой чугунный котел налили чистую воду из родникового ручья и подогрели на огне почти до кипения. После чего рогатый колдун кинул в чугунок горсть земли, некогда взятой в княжеском саду: земля притягивала землю, и без этого действия переход на территорию Несамовитого замка не был бы настолько точным. Затем, набрав в грудь побольше воздуха, толстяк сильно дунул, словно пытался остудить воду. Тай, Войтек, Каве и он сам встали вокруг котла в точности по расположению четырех сторон света. После чего Чернозуб показал Каве сплетенный из пальцев знак «леви», предназначенный для полета — быстрого передвижения в междумирье. Каве знала об этом символе, но никогда не испытывала его действие на практике. Сложив пальцы особым образом, колдун или ведьма могли летать, перемещаясь в пространстве с огромной скоростью.

Кроме того, столь сложный ультрапереход поддавался управлению, поэтому путешественники приземлялись точно в нужном месте, с минимальной погрешностью до метра. Чернозуб давал последние пояснения: как только жемчужина будет найдена, хотя бы один из них должен сплести знак «анти» — щепоть земли из княжеских владений, что

притягивала путешественников, начнет отторгать их, и они смогут вернуться домой по тому же пути.

Толстяк дал знак начинать переход. Каве зажмурилась и первой нырнула в воду, рыбкой сложив руки. Несмотря на заверения в обратном, девушка инстинктивно ожидала удара головой о железное дно. Однако после короткого водяного барьера руки ее встретили пустоту, и она смогла лететь, выпрямившись в струнку, словно пущенная из лука стрела. Ощущение свободного полета оказалось необыкновенно приятным. Кажется, она даже кричала от восторга, но себя, конечно, не слышала.

По всей видимости, Чернозуб умел создавать уникальные ультрапереходы — быстро, ловко, через любые преграды. К сожалению, темные качества его души возобладали над совестью, и рогатый земляк нашел не совсем честное применение своим способностям.

Казалось, девушку несет и подгоняет волшебный ветер; даже поездка на знаменитом карпатском трамвае не шла ни в какое сравнение. Больше всего полет походил на перемещение по черной трубе, резко загибающей то влево, то вправо. У Каве даже закралась тревожно-озорная мысль, что их всех носит по переплетениям городской канализации. Но ни воды, ни подозрительных запахов здесь не было — один лишь теплый ветер, темнота и ощущение бесконечного пространства.

Наконец вдали показалось яркое, слепящее пятно оранжево-белого света. Оно приближалось и ширилось, разрастаясь ломаными, ветвистыми линиями, словно трескающееся после сильного удара стекло, и вдруг взорвалось легким, белым снегом.

Непроизвольно Каве сделала в воздухе кувырок и скользнула на гору чего-то мягкого и пушистого: вокруг нее танцевали тысячи маленьких перышек — гусиных, утиных, а может, лебяжьих... Поднявшись на ноги, оглушительно чихая и выплевывая попадающийся пух из рта, она сделала шаг и тут же упала на колени, ударившись головой о нечто металлическое. Когда перьевая кутерьма улеглась, девушка с удивлением обнаружила, что стоит в огромной железной кастрюле. Но ее попутчикам повезло намного меньше: Тай попала в гигантскую стеклянную чашу с чем-то жидким, похожим на темно-красное желе — судя по острому ягодному запаху, то ли вишневое, то ли смородиновое — и теперь вполголоса чертыхалась. Рядом стоял Войтек и молчаливо, впрочем, едва сдерживая смех, помогал подружке очиститься. Сам же парень, судя по его замурзанному виду, явно вылез из перевернутого рядом котла с кукурузной кашей.

Пока они приводили себя в порядок, Каве огляделась. Не стоило особого труда понять — они очутились в некоем пищевом блоке: везде стояла кухонная утварь огромных размеров. Наверняка здесь часто готовили на большое количество человек — возможно, для княжеских пиров и банкетов. Мысль казалась верной: около дальней стены располагались рядом высокие резные буфеты со стеклянными передними стенками, наполненные серебряной и золотой посудой.

— Мы на замковой кухне, — мрачно подтвердила догадку Каве Тай и зло добавила: — Ну и кто додумался поставить на печь это перебродившее желе?! Раньше здесь всегда стоял огромный чан с холодной, но чистой водой, предназначенной для готовки еды. Одежду высушить куда легче, чем отодрать эту сладкую слизь от кожи.

Каве тут же повернулась к ней.

— А ты не думаешь, — медленно произнесла она, — что князь мог проведать, как вы к нему попали в первый раз? И приготовил сюрприз?

— Исключено, — сердито мотнула головой Тай. — Никогда он не догадается о тайном лазе в кухне... Мы ведь прошли через землю... А все сторожевые заклęcia рассчитаны на передвижения по поверхности. Ведь кто может появиться снизу? Кроме нас? Ну или крыс, конечно! — Девушка рассмеялась, но получилось невесело.

— А если он дознался? — не отставала Каве. — И приготовил сюрприз в виде желе, каши и этих щекочущих перьев? Почему здесь стоит то, чего раньше не было?

— Нас бы сразу замели, — прошипела в ответ рыжая. — Не успели бы вылететь из портала, как вновь оказались бы в темнице.

— Хватит пустой болтовни! — встрял Войтек. — Сейчас ночь, в Несамовитом замке никого нет, до Чаклуна еще целая неделя — гости начнут прибывать дня за три до празднеств. Так что все в порядке, дамы.

— А стража? — тут же спросила Каве. — Может, нам следует уже стать невидимыми?

— Войтек, заткни ей рот! — рассердилась рыжая. — Можно подумать, она воровала тысячи раз тысячи жемчужин!

— Я вору, как ты выразилась, в первый и последний раз! — рассердилась Каве. — Поэтому не хочу, чтобы этот раз стал для меня последним в худшем смысле слова.

Про себя девушка подумала, что дело даже не в самом воровстве, Просто она желала бы встретиться с главой Несамовитого замка как можно позже.

— Если будем передвигаться быстро и бесшумно, — терпеливо произнес Войтек, — вскоре доберемся до Стеклоанной Залы незамеченными и целыми.

— Целыми?! — Каве поежилась.

— Ты умеешь становиться невидимой? — не без иронии спросила рыжая.

Каве машинально кивнула, вспомнив о своем чудесном браслете. У Тай поползли вверх брови.

— Пряма-таки умеешь?

Каве сочла недостойным отвечать.

— Ну хоть неслышимой ты уже стала, — продолжала злиться Тай.

— Жаль, что не ты!

Впрочем, выпалив это, Каве подумала, что рыжая чара нервничает точно так же, как и она, совсем новичок. У нее даже возникло подозрение, что Тай не такая уж и опытная воровка, какой хотела казаться еще час назад.

— Каве права, — вмешался в их пререкания Войтек. — Я уж обеспечу нам сокрытие.

И он, вытащив из-за пазухи небольшой сверток, бережно развернул его: на ладони парня оказалось простое золотое кольцо.

— Подарок моей несравненной матушки, — сообщил он Каве. — Великие кудесники, если бы моя праведная родительница знала, для каких нечестных целей я его использую... — Войтек хмыкнул, аккуратно взял кольцо двумя пальцами, взмахнул им крест-накрест над головой девушки и выкрикнул: — Невидима!

После чего проделал ту же манипуляцию над рыжими волосами Тай и в завершение — над собственной стриженной макушкой.

Каве взглянула на руки и не удержалась от восклицания: зрение различило мерцающие, словно сотканые из тончайших серебряных нитей, абрисы пальцев, кистей, предплечий. И контуры плаща с платьем, до самых мельчайших заломов ткани. Каве подняла свою голую ступню и растопырила пальцы, с восторгом рассматривая очертания собственной ноги. Тай и Войтек преобразились точно в такой же степени и были похожи на парочку призраков.

— Друг друга мы будем видеть, — сообщил мерцающий силуэт Войтека. — Потому что нас объединяет чародейная сила матушкиного кольца... А для всех обитателей этого замка, к большому нашему счастью, мы будем легкими тенями, скользящими в пустоте. — Он горделиво хмыкнул.

Каве вспомнила, как некогда стала невидимой с помощью фамильного серебряного браслета. Наверняка принцип действия этих предметов был схожим. Помнится, даже Лешка хотел заполучить подобную вещь, чтобы обрести желанную невидимость. И говорил, причем с явным сожалением, что таких предметов, наделенных магической душой, очень и очень мало в нашем мире. Наверное, в Чароделе их побольше.

— Еще раз обговариваем план, — тронув девушек за плечи, перешел на шепот Войтек. — Тай выводит нас из подземной кухни в княжеский сад, где под куполом из цветного витражного стекла находится цель нашего путешествия — Стеклоанная Зала. Я поддерживаю невидимость — каждую четверть часа мне нужно проводить крест над нашими головами. И, само собой, отвечаю за неожиданное проявление внимания со стороны слуг. — Войтек свел ладони и сделал движение, будто сворачивает предположительному бедолаге

шею. — Тай выглядывает сторожевую паутину... Магические нити не протянуты просто так, они то появляются, то исчезают — советую их не трогать... Тут же часть тела отрежет.

— А как же узнать, где какая нить появится? — встревожилась Каве. — Какое для этого используют заклинание?

На предварительном обсуждении дела никто из компании даже не обмолвился о том, что эти сторожевые нити, оказывается, руки-ноги перерезать могут.

Тай издала короткое и злое восклицание.

— Тебе остается только надеяться, что я успею оттащить твою задницу в сторону, — прошипела она. — Это моя часть работы! Твоя же — молчать и найти истинную жемчужину.

Войтек на это тихо цокнул языком.

— Каве права — это самая важная часть нашей операции, так что будь осторожна, моя рыженькая... И постарайся, чтобы мы вернулись домой при всех частях. — Он многозначительно глянул на подружку.

— Не переживай, будешь целехонек, — хмыкнув, проговорила Тай, а парень продолжил:

— После этого начинается твоя часть работы, Каве... Ты должна распознать белоголовое сокровище как можно скорее, пока мы с рыженькой следим за перемещениями сторожевых нитей и гасим их. Как только ты найдешь жемчужину, я или Тай pošлем сигнал Чернотубу, и он затулет нас обратно в портал. Мне остается лишь сообщить, что пребывать в Стекланной Зале мы можем ровно тридцать минут. Потому что каждые полчаса ее пространство сужается в одну точку. Мы должны успеть выбраться наружу, если не хотим кануть неизвестно куда на веки вечные... А теперь — за мной!

И Войтек первым пошел по коридору. Тай жестом приказала Каве следовать за ним, а сама пристроилась за ее спиной.

Передвигаясь друг за другом, они быстро миновали несколько залов с большими кухонными печами: здесь было жарко, горел огонь, пахло свежей сдобой и жареным мясом. Повсюду сновали люди в белых фартуках и косынках — повара и поварята, у всех из них были усталые, потные и озабоченные лица. У Каве сложилось впечатление, что, случись их троиче обрести видимость, никто из слуг все равно не обратил бы на них внимания, так все были заняты. Войтек осторожно вел девушек между пламенными плитами, вязанками дров, горячей посудой и чугунками с разной снедь, ловко ускользая с пути поварят, перетаскивающих на своих плечах туда-сюда огромные кастрюли.

«Вот же бедняги, — невольно подумалось Каве. — Работают в такой жаре даже ночью». Зато после их ждет заслуженный отдых, а вот что будет с тремя невидимками, замыслившими великую кражу, — неизвестно...

Наконец они очутились в прохладном и просторном помещении. После душного ада кухни эта комната казалась настоящим раем. Каве огляделась и не сумела сдержать изумленного восклицания: вдоль стен, сверкающих в свете плоских матовых ламп белой полированной плиткой, стояли столы с самыми разнообразными десертами. Огромные блюда с кексами, зефиром и крендельками, рулетами и пирожными; горы глазированных печений и разноцветных конфет, большие шоколадные фигурки зверей и птиц. И, самое главное, торты, много тортов: гигантские сооружения из воздушного крема, помадно-сливочных башен, сахарных роз, алых вишен и жележных сердец. И над всем этим великолепием витал густой дух свежей-пресвежей выпечки, кофе, шоколада, ванили, корицы и миндаля.

Кажется, Чародольский Князь любил побаловать десертом себя и своих гостей. У Каве резко забурчало в животе: захотелось остаться здесь навсегда или съесть кусочек хотя бы одного из лакомых чудес. Например, вот этот маленький шоколадный кекс, густо посыпанный измельченным грецким орехом...

К сожалению, спутники не разделяли ее гастрономических восторгов, Тай даже несколько раз толкнула девушку в спину, потирая. Поэтому Каве пользовалась тем, что может просто вдыхать этот пряный и упоительный аромат, доносившийся от рядов

восхитительных сладостей.

И вдруг перед самым выходом, когда Войтек уже взялся за ручку небольшой белой двери, Каве еще раз скосила глаза влево, чтобы полюбоваться шикарнейшим тортом, пожалуй, самым огромным в этой зале...

И застыла как вкопанная. Тай, налетев на нее, рассерженно зашипела, но девушка даже не обратила внимания: она смотрела только на здоровый торт-башню из шоколадно-масляных кирпичей. По всему его боку тянулась надпись белой сливочной глазурью: «Добро пожаловать, Каве».

На ее родном языке!

— Смотрите, — прошептала она дрожащими губами и указала на надпись. — Смотрите!!!

Войтек обернулся, скривился и тут же сильно схватил девушку за руку — Каве даже зашипела от боли.

— Уважаемый специалист, — проникновенно сказал он, — если так хочешь сладенького, то обещаю — возвращаясь, мы захватим несколько кусочков. Правда, обратный путь придется преодолевать очень быстро, да и бежать мы будем спиной вперед. — Последние слова он договорил весьма обозленным тоном.

Тай снова добавила ощутимый тычок в спину. Каве чуть не зарычала: она вернет рыжей все толчки, если они выберутся из этого приключения!

Да, земляки нервничали и сейчас явно не были дружелюбно настроены. Да Каве и сама рассердилась. Поэтому она молча последовала за широкой спиной Войтека в узкий проход коридорчика. Отходить назад все равно поздно, а чему быть — того не миновать.

В лицо пахло свежестью и прохладой. Остатки сладостных ароматов десертной залы разогнало в один миг.

Здесь, в саду, царило настоящее волшебство. Казалось, небо решило щедро поделиться с землей светом далеких созвездий и везде рассыпало пригоршни белых, красных, голубых и ярко-оранжевых огоньков. В воздухе ощущался легкий холодок, хотя было безветренно; среди душистых ароматов сада почему-то ярче всего чувствовался запах апельсинов и жасмина.

Каве обернулась и взглянула на княжеский замок: черный силуэт основного строения венчали несколько десятков высоких башен, тесно прижимающихся друг к другу. В широких проемах окон не было ни единого огонька. Казалось, что в замке никто не живет... И никогда не жил.

Они же вышли из маленькой неприметной двери, явно предназначенной для входа-выхода в технические помещения.

Теперь они шли быстро, но осторожно, передвигались только по узким извилистым дорожкам из гладкого, зеленовато мерцающего в ночном полумраке камня. По бокам росли крупные цветы с рыжими огненными чашками и соцветиями длинных тычинок, светящихся в темноте, словно огоньки электрических свечей. Кое-где виднелись витые, кованые арки и небольшие беседки, между ними попадались невысокие деревца со светящимися даже в полумраке плодами, похожими на апельсины, — наверное, от них и шел этот шикарный, одуряющий запах цитрусовых. Слышалось мерное и близкое журчание воды, тихий шелест их собственных шагов по камню, иногда — сонное вскрикивание неизвестной птицы... Словно бы они шли по райскому саду, погруженному в тысячелетнюю дремоту.

Пока троица пробиралась между причудливо остриженными в виде геометрических фигур кустами, Каве думала о Чародольском Князе. Неужели полудух знал, что она ползет в Стекланную Залу вместе с земляками? Или это Великий Мольфар успел шепнуть ему... Они заодно? Нет-нет, вот это вряд ли. За время общения с карпатским магом у Каве создалось стойкое впечатление, что тот ненавидит Стригоя всей своей мольфарскою душою. Да и как можно водить дружбу с тем, кто запер тебя в горе на долгие годы?

Внезапно Войтек остановился и задумавшаяся Каве, наткнувшись на него, чуть не поцеловала земляка в спину.

— Пришли, — коротко сказал он.

Перед ними простиралась широкая лужайка с коротко подстриженной травой. Посреди в сотне метров от людей возвышалась полусфера, похожая на половину глобуса, зарытого в землю. Под ее куполом ежесекундно загорались яркие сполохи, рассыпаясь тысячами световых крапин, словно бы там, внутри, шла веселая вечеринка.

— Приготовьтесь, — опять шепнул им Войтек. Он вновь прочертил над их головами кресты волшебным кольцом, и они продолжили свой путь, осторожно ступая прямо по траве.

Каве взял азарт.

«Вот так не заметишь, — с мрачной веселостью подумала она, крадясь по лужайке за Войтеком, — как станешь настоящей воровкой».

Первая нить — тонкая, белая, сверкающая матовым неоновым светом, появилась прямо перед глазами Каве. Нить опасно дрожала, словно готовая к удару шпага в руке противника. И вдруг — поплыла белесой дымкой, истончилась, растаяла... А после пропала начисто — с легким хлопком, повинуясь взмаху ладони Тай. Нить исчезла, но ощущение возможности и внезапности коварного удара у Каве осталось.

— Поосторожнее, — прошипела рыжая чара и тут же завертела головой по сторонам, зорко выглядывая новые сторожевые нити.

Еще в волнении после пережитого, Каве глянула вперед да так и застыла:

— Ого-о...

По кругу Стеклоанной Залы через точные, равные промежутки, как между цифрами на часовом циферблате, стояли двенадцать статуй зодиака из тонкого цветного стекла, великолепно исполненные. Вон стоит ало-рубиновый переливчатый Скорпион, высоко задравший гибкий хвост с жалом. А вот застыли в едином движении прозрачные, с вкраплениями сине-розовых сгустков Весы, мерные чаши которых отделаны серебряной инкрустацией. Стоял гордый Лев, полыхающий огненной гривой, приподнявший могучую лапу для удара...

Каве испытала детское чувство — того самого искреннего восхищения, когда ребенок в первый раз соприкасается с настоящим чудом — волшебством истинного мастерства. Статуи были столь искусно сделаны, что казались живыми фигурами, всего лишь замершими во времени по вине некоего злого волшебника.

Еле оторвавшись от созерцания статуй, Каве вновь чуть не ахнула: на миг вспыхнувшие под самым куполом сторожевые нити осветили витражи — яркие, цветные, складывающиеся в тонкий геометрический узор... Впрочем, появление нитей заставило девушку вернуться к действительности и опустить глаза, чтобы увидеть первые жемчужины...

Однако ей вновь пришлось изумиться: по всему черному, блестящему и гладкому, как обсидиан, полу был рассыпан жемчуг. Тысячи и тысячи шариков самой разной формы. Были среди них огромные, как арбузы, белоснежные матовые шары; были и некрупные, с грецкий орех или яблоко, отливающие мягким молочным светом. В основном же пол усеивала мелочь — горы и горки крохотных жемчужин, словно только что упавших с ниток драгоценных ожерелий неведомых прекрасных принцесс.

— И я должна за полчаса перебрать все эти бусинки? — с издевкой спросила Каве, ни к кому конкретно не обращаясь.

Вот так задачка! С другой стороны, если бы дело казалось легким, звали бы земляки специалиста по иллюзиям? Но почему Мольфар послал с ними Каве — вот это было непонятным. Золотой Ключ тут явно не пригодится и браслет...

Что касается ее таланта распознавать иллюзии, то и его применить будет сложновато... К сожалению, на субастрал не выйдешь: на ней и так лежит невидимость, а еще эти страшные нити, порхающие туда-сюда, как стрелы при битве лучников. Путешествуя по тонкому миру, она может случайно напороться на нить сторожевого заклатья — и привет.

Тай неистово металась по залу, рассеивая заклатья. Войтек ей помогал: их

полупрозрачные, мерцающие фигуры так и летали вокруг Каве, гася сторожевые нити до их выпрямления в опасные пруты.

Сначала возникала крохотная, словно звезда с неба, точка, мигала несколько раз и тут же вытягивалась в острый и тонкий прут. Получалось, пространство Стекло́нной Залы протыкали этими шпагами наугад, как делают со своими черными ящиками фокусники, измываясь над приглашенной из зрительного зала жертвой. И было у нее печальное подозрение, что, случись им троим хоть на секунду стать видимыми, нити тотчас метнулись бы к непрошеным гостям, прошив их со всех сторон, как подушку для иголок.

— Поспеши! — прорычала вдруг Тай над самым ухом. — Не стой столбом!

Каве словно очнулась. Больше не мешкая, она тут же стянула с предплечья браслет и взяла в кольцо обзора первую группу жемчужин, рассыпанных под статуей янтарно-солнечного Тельца с витыми золотыми рогами. Однако, как она и ожидала, сканирование ничего не дало. Следующая группа жемчужин между статуями меднорогого Овна и переплетающихся в едином движении черно-серебристых Рыб на подставке из белого мрамора тоже не принесла результатов. Каве набралась смелости и дотронулась до самой большой из жемчужин, размером с добрый футбольный мяч. Та оказалась обжигающе холодной, словно кусок ледяной глыбы. Маленькие жемчужины отзывались на прикосновение легким жаром — нежным, приятным, словно вобрали в себя часть человеческого тепла. Каве осмелела и приступила к более решительным действиям: она мяла жемчужные шарики в пальцах, обнюхивала, надеясь почувствовать запах мяты и лимона, даже пробовала на зуб, проверяя на прочность.

Все напрасно.

Шары и шарики были настоящими, крепкими, ничуть не иллюзорными, и все — наверняка фальшивыми, если говорить о природном, неподдельном жемчуге. Может, и нет здесь никакого белоголового сокровища? Каве в растерянности оглянулась на спутников: повсюду, словно шаровая молния, мелькала фигурка Тай, размахивающая руками. Рыжая чара исправно выполняла свою работу, ее серебристый силуэт словно бы крутился в вихре. Впрочем, Войтек не отставал от подружки — его ладони то и дело гасили возникающие точки сторожевых нитей.

Каве вернулась к собственному делу: она осторожно обвела взглядом все двенадцать статуй знаков зодиака, невольно вновь залюбовавшись игрой света на дорогом драгоценном стекле. Но, как придирчиво она ни оглядывала извилистые линии стеклянных фигур, не было в них ничего подозрительно белого, ничего жемчужного. Даже у прекрасной, утонченной, прозрачноликой Девы корона на голове была из настоящего золота с крапинами изумрудов и рубинов.

Каве пребывала на грани отчаяния. Тай все чаще кидала на нее злобные, раздраженные взгляды. Войтек все больше добавлял короткие ругательства, когда яркая точка сторожевого заклѣтия успевала растянуться в сверкающую нить.

«Вряд ли бы эта ценная жемчужина валялась под ногами», — неожиданно подумалось Каве. Слишком просто... А зная Чародольского Князя и его любовь к загадкам, сокровище стоило искать в совершенно неожиданном месте.

Обдумывая эту новую мысль, Каве быстро подняла взгляд на витражное стекло купола, желая тщательно оглядеть его через кольцо обзора браслета.

И тогда вспыхнул яркий, но холодный свет. Это зажглись светильники, кольцом тянувшиеся по стене, — белые сферы, влитые в золотистые рожки факелов, похожие на аккуратные шарики мороженого. И последней, взрывая огненный фейерверк, загорелась центральная люстра — ослепительный каскад электрических свечей, мгновенно разметавший повсюду пестрые крапчатые блики. Ее ослепительное сияние осветило темную фигуру парящего под нею человека.

Где-то слева слабо вскрикнула Тай, Войтек особенно резко чертыхнулся, но Каве и сама узнала своего давнего знакомого, в чем-то приятеля, в чем-то противника, но, в общем, все того же полудуха, Рика Стригоя и Чародольского Князя в одном лице.

И даже как-то не удивилась. Впрочем, надпись на шоколадном торте подготовила девушку к встрече. А возможно, на то и был княжеский расчет.

— Как тебе моя кухня, Каве? — громко спросил Стригой, подтверждая ее мысль. — Один из десертов я попросил приготовить именно для тебя.

— Спасибо, — кисло поблагодарила девушка. — Чудный торт.

Стригой насмешливо хмыкнул. Судя по всему, он пребывал в чудесном настроении и явно никуда не спешил.

— Прошло всего несколько дней, — молвил он, продолжая парить в воздухе, — а я даже как-то заскучал по тебе... Ведь у нас столько общего, Каве.

— Общего? — откликнулась девушка, продолжая просматривать потолок в кольцо обзора. Словно бы она пришла в некий музей искусств и, встретив там доброго друга, вела с ним неспешную беседу, одновременно разглядывая экспонаты.

— Конечно, Каве, — задушевно произнес князь. — Много общего. Например, любовь к одним и тем же вещам.

— А-а-а, — с иронией протянула девушка. — Это точно.

Несмотря на опасность и некоторую неловкость положения, Каве вдруг отвлеклась на один из настенных светильников: тот искрился голубоватым свечением, причем то гас, то вновь загорался слабым, дрожащим огоньком и этим явно выделялся в ровном ряду света остальных ламп. Ну вот, даже у всемогущего Чародольского Князя слуги не успевают вовремя заменять лампочки...

— Как успехи в поиске сокровища? — сухо поинтересовался Стригой. Казалось, он был задет невниманием девушки.

Тай, продолжая выглядывать новые сторожевые нити, которые с прибытием хозяина не перестали появляться, тут же глянула на Каве. Полупрозрачное лицо чары исказилось гримасой страха и казалось в полутьме мерцающе-белым, словно бы она сама состояла из княжеского жемчуга. Наверное, не хочется обратно в земляческий блок...

— Так себе поиски, — честно призналась полудуху Каве.

— Кстати, советовал бы не терять невидимость, — благодушно продолжил Стригой. — Иначе наш разговор может прерваться самым неприятным образом.

Войтек молча послушался совета Чародольского Князя и быстро провел кресты над головами девушек, после не забыв и про себя.

— Каве, мне просто интересно, — вежливо и как-то радостно произнес Стригой. — Сможешь ли ты на самом деле различить истинную жемчужину среди тысяч ложных... Ведь это вызов, Каве, для твоих уникальных способностей в распознавании иллюзий. Я прав?

Девушка одарила фигуру Рика Стригоя, парящего под куполом залы, мрачным взглядом и крикнула:

— Тогда, может быть, ты все-таки убережешь сторожевые нити?

— Ну, так нечестно, — искренне огорчился полудух. — Твои друзья останутся без дела и потеряют азарт к нашей совместной аванюре... Наоборот, я бы добавил несколько блуждающих сторожевых вихрей, чтобы этой рыжей девчужке и ее другу земляку, которого в прошлый раз я не видел, было интереснее...

Тай, погасившая одновременно несколько опасных светящихся линий, тихо застонала.

— Да нет, спасибо, — поспешила заверить полудуха Каве. — Мы и так в полном... азарте.

— В таком случае — прошу. — Стригой гостеприимным жестом обвел залу. — А пока, если ты не против, я буду развлекать вас троих беседой...

У Каве мелко дрожали руки, но она продолжала рассматривать потолок с каким-то странным упрямством, захватывая в обзор браслета каждый кусок витражного стекла.

— Я слышал, ты уже побывала в моей темнице, Каве, — продолжил Стригой. — Интересно, кто надоемил? Хотя можешь не отвечать... Старая лиса не сказала тебе ничего, просто открыла портал где-нибудь в лесу... Ай-ай-ай, неужели ты ему так доверяешь, этому хитрому карпатскому магу? И даже больше, чем своему лучшему другу?

Тут Каве не выдержала.

— Тебе я вообще не доверяю, — резко сказала она. — Я знаю, о чем все твои мысли, Чародольский Князь.

— Ну конечно, конечно... — Голос Стригоя чуть ожесточился. — Наверняка Мольфар успел поведать тебе какую-нибудь занятную байку, он мастак рассказывать задушевные истории...

— Так и есть, — осторожно произнесла девушка и даже отвлеклась от напряженного поиска истинной жемчужины. — Он рассказал мне одну семейную историю... Нелегко пришлось кое-кому в жизни, о да. Этот человек потерял самое дорогое... Но разве это повод стать сволочью, верно?

Некоторое время полудух молчал.

Молчала и Каве, решившая в отчаянии еще раз обозреть через браслет статуи. Все равно убежать не успеют... Когда она разглядывала стеклянно-алые клешни Рака, воздетые к потолку в умоляющем жесте, полудух вновь подал голос:

— Возможно, Каве, перед тобой самой вскоре встанет выбор между жизнью и смертью другого человека. Друга или врага? Все равно... Именно в такие моменты проще всего совершить роковую ошибку...

Воцарилось молчание. Лишь слышалось шипение сторожевых нитей. Каве решила не отвечать — время дорого. А бороться она будет до последнего.

— Меня мучает один вопрос, Каве, — мягко продолжил полудух. — Как ты смогла убежать из темницы? Ведь это ты спасла своих новых друзей, не правда ли?

Над статуей зодиакального Рака внимание девушки вновь привлекла поломанная полусфера светильника. Огонек в ней то вспыхивал, то, слабо заискрившись, угасал... И вновь возгорался ярче прежнего. Словно бы упрямо боролся за свою жизнь.

И вдруг — воссиял жемчужным светом.

— Да у тебя охрана ни к черту! — раззадоривая саму себя, сообщила полудуху Каве. — Мы убежали, просто выломав дверь.

— Ах выломав дверь? — поддержал шутливый тон девушки Стригой. — Как интересно... Замечательно, просто замечательно. Надеюсь, тот лом еще с тобой, Каве? Ну, тот самый, из чистого золота.

— О чем говорит Чародолец? — изумленно шепнул Войтек. — Он несет какой-то бред...

— Может, наш князь сошел с ума? — с надеждой шепнула ему рыжая.

Каве хмыкнула. Рик Стригой пребывал в полном здравии и явно собирался мучить их ровно до того момента, как пространство залы сузится в маленькую точку.

— Каве, если ты найдешь жемчужину, — неторопливо повел Стригой, — я пощажу тебя... Прощу твое нахальное вторжение в честь нашей старой дружбы. Мы ведь столько пережили, не правда ли? Даже не так — я уже приглашаю тебя в гости. Но друзей, — полудух картинно развел руками, — увы...

— Это почему еще?

— Если вор попался во второй раз — он сам умрет, не пережив позора, — охотно разъяснил полудух.

— Это поспешный вывод! — испугавшись подобного заявления, выпалила девушка.

Пока велась беседа, Тай с Войтеком трудились изо всех сил и потому начали уставать: движения их рук замедлились, рыжая чара все чаще делала ошибки и раз даже вскрикнула, когда одна из сторожевых нитей обожгла ее кожу возле локтя. А последние слова полудуха вызвали у девушки слабый стон, которому вторило глухое рычание Войтека.

— Что делать? — в отчаянии приблизилась она к Каве.

— Надо как-то отвлечь его, — мрачно сказал Войтек. — Сбить с толку... Живым я ему не дамся!

— Вы сможете разбить статую, любую? — одними губами спросила у них Каве.

Тай настолько удивилась просьбе, что проворонила одну из линий, растянувшуюся в

острый прут прямо перед носом Каве, и та в испуге отшатнулась, чуть не поскользнувшись на проклятых жемчужинах.

— Он нас убьет за это, — так же тихо ответила Тай. — Не пощадит... Боюсь, даже до темницы не дойдем.

— Выхода нет. Как скажу — сразу бейте! Сможете?

— Да, — коротко произнес Войтек одновременно с Тай. А после добавил: — Хоть все здесь разнесем, к такой-то матери.

— У вас там заговор? — с видимым удовольствием поинтересовался Стригой и даже спустился чуть пониже. — Люблю заговоры.

Он спустился еще ниже и почти поравнялся с витыми золотыми рогами Тельца.

— Цельтесь в него, — вновь шепнула Каве. — Кажется, я знаю, где жемчужина...

Быстрый взгляд Тай, короткий кивок Войтека.

И рыжая чара ударила: собрав вокруг себя несколько десятков жемчужин, она закрутила их в бешеное кольцо, подожгла на ходу и пустила прямой линией в ближайшую статую — в несчастного золотисторогого Тельца. Кажется, девушка неплохо владела искусством луньфаер.

— Сто-о-ой!!! — вскричал страшным голосом полудух и черной тенью метнулся к Тай.

Одновременно с ним Каве совершила ультрапрыжок вверх, прямо к светильнику. Она еще никогда не делала столь опасных перемещений, но решила рискнуть. С первого раза ведьма промазала ровно на метр; новый ультрапрыжок спас от падения, и в этот раз она успела крепко обхватить рожок светильника обеими руками. Ее босые ноги скользили по шероховатому витражному стеклу в поисках малейших зацепок. Пальцы так и норовили предательски соскользнуть с металлической основы светильника. Пришлось делать еще один мгновенный ультрапрыжок: серебристая тень девушки исчезла и вновь появилась, но уже повыше — Каве тут же слилась в широком обхвате с полусферой светильника, его матовая поверхность оказалась холодной и гладкой.

И вдруг белый шар медленно, словно нехотя, вывалился из золотого рожка и полетел вместе с повисшей на нем девушкой вниз. От страха Каве вцепилась в прохладную поверхность шара изо всех сил, судорожно пытаясь совершить еще один ультрапрыжок, как вдруг зависла в метре от черного пола. После чего плавно опустилась на его усыпанную жемчугом поверхность.

В руках у Каве сияла красивая, молочно-голубая жемчужина. Она была теплой и прохладной одновременно, по ее поверхности шли извилистые прожилки, словно бы она немного потрескалась. Но та ли эта жемчужина? Кто знает? Пожалуй, только Чародольский Князь может дать ответ... И Каве решила пойти на блеф: на ее губах расцвела правдивая победная улыбка и она окликнула полудуха по имени:

— Рик!

И тогда страшно закричала Тай.

Каве быстро обернулась и увидела Войтека, лежащего на полу. Он стал видимым.

В следующую секунду произошло сразу три вещи.

Тело Войтека прошило несколько светящихся шпаг, и его поверженная фигура скрылась в белом сияющем пламени. Когда огонь потух и дым рассеялся, Войтека не было. Тай бросилась к Каве и, схватив ее сзади за плечи, отчаянно шепнула:

— Он забрал его...

— Ка-а-аве!!!

Кажется, полудух наконец заметил, что же там такое в руках у карпатской ведьмочки.

— У тебя портится характер, Каве, — грозно и абсолютно нешутливо произнес полудух. — Ты становишься вредной.

Он уже не улыбался.

«Значит, настоящая», — с мрачным удовлетворением подумала ведьма.

— Где Войтек? — спросила она, пристально следя за движениями полудуха.

— Ты же понимаешь, что вы не уйдете, — игнорируя вопрос, произнес Стригой. — Я

поставил защитное поле над залой... Его не пробить двум несчастным ведьмам. Малейшее неповиновение — и...

Рик Стригой криво улыбнулся и показал им кольцо.

— Войтек! — страшно и горячо шепнула Тай в ухо. — Он превратил его...

— Ты убил его? — Жемчужина вмиг потяжелела и опасно задрожала в ее руках. — Ты что...

Сторожевые нити исчезли. Вместо них появились маленькие, беспорядочно блуждающие огоньки, вмиг осветившие горы разбитого стекла.

— Он напал на меня, Каве, — устало пояснил Стригой. — Но если ответить на твой вопрос прямо — да, я убийца. Полудух. Бывает, подпитываюсь чужой магией. Если разобраться, я действительно сволочь, ты верно заметила. С очень плохой репутацией. Тебя это смущает?

Девушка не ответила.

— Боюсь, мне придется обратить в полезный металл и твою подружку, — ледяным тоном продолжил Стригой. — Я не люблю, когда безобразничают в моем доме.

Каве невольно скосила глаза на Рака, лишившегося своих алых клешней, и статую Весов, торчавших одиноким стеклянным обломком — как будто их долго грызла острыми зубами неведомая тварь.

Тай спряталась за ее спиной и теперь тихо, судорожно всхлипывала. Честно говоря, Каве и самой стало страшно. Но ярость пересилила остальные чувства.

Она прижала жемчужину к груди левой рукой, а правой коснулась браслета:

«Помоги!»

Ответ пришел незамедлительно:

«Нож».

— Положи мою истинную жемчужину на пол, — одними губами сказал Рик Стригой. — И свое золотое украшение, что висит сейчас на твоей прелестной шейке, — рядом с нею. И сделай два шага назад... Согласись, ты заслужила небольшую трепку.

Он мрачно ухмыльнулся. Серые глаза сузились в едва заметные щелочки, и от этого взгляда будто ледяной водой окатило. Каве хотелось кричать, даже вопить от ужаса. Или же упасть на колени и умолять проклятого князя пощадить ее или хотя бы Тай.

— Так ты убил его? — вместо этого переспросила она.

Каве ловко передала жемчужину рыжей чаре, и та растерянно подхватила белый шар двумя руками, машинально обняв его изо всех сил. В следующее мгновение браслет соскользнул с руки ведьмы и оказался в ее пальцах.

Рик Стригой не препятствовал. Наоборот, с интересом наблюдал за девушкой.

— Каве, я готов к любой магии из твоего арсенала, — сказал он. — У меня было время изучить тебя от и до... Я готов даже к твоему мертвому огню. Помнится, это было мое любимое заклинание еще в детстве. — Он насмешливо улыбнулся.

— Ты действительно сволочь, Стригой.

Каве взяла улыбающееся лицо полудуха в обзор кольца и ударила. Как она и ожидала, волна змеистого зелено-черного огня окатила его фигуру, не причинив никакого вреда. Он и вправду подготовился.

Тогда в ее руке появился градовый нож — подарок госпожи Кары. Одной рукой Каве обхватила обезумевшую от страха Тай, а другой полоснула по фигуре Рика Стригора крест-накрест. Конечно, он отбил атаку, но это действие заняло у него какое-то время. Ровно тот миг, что понадобился Каве, чтобы сотворить столб черного огня: иллюзия, достойная пятого яруса, как сказала бы госпожа Шица — ее первая учительница магии.

Колдовское пламя взревело и ударило ровно в каскад центральной люстры: брызнул дождь из сверкающего хрусталя и вместе с ним затрещал, распадаясь на отдельные фрагменты, витражный купол — мертвое пламя пожирало все на своем пути.

В суматохе Каве лишь смогла защитить себя и Тай круговой линией, очерченной градовым ножом, чтобы смерч из осколков разрушающегося здания не поразил бы в

смертельном вихре их самих. Но Тай оказалась еще более расторопной: она сплела из пальцев знак «анти» и, зажав жемчужину под мышкой, рванула Каве за руку, увлекая в обратный тоннель ультраперехода. Мертвому огню все-таки удалось пробить защиту Стеклоанной Залы...

Стригой исчез, но это не волновало Каве. Повинуясь силе созданного Чернозубом ультраперехода, они с рыжей чарой мчались домой. Девушка лишь успела подумать, что, возможно, стоило использовать бронзовый колокольчик и Войтек остался бы жив...

Глава 7

СООБЩЕСТВО «КРИСТАЛЛ»

В здании Золотого Орла — Карпатской академии равных, где обучались волшебству лучшие маги со всего мира, — самой чудесной архитектурной частью была крыша. Ее площадь складывалась из множества плотных и крепких на вид круглых башенок, тесно прислоненных друг к другу. Каждая из них была увенчана короной из квадратных зубцов, образовывавших небольшие закрытые площадки.

Именно в одном из таких дворигов располагалось кафе под открытым небом: надежно скрытые от посторонних глаз, студенты пили здесь кофе или чай и любовались горными пейзажами. Из-за высокого расположения над землей на верхних площадках всегда дул сильный ветер, но никому не мешал — в этом здании умели справляться со стихиями.

Ровно в полшестого утра, когда первый ранний луч солнца окрасил кирпичные стены КАРа в розово-рыжий цвет, Криста Соболев собрала в кафе трех представительниц тайного общества «Кристалл», бессменным лидером которого всегда являлась.

С самого детства Кристина Соболев считалась яркой красавицей: огненно-рыжие с золотистым отливом волосы, карие глаза в длинных ресницах, уверенная посадка головы и гордый взгляд с легкой долей самодовольства. Обладая от рождения удивительной грацией, она всю пользовалась природным даром: каждый жест ее был легок и изящен. Но главное, у нее был хитрый, гибкий ум и нерядовые лидерские качества, которые в сочетании с красивой внешностью делали эту особу настоящей ведьмой. Да, Криста Соболев была опасным врагом. Впрочем, и дружить с ней было бы непросто.

Ее верная помощница, Алекса Весенкова, выглядела истинной телохранительницей своей верной госпожи: высокая, сильная и широкоплечая девушка с коротко стриженными под каре белыми волосами, некогда серьезно портившая Тане Окрайчик, а ныне Каве Лизард жизнь. Рядом с ней сидела Ирина Лисцова — маленькая зеленоглазая брюнетка, настоящая леди. Изящная и хрупкая, словно фарфоровая статуэтка, она казалась рядом с Алексой особо ранимой и беспомощной. Как балерина рядом с чемпионкой мира по штанге.

Перед девушками дымилось в больших серебряных кружках капучино с шоколадным рисунком на пенке и стояло по куску яблочного штруделя с корицей.

— Хорошее утро, — благожелательно произнесла Криста и первой пригубила напиток.

— Бодренькое, — поддакнула Алекса, с любопытством косясь на предводительницу «кристалльных» ведьм.

Ира слабо кивнула, поглядывая на рыжую с опаской. Судя по ее встревоженному личику, она очень волновалась.

Криста улыбнулась ей:

— Давно мы не собирались в столь тесном кругу...

— Давненько, — отозвалась Алекса и тут же сникла под строгим взглядом.

— Столько произошло событий... Беззаботная школьная жизнь сменилась бурной политической деятельностью. — Рыжая ведьма мрачно улыбнулась.

Она игриво щелкнула пальцами: в них появилась длинная тонкая сигарета и тут же сама зажглась. Затянувшись, Криста продолжила:

— Друзья отвернулись... Мальчишки меня сторонятся. Ну как же, принадлежу к опальной семье Лютогора.

— Дураки, — буркнула Алекса. — Ничего не понимают.

— Да, не понимают, — легко согласилась рыжая. — Наша жизнь — как река: то течет в спокойном русле, то затягивает в водоворот... И никогда не знаешь, на какой берег тебя выбросит.

— Верно, — вновь поддакнула Алекса.

Не понимая, к чему клонит рыжая ведьма, Ира еще больше втянула голову в плечи.

— Ну что ж, перейдем к делу. — Карие глаза рыжей ведьмы опасно сверкнули. — Вначале, Ира, прими наши поздравления. Мы слышали, ты попала в элитный класс. Будешь учиться с самым президентом, с нашим красавчиком новым князем...

— Кристина, я, честное слово, не знаю, почему он меня выбрал, — на одном дыхании пролепетала Ира. Она выглядела очень подавленной. — Учусь не особо, еле сдала выпускной в Кукушке... А в КАРе, прямо скажем, табель за первый семестр у меня не блестящий...

— Зато у тебя прекрасные длинные волосы, темные и гладкие. — Голос Кристины словно бы источал мед. — Ты хорошо сложена, и с тобой у нашего общего именитого знакомого нет никаких плохих ассоциаций. Ты вполне можешь стать его новой подружкой.

Ира ждала этой фразы — она выпрямилась и побледнела, выдавая свое волнение.

— Не так-то просто, — тихо произнесла она. — Все знают, что Вордак влюблен по уши в сбежавшую ведьму.

— Вот именно — сбежавшую, — сладко улыбнулась Криста.

— Она его бросила! — подала голос Алекса. — Можно сказать, опозорила перед всем честным народом. Удрала с могучим артефактом. И, надо сказать, не впервой. Вордак конечно же зол на нее.

— Вот почему надо помочь ему поскорее забыть девочку, — подтвердила рыжая. Она вновь щелкнула пальцами, и сигарета исчезла. — И ты, Ирочка, идеальная кандидатура. Ты окажешься рядом с нашим новым князем. И будешь сочувствовать, поддерживать, улыбаться и флиртовать. Будешь строить из себя милую, добрую, немножко наивную девушку, слабую и незащищенную... — Она выгнула изящную бровь. — Именно такие ему по душе.

Алекса издала презрительный смех.

— Разве тебе не хочется занять место подружки новоиспеченного Карпатского Князя? — неторопливо вела рыжая, покручивая в руках чашку с капучино. — Ты будешь на виду, получишь высокий статус. Это очень хорошая возможность. Сейчас, когда все так растеряны неудачными переговорами с Чародолом, появляется шикарный шанс успеть первой. Наш Вордак так несчастен, подавлен, ему нелегко... Вот почему должна найтись девушка, способная его утешить, развеселить, напомнить о беззаботном прошлом... И как можно скорее.

— А ты сама не хочешь вновь попробовать? — Ира пылливо сощурилась. — Ты с ним встречалась дольше, чем я.

Криста одарила Лисцову снисходительным взглядом.

— К сожалению, из-за своей любвеобильной тетки, примкнувшей к Лютогору, для меня эта возможность утрачена. Он ненавидит ее и ненавидит меня заодно с нею... Он знает о вражде с блондинкой, он знает о нашей битве на горе. — Рыжая поморщилась, отгоняя неприятное воспоминание. — Но ты была с ним еще до нашей Ка-а-аве, — она презрительно скривилась, — вот почему у тебя есть все шансы вновь понравиться ему.

Лисцова не выдержала — хмыкнула:

— Ну я-то, конечно, не против... Но захочет ли он?

— А я помогу тебе. — Криста лучезарно улыбнулась. — Подскажу, что и как делать.

У Иры Лисцовой заблестели глаза. Но вскоре ее взгляд вновь погас.

— А что ты хочешь взамен... за свою помощь? — осторожно спросила она. — И что получу я за помощь тебе?

Лицо рыжей приняло хищное выражение: казалось, еще немного — и она превратится в волчицу.

— Во-первых, мы сохраним тебе жизнь, — жестко произнесла она. — Когда Лютогор и моя тетка Ружена станут править, многие лишатся голов... Тебя же никто не тронет. Наоборот, ты щедро получишь за свою помощь и преданность делу. У тебя будет свой большой дом и много, очень много денег. И главное, у тебя начнется другая жизнь — богатая и привилегированная. Такие возможности выпадают нечасто... Надеюсь, ты это понимаешь.

Ира мелко покивала, соглашаясь. И вдруг тихо спросила:

— А что будет с ним?

Красивые карие глаза сузились:

— Он слишком молод и слаб, чтобы править нашим мирком. Он не устоит против альянса Лютогора и Чародольского Князя. А последний обещал нам свою поддержку.

— Неужели правитель Чародола нападет на Вордака?

— Нападет? — Рыжая скривилась. — Ну что ты, зачем ему такие трудности. Он обещал, что не будет мешать. А нападём мы... в свое время.

Глаза Лисцовой расширились, но она не нашлась что-либо ответить.

— Его судьба предрешена, — вела дальше Криста. — И тебе в этом спектакле выделена большая роль. Ты войдешь к Алексею Вордаку в доверие, станешь его утешительницей... И он откроется тебе... Откроется нам. И тогда мы сделаем его слабым.

Некоторое время Ира молчала. Ее красивое личико хмурилось от напряжения.

— До сентября довольно много времени, — медленно произнесла она. — А я могу увидеть нашего князя... увижу Вордака только во время учебы. Сейчас он никого не принимает у себя, кроме того странного товарища-поляка, его друга или родственника.

Криста с расслабленным видом откинулась на спинку стула и, закручивая рыжий локон в кольцо, проворковала:

— Милая, да я все устрою, можешь не сомневаться. Скоро будет Купальский бал по случаю примирения клана цивиллов и клана диких... Конечно, все понимают, что перемирия на самом деле нет. Скорее временный союз перед намного большей угрозой. Ах, этот великий Чародольский Князь... — В задумчивости она продолжала играть локоном. — Опасный и притягательный, такой мерзавец... Кто бы мог подумать, что он скрывается под личиной рядового колдуна-румына? Надо же — и этот правитель пока что не женат...

— Присматриваешься к нему?

Алекса хохотнула и тут же сникла — рыжая ведьма одарила ее ледяным взглядом. Чтобы знала, как фамильярничать.

— А что будет на Купальском балу? — решила спросить Ира.

Криста радостно ухмыльнулась, словно кот, вспомнивший о куске любимой колбасы.

— Предвидится шикарная вечеринка, — сказала она. — Много интересных сюрпризов... О, это будет великий вечер. Но у нас остается так мало времени! В общем, слушайте...

Рыжая ведьма скользнула оценивающим взглядом по Алексе, после чего глаза ее задержались на Лисцовой. Та сразу же втянула голову в плечи и потупила взгляд.

— Мы составим любовное зелье... На двоих. Вернее, на троих в случае удачного результата.

— Что-о?! — Глаза округлились, и Ира стала похожа на маленькую, испуганную птичку. — Это же очень опасно!

— Не беспокойся. — Криста грациозно повела плечом. — Я смогу приготовить сей уникальный сложносоставной напиток, истинный любовный яд. Эликсир временной влюбленности, затмевающий разум, усыпляющий сердце, оставляющий без воли тело... Алексею, при его тяге к подобным вещам, очень понравился бы состав. Впрочем, он будет главным в нашем эксперименте.

— Ты уверена, что справишься? — Ира волновалась все больше. — Малейшая ошибка — и можно навеки лишить человека разума. Всех, кто отважится выпить хоть одну каплю!

Криста перегнулась через стол, и ее решительное возбужденное лицо приблизилось к

Ириному почти вплотную.

— Я отдам свою страсть и привлекательность. Всего лишь капелька моих лучших духов... — Даже шепот ведьмы действовал чарующе. — От тебя же потребуется маленькое воспоминание о его первом прикосновении, о его поцелуе... — Губы рыжей чуть ли не касались губ Лисцовой, и последняя из-за этого ощутило нервничала. — Студенческая любовь — это всегда яркая симпатия, — сладким голосом продолжала Криста. — Это веселье, доверчивость, привязанность и хорошая память на всю жизнь. Та фотография, где вы вдвоем, на одной из наших вечеринок в Кукушке, помнишь? Она хранит твои воспоминания об этом беспечном времени. Твое с ним фото будет второй важной составной частью нашего коктейля... А еще мы возьмем один-единственный волос с белокурой головы его первой... настоящей любви.

При этих словах Криста резко отстранилась и вновь откинулась на спинку стула, как ни в чем не бывало. Она легко взмахнула рукой, и на ее ладони появилась круглая стеклянная коробочка. Щелкнула золотая крышка, и девушки разом подались вперед: внутри, свернувшись тугим колечком, лежал тонкий белый волос.

— Неужели это... — начала Алекса, и рыжая ведьма довершила:

— ...волос несравненной Каве Лизард. Я взяла его давным-давно, еще в нашу первую встречу в кафе «Вавилон»... На всякий случай. И вот, — она жеманно передернула плечами и вновь улыбнулась, — случай настал.

— А-ха-ха! — хихикнула Алекса. — Как же ловко ты провернула этот фокус с клятвой на крови. Новички всегда ведутся... «Буду должна», ха-ха! — Она снова хрипло рассмеялась. Лисцова не выдержала и тоже насмешливо хмыкнула.

Криста покивала с довольным выражением на лице и вновь заговорила:

— Страсть, привязанность и любовь — это самая опасная, самая взрывная смесь чувств. Если Вордак попробует хотя бы каплю подобного напитка — тут же упадет к нашим ножкам... Ведь мы взяли именно его страсть, — она мстительно усмехнулась, — его симпатию, — короткий взгляд на Лисцову, — и его любовь... — Глаза рыжей задумчиво осмотрели стеклянную коробочку. Но вскоре она встрепенулась: — Рисковать не будем, поэтому наш коктейль попробуем вместе: и ты и я. Посмотрим, кому повезет больше... Кто из нас сможет очаровать князя под действием любовного зелья.

Ира медленно кивнула, соглашаясь. Однако ее носик чуть наморщился. И она произнесла:

— Хорошо, предположим, он выпьет этот коктейль и на мгновение влюбится по уши в одну из нас. Но что это даст? Ведь действие любого зелья так быстро проходит.

— Это не простой напиток. — На миг глаза рыжей осветились злорадным блеском. — Мы замешиваем его состав, ориентируясь на конкретного человека. Люди недооценивают силу чувств. Вот почему так опасно, следуя собственной беспечности и недальновидности, раскидываться симпатиями и увлечениями. И вот почему людям так опасно заводить близких друзей, подпускать к себе личных врагов. Любая эмоция, любое чувство по отношению к другим людям может обернуться против тебя в один миг... В любое время.

Девушки замолчали, каждая размышляла о своем. Криста пила капучино мелкими глотками. Алекса давно опустошила чашку и теперь вертела ее в руках. Лисцова же еле притронулась к своей порции.

Наконец Криста раздраженно постучала ноготками по столу:

— В общем, завершаем разговор. Ира, ты в курсе нашего маленького плана, — сухо произнесла она. — Хорошенько обдумай. Ответ сейчас не нужен. Окончательное решение сообщишь после... Свяжемся с тобой дня за три до бала. Я хочу, чтобы ты хорошо подумала над моим предложением. Слишком многое поставлено на карту, и ты... знай, ты уже в это вмешалась. — Острый взгляд, торжествующий блеск в карих глазах. — До встречи.

Ира покраснела и мелко закивала, словно бы ее начала бить дрожь. После этого она быстро встала, коротко попрощалась и исчезла в дымке ультрапрыжка.

Солнце высоко поднялось над землей и начало припекать макушки. Алекса первая

заметила это и услужливо сотворила небольшой расписной зонтик в японском стиле — тот завис прямо над головой Кресты.

Рыжая ведьма снисходительно улыбнулась верной помощнице.

— С Лисцовой разобрались, — задумчиво произнесла она. — Думаю, эта аристократическая рыбка у нас на крючке... Теперь поговорим о чародольской путешественнице.

Алекса тут же вскинулась. Но рыжая не спешила продолжать. Она лениво водила пальчиком по изгибу ободка чашки, и ее помощнице оставалось лишь наблюдать за движением острого, ярко накрашенного ногтя.

— Ты знаешь, где она? — не выдержала Алекса.

— Нет, конечно, — раздраженно буркнула в ответ Кресты. — Но моя тетка Ружена слышала доклад шпионов Лютогора — тех, кто работает в Чародоле. Их князь затевает праздник, традиционную магическую забаву — некий Чаклун. Говорят, известное мероприятие в тех широтах. И беглая карпатская ведьма там будет... Почему-то они все в этом уверены.

— А на кой она сдалась Лютогору? — грубо спросила Алекса. — Ведь Карпатский Венец у нее того... тью-тью, в общем. Она же теперь не Хранительница.

— Ты рехнулась?! — вдруг обозлилась Кресты и даже выпрямилась на стуле. — У нее теперь Золотой Ключ — единственная вещь, о которой мечтает великий князь. Заполучив его, Лютогор будет иметь рычаг давления на всемогущего повелителя Чародола. Ежу понятно: дружить с таким могущественным колдуном опасно, и поэтому всегда надо иметь козырь, надежно спрятанный в рукаве. А Золотой Ключ — чуть ли не единственная слабость того, кто скрывался под именем Рик Стригой.

— И что? — нетерпеливо спросила Алекса. — Ты хочешь достать этот Золотой Ключ первой?

Кресты закатила глаза.

— Александра, включи, пожалуйста, соображалочку, — произнесла она учительским тоном и аккуратно постучала себя по лбу тонким пальцем. — Зачем мне этот ключ? Он мне не нужен, я не смогу им воспользоваться... Мне нужна Каве Лизард и только она. И ты мне в этом поможешь.

— Ты хочешь, чтобы я привезла ее к тебе? — На лице Алексы появилось кислое выражение.

Рыжая красотка шумно и протяжно вздохнула. Будто у нее истощался запас терпения.

— Ты должна найти ее и убить, — быстро и четко произнесла она. — Я устала от Каве и неприятностей, которые белая ведьма принесла в мою жизнь. Убей, чтобы раз и навсегда, без следов... И вот что — принеси мне ее правый мизинец. Я высушу его, покрою прозрачным лаком и буду носить как амулет от сглаза. — Она улыбнулась собственной безумной выдумке, и на ее щеках показались довольные ямочки.

Алекса удивленно и вместе с тем одобрительно хмыкнула.

— А серебряный браслет? — спросила она, и глаза ее жадно блеснули. — С ним что делать?

— Ох, можешь забрать себе. — Кресты махнула рукой, показывая, что судьба браслета Каве ее абсолютно не интересует. — Мне не нужна побрякушка ее чертовой прабабки Марьяны.

Алекса нервно хихикнула и тут же спросила:

— Когда в путь?

— Сейчас. Медлить нельзя.

— Хорошо. — Алекса тут же встала.

— Слушай, а ты не боишься? — Карие глазки Кресты лукаво блеснули. — Не испытываешь угрызений совести? Ведь ты еще никогда не убивала.

— Для тебя я совершу что угодно, — с готовностью откликнулась Алекса. — Ты столько для меня сделала, Кресты... Прикажешь ли избить очередную дуру в школьном

туалете, наказать зарвавшегося пацана, отравить любимого кота учителя — я все для тебя сделаю. В этом же деле у меня свой интерес. Блондинка мне давно не нравится. Я ее ненавижу с той самой поры, как увидела... Еще в горах, когда мы все жили в домике у старой ведьмы Олеси, девчонка сильно меня раздражала. А сейчас, когда она слишком высоко взлетела при средних способностях...

— Ну-у, как раз способности-то у нее имеются. — Криста тоненько присвистнула. — А вот везения что-то многовато... Ну ничего, ты исправишь это положение. А теперь собирайся. Встретимся у меня вечером, в моей старой квартире, ты знаешь. Я приведу одного сильного молодого мага... впрочем, я уже скажу тебе — это будет Марк Мариус.

— Сын Лютогора?! — ахнула Алекса.

— Да. Он единственный, кто в курсе нашего маленького злодеяния. Он знает, как подобраться к милой Каве. И умеет создавать точные ультрапереходы между мирами. Поэтому будь готова.

— Как скажешь, госпожа.

Алекса шутливо поклонилась и исчезла.

Криста осталась одна на площадке кафе.

— Да уж, ты-то сделаешь все, как я скажу, — удовлетворенно произнесла она и, проведя ладонью над чашкой, сотворила себе еще одну порцию капучино.

Глава 8

КОФЕЙНАЯ ЧАШКА

Утро в лесу началось с яркого солнечного луча, прокравшегося в окно комнаты, с щебета птиц, легкого свежего ветерка и чашки кофе, притянутой заклинанием выманивания.

Попивая кофе на террасе у земляков, — приятное, казалось бы, дело — Каве угрюмо размышляла о мрачном ближайшем будущем. И, надо сказать, у нее были для этого основания.

Чернозуб блестяще выполнил свою часть операции: благодаря его ультрапереходу девушки быстро добрались в лагерь земляков. Услышав про гибель Войтека, рогатый земляк только схватился за голову, но промолчал, ничем не выдав своих чувств.

Жемчужину — молочно-белый шар в паутине серебристых прожилок, белоголовое сокровище, ценный дар, предназначенный для загадочных драконорогов, — поместили в черный бархатный мешок. Тай молча спрятала его в схов, как называли в Чародоле личное астральное хранилище. После этой торжественной процедуры рыжая чара поднялась к себе в комнату и больше не выходила.

Каве искренне соболезновала девушке. Но, зная дерзкий нрав рыжей чары, не хотела еще глубже ранить ее утешительным словом. Есть люди, которые скорее умрут, чем позволят другим утопить себя в море жалости и соболезнований от окружающих. И рыжая чара наверняка была из таких.

К чести Тай, она не проронила ни единой слезинки. Никто из земляков не утешал ее — то ли подобное было не в обычае, то ли привыкли ко всякому. Одна лишь Мышка подошла к Каве и хмуро поинтересовалась, во что именно обратили Войтека. А услышав ответ, стукнула кулаком об кулак, как взрослая, и пообещала когда-нибудь найти и поджарить Чародольского Князя на медленном костре, подвесив к дубу за пятки. Произнеся убийственную тираду, девочка удалилась, оставив Каве в раздумьях о странностях воспитания детей в этих краях. Впрочем, девушку тут же подхватили под руки и проводили до комнаты, где давно ждал нехитрый ужин: хлеб да сало, нарезанное крупными кусками. Каве так проголодалась, что проглотила всю порцию, не раздумывая.

После этого заглянул хмурый Чернозуб и сообщил, что до завтрашнего вечера будет отсутствовать.

Он удалился, а Каве наконец-то осталась одна.

Нельзя не признать, что обращение Войтека в кольцо поразило и напугало ее, заставило

призадуматься. Каве жалела грубого, но веселого парня. Кроме того, девушку мучили угрызения совести: ей все казалось, что Рик Стригой из-за нее обратил беднягу Войтека.

Раньше она не принимала до конца тот факт, что ее знакомец, полудух Рик Стригой, может быть опасен. Опасен для нее... Она всегда чувствовала его доброе расположение и явный интерес. Но сейчас все изменилось. Чародольский Князь показал истинное лицо, в погоне за Ключом он не остановится ни перед чем. Конечно, Каве осознавала, что сама в этом виновата. Ведь это она увела у него из-под носа Золотой Ключ. Просто... просто она оказалась не готова к столь быстрому охлаждению их дружбы.

После пережитого приключения Каве погрузилась в столь глубокий сон, что проснулась только во второй половине дня. На столе стоял давно остывший обед: жареное мясо, хлеб и несколько лесных орехов. Рядом лежала записка от Чернозуба. Каве не сразу разобрала чужие письма, но вскоре при явной помощи магического ключа пришел мыслеобраз: рогатый земляк просил ни в коем случае не беспокоить Тай и не спускаться с дерева, потому что сломался подъемник.

Предоставленная самой себе на целый день, Каве решила заняться исследованием свойств Золотого Ключа. Она перепробовала его на всех замочных скважинах, которые только попадались ей в просторных переходах гигантского дерева: на десятке дверей пустующих комнат, на попадавшихся в коридорах и коридорчиках всевозможных шкафах и комодах, даже на сундуках и шкатулках, стоявших где попало. Девушка осмелела настолько, что «взломала» дверь погребца, скрытую под одним из корней исполинского дуба. Внутри она нашла пыльные, особо не примечательные бутылки с вином. Ключ исправно открывал все замки: в зависимости от величины скважины он уменьшался до размеров булавки либо, наоборот, — увеличивался, тяжелел и становился похож на ключ от замковых ворот.

Чем больше хозяйка Ключа понимала его ценность, тем больше осознавала и ответственность, так неожиданно возлегшую на ее плечи. А она-то думала, что самым большим проклятием был Карпатский Венец... Следовало постараться как можно быстрее раскрыть тайну Златограда, после чего уничтожить столь могущественный Ключ навеки. Ключ, который действительно может открыть любой замок.

За несколько часов девушка излазила весь дуб — от погреба под корнями до самой верхней террасы. И даже попыталась залезть на верхушку, где находилась сторожевая башенка, но ее туда не пустил парень мрачного вида с длинными висячими усами на худом лице. А Каве бы не отказалась глянуть на Чародол с высоты исполинского дерева.

К вечеру измаявшаяся от ничегонеделания Каве твердо решила взломать дверь комнаты Тай и потребовать немедленно выходить в поход. Время шло, Рик Стригой наверняка не бездействовал, и ведьме хотелось как можно скорее защититься от полудуха и себя и Ключ.

Начало темнеть, на небе показались два бледных лунных рожа. Каве спустилась вниз с твердым намерением хотя бы разыскать Чернозуба.

Тот быстро нашелся. Оказывается, этот рогатый колдун с довольно угрюмым лицом давно сидел возле костра в окружении товарищей. Другие лица тоже не казались веселыми, хотя по кругу шла приличных размеров бутылка с вином, похожая на те, что хранились в погребе. Каве осторожно подошла и присела на один из камней, заботливо укрытый толстой звериной шкуркой. От предложенного вина девушка отказалась, спеть или станцевать — отказалась, показать магический фокус — отказалась. Отвергнув еще несколько вялых попыток ухаживания, девушка совершенно упала духом и решила вернуться наверх. Тем более что Тай здесь не было... Каве осторожно встала с камня, чтобы как можно незаметнее покинуть собрание, но, ахнув, вновь присела.

Потому что именно в этот момент появился Войтек.

Он возник из сумрачной тени на дальнем конце тропинки и был похож на призрака, шагающего с фонарем в руке. Грязный и небритый, в порванной одежде, но живой и счастливый.

Жестом руки заставив утихнуть изумленные возгласы, парень попросил чашу свежей

чистой воды из родника. Ему тут же поднесли и в радостном ожидании смолкли окончательно — народ предвкушал необычную историю. Войтек не спеша вытер губы, облегченно вздохнул, поднял указательный палец, мол, погодите минутку, и сказал что-то на ухо Чернозубу. Тот кинул быстрый взгляд на Каве, коротко кивнул и отдал стоящему рядом земляку некий приказ.

Не успела девушка сообразить, что происходит, как ей в три секунды связали руки за спиной. Стараясь сохранять стойкое расположение духа, Каве тут же поинтересовалась, в чем это она провинилась.

— Извини, подружка, — с нагло-виноватой рожей произнес Войтек, — но за тебя дают целый сундук золотых слиточков. Один другого больше, вот так-то!

При этих словах Чернозуб радостно закашлялся. Остальные повскакивали с мест, загомонили наперебой и мгновенно окружили их плотным кольцом.

— Что-что-что? — опешила Каве. — Ты рехнулся?!

— Чародолец даст нам сундук, доверху набитый драгоценным металлом, — терпеливо пояснил Войтек. — И еще! Представь, Чернозуб, он простит нам жемчужину! Сказал, что как-нибудь снова выкрадет белоголовое сокровище у драконорогов, — веселый приятель наш князь. А главное, он даст нам полное прощение за прошлые грехи на его землях... И все это лишь за то, что мы приведем девчонку целой и невредимой, ой-ей!

Его возглас был в ликовании подхвачен.

— Но вы же обещали помочь мне! — негодуя, воскликнула Каве, стараясь перекрыть веселый шум. — Я участвовала в этой идиотской краже, помогла распознать жемчужину, и что взамен? Это нечестно, несправедливо!

— Я говорил с ним как с равным! — игнорируя вопль девушки, восхищенно продолжил Войтек. — Он хлопал меня по плечу, поил отменным вином! Чародолец — благородный человек! Он даже одобрил наш план по краже его жемчужины. Говорил, что ему нравятся такие смельчаки... Да-а, и вот что! Он пригласил нашу Тай на турнир! Просто так! Теперь ей не надо идти к этим гордым драконорогам. А значит, жемчужина останется у нас.

— Он бы тебе и не такого наплел, дурак! — Каве не на шутку разъярилась. Предательство земляков ранило ее в самое сердце. Рик Стригой оказался более чем хитер: он сразу понял, чем можно пронять этих ворюг. Вот почему полудух даже не гнался за ними, ведь в его руках был жадный Войтек!

— Лучше бы ты стал кольцом! — в сердцах выкрикнула девушка. — А я еще так жалела тебя, урод!

Войтек, совершенно не обидевшись, рассмеялся и сделал еще один хмельной глоток из бутыли.

— Да скажите ему! — Каве гневно и вместе с тем умоляюще посмотрела на Чернозуба.

— Не будем торопиться с выводами, — примирительно произнес толстяк, избегая смотреть девушке в глаза. — Давайте все хорошо обдумаем.

— Что тут думать! — махнул рукой Войтек. — У князя есть к девчонке какой-то интерес, только и всего. Она еще спасибо нам скажет.

— Не спеши, Войтек, — произнес Чернозуб и обратился к девушке: — Каве, мы тебе обязаны, это да... Кроме того, не буду таить, наш общий друг будет очень недоволен. Но ты же понимаешь, нам нельзя ссориться с властью. Если мы не выполним просьбу Чародольца, он раздавит нас, как муравьев. Мы и так ходим по тонкой черте... И вот что... — Толстяк сделал паузу. — Каве, ты так и не сказала нам, почему желаешь защититься от нашего князя? Может, ты сама что-то украла у него? Или у тебя есть нечто ценное? То, что очень важно для него. Ты не хочешь сказать нам, своим друзьям, что именно?

Девушка замерла.

Какие-то секунды они смотрели друг другу в глаза.

— Не сказала нам, — победно добавил толстяк. — Не доверилась. А рассуждаешь о нечестности.

— Ну-у, я скрываюсь от вашего князя, — проямлила Каве. — Он... э-э... положил на меня глаз... поэтому мне нужна защита от него... ну, скажем так.

Она мучительно скривилась и тут же покраснела, словно маков цвет.

И старый пройдоха Чернозуб не повелся на ложь.

— Чтобы наш властитель давал столько добра за очередную смазливую мордашку? Ты что-то скрываешь от нас, девушка.

Каве промолчала. Вопрос Чернозуба встревожил ее не на шутку. Пришло время выбрать меньшее из двух зол: по дороге к Рику Стригою она еще может попытаться сбежать, а вот если выдать землякам тайну Золотого Ключа? Людям, которые промышляют воровством? Интересно, что бы предпочла эта шайка вору: сундук золота или ключ, открывающий любой замок? Хотя ответ очевиден.

И Каве стиснула зубы.

Ее расстроенный вид немного пронял Войтека, правда, успевшего не раз приложиться к бутылке.

— Я уверен, — сказал он ей благожелательным тоном, — Чародец не желает тебе ничего плохого. Он меня заверял, что хочет жениться на тебе!

Каве чуть не задохнулась от негодования.

— Да он соврал! — выпалила разъяренная девушка. — Ему нужно совсем другое!

— Ну-у, — озадаченно протянул Войтек. И вдруг нахально подмигнул: — Подумаешь, другое. Дашь ему что он хочет, и будешь свободна. Да он еще наградит тебя за услуги!

Земляки разразились веселым гоготом, окончательно разъярив Каве.

И тогда в самый разгар событий в круг перед костром вошла Тай. Ее лицо выражало крайнюю степень изумления, недоверия и счастья одновременно:

— Войтек?! Войтек! Ты жив!

— Еще как, красотка, — заплетающимся языком произнес парень. — Обниматься не будем, я грязный... Вот сейчас ополоснусь и...

— Войтек, ты жив! — прорыдала Тай, мгновенно бросаясь к нему в объятия.

— Теперь все будет хорош-шо, — развязно произнес парень, ласково прижимая к себе подружку.

— Я так переживала! Чуть не повесилась на нашем дубе от горя... И пожалуйста — ты уже пьяный!

Это заявление было встречено дружным хохотом.

Лишь один человек не разделял общего веселья: появление рыжей чары дало Каве робкую надежду.

— Погодите! — вскричала она. — А как же я? Мне нельзя идти к вашему князю! Вы же обещали!

На миг повисла тишина, изредка прерываемая негромкими и недовольными восклицаниями. Но Войтек, сделавший еще один глоток вина, продолжил:

— Красотка, он не причинит тебе зла. Я подтверждаю при всех — Чародец сам так сказал.

До рыжей чары наконец дошло, что их карпатская гостя находится в довольно бедственном положении.

— Почему у Каве связаны руки? — изумилась она, мгновенно отстраняясь от Войтека.

Чернозуб кратко прояснил ей ситуацию.

Тай пришла в ужас.

— Мы обещали Каве помочь, — вознегодовала чара. — А вместо этого отдаем в руки врага, от которого она хотела защититься. Я слышала их разговор в Стеклойной Зале... И уверена, наш князь желает Каве зла. Между ними старые счеты.

— Но сундук! Золото, — веско произнес Чернозуб. Его лоб вокруг рога покрылся тревожными морщинами. — И полное прощение! Мы больше не будем жить в лесу, скрываясь от людей. Сможем поехать в город и осесть там, ты всегда мечтала! А может, и в столице поселимся, почему бы нет? А еще. — Чернозуб поднял палец, — он приглашает тебя

на турнир. Тебе не надо будет просить драконорогов. Мне жаль предавать такую милую и симпатичную девушку, но что поделаешь? У князя более убедительные доводы.

— Нам не нужны подачки от Чародольца! — резко произнесла Тай.

Земляки зароптали. Никто из них не разделял точку зрения рыжей чары. Мало того, многие откровенно засмеялись.

— Решено! — нетрезво вмешался Войтек. — Девку — князю, нам — сундук!

И свалился Тай под ноги. Видать, устал с дороги да и в плену переволновался. Впрочем, его лозунг радостно поддержала вся толпа:

— Девку — князю, нам — сундук!

Рыжая чара брезгливо отступила от парня. И вновь обратилась к рогатому земляку:

— Мы не можем так поступить! Слово надо держать. Кто знает, что у Чародольца на уме.

— Обстоятельства слишком привлекательны, — ответил ей Чернозуб ожесточившимся голосом. — Кроме того, мы же не знаем эту девчонку... Не знаем, что связывает ее с Чародольцем. Вот пусть они между собой разбираются, а мы нагреем на этом руки.

Каве, не сдержавшись, возмущенно хмыкнула.

Тай бросила на нее задумчивый взгляд.

— Хотя бы развяжите ей руки, прежде чем нагреть свои, — попросила она. — Если Каве должна принести нам кучу добра, надо обращаться с ней почтительно.

— Конечно-конечно, — закивал Чернозуб. — Вот это моя внучка! Сейчас отведем девушку в комнату и развяжем... И поесть принесут. Но охрану поставим, чтобы карпатская чара не надумала чего. Идет?

Чернозуб посмотрел на Каве. Девушка ответила ему мрачным взглядом. Чертов рогач...

— И когда собираетесь в дорогу? — быстро спросила Тай.

— Как только Войтек проспится. — Чернозуб ласково поглядел на парня. — Кто бы мог подумать... Только я уверился, что малец мертв и больше не послужит нашему делу, как он оживает да еще с сундуком золота в придачу... Хороший человек. И отличный жених, не правда ли, девочка?

Тай не ответила, прищурившись.

— А я сам у князя за тебя попрошу, — немного виноватым голосом произнес Чернозуб. — Вернее, знаешь что? Пойдем с нами. Сдадим девчонку, и сама получишь от Чародольца личное приглашение...

Каве переминалась с ноги на ногу. На нее решительно никто не обращал внимания. Стоит выбрать момент... Но как можно сделать ультрапереход без знака? Руки-то связаны!

— Нет, — решительно сказала Тай. — Я не хочу иметь ничего общего с этим вашим делом. Меня ждет Чаклун, я буду готовиться к нему... А вы делайте что хотите.

— Хорошо, хорошо, как скажешь. — Чернозуб был готов согласиться на что угодно.

Каве подавленно молчала. Рыжая чара даже не попрощалась с ней, даже не взглянула — повернулась спиной и ушла.

С другой стороны, они не подруги, знакомы несколько дней. Вот почему рыжую Тай вряд ли будет волновать судьба ведьмы из далекого, неизвестного мира...

Чашка кофе опустела.

Стало смеркаться: в окно заглядывали крупные звезды — завтра небо будет ясным.

К счастью, девушке развязали руки, но возле комнаты оставили охрану — двух парней, крепких на вид, с хмурыми решительными лицами и с дубинами. Мало того, Чернозуб что-то побормотал у двери и ушел. Каве тут же попробовала совершить ультрапрыжок, но не смогла. Поэтому что делать дальше, она совершенно не знала. Она просто пила кофе и раздумывала над создавшимся положением.

В таких обстоятельствах даже любимый напиток не улучшал настроение... Впрочем, это не повод не выпить еще немножко кофе.

Тем более что в голову пришла одна любопытная мысль. А что, если...

Золотая кофейная чашечка Вордаков появилась мгновенно. Острый и тонкий аромат того самого кофе тут же заставил затрепетать ноздри. Запах, ассоциирующийся у Каве с открытием тайной магической жизни, опасной и притягательной силы колдовства. Она вспомнила о своих сомнениях, о приятных и, наоборот, совсем не приятных открытиях в этом мире, о дружбе и предательстве, о любви и отсутствии этой же любви. Запах вордаковского кофе дарил светлую грусть, а вместе с нею — горькое наслаждение: вспомнились полузабытые лукавые взгляды, озорные проделки, жаркие обиды, ссоры и приключения...

Что сейчас делает Алексей Вордак? Наверное, вместе с магом Виртусом решает важные государственные проблемы... Скорбит об отце, горит мстостью к Лютогору... Конечно, новому Карпатскому Князю есть чем заняться.

После внимательного осмотра кофейной чашки довольство Каве сменилось неприкрытым изумлением.

К ручке чашки была привязана записка. Убедившись, что за ней никто не подсматривает, девушка аккуратно развернула крохотную бумажку.

«Продолжаешь таскать наш кофе, Таня?» — было выведено красивым почерком.

И подпись: «Леша».

Каве перечитала записку.

Быстро выпила кофе в три глотка. Перевернула бумажку и написала: «А что, нельзя?»

Хмыкнула. Ну да, нельзя. Если хорошо разобраться, то заклинание выманивания — это мелкое воровство. Хотя она лично всегда возвращала ценную посудину назад, хозяину. Но сама фраза получается неудачная — пахнет вызовом. Поразмыслив, Каве зачеркнула послание и написала внизу: «Не смогла удержаться. Больше не буду».

После этого она переместила чашечку обратным заклинанием: та сразу же исчезла.

Прошло три минуты.

Пять.

Десять.

И Каве решилась «позвать» золотую чашечку назад.

Когда перед ней появилась еще одна порция чудесного вордаковского кофе в той же чашке да еще с новой запиской на ручке, девушка еле подавила радостный вскрик.

Работает!

Новая записка гласила: «Я скучаю по тебе, кофеманка».

Таня перевернула бумажку и написала ответ: «И я».

Зачеркнула одной тонкой линией.

«Немного скучаю».

Зачеркнула еще одной тонкой линией.

«Да, скучаю».

Опять перечеркнула.

А после дописала в самом низу: «А я — нет».

Удовлетворившись столь противоречивым текстом записки, она отослала пустую чашечку с посланием обратно.

Сердце билось тревожно и радостно. Несмотря ни на что, он думал о ней. Искал возможность связаться... И нашел!

Как же это Лешка додумался до столь оригинального способа? Да, она сама ухитрилась переместить чашечку из одного мира в другой, но привязать к ней записку! Может, ему кто-то подсказал? Маг Виртус... Нет, этот вряд ли бы приветствовал их общение... Шелл? Эрис? Неизвестно.

Возможно, Лешка и не злится из-за Золотого Ключа. А может, наоборот, затаил обиду и гнев. И сейчас начнет выпытывать.

Лицо Каве омрачилось.

«У тебя все в порядке?» — было написано на следующем листке. — Уже третий день по

моему приказу делают свежий кофе без перерыва. Была надежда, что вновь чашку приманишь. Домой возвращаться не собираешься?»

«Ни в коем случае!» — написала Каве на том же клочке. Немного подумав, добавила: «Есть неотложные дела».

Конечно, она многое бы хотела рассказать ему. Но листок бумаги маловат для этой цели. Да и кто знает, что сейчас на уме у Лешки? Пока она является хозяйкой Золотого Ключа, она должна быть настороже со всеми, и младший Вордак не исключение.

На этот раз чашка долго не появлялась.

Когда девушка порядком понервничала, над столом вновь возникло легкое мерцающее облако и порция того самого кофе, уже успевшего приостыть, с новой запиской на ручке чашки.

«Я хочу поговорить с тобой о Золотом Ключе...» — так начиналось послание.

Каве подавила судорожный вздох и бросила листок прямо в кофе: бумага быстро и бесславно окрасилась в бежевый.

Так вот в чем соль... Он по-прежнему думает только о волшебном предмете. А самое обидное — его нельзя в этом винить. Парень противостоит двум сильным колдунам — Лютогору и Рiku Стригою, и для победы над ними ищет все возможные средства.

Снаружи быстро стемнело, словно черной туши на небо плеснули. В распахнутое окно ворвался ветер, вскружил тонкую занавеску, послышался далекий раскат грома. Только что было ясное небо, и вот — начинается гроза.

Вордак начал сложную переписку между мирами с одной лишь целью — узнать, есть ли у Каве по-прежнему Золотой Ключ. Его интересует только могущественная магическая вещь. Ну да, да, да, его можно понять и все такое. Но ведь у Каве тоже есть своя задача. Она знает, в чем предназначение мольфарской вещицы. Вот почему интриги тех, кто хочет им завладеть, не должны ее интересовать. Наоборот, Каве предстоит спасти Ключ от всех, кто желает заполучить его силу.

И она решила прекратить так чудесно начавшийся разговор.

Впрочем, ей все равно помешали бы: кто-то тихо, но настойчиво постучал в дверь. Девушка быстро-быстро заморгала и махнула ладонью над чашкой, скрывая следы переписки с Карпатским Князем.

— Прошу! — зло и хрипло позвала она, стараясь прогнать комок в горле. Все-таки сильно расстроилась, чего уж скрывать от себя самой...

Дверь из досок нехотя скрипнула, пропуская Тай.

Чара выглядела неважно. Ее худенькое веснушчатое личико немного осунулось, красивые миндалевидные глаза были полуприкрыты, живые огоньки в глазах пригасли.

Несмотря на гнев, Каве стало жаль девушку. Очевидно, предательство земляков по отношению к гостье изумило и саму Тай. Хотя Каве от этого никак не легче.

— Это мое предназначение, — неожиданно сказала рыжая чара. — Моя судьба. Я долго медлила, все тянула и тянула... и вот, Провидение дает мне шанс. Да, именно так.

Каве только лоб нахмурила от удивления:

— То есть?

Тай продолжила разъяснения:

— Войтек был единственным, кто удерживал меня здесь, отдавая от заветной цели. От единственного желания — стать высшей чарой. Учиться у самой Чаклы, главной чародольской ведьмы, лучшей из лучших. Допустим, я выйду за Войтека, нарожаю ему детишек. И что? Он оставит меня в одной из деревень, как часто делают, а сам продолжит свою жизнь разбойника, полную приключений. — Чара скривилась. — Будет навещать... раз или два в год. Нет, я не хочу такой судьбы.

Каве молчала, немного потрясенная откровенностью девушки.

— Чернозуб с детства опекал меня, — продолжила Тай. — И знает о моей мечте. Я многим обязана ему, поэтому откажусь от своего наследства в его пользу. Ты ведь не знаешь, — она невесело усмехнулась, — у меня есть право на часть его сокровищ, и

немалую... Мы натащали всякого добра, но я никогда своей доли не требовала. Вот почему он помог с жемчужиной... Но теперь я хочу уйти.

— А он тебя отпустит? — решила спросить Каве. — Ведь ты же ведьма. Такие наверняка нужны в вашей... команде.

— А кто его спрашивать станет? — с лукавой усмешкой произнесла чара. — Я ждала этого часа очень долго и отступать не собираюсь.

Неожиданно Тай порывисто приблизилась к Каве и схватила ее за плечи:

— Поэтому я хочу знать — ты со мной или нет?

Каве стало не по себе от полубезумного взгляда девушки.

— Ты что, издеваешься?

Тай прищурилась.

— Я спасу тебя, Каве. — Ее голос перешел на еле слышный шепот. — Ты помогла нам сбежать, а мне — получить жемчужину. Единственную вещь, отделяющую меня от мечты. Я доверяю тебе и поэтому помогу добраться до Чаклуна. Если мы уговорим драконорогов служить нам, то пройдем в финал без первого утомительного тура. Тебе нужен турнир почти так же, как и мне, поэтому я тебе помогу.

— Но как? — не удержалась от вопроса Каве. — Я даже не знаю, каким образом тебя пропустили ко мне.

Тай закатила глаза к потолку:

— О, все очень просто. Я наплела Чернозубу, что чувствую себя виноватой и должна с тобой хотя бы попрощаться. Не переживай, я знаю, как нам ускользнуть из лагеря незамеченными.

Каве лишь пожала плечами:

— В таком случае зачем спрашиваешь? Конечно, я согласна идти с тобой, лишь бы подальше отсюда.

— Завтра перед самым рассветом выходим в дорогу, — твердо произнесла Тай. — Спать не ложись, будь наготове. Все необходимые вещи заранее спрячь в личный схов. Да, и не ешь ничего из того, что тебе принесут, — могут подсыпать сонного зелья. Я утащу из погреба немного хлеба и сыра, в дороге перекусим. Все, не прощаюсь.

Она развернулась в сторону двери, но вдруг остановилась:

— И еще... Прошу об одном — никогда не говори со мной о Войтеке. Не упоминай ни единым словом.

Каве ошеломленно кивнула.

— Не спи, — повторила Тай. — Как только выберемся, сразу сядем на поезд. Места здесь опасные, прознают о жемчужине — хлопот не оберемся. Так что лучше поехать на чаротяге до Драконьего луга, а там уже лесом-полем проберемся.

И она ушла.

— Подумать только, тут и поезда есть. Чаротяг, ну и ну...

Каве покачала головой и вернулась к столу.

Она воспрянула духом. Вместе с хорошим настроением появились решимость и желание бороться до конца. Слова рыжей чары сильно взволновали ее: ведь можно сколько угодно дуться на Лешку и обвинять его в корыстном желании завладеть могущественным Ключом, но случись ему завтра погибнуть или же ей самой — обратиться в кольцо, например, и следующего разговора между ними может не быть никогда.

Никогда — это такое страшное слово...

Каве решительно махнула ладонью, извлекая золотую чашку из личного схова. Двумя пальцами она осторожно выудила из остывшей жижи листок. К счастью, запись на мокрой, остро пахнущей кофе бумаге по-прежнему была отчетливой: «Я хочу поговорить с тобой о Золотом Ключе... Недавно ко мне приходила Эрис. И просила дословно передать следующее: когда ты откроешь Золотым Ключом нужный сундук, то должна продеть через свой серебряный браслет самый маленький из предметов, который там найдешь. И еще... они хотят, чтобы после этого ты сразу же вернулась в Карпаты. Эрис сказала, что это очень

важно для тебя».

И внизу было приписано: «Я тебя очень жду, Таня. Если еще не поздно, давай забудем о плохом».

Каве закрыла глаза. И против воли улыбнулась. Лешка очень осторожно обходил тему Золотого Ключа. И, видать, честно выполнил просьбу Эрис (а значит, и знаменитой Таниной прабабки — госпожи Кары). Интересно, что это за предмет в сундуке? Да еще самый маленький...

Подумав, девушка написала вновь: «А ты сам уже не мечтаешь о Ключе?»

И ответ тут же пришел: «Я мечтаю о тебе».

Вместо точки была нарисована веселая рожица.

Девушка ухмыльнулась. Четыре маленьких слова всколыхнули бурю в душе, затопили счастьем по самую макушку.

Когда знаешь, что тебя любят, готов идти до самого конца. Потому что есть ради чего бороться.

Глава 9 МОЛЬФАРСКИЙ АЛТАРЬ

В подземной части Черного замка таилось много секретных переходов и залов. Лешка знал об этом как никто другой: отец часто водил его по старым заброшенным коридорам и комнатам — пустым, гулким, сырым, где свободно гуляли сквозняки и висела столетняя паутина сдохлыми пауками и мухами.

Однажды молодой князь умудрился быть наказанным в этих стенах: не так давно старший Вордак приказал магу Виртусу отстегать сына колдовскими плетями за помощь ведьме. За то, что послушался отца и сделал неправильный выбор...

Воспоминание о перенесенном унижении несколько встревожило младшего Вордака. Он подозрительно покосился на шагавшего рядом польского колдуна — своего опекуна и главного советника в одном лице.

— Куда мы идем? — спросил с опаской.

Маг Виртус почувствовал его беспокойство, усмехнулся. А может, и сам вспомнил ядовитые живые плети, которыми нещадно, но справедливо бил сына своего погибшего друга.

— Я покажу тебе кое-что, — тихо сказал поляк, не сбавляя шага. — У главы карпатского сообщества есть свое секретное оружие. Оно передается из поколения в поколение.

— Секретное оружие? — все так же недоверчиво, но вместе с тем заинтересованно переспросил Вордак.

— Я хотел показать его немного позже... Когда ты сможешь управлять свалившейся на тебя огромной силой. Ты еще так молод! Однако в связи с последними событиями и реальной угрозой для твоей жизни... Да-да, я о прибытии Лютогора с сыновьями на переговоры. Я не доверяю диким и жду от них самого худшего. Вот почему я решил немедленно раскрыть тебе один из самых тайных секретов правителей гор.

— Клянусь, ты меня заинтересовал.

Вордак с любопытством поглядывал на низкие своды и стены узкого коридора, грубо сработанные из обыкновенного булыжника, — старые, замшелые камни со следами синезеленой плесени.

— А разве силы магического пояса недостаточно? — вновь нарушил молчание князь. — Чтобы защитить себя от врагов? В моем новом статусе есть одно преимущество: с помощью княжеской силы можно творить высокочеловеческие вещи.

Маг Виртус недоуменно нахмурил брови:

— Что ты имеешь в виду?

Вордак досадливо прикусил губу, его глаза тут же забегали.

— Ну-у, я немного попробовал, — пробурчал он. По всему было видно, что он явно жалеет о случайно вырвавшихся словах. Его шея предательски порозовела, а на щеках появились виноватые ямочки. — Так, кое-что... Скажем, немножко потренировался.

Маг Виртус резко остановился, придерживая за плечо и князя.

— Я же просил — не играть с дареной тебе силой! — Он чуть ли не рычал. — Что ты успел натворить?!

Парень насупился.

— Я задал тебе вопрос.

— Ну лавину вызвал! — раздраженно произнес князь. — Влез на Золотой Горган и покидал несколько камешков. Мы с отцом когда-то... — Он осекся, но тут же торопливо продолжил: — Отец показывал мне, как можно вызвать камнепадную лавину. У него здорово получилось, а я тогда, конечно, не смог. Но теперь...

— Лавину?! Каменную?! — Казалось, польский колдун взорвется от негодования. — Ты с ума сошел! Это очень опасно, поэтому никто тебе...

Неожиданно он прервал самого себя и вдруг спросил с жадным интересом:

— Ну-у и? Получилось?

— Еще как! — Черные глаза Вордака тут же заблестели от восторга. — Благодаря новой силе я смог поднять в воздух камни, усеявшие половину Горганского хребта! Горы словно бы ожили... Я смог легко поднять и опустить тысячи тысяч камней. И даже закрутить из них вокруг себя кольцо луньфаер. Конечно же после эксперимента я все вернул на место: небольшая временная петля — и как будто ничего не происходило. Петля, кстати, тоже легко получилась. Да, у меня есть одна задумка... А что, если попробовать закрутить воду Несамовитого озера в огромный вихрь? Мы наконец-то разгадаем его тайну. Выясним, почему на дне легендарного ледникового водоема колдуны находят столько интересных вещей.

— Даже не думай! — тут же осадил князя поляк. — Мы многого не знаем об этом озере. Разозлим неизвестные силы, потом бед не оберемся... Кстати, я у тебя не спрашивал, но вот интересно... Что ты вытащил из Несамовитого озера на Обряде Тайных Сил? Твой отец намекал, что ты довольно-таки странно прошел это испытание.

Алексей Вордак усмехнулся:

— Я вынырнул из озера, держа в зубах гусиное перо... Ты бы видел, как у всех вытянулись лица.

— Знак ученика, — немного разочарованно произнес маг Виртус. — И что бы это значило?

— Без понятия. — Вордак передернул плечами. — Зато все решили, что это знамение свыше — не приставлять ко мне личного учителя. И я смог учиться в нормальной школе. В Кукушке... Теперь вот в Золотом Орле.

— В элитном классе, — хохотнул Виртус. — Безобразная выдумка. Ну, раз ты и дальше хочешь жить студенческой жизнью... А то бы я взял тебя в ученики. От Шелла никакой пользы. Пацан талантлив, но так несерьезен! И девушки одни в голове, все никак не нагуляется... — Тут поляк осекся, косо взглянул на Вордака и надолго замолчал.

В тишине подземных переходов лишь раздавались их гулкие, размеренные шаги.

Наконец они остановились перед небольшой дверью из неотесанных досок, крепившейся на старых и ржавых петлях, но очень прочной на вид. Маг Виртус коснулся рукой своей знаменитой серьги в виде полумесяца, после чего провел ладонью перед факелом на стене и тот вспыхнул сине-оранжевым огнем.

— Пришли, — коротко произнес он.

Сразу за дверью обнаружился небольшой подземный зал из прозрачного камня, напоминавший формой полусферу. Пол состоял из мелких стеклянных плиток и имел ровный, гладкий вид. А вот поверхность купола была цветной, бугристой и вся переливалась: камни испускали странное природное свечение, создавая нереальный таинственный полумрак.

— В основном это горный хрусталь, — широко взмахнув рукой, прокомментировал Виртус. — В куполе находится много разных камней и минералов: кристаллы аметиста, розового и черного кварца. Есть яшма, тигровый и соколиный глаз... Наш друг Чародольский Князь заложил бы остатки души, чтобы увидеть это чудо... Он ведь большой любитель дорогого стекла и драгоценных камешков.

— Что это за место? — Алексей с опаской сделал первый шаг. Осмелев, он подошел к самому основанию купола и с интересом прикоснулся к одному из хрустальных цветов — тот мгновенно вспыхнул сиреневым.

— Не трогай! — тут же отдернул его руку Виртус. — Это Алтарь. Древнее священное место. Сердце твоих владений, сердце Черного замка. Первые мольфары нашли его и решили построить здесь колдовской дом. Как ты знаешь, архитектурная конструкция вашего замка много раз изменялась, но Алтарь — вечен и всегда будет находиться в этом месте. Он спрятан от посторонних глубоко под землей... Здесь рождается сила карпатской магии, сила горных стихий. Как полноправный владелец Черного замка ты всегда можешь прийти к Алтарю и спросить совета у духов. Или попросить показать тебе будущее. Твой отец часто так делал. В последний раз он приходил сюда, чтобы поговорить с духами о твоей дальнейшей судьбе.

Алексей перестал разглядывать потолок залы и бросил на опекуна острый взгляд:

— И что же он узнал?

— Скажем так — твой отец ослушался духов. Поступил по-своему.

Маг Виртус замолчал. Лешка понял, что поляк не намерен рассказывать о таинственном совете духовных сил, который получил старший Вордак. И о том, что именно отец спрашивал про сына...

— И как же говорить с духами? — задумчиво спросил Алексей, вглядываясь в прозрачные плитки пола. Свет странно преломлялся, создавая удивительные узоры на прожилках и изломах кристалльных плит. Казалось, пол — это грань, разделяющая большой хрустальный шар на две одинаковые полусферы.

— Виртус? — не получив ответа, переспросил Вордак. И, оглянувшись, ахнул.

Белоголовый колдун исчез. Карпатский Князь остался один в пустой, сверкающей драгоценным кварцем зале.

— Наверное, я теперь должен что-то спросить, — задумчиво произнес Вордак. — Как всегда, Виртус заставил принимать решение самостоятельно.

Возможно, стоит узнать о будущем? Или спросить о Тане? Нет, точно не надо... Или же спросить совета о лучшем выборе мести? Или — как победить Чародольского Князя.

И он крикнул в пустоту:

— Как отомстить Лютогору?

Ответа не последовало.

— Меня кто-нибудь слышит?

Самоцветы продолжали сиять в полной тишине.

— Не работает, — сокрушенно протянул Вордак. — Возможно, стоит произнести какое-нибудь заклинание?

— Возможно, стоит перестать пялиться в потолок?

Голос был тихим, но четким. Карпатский Князь резко опустил голову и встретился глазами с очень странным созданием.

На него, поджав лапы, смотрел в упор черный дракон со странным рогом на лбу. Рог был серебряный, острый и витой, как ракушка.

— Ты дракон? — изумился Вордак. И тут же закидал вопросами: — Откуда же ты взялся? Ты здесь живешь? А чем тогда питаешься?

— Нет, я призрак дракона, — спокойно опровергло его слова существо. — Это ответ на все твои вопросы. Меня называют Ностр, дракон-предсказатель. А ты, как я понимаю, мой новый хозяин... Ну надо же, еще моложе, чем предыдущий! — вдруг распалился призрак. — Так я никогда не освобожусь от долга!

— Какого еще долга?

— Я служу хозяевам Черного замка до той поры, пока не спасу одному из них жизнь своим предсказанием. — Дракон-призрак говорил сухо и неприязненно, чеканя каждое слово. — Если ты соизволил прийти к Алтарю — тебе нужен совет. Если изо всех горных духов появился я, то тебе грозит опасность. Чего ты боишься?

Вордак тут же вскинулся:

— Я ничего не боюсь!

— Ладно, тогда опасаясь.

Парень задумался.

— Ну, может, — нехотя начал он, — я немного опасуюсь сотрудничества с Лютогором. Вернее, я не хочу этого союза, но мой опекун, маг Виртус, настаивает на обратном.

— Лютогор обманет тебя, — тут же выдал дракон-призрак. — Он хитер, а ты... молод.

— Молод и глуп, ты хотел сказать? — тут же ошетинился Вордак. Дракон нравился ему все меньше. Ну и «секретное оружие», однако...

— Я сказал что сказал. Но, в общем, да.

Дракон скосил яркий зеленый глаз на парня, ожидая дальнейших вопросов. Лешка невольно подумал, что дракон-призрак выглядит донельзя настоящим.

— Как избежать этого предположительного обмана Лютогора? — четко спросил парень, вложив во фразу все свое терпение.

Дракон встал на задние лапы, а одну из передних приложил к уху, будто к чему-то прислушивался.

— Пожалуй, теперь не избежишь, — грустно сказал он.

— Ну и помог ты мне предсказанием!

Дракон внезапно обозлился:

— Я тоже расстроен! У тебя остался всего один вопрос, а я так и не дал тебе ни одного полезного пророчества.

— Так дай!

— Задавай вопрос. — Дракон опять был само спокойствие. — Последний из двух.

— Почему всего два вопроса?

— Это считать за вопрос?

— Ладно, ладно. — Лешка сердито качнул головой. — Лютогор меня обманет, с этим разобрались. Прекрасно. Тогда... Расскажи о Тане. Тане Окрайчик. Или Каве Лизард. Она будет со мной или Чародольским Князем?

Призрак вздохнул — совсем как настоящий дракон: из его пасти даже вырвались легкие сизые струйки дыма.

— Вот уж молодость. Любовь, глупые привязанности... Обычно спрашивают, когда умрут и как избежать... Тебя ведь предупредили, что к Алтарю нельзя приходить часто? Может, лучше по делам правления что подсказать?

— Я хочу знать. А с правлением неплохо справляется мой опекун Виртус.

Дракон встал на все четыре лапы и тогда произнес:

— Беловолосая девушка будет с Чародольским Князем, если он... если правитель Чародола не убьет тебя, как собирается.

Воцарилось молчание. Лешка пристально изучал голову дракона, будто хотел выжечь взглядом каждую чешуйку на его морде.

— Ну вот и как ты собираешься спасти мне жизнь таким предсказанием? — Его голос был глух и грозен.

Дракон нервно затоптался на месте.

— Извини, врать не могу. — Он приподнялся и даже смог развести лапами в стороны — выглядело совершенно по-человечески.

— Тогда еще один вопрос... Дополнение ко второму, — торопливо добавил Лешка, видя, что дракон в протесте замахал головой.

— Я могу как-то помешать... ну, не быть ей с Чародольцем? Какие-нибудь не столь

радикальные способы вроде моей смерти.

— Не сможешь, если тебя предаст девушка, — немного поразмыслив, произнес дракон. — Но ты сам будешь в этом виноват. Вернее, будет виновата другая девушка, тоже очень красивая.

Лешка, не сдержавшись, фыркнул.

— Так предсказывать и я могу, — зло сказал он. — Наговорил тарабарщины. Неудивительно, что ты до сих пор в плену.

— Не в плену, а связан клятвой! — проревел дракон. — Я должен говорить туманно, чтобы случайным словом не нарушить ход предначертанной тебе судьбы... Кто знает, может, приближающееся в твоей жизни плохое событие поможет тебе в будущем? Правда, если ты выживешь. Или хотя бы останешься целым.

И, изрекши столь грозное предсказание, дракон-призрак исчез.

Младший Вордак остался в кварцевой зале один — раздосадованный, разозленный и расстроенный.

— ...Ну и зверушку здесь папа прятал.

Маг Виртус шумно вздохнул.

— У Ностра и при жизни был противнейший характер. Но предсказывает он хорошо... Мало того, он из тех редких призраков, что сохранили свои телесные формы... Вот почему он выглядит столь реальным. Ну что, ты узнал что-нибудь полезное?

— Скажем так — я узнал много бесполезного.

Лешка был зол и не скрывал этого.

— Конкретнее?

— Если вкратце, то чертов призрак сказал, что Лютогор предаст меня и этого уже не изменить.

— М-да, кажется, Ностр был немногословен. — Поляк в задумчивости покрутил серьгу-полумесяц.

— Вот именно.

— Ну что ж, кто предупрежден — тот вооружен. Пожалуй, я удвою охрану... А знаешь, проведем-ка переговоры в Черном замке. Я хотел позвать всех в лес. На ту самую площадку, где обычно устраиваются весенние балы и купальские ночи. Но не стоит искушать Лютогора лишний раз, все-таки открытая местность... А дома и стены помогают.

— Как хочешь. — Лешка почти не слушал Виртуса, размышляя над вторым пророчеством.

Опекун тут же почувствовал его невнимание.

— Да, кстати... И какой же, позволь спросить, ты задал второй вопрос?

По-видимому, польский колдун был неплохо осведомлен о процедуре предсказаний.

И Лешка решил быть честным:

— О Каве. Каве Лизард, бывшей Хранительнице Карпатского Венца.

Некоторое время они шли молча. Судя по кислой мине на его лице, маг Виртус был очень недоволен. Наконец он процедил:

— Ну и?

Князь молчал, пока они не вышли на лестницу, ведущую на верхние этажи замка. Взявшись за перила, Вордак остановился и, глядя в упор на опекуна, сказал глухим голосом:

— Она будет с Чародольским Князем. А если не будет, то я умру.

— А-а-ах, вот оно как... — только и сказал польский колдун.

Глава 10 ЧАРОТЯГ

Раздался протяжный свисток.

Вагончик слегка толкнуло, заскрежетали колеса, и движение началось.

Чаротяг был похож на карпатский трамвай: тот же единственный пузатый вагончик, окна без стекол и необычные рельсы, во время пути появляющиеся спереди и пропадающие позади транспорта. Как объяснила Тай, на их земле чаротягов много и они передвигаются в разном времени, поэтому не мешают друг другу. Мало того, в период всего движения вагончика невозможно увидеть людей или иных живых существ, лишь нерушимые во временном пространстве пейзажи проносятся за окном. На таком вагончике можно ехать куда угодно, лишь бы это место находилось в Чародоле. Каве сделала вывод, что чаротяги в чем-то похожи на наши автомобили, но передвигаются не по земле, а как бы сквозь пространство.

Во время поездки девушка не отрывала взгляд от окна: они проезжали мимо высоких каменистых склонов гор, исполосованных серпантином дорог и широких бесконечных лугов, густо усыпанных яркими разноцветными точками цветов. Изредка попадались маленькие пустые станции, очень похожие друг на друга. Последние заинтересовали Каве больше всего: на одиноких перронах обязательно светило несколько фонарей, висели неизменные черно-белые часы на высоком столбе и стоял небольшой домик с абсолютно прозрачными стенами. Сквозь них можно было разглядеть длинные ряды сидений. Она собралась было расспросить сонно клевавшую носом Тай об этих странных маленьких вокзалах, когда из-за скалистой горы посреди очередного цветастого луга возникла большая одинокая платформа. Вагончик остановился аккурат возле перрона.

— Плохо дело, — сказала рыжая чара, не открывая глаз. — У нас может быть попутчик. А я-то думаю, почему чаротяг в эту сторону так быстро нашелся... И стоил недорого — горстки простых заговоров хватило.

Каве понимающе кивнула. Она уже знала, что чародеи в этом мире расплачиваются волшебством, а люди — золотом или самоцветами, камнями различной огранки и шлифовки. Среди последних, кстати, почему-то особенно ценились горный хрусталь и кварц различных оттенков.

Она спросила с интересом:

— Это куда мы сейчас приехали?

— Лесной дворец... — начала Тай, но замолкла.

Причина была ясна: на пустующее сиденье напротив, кряхтя, уселся мужчина в низко надвинутой на лоб шляпе и тут же с любопытством уставился на девушек. Рыжая чара ответила ему цепким изучающим взглядом.

Этот человек не казался интересным: широкая одежда, бледно-сероватая кожа, чуть полноватое лицо с ямочкой на подбородке и светлые прищуренные глаза. Обычный тип, какого не выделишь из толпы.

Нежданный попутчик первым кивнул в знак приветствия.

— Ты кто? — грубо спросила его Тай.

Тот мгновенно отозвался:

— Я приехал в этот волшебный край издалека. Если вы знаете, именно здесь начинается дорога в Лесной дворец, где обитают лучшие чары вашей... чародольской земли — ковен высших волшебниц.

— Мы это прекрасно знаем. Ты-то куда направляешься?

Мужчина усмехнулся. Но ответил не менее вежливо:

— Я приехал по делу к госпоже Чакле. Но, к сожалению, не застал ее... Великая ведьма уехала на Чаклун.

— Чем занимаешься, кто такой? — Тай не скрывала подозрительности в голосе.

— Похоже на вопрос, — вновь усмешка. — Но я отвечаю вам, дамы... Я еду на встречу... с одной неприятной мне лично особой.

Тай хмыкнула:

— Раз особа тебе неприятна, зачем встречаться с ней?

— Это часть моей работы, — живо откликнулся мужчина. — Не все дела бывают приятными, увы.

Его голос звучал так мягко и доверительно, что следующий вопрос Тай решила задать менее резким тоном:

— И долго тебе ехать?

— Нет... Я скоро сойду. Так уж получилось, что нам с вами по пути. Ну а вы сами куда направляетесь? Я слышал, конечная станция этого маршрута — Драконий луг?

Тай с шумом выдохнула.

— Какие же болтуны работают на шпа... — Тай произнесла какое-то слово, но Каве его не услышала. После секундного замешательства она догадалась, что наверняка Ключ не справился с переводом. Возможно, речь шла о вокзале или станции, где продают билеты на чаротяги. Во время побега, когда они остановились, чтобы передохнуть, Тай первым делом связалась с кем-то по мысленной связи. После чего сообщила, что чаротяг у них будет. — Да, мы едем на Драконий луг. Хотим пробраться через него в Скалистую пущу, посмотреть на драконорогов.

— После чего принять участие в Чаклуне?

Каве в недоумении воззрилась на мужчину: откуда знает? На лбу же не написано.

Тай и сама встrepенулась, но тут же демонстративно зевнула и откинулась на спинку сиденья.

Однако настырный попутчик явно хотел продолжить разговор. Он вытащил из-за пазухи небольшую картинку в железной рамке.

— Скажите, — обратился он к рыжей чаре, — вы из рода земляков?

В его глазах застыл неподдельный интерес.

С картинки смотрело лицо девушки с аккуратным позолоченным рожком на лбу. Тай скептически хмыкнула, а Каве невольно подумала, что мода везде имеет свои придурковатости. У нас волосы красят, у земляков вот — рог золотят.

— В наше время всем землякам еще в младенчестве рог срезают, — прокомментировала картинку Тай. — Лишь мой дед придерживается традиций и ходит с рогом. Мол, что естественно, то не безобразно. А раньше этот природный нарост украшали всякими цветными красками. Картинка-то столетней давности... Где вы только взяли такой антиквариат?

Мужчина кисло поморщился и спрятал картинку.

А Каве украдкой глянула на лоб Тай, скрытый жесткой короткой челкой. Интересно, есть ли там отметина от срезанного нароста? Чара перехватила ее взгляд и грозно сдвинула брови. Но обрушилась на попутчика:

— А почему вы решили, что мы хотим ехать на турнир?

— Вряд ли бы кто-нибудь пустился в далекий путь, чтобы только поглазеть на драконорогов, как думаете? Да и простому человеку не так легко пройти на земли рогатых. Соответственно причина у вас должна быть серьезная. Насколько мне известно, в заключительный круг турнира проходят только пары — человек и драконорог. А чтобы заслужить право идти на состязания с гордым драконорогом, надо пройти утомительный первый тур с множеством заданий. А главное, преодолеть опасный и путаный лабиринт — Тоннель Смерти, где поджидают незадачливого мага хитрые ловушки, западни, колодцы и шахты, ведущие в никуда. И сторожат их озлобленные мары да шушеры... Только ведутся на первый тур одни простаки да совсем еще неопытные колдуны. Потому что всякий смысленный маг знает, что куда проще купить готовое место в самом финале, пусть и по чрезмерно высокой цене. А еще лучше — уговорить драконорога послужить тебе верой и правдой за какую-нибудь ценную услугу.

Тай окинула мужчину неприязненным взглядом.

— Говорите сладко да маслено, как по книге, — процедила она. — Судя по всему, тоже довольно старой, потому что, по правилам, этот лабиринт отменили еще в прошлом веке. Слишком много смертей влекло такое испытание... Сейчас теорию сдают. Общим экзаменом.

Мужчина досадливо скривился, словно бы допустил серьезный промах.

— Но вы же хотите договориться с драконорогами? — настойчиво произнес он, глядя только на Тай.

— Можно подумать, это так просто.

— Но вам, конечно, удастся? Вы же все-таки ведьмы... — Благодушное лицо господина вновь озарила легкая усмешка.

Что-то в этом лице очень не нравилось Каве. Мало того, она ощутила нечто знакомое, легкий проблеск узнавания во взгляде прищуренных глазок попутчика. Больше не мешкая, она втянула носом воздух и чуть не закашлялась, ощутив острый запах мяты и лимона. И даже карпатского чабреца!

Повинуясь ее приказному взгляду, личины попутчика слетели одна за другой. Девушка едва подавила шумный вздох, вновь увидев так близко знакомые, неприятные черты — лицо бывшей одноярусницы Алексы Весенковой.

Перед взором Каве пронеслись давние деньки: дом старой Олеши, драки на палках, синяки да ссадины, недобрые взгляды девчонок, озлобленных тяжелой учебой, голодом, недосыпанием... И, особенно ярко, полутемное кафе и круглый столик, дымящийся в кружках капучино, лица молодых ведьмочек из сообщества «Кристалл» и подлая клятва на крови, чуть не стоившая ей жизни.

— Да, Каве, это я. — Алекса дернула головой и раздраженно продолжила: — Вижу, ты не научилась распознавать иллюзии... Жаль, что это умение больше тебе не пригодится.

И верная помощница Кристи быстро извлекла из-под длинного мужского плаща обычный черный пистолет.

Тай с изумлением воззрилась сначала на Каве, потом на Алексу, и наконец ее взгляд переместился на оружие. Кажется, пистолет чару заинтриговал — она разглядывала его с неподдельным интересом.

— Это «беретта», — снисходительно пояснила ей Алекса. — Но ты вряд ли знаешь, что это такое, глупая чародольская ведьма.

В ответ на нелестное высказывание Тай недоуменно изогнула одну бровь, но ничего не сказала.

— Как ты меня нашла? — Каве стоило больших усилий смотреть Алексе в глаза, а не на оружие в ее руке.

— Криста помогла, — осклабилась та. — У нее есть твой волос... А меньшее всегда притягивается к большему. Особенно когда так глупо клянутся на крови во имя долга.

Каве вспыхнула. Если бы она тогда знала, кем окажется Криста Соболев! Бежала бы от злосчастного кафе «Вавилон» без оглядки...

Алекса наслаждалась произведенным эффектом. Пистолет в ее руке чуть подрагивал под собственной тяжестью, девчонка явно никуда не спешила и хотела насладиться моментом торжества по полной.

— А переход провел Марк, — лениво растягивая слова, произнесла она. — Знаешь, а ведь он до сих пор зол на тебя за статую.

— Значит, твоя любимая госпожа дала тебе очередное поручение?

— Подруга, — ледяным тоном поправила Алекса. — Выбирай выражения, ведьма.

Они замолчали, и Тай решила этим воспользоваться.

— Как я погляжу, старая знакомая? — Чара взидала на них поочередно с неприкрытым интересом. — Тоже из этих чудных Карпат?

— Молчи, — тихо приказала Алекса рыжей чаре, не глядя на нее. — Если будешь вести себя тихо, с тобой ничего не случится. Останешься жива... Меня интересует только блондиночка.

Тай демонстративно развела руками и откинулась на мягкую спинку сиденья: ладно, мол, разбирайтесь сами.

За окном чаротяга замелькали елки — начинался густой лес, в вагончике резко потемнело.

— Что ты хочешь от меня? — продолжая смотреть Алексе в глаза, тихо спросила Каве.

— Положи браслет на стол, — четко произнесла та. — Быстро!

Каве, не сводя с нее взгляда, дотронулась до браслета, ощущая его прохладное металлическое переплетение, и стала медленно стягивать с руки.

— Стоп! — Лицо ведьмы оскалилось. — Без фокусов. Малейшая попытка взять меня в кольцо магического обзора — и ты получаешь пулю. Простую железную пулю в сердце. Так что не спеши, хорошо думай.

И Каве не выдержала.

— Мой браслет — это награда от Кристы, не так ли? — В ее голосе прозвенел гнев. — Что ж она сама не пришла меня убить? А ты — давно стала подобными делами промышлять?

— Ну, у нее имеются дела поважнее. — Алекса позволила себе гаденькую улыбочку. — Красавчик Вордак все никак не выйдет из ее сердца.

Несмотря на поднявшуюся в душе волну злости, Каве тоже позволила себе усмехнуться:

— В связи с последними событиями вряд ли рыжей будет позволено даже приблизиться к новому князю. Она перешла на сторону Лютогора. Вордак ее ненавидит!

— А я слышала обратное. — В глазах Алексы заплескали злорадные огни. — Чародольский Князь не подписал с ним мирное соглашение, все поговаривают о войне. Вот почему цивилилам и диким придется объединиться... а что лучше может породнить два клана, как не союз молодых влюбленных?

— Ты врешь! — вырвалось у Каве. — Лешка не простит Лютогору убийства отца и никогда не будет с ним сотрудничать!

— А я слышала, что польский белоголовый маг уже уговорил мальчика. — Алекса веселилась от души. — И свадьбе — быть. Чего ведь не сделаешь ради того, чтобы самому остаться в живых? Спасти собственную шкуру... Можно даже забыть о мести... Ну, хотя бы на время.

— Но Лютогор никогда не оставит его в покое! — Каве не заметила, что в волнении сильно повысила голос. — И Криста думает лишь о власти и высоком статусе, Лешка ей не нужен. Во время нашего боя на горе Кровуше она призналась мне в этом... Проклятая рыжая ведьма!

Тай с удивлением воззрилась на Каве, ее глаза заинтересованно прищурились, она оглядывала подругу с неким особым вниманием.

— Тебе-то что? — Алекса перестала улыбаться, но в глазах по-прежнему затаился насмешливый блеск. — Ты же сбежала и оставила мальчика одного.

В следующее мгновение произошла невероятная штука: браслет Каве вдруг соскочил с руки и пулей врезался Алексе точно в лоб.

Громыхнул выстрел, Каве вскрикнула.

Прошла долгая секунда, пока взгляд ее смог сфокусироваться на небольшом продолговатом кусочке стали прямо возле ее переносицы. Совершая медленные повороты, пуля вращалась возле самого ее лица.

Через секунду, когда пуля исчезла, Каве вспомнила, как дышать, и тут же увидела Алексу, застывшую с искривленным в ужасной гримасе лицом.

— Напиши на бумаге побольше грязных, неприличных ругательств, поярче и позабористее, которые ты бы адресовала хозяйке этой неудачницы, если бы та была здесь... Кристе, если не ошибаюсь?

Каве кивнула. Оглянувшись на затравленно пялившуюся Алексу, она схватила предложенный листок бумаги, ручку и довольно быстро набросала несколько слов.

— Емко, — прочитав написанное, одобрила Тай. — Но мало...

Поразмыслив, чара дописала еще несколько строк и, хорошенько скомкав записку, запихнула ошалевшей Алексе в рот. После чего закрыла глаза и начала бормотать под нос нечто заклинательное.

— Обожаю эти чары, — спустя некоторое время улыбнулась она Каве. — Как только эта дуреха найдет свою Кристу, бумага выскочит изо рта и она выкрикнет то, что мы

написали. Поняла? — Рыжая обернулась к Алексе: — А будешь сопротивляться заклинанию — придется ходить с вечным кляпом во рту, пока не исполнишь... Давай-ка обыщем ее на всякий случай.

После недолгих поисков нашлись: несколько пятидесятиевровых купюр, дамские сигареты в небольшом серебряном портсигаре, две кредитные карточки, желтая пластмассовая расческа и круглое зеркальце в красивой рамке из золотых листьев. Последняя вещь подверглась со стороны Тай самому внимательному осмотру.

— Интересная штука... — Она повертела зеркало размером с кофейное блюдце в руках. — Похоже на запечатляющее, чувствуются некие чары... Возьми на всякий случай.

Она передала зеркальце Каве, после чего сотворила хитрый знак из сплетенных пальцев и вновь произнесла несколько слов.

Алекса мучительно взывала и тут же растаяла. Лишь остался на сиденье широкий темный плащ.

— Убралась, — удовлетворенно заметила Тай. — Надеюсь, она не затеряется между мирами. Я послала ее в обратное путешествие: как ушла, так и пришла. Ну, может, возвращение будет немного тяжелее.

— Хорошо, что все обошлось, — выдавила Каве, одновременно пряча странное зеркальце в личный схов. Она все еще переживала происшествие.

Тай косо взглянула на нее:

— Как ты смогла так ловко швырнуть браслет?

Та в ответ лишь покачала головой. Девушка хотела вновь надеть свое серебряное украшение на руку, но оно вдруг сильно и терпко обожгло пальцы.

— Тай, послушай, — быстро проговорила Каве, — ты не удивляйся, но я побуду без сознания... Мне необходимо срочно перейти на субастрал.

И, больше не дав никаких объяснений, она сплела пальцы в знак «суб».

Переход на тонкий нематериальный уровень произошел еще быстрее, чем обычно, словно что-то помогало извне. Краткий миг — и вот она бредет в густом и плотном тумане, будто бы сотканном из лоскутов черновато-серых грозовых туч.

Каве напряженно вглядывалась в темноту, в надежде увидеть хоть малейший проблеск, хоть слабый контур некоего предмета, например, клубка. Или светящийся в полутьме силуэт призрака... Хоть что-нибудь, из-за чего браслет прабабки Марьяны позвал ее в эти жуткие, нереальные места. И вдруг невдалеке полыхнула яркая серебристая молния, похожая на электрический разряд — Каве увидела ее справа от себя, возле самого-самого локтя. Интуитивно она отдернула руку и тут же услышала мягкий, вязнувший в плотной дымке пространства шепоток:

— Седрик...

— Выбери его, Каве... Драконорог...

— Выбери Седрика...

Кто-то хлопал ее по щекам.

Каве открыла глаза и увидела сосредоточенное лицо Тай — рыжая только-только размахнулась, чтобы вновь залепить девушке еще одну, не менее увесистую пощечину.

— Хватит! — тут же перехватила она ее руку.

— Как знаешь, — не стала спорить чара. — Потому что мы уже приехали, и если не соскочим на платформу в течение следующих пяти минут, то поедем назад. Ты хочешь опять к моему дорогому деду в гости?

Каве машинально помотала головой и, вернув некоторую ясность зрению, буквально вывалилась из чаротяга на серый камень перрона. Тай ловко соскочила следом.

Через некоторое время вагончик издал прощальный свисток, под ним вспыхнули рельсы, и он укатил в неизвестном направлении.

Глава 11

ДРАКОНОРОГИ

К счастью, все мысли Тай концентрировались на близящихся переговорах с драконорогами и она не выпытывала у Каве, что же та забыла на субстральном уровне.

Чаротяг высадил девушек на краю огромного луга.

Среди жухлой, выгоревшей на солнце травы густо атели нежные чашечки маков, возле них робко выглядывали редкие, сухие колоски пшеницы, кое-где поднимались стрелки розового осота или горчака, попадались островки мелких ромашек, и повсюду бриллиантовой россыпью сверкала роса. Каве втянула носом воздух: свежий аромат цветов переплетался с запахом медовой травы, чабреца и мятлика. Спокойствие лугового края едва нарушалось деловитым жужжанием пчел да ленивым стрекотом кузнечиков. Над чашечками цветов то и дело порхали разноцветные крылья бабочек. Присмотревшись, она разглядела среди веселой стайки Чертика — своего синекрылого духа-посланника. По-видимому, он всегда был где-то рядом, чтобы в случае чего хозяйка могла призвать его для поручения.

Девушки стояли молча, не в силах сделать первый шаг. Их взгляд невольно устремлялся вдаль, где простиралась узкая полоса темного леса и выступали за нею из серых облаков острые вершины скал. Частокл каменных пик как-то грубо и неестественно контрастировал с безмятежностью лугового разнотравья.

— Скалистая пуца! — выдохнула Тай. — За дальней чертой Драконьего луга находится страна драконорогов. В древние времена это место называлось Хвосторожья пуца, но они не любят это название. Чудно здесь, правда?

Каве рассеянно кивнула. Она пристально вглядывалась в черноту скал, надеясь первой заметить притаившегося драконорога или хотя бы распознать, где его обиталище. Но как зорко она ни смотрела, ничего похожего не удалось заметить. Темный лес вдали казался границей мира, разделяющей землю на цветную и черно-белую стороны, — старая-старая фотография, грубо раскрашенная наполовину.

— Вход во владения этих гордых и осторожных существ зачарован, — заметила ее старания Тай и ухмыльнулась. — Так что не труди понапрасну глазки. Сейчас подойдем ближе, тогда и поздороваемся.

Рыжая чара первой ринулась в густые луговые заросли, Каве торопливо устремилась за ней.

— Ты одно помни, — наставляла Тай, бесстрашно раздвигая длинные, по пояс, мохнатые стебли маков. От ее усердий лепестки несчастных цветов стайками разлетались в стороны.

— Не назови их драконами — обидятся до жути. Это как человека обезьяной назвать, понимаешь? Драконороги хоть и признают, что род их происходит от драконов, однако считают своих предков и ныне живущих особей тупыми, грубыми и необразованными. Мол, только мясо жрут, к знаниям не стремятся, стихийную магию как попало используют. Ничего не поделаешь, драконороги мнят себя высшей чешуекрылой расой, интеллектуальной ветвью, так сказать. А драконы для них — дикая раса, дремучая кровь.

— О, знакомо, — отозвалась из-за плеча рыжей запыхавшаяся Каве. — В наших краях все колдуны-ведьмы, чары по-вашему, делятся на два клана: цивиллов и диких. Первые предпочитают доверять в вопросах магии книгам и технически составленным заклинаниям, выведенным из расчетов и формул. Вторые же, дикие, руководствуются естественным даром магии, доверяют силе природных стихий и, пожалуй, своей интуиции. А интеллектуальное, так называемое книжное волшебство — недолюбливают.

— Во как! — не скрыла удивления Тай. — А почему нельзя объединить природную силу да интуицию с техникой составления заклинаний по формулам и расчетам?

— Парадокс, — отозвалась Каве. — Возможно, колдунам жалко терять столь интересную причину для вечного противостояния? О чем будут спорить?

Тай фыркнула:

— Я бы хотела побывать в ваших краях. Увидеть другой мир... Это же так интересно.

Каве невольно улыбнулась:

— Возможно, я как-нибудь приглашу тебя.

Уж кто-кто, а она понимала интерес рыжей чары. Даже при таких обстоятельствах, как у нее, интересно путешествовать. А если бы попасть в чародольский край по приглашению... того же Рика Стригоя. О, наверняка это было бы весьма увлекательно: побродить вместе с ним по Несамовитому замку, пройти по чудесному саду или полетать на его верных орлах-планетниках... И почему в жизни мечты всегда расходятся с действительностью? То ли мы не умеем правильно высказывать судьбе свои пожелания, то ли судьба всегда нас неправильно понимает.

Тай ненадолго замолчала. Но вскоре спросила с любопытством:

— Ваш мир очень похож на наш?

— Я бы сказала — точно такой же, — откликнулась Каве. — Как будто в зеркале отражается. Правда, Черной Луны у нас не видно...

— Как это Черной Луны не видно? — искренне изумилась Тай. — Почему это не видно? А как же магия, стихийные силы?

— Понимаешь, жизнь на Земле совсем другая... Магия и волшебство как бы спрятаны, невидимы для большинства людей. Многие вообще мечтают о полетах на другие планеты, считая собственный мир неинтересным. Знали бы эти чудаки, как они ошибаются.

— Ты знаешь, мне всегда казалось, что другие миры должны быть похожи друг на друга, — доверительным тоном сообщила Тай. — Но я плохо знаю межпространственную науку, этому как раз обучают в высших учебных школах, как вот у Чаклы...

Она явно хотела продолжить беседу, но ей помешали: большая черная тень взметнулась над сверкающим в золотистых лучах раннего солнца лугом — в небо воспарил крылатый дракон.

Каве ахнула:

— Где он прятался?!

Дракон, вернее сказать драконорог, пошел на плавное снижение. Особо не торопясь — видимо, товарищ всюду наслаждался свободным полетом.

— Хм-м, — протянула Тай, следя за тем, как чудное существо с рогатой мордой и огромными черными крыльями нарезает круги над их головами. — Они пропускают нас просто так... Раз мы видим одного из пограничной стражи. Это и хорошо и плохо. Хорошо, потому что удастся избежать волокиты с границей. А плохо — потому что неизвестно, чем вызван их живейший интерес к нам.

— Поживем — увидим, — беспечно произнесла Каве, продолжая пристально следить за драконорогом.

Она с восторгом думала о том, что в скором времени сможет полетать на таком красавце, легкой тенью планируя меж облаков, пролетая пущенной стрелой над лесом. Наверняка это не сложнее, чем полет на орле-планетнике. Но когда чернокрылый страж ушел в пике, а после совершил вокруг себя прокрут наподобие сальто, энтузиазма у Каве заметно поубавилось. По всей видимости, не так-то просто будет оседлать такую животинку. Тем более, если верить рассказам Тай, жутко образованную, гордую и заносчивую личность. И как такого можно уговорить сражаться с ними на загадочном Чаклуне? Можно и приунуть при таких-то раскладах судьбы.

Тай нежданно подтвердила ее опасения:

— Как я уже говорила, людей драконороги недолюбливают. Если представить в грубом сравнении, то относятся как к мелким и надоедливим хищникам, полевым грызунам. Но любят вступать с нами в дискуссии, обожают спорить и разводить полемику по любому вопросу. Так что будь наготове, дорогая ведьма. Если все пойдет хорошо, то кого-нибудь из них нам зацепить все же удастся. Мы должны прилететь на турнир с драконорогами. Если хотим сразу вырваться в финал, то отступать нам теперь некуда. Соберемся с силами!

И рыжая чара решительно вскинула голову.

Черный драконорог наконец снизился. Приземлившись аккуратно в гущу алых маков, он

терпеливо подождал, пока ведьмы приблизятся к нему.

— Здравствуйте, уважаемый страж, — почтительно произнесла Тай. — Мы пришли в ваши земли с миром... И деловым предложением.

— Приветствую! — учтиво, но несколько холодно отозвался драконорог. — Чтобы избежать несуразностей в нашем дальнейшем общении, позвольте сию же минуту представиться: Старший советник короля по особо важным вопросам — пан Чешуй Огнетринадцатый. Прошу вас забраться мне на спину, благородные чары, и я с большой осторожностью перенесу вас через заколдованную грань.

Судя по озадаченно-виноватому лицу Тай, она сильно раскаивалась в том, что назвала старшего советника каким-то там стражем.

У Каве мелькнула мысль, что если произносить имя советника с ударением на второй слог, получается куда смешнее. Интересно, подошло бы такое имя коту или домашнему псу? Только если он любит долго и упорно чесаться...

— Благодарствуем, пан Чешуй. — Тай поклонилась.

Драконорог вежливо опустил морду в знак согласия, подозрительно глянул на улыбающуюся карпатскую ведьму, после чего обернулся к дамам фасадом и замер.

Едва девушки забрались ему на спину по длинному и узкому хребту, пан советник расправил крылья и тут же взлетел — Каве только и успела обхватить один из его черных костяных гребешков, плотно прилегающих друг к другу, словно бусины на нитке ожерелья.

«Пока мы летим, послушай следующее...»

Каве кивнула, сосредоточиваясь: это Тай включила мысленную связь.

«К драконорогам обращаться только „пан“, иначе обидятся до жути. Социальный статус очень важен в их мире, они стремятся к высокому положению в обществе всю свою жизнь. Вот, к примеру, разберем титул нашего провожатого: Чешуй — это его имя. „Огненный“ обозначает принадлежность к одной из четырех магических стихий, выбранной для него при рождении. Тринадцатый — скорее всего, он в семье родился тринадцатым. А еще так величают совет при каком-нибудь клане: первый советник, двенадцатый советник... Понятно?»

«Пока что все ясно, — тут же отозвалась Каве. — Только расскажи побольше про их магические стихии».

Тем временем драконорог с разгона ввалился в огромное облако, и девушки мгновенно закашлялись — густая водянистая масса полезла в глаза, уши и рот, в горле сразу запершило. К счастью, препятствие было коротким: вынырнув из едкого тумана в чистое небо, путешественники закружились над острыми пиками скал.

Пока Каве разглядывала Скалистую пуцу, состоявшую из частых лесных островков и каменистых возвышенностей. Тай решила продолжить объяснения:

«Да-да, я расскажу тебе про их магию... Из-за способности драконорогов управлять природными силами люди издавна величали их стихийниками. По принадлежности к силе того или иного элемента они разделяются на огненные, водные, воздушные и каменные кланы... Огненные драконороги весьма своенравны и вспыльчивы, имеют довольно мерзкий характер. Поэтому плюются огнем и могут создавать огненные лавины. Водные — эстеты, любят рассуждать о жизни, взвешивают каждый свой шаг, осторожны и осмотрительны. Эти стихийники запросто поднимают воду из озер и рек, очень опасны. Как правило, любят соперничать с огневиками в извечном споре огня и воды... Воздушные — хорошие воины, отлично летают и умеют драться в небесах лучше остальных... Наверное, в первую очередь я бы хотела договориться с одним из них, в Чаклуне умение летать очень пригодится... Но самые опасные и самые умелые в магии каменные драконороги. Это самый благородный род Скаистой пуцы. Шкура каменных стихийников покрыта прочной чешуей из минералов, и чем драгоценнее камень — тем выше по статусу и положению стоит драконорог. Видишь ли, вместе с приобретением новых знаний, навыков да способностей эти драконороги преобразаются и внешне, это еще одна особая часть их удивительной магии. В остальном только они умеют оживлять вещи, говорить с камнями, легко ходят по субастралу... Вот

почему каменные драконороги являются королевским кланом и с давних времен правят остальными...»

Тем временем пан Чешуй снизился над большим, идеальной круглой формы плато, выглядевшим сверху как гигантский барабан, вдавленный между скалами мощной рукою.

Пан советник приземлился ровно на середину круга, и девушки торопливо слезли по его костяному хребту на гладкую каменную поверхность.

Хватило и краткого взгляда, чтобы удостовериться в том, что они попали в центр пристального внимания. Их окружало кольцо драконорогов самых разных «мастей». Были здесь угольно-черные существа, выглядевшие, как пан Чешуй, были представители ярко-алой и ядовито-зеленой окраски, встречались синие-синие, покрытые круглыми чешуйками, похожими на бока елочных новогодних игрушек. Некоторые обитатели имели прозрачно-хрустальную шкуру, через которую, преломляясь уродливыми бликами, просвечивали черноватая внутренность брюха, скелет и даже более светлые ткани мышц. Эти обитатели Скалистой пущи напомнили Каве лесных карпатских мар, промышленяющих нападениями на людей и полудухов, и ее восторженность драконорогами сменилась некоторой подозрительностью.

Морды стихийников украшали рога — золотые, серебряные или черные, словно обсидиан. Все они казались довольно острыми и как один ослепительно блестели, отражая яркие лучи знойного дневного солнца, успевшего довольно высоко подняться над скалами. Скорей всего, рог считался главным символом драконорогов, раз за ним так ухаживали, начищая до блеска.

Прошло несколько долгих секунд, в течение которых девушки подверглись тщательному разглядыванию: рогатые морды кидали на них осмысленные, задумчивые и недружелюбные взгляды.

— А вот и они! — вдруг тоненьким голосом пропел драконорог, который весь будто бы состоял из мутно-желтых стеклянных чешуек. — Молодые и талантливые маги! Одна из них — дерзкая и несмышленная чара из земляного рода, всю жизнь промышленяющая разбоем. Другая — наивная ведьма из карпатских лесов, лишь недавно вставшая на путь чародейства. У нее много врагов и еще больше друзей, предающих раз за разом! Даже легендарный Чародольский Князь неравнодушен к ней, вот это успех! — Стеклянная тварь звонко и раскатисто засмеялась — будто бы где-то принялись разбивать окна молотком. Остальные драконороги начали хмыкать, рычать и одобрительно пыхтеть дымом.

Несмотря на усилившийся жар и острый запах гари, у Каве мороз пробежал по спине от странноватого драконорожьего веселья.

— Привыкай, — буркнула Тай. — Они могут легко читать мыслечувствующую ленту и обладают своеобразным чувством юмора. Про споры и дискуссии я тебе уже говорила... Советую побеспокоиться о мысленном водопаде, если не хочешь, чтобы твои самые тайные воспоминания стали достоянием этой рогатой общественности.

— Да уж, занятно, — откликнулась Каве, и сама с большим интересом разглядывавшая хозяев Скалистой пущи.

К счастью, про Золотой Ключ драконорог не высказался, а значит, эти существа не могут снять блоки на самые потаенные мысли.

— Говорите, зачем пришли! — вновь обратился к девушкам стеклянный драконорог. — Мы не причиним вам вреда, но и не обещаем, что выполним вашу бесцеремонную просьбу.

Тай нервно откашлялась, прочистив горло, и начала сладким голосом:

— Уважаемые драконороги! Мы привезли вам уникальную жемчужину — редкую драгоценность. Белоголовое сокровище, некогда украденное у вас хм... тем самым легендарным Чародольским Князем...

— И вами же украденное у него! — закончил за нее алый с золотом драконорог.

Он раскатисто засмеялся, пустив кверху несколько дымных колечек, и его поддержали мощными взрыкиваниями другие — будто по всему каменному плато начали взрываться раз за разом новогодние хлопушки.

— Нет, ну невозможно разговаривать, когда твои мысли читают лучше, чем ты сам, — произнесла только для Каве рыжая чара и вновь обратилась к хозяевам Скалистой пущи: — Да, мы забрали жемчужину у Чародольского Князя, но лишь для того, чтобы вернуть ее вам — законным владельцам!

— И-и-и... дальше, многоуважаемая чара? — ехидно дополнил стекляннорылый драконорог.

— В обмен на небольшую просьбу, высокочтимый пан советник, — хмуро закончила Тай под еще более громкий общий хохот.

Судя по ее унылому виду, девушка явно упала духом.

Пользуясь тем, что из-за всеобщего веселья их не было слышно, Каве, по-прежнему поглядывающая на стихийников с большим любопытством, тихо спросила:

— Слушай, а вот интересно все-таки, почему их называют драконорогами, а не, к примеру, рогатыми драконами? Ведь от перестановки мест слагаемых...

Гомон на плато затих, словно по мановению властной руки.

Каве обернулась, ища причину всеобщей настороженности, и увидела перед собой близко-близко сразу несколько драконьих морд, каждую из которых венчал небольшой витой рог — у кого белый с серебром, у кого золотой с черными прожилками. У пана Чешуя рог был небольшой и жемчужный, витой, с тянущейся спиралью серебряной нитью. Девушка тихо сглотнула от страха — на миг показалось, что к ее горлу приставили несколько острых копий. Причины для беспокойства были, и весьма нешуточные: шипастые, в тонких перепонках, воротники драконорогов встопорщились, глаза — круглые и яркие, словно цветные фонарные стекла, запылали гневом, а когти нервно заскребли о твердый камень.

У Каве случился небольшой шок: с такого расстояния драконороги перестали казаться веселыми сказочными существами.

— Мы — не дра-ко-оны!!! — прорычала чернорогая морда, находящаяся ближе всех: из ее пасти пахло огненным жаром, и девушка тут же отскочила в сторону, невольно увлекая Тай за рукав одежды. Чара послушно отстранилась: кажется, рыжая землячка порядком струхнула.

— Извините, я не хотела вас обидеть, — в отчаянии выкрикнула Каве, взявшая на себя парламентарские полномочия. — Я недолго пробыла в Чародоле и еще не знаю всех ваших законов.

Драконороги замерли в недобром оценивающем молчании, лишь слышался буравящий скрежет когтей о каменистую твердь.

— Каве, выбирай выражения, — очнувшись, прошипела ей в ухо Тай. — Иначе эти твари испепелят нас до того, как мы предложим на их суд нашу с таким трудом — черт побери! — добытую драгоценность.

И рыжая чара, с некоторым усилием стряхнув оцепенение, вновь повысила голос:

— Извините мою спутницу, она действительно не из нашего мира и не знает ваших обычаев...

— Знает! — возразила чернорогая тварь. — В ее мыслечувствах много противоречивых раздумий, но об этом святом правиле она знает.

— Но я же просто поинтересовалась! — еще раз поспешила загладить оплошность Каве. — В моем мире к драконам относятся с большим почтением...

Чернорогий взвыл и вновь пахнул от обиды жаром — Каве мгновенно закрыла лицо рукой, гадая, целы ли ее ресницы-брови или же порядком опалились.

— Драконы давно вы-ы-мерли! — отозвался жемчужнорогий пан Чешуй, строго кося на девушек прозрачно-синим глазом. — Несколько миллионов лет назад. Во всяком случае, в твоём мире, паняночка. Только в Чародоле, к великому сожалению, еще встречаются несколько родов этих презренных существ.

Неизвестно, чем бы закончилась данная дискуссия, но, к счастью, в центр плато одновременно снизилась тройка весьма представительных драконорогов. Эти особы ярко выделялись даже на фоне пестрого сообщества обитателей Скалистой пущи: чешуя одного

из них пылала золотом янтаря в солнечных лучах, другого — сверкала лазоревым льдом, а третьего — переливалась и вспыхивала россыпями сиренево-черных искр. При их появлении все драконороги быстро попятились и вновь образовали идеально ровный круг.

— Король и явно важные особы из его старшей свиты, — быстро прошептала Тай и в волнении схватила Каве за руку.

Пан Чешуй подлетел к троице и в подобострастии склонил перед ними передние лапы. После чего обернулся к девушкам и провозгласил:

— Пан Вужык Камнепервый, главный и неизменный правитель Скалистой пущи!

— Пан Ярчек Камнепервый, главный советник!

— Пан Седрик Камнетретий, старший советник!

Между представлениями пан Чешуй делал многозначительные паузы. По-видимому, лишь с одной целью — чтобы чары знали, с какими важными особами они будут говорить, и преисполнились всяческого почтения до самых краев своих низких человеческих душонок. Кроме того, провозглашая имя и титул, пан Чешуй отвешивал низкий поклон каждому из троицы: сам король оказался драконорогом в золотой чешуе, пан Ярчек — в небесной лазури, а пан Седрик — в сиренево-черной шкуре. Каве тут же вспомнила о субстральном разговоре и обратила на последнего пристальное внимание.

Пан Седрик казался небольшим по сравнению с остальными драконорогами, зато имел сверкающий серебристый рог — прямой и тонкий, как шпага. Глядя на него, можно было себе представить, как легко пан старший советник поддевал бы с его помощью врагов.

— Явите нам белоголовое сокровище, молодые чары, — торжественно произнес пан Вужык.

Тай только и ждала этого: в ее руках мгновенно появилась жемчужина, овитая паутиной серебристых нитей, и девушка услужливо поставила сокровище перед янтарными лапами короля.

На каменном плато стало очень-очень тихо. Все взгляды были обращены на драгоценный белый шар.

— Мы ждали вашего прибытия, молодые чары! И знаем, что вы хотите в обмен на ценную, справедливо отобранную и все же украденную вещь. — Пан Ярчек коротко и не без презрения рыкнул. — Именно по этой последней причине мы вынуждены вас расстроить! Никто из честного рода драконорогов не пойдет на турнир плечом к плечу с воровками!

Каве вздохнула. Король прав, как ни крути. Хотя и жестоковат в своих речах, мог бы и сжалиться. Это же не он гасил в Стеклоанной Зале сторожевые нити, не он распознавал иллюзии...

— Но мы согласны отдать вам сундук драгоценных металлов, любимых человеческим родом более, чем природные камни или минералы... Пойдете ли вы на такой уговор?

Каве обратила свой взор на Тай: по сути, правитель драконорогов предлагал рыжей чаре то же самое, что и Рик Стригой ее землякам за карпатскую ведьму.

Рыжая чара вздохнула и приготовилась, по всей видимости, к длинной речи.

— Ваша милость пан Вужык Камнепервый и... уважаемые старшие советники! Нам не нужны драгоценные металлы, камни или же минералы. Наша цель — честная и открытая, состоит в другом. Мы долго шли сюда, а еще дольше собирались. Мы рисковали жизнью ради спасения вашей жемчужины, потому что знали — это благородное дело. И надеялись! — Тай сделала ударение на последнем слове. — Надеялись, что вы оцените наши усердные старания. Вы можете читать мои мыслечувства, поэтому ведаете, как я хочу выиграть эти соревнования. Стать высшей чарой — заветная мечта всей моей жизни. Поэтому мне нужен не только сильный драконорог, но и верный товарищ. Вместе с ним мы придем к победе...

— Турнир важен и для нас, молодая чара, — ответил пан Ярчек. — Мы посылаем на состязания лучших драконорогов, самых умелых стихийников. Вы же знаете чародольские обычаи, уважаемая панянка. Чаклун — это апогей сотрудничества драконорогов и людей. Символ союза и дружбы, победа единения и равенства в вечном споре, где издавна

схлестнулись силы драконорожьего и людского разума...

Пан Ярчек замолк, но его речь продолжил сам король:

— Вы отказались от золота, молодые чары... Признаюсь, это произвело на меня впечатление... Возможно, ваши помыслы чисты, а взоры действительно направлены на дорогу знаний... Но ваш путь начался с плохой дороги, с нечестного дела... И все же! — Пан Вужык выпрямил спину с янтарными гребешками и гордо вскинул голову. — Если советники не будут против, я дам вам двоих из нашего молодого потомства — пан Чах Ветротретий и пан Сотек Ветроодиннадцатый могут пойти с вами. Они провинились в некоем неприятном деле. И пусть участие в одной паре с вами послужит им наказанием.

Девушки переглянулись, а Тай быстро поклонилась, отвечая за них двоих согласием, пока король не передумал.

Повинуясь королевскому приказу, двое драконорогов выделились из толпы и, почтительно склонив головы, засеменили на всех своих лапах к центру плато.

— Не больно-то вежливо, — пока они шли, пробурчала Каве. — Интересно, в чем эти несчастные драконы... э-э, тьфу ты... драконороги провинились? Бедняги... Ты посмотри, мы им явно не по душе.

— Придется взять этот молодняк, — тихо-тихо прошептала Тай. — Зато из воздушного рода, Ветротретий и Ветроодиннадцатый. Чур, мне третьего. Он не такой надменный.

Каве глянула на Ветроодиннадцатого, явно не горевшего желанием сотрудничать, да и вообще поглядывающего на девушек довольно презрительно, и приняла решение. Сильно волнуясь, она смело выступила вперед.

— Пан Вужык и уважаемые советники, спасибо вам за оказанную честь. Но... э-э... — быстрый вздох, — не сочтите за наглость... Но я бы хотела попросить одного из каменных драконорогов оказать мне... великую честь и пойти со мной на Чаклун.

На плато воцарилась самая тихая тишина в мире. Казалось, пролети сейчас муха — она бы тут же упала, намертво оглушенная столь выразительным безмолвием.

— Не знаю, как объяснить, но мне бы очень хотелось просить одного из ваших советников, — продолжала ведьма во всеобщем гнетущем молчании. Окончательно упав духом, девушка старалась не смотреть на изумленно-гневное лицо Тай. — Я говорю о... пане Седрике Камнетретьем, ваша милость.

— Ты с ума сошла, чара, — произнес тот. Пожалуй, это были его первые слова за все время. Голос драконорога звучал глухо и немного устало. Каве невольно подумала, что ему, должно быть, очень много лет. Интересно, сколько живут эти существа? И насколько близко он знал прабабку Марьяну, раз серебряный браслет назвал на субастрале именно его имя?

А король сказал:

— Бросить их со скалы, обнаглевших людишек.

Произнесено это было спокойно, равнодушным тоном.

Но вот поддержали пана Вужыка громкими, злыми и горячо одобрительными возгласами.

— Погодите!!!

Каве решила идти до конца: на ходу снимая магический браслет, она кинулась прямо под лапы пану Седрику.

— Взгляните, пан советник! — крикнула она, протягивая ему серебристую ящерку с изумрудными глазами. — Это он сообщил мне ваше имя!

Как ни странно, драконороги тут же затихли. А пан Седрик, наклонив рогатую голову почти до самых рук девушки, весьма пристально рассматривал серебряное ведьминское украшение.

— Это древний браслет! — горячо произнесла Каве, делая вид, что не замечает острый рог-иглу, венчавший морду пана советника. — Он был сотворен в Чароделе. Его закаляли в огне и воде, но главное — он наделен магической душой! Очень сильная ведьма добровольно пожертвовала собой ради его сотворения...

— Как звали эту ведьму, чара Каве?

По кругу драконорогов прошелестел изумленный шепот.

— Он назвал тебя по имени, — радостно прошептала Тай, встав позади карпатской ведьмы. — Это очень хороший знак.

— Я не знаю, — пролепетала, все больше волнуясь, Каве. — Никто не знает... Это было очень давно.

Стальной рог метнулся ближе: на девушку уставился внимательный круглый глаз — фиолетовый, мерцающий в глубине черного зрачка серебристым огнем. Казалось, взгляд пана Седрика прошивал насквозь.

— Ты говоришь правду, — глухо произнес драконорог и отстранился.

Обернувшись к королю, пан старший советник сказал:

— Я согласен выступить на Чаклуне вместе с ведьмой Каве Лизард.

Что тут началось! Драконороги кричали, лопотали и бубнили, словно единый гигантский дракон; они яростно хлопали крыльями, изрыгали из пастей фонтаны огня или воды — кто что умел, и яростно скребли лапами о камень.

К счастью, пан Вужык прекратил безобразие одним коротким взмахом крыльев. Каве успела подметить, что за время поднявшегося гвалта король успел посоветоваться с паном Седриком.

— Решено! — величественно произнес драконорожий владыка. — Пан Седрик Камнетретий вызвался добровольно идти с ведьмой Каве на Чаклун. С другой девушкой пойдет пан Чах Ветротретий. Мы удовлетворили вашу просьбу, молодые чары?

Каве с Тай одновременно кивнули. Рыжая чара даже подпрыгнула, будто норовила в пляс пуститься: ее можно было понять, ведь мгновение назад она прощалась с жизнью.

Несмотря на сильное волнение, Каве подметила, с какой радостью пан Чах метнулся к девушкам и как гордо теперь поглядывал на пана Сотека Ветроодиннадцатого, освободившегося от навязанного долга, но почему-то сменившего презрительный вид на раздосадованный. Еще бы! Раз пан старший советник согласился сопровождать молодых чар на турнир, то для провинившегося воздушного стихийника такое дело оборачивалось большой честью. Пан Чах был небольшим драконорогом в переливающейся темно-синей чешуе, словно сотканной из обтекаемых чернильных капель. Его глаза, голубые и прозрачные, как бирюза, делали морду с тонким и недлинным черным рогом довольно симпатичной.

После коротких переговоров все формальности были соблюдены. Жемчужину торжественно водрузили на спину все тому же пану Сотеку Ветроодиннадцатому (наверное, опять в наказание), а пан Седрик подставил Каве свою спину. Не заставляя себя долго упрашивать, девушка шустро взобралась по сиренево-черному хребту, и они взмыли в небеса по направлению к столице. Пан Чах радостно устремился за ними, неся на спине усталую и счастливую Тай.

Глава 12 ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

В котловане, где недавно обнаружили Дверь в Скале, открывающую проход в древний Чародол, карпатские маги решили построить в честь этого знаменательного события небольшой торжественный зал для встреч и, хотелось бы верить, междумирных переговоров. Стены котлована, сплошь из каменной породы, испещренной многочисленными изломами и зигзагами трещин, оставили как есть, лишь укрепили в наиболее осыпающихся местах. Пол уравнили и покрыли желто-черной мозаичной плиткой, а в самом центре выложили гладким полированным янтарем круг, символизирующий солнце, — на удачу. В довершение соорудили купольный потолок из закаленного стекла и расписали особой краской: в темноте ночи он вспыхивал золотыми и серебряными цветами, то распускающимися, то закрывающимися лепестки, — его сияние дарило пространству залы мягкий волшебный свет.

В центре этого круга находился трон — простое черное кресло, лишь поверху спинки

украшенное изображением венца с крупными изумрудами на остриях зубцов.

Кресло-трон находилось во главе длинного стола из черного лакированного дерева. По обе стороны от него шли мягкие кресла, обитые роскошным, в черно-золотых узорах бархатом.

Сейчас зал пустовал. Лишь сновали, выполняя последние приготовления, беловато-прозрачные тени слуг. Запахи свежей земли, сухой травы и замшелого камня неприятно смешивались с едким духом свечного угара, нового пергамента и густой туши. Если хорошо принюхаться, то можно было почувствовать легкий дымный аромат восточных благовоний, воскуряемых как раз для того, чтобы перебить остальные запахи. В самом зале было сыро и холодно, поэтому слуги-призраки расставили дополнительные чаши с огнем, расположив их на медных треножниках вдоль стены.

До переговоров с посольством клана диких оставалось полчаса.

В маленькой Круглой Башне, что с незапамятных времен находилась в левом крыле Черного замка, маг Виртус битый час выговаривал своему подопечному Алексею Вордаку. Тот молчал из последних сил, явно пребывая в гневе и недовольстве.

— Я тебя прошу — никаких препирательств, никаких взбрыкиваний, — как заведенный, повторял маг Виртус. — Осади свои эмоции, приглуши чувства... Помни, от этого зависит судьба нашей земли. Твой отец любил Карпатский край и наш тайный колдовской мир. И хотел, чтобы магия вечно процветала в этих горах, чтобы все мы жили в относительном мире. Даже с таким мерзким типом, как Лютогор.

Младший Вордак досадливо цокнул языком.

— Я же сказал и еще раз повторю, если ты меня не слышишь, — все будет в порядке. — Он угрюмо взглянул на своего опекуна и главного советника в одном лице. — Я согласился на твой план временного сотрудничества с дикими. Согласился, хотя мне это стоило некоторых... усилий. Я не буду вскакивать с места, кричать, ругаться, грозить, кидаться на них или метать огненные камни им в головы. Не буду вызывать каждого из них на поединок. Ты ведь этого боишься?

— Тебя могут, а скорей всего, будут провоцировать, — не унимался Виртус. — Зная тебя, не скрою, что опасаясь твоей реакции. Да и Лютогор, на мой взгляд, слишком быстро дал согласие на переговоры. Это тревожный знак.

— Дал согласие?! — тут же перебил Лешка. — Да пусть радуется, сволочь, что его вообще позвали!

Взгляд мага Виртуса потемнел. Казалось, его хмурое лицо навеки превратилось в камень. И парень, потрясенной столь разительной переменой, отступил.

— Одно такое высказывание — и начнется внутренняя война. — Голос польского колдуна источал лед. — Как же обрадуется наш приятель Чародольский Князь!

Лешка скривился и снова плюхнулся на диван.

— Ясно, — пробормотал он. — Я все понял и осознал. Извини, что перебил...

Маг Виртус гневно пошевелил бровями, словно бы решил обрушить на голову князя еще одну яростную тираду, но передумал и продолжил так же спокойно, как и начинал разговор:

— Приедут он и его сыновья, небезызвестные тебе Марк и Левий. Возможно, будут дамы...

— Кто еще?! — опять не выдержал Вордак. — Как будто этой гадской троицы недостаточно!

— Ружена Мильтова и ее племянница. Ты ведь отлично знаешь их обеих? Да, кстати... Ведь Кристина Соболев... Она же тебе нравилась, эта красивая рыжеволосая девушка? Или, как у вас, молодых, говорят, ты с ней встречался? Так вот что я тебе скажу, мой дорогой племянник... — Маг Виртус в некоторой задумчивости скосил глаза на своего подопечного. — Кристина Соболев — это твой шанс, который следует использовать. Будь с нею повежливее, — повысив голос, сказал он в ответ на яростное движение Вордака. —

Прояви наконец свои лучшие качества. Воспользуйся ее расположением... Да-да, она явно к тебе равнодушна, потому и решилась поехать на переговоры.

— А нельзя ли Шеллу доверить это дело? Он ведь у нас любитель женского общества и тоже весьма влиятелен. Ведь у него даже есть собственный кусок земли где-то в Польше? — Вордак оглядел комнату и добавил громче: — Шелл, вылезай! И так скоро выходим. А дядя Виртус уже давно обо всем догадался.

Белоголовый поляк мрачно ухмыльнулся.

— Я просто не хотел мешать! — Шелл как будто ждал, когда его вспомнят, и тут же материализовался рядом. — И совсем не прятался. И с удовольствием помог бы тебе в приятном деле соблазнения красивых девчонок... Но рыжая красотка хочет замуж за большого человека, как минимум князя, а не за его дядю, пусть и более привлекательного. — Поляк приосанился.

Вордак не сдержался и весело фыркнул.

— Конечно-конечно, привлекательного, — согласился он. — Вот и попробовал бы свои силы на благо державы.

— Рыжая давно запала на тебя, — отпаривал Шелл. — Только пальцем помани — она упадет на колени и сделает все, что ты пожелаешь... Дядя, не смотри на меня с таким укором, я не сказал ничего неприличного.

Маг Виртус печально вздохнул и обратился к Лешке:

— Послушай, а ведь это мысль! Почему бы тебе действительно не быть более... э-э... любезным с нашей гостьей? Возможно, ты узнаешь много интересного... Кто знает, эти женщины в порыве любви способны выболтать столько любопытного...

— О, дядя. — Шелл подмигнул Вордаку, — неужели настал сей долгожданный час и ты расскажешь нам что-нибудь из личного опыта? Несколько интересных историй для подрастающего поколения...

— Стервец, — без злости откликнулся Виртус. И вновь продолжил: — Послушай, а почему бы после переговоров не пригласить девушку к себе? Поговорите, вспомните старые времена, ну а там уже по настроению... Наверняка она сама этого желает. Вдруг красавица выболтает нечто важное? Или, если она действительно питает к тебе нежные чувства, поможет подобраться к Лютогору? Укажет его слабое место... Хитрая Ружена наверняка секретничает со своей хорошенькой племянницей. Подумай об этом.

— Ты не знаешь эту девушку. — Лешка с сомнением покачал головой. — Криста хитра, корыстна, мелочна и завистлива, коварна, властолюбива... Еще в Кукушке у нее была своя группа девчонок — сообщество «Кристалл», которых она использовала для личных, прямо скажем, гадких и дурацких поручений. Почти банда, если хорошо разобраться. Для достижения своей цели Криста не остановится ни перед чем. Она просто... К сожалению, я это не сразу понял.

— Женщине с такой шикарной поп... я хотел сказать с такими глазами, дорогой Виртус, но закашлялся, — и Шелл действительно кашлянул — натужно и фальшиво. — ...Можно все простить, — развязно продолжил он, — даже алчность, корыстность и что еще там говорил мой умный властительный друг об этой прелестной стервочке.

— Скажу так, мой дорогой Карпатский Князь... Просто прими к сведению, как совет. А я сдаюсь. — Маг Виртус шутливо поднял руки. — Но знаешь, если эта невероятно красивая девушка обладает всеми перечисленными тобою качествами — из нее бы получилась неплохая княжна.

И, не дав парню возмутиться как следует, маг Виртус исчез с подленькой улыбочкой на устах.

— Вот же гад! — крикнул ему вслед Шелл. — Сам ехидничает, а мне рот закрывает!

— Это у вас семейное, — не остался в долгу Лешка.

— Не скажи! Виртус куда более остроумен, чем я. Просто положение обязывает его быть сдержанным. А жаль, можно было бы поучиться у старика. Я бы даже блокнот завел, чтобы записывать его, а заодно и свои импровизации...

— Ладно, нам пора! — перебил Лешка, понимая, что если Шелла не остановить, то можно потерять куда больше времени, чем выслушивая нотации Виртуса. — Эти скоты дикие наверняка уже прибыли.

Он подошел к зеркалу, ведущему в бывший котлован, сразу в зал для переговоров. Перед тем как нырнуть в серебристый проем пути, он весьма придиричиво взглянул на себя, чего давненько не делал.

Сейчас на нем было длинное черное одеяние — обычная официальная одежда, под которой так легко спрятать пояс силы, важные бумаги, защитный оберег, небольшой нож. И, как всегда, под балахоном были надеты простая футболка и широкие синие джинсы.

Главное — поскорее пережить эти переговоры. Дело о перемирии с дикими — решенное, так что особо напрягаться не придется. Если все пройдет хорошо, после них Вордак намеревался улизнуть в город за кое-какими интересными составляющими для новых магических опытов. Правда, придется обмануть всевидящего Виртуса. Но если Вордак пойдет с Шеллом, опекун смирится с их самовольной отлучкой. Несмотря на искреннюю симпатию к другу, Лешка прекрасно понимал, что веселый поляк приставлен к нему как телохранитель и надзиратель в одном лице. Хитрый Виртус все продумал...

Лешка растянул рот в улыбке, и на щеках заиграли привычные ямочки. Да, его лицо немного заострилось, обозначились резче скулы и складки у рта стали жестче. В черных насмешливых глазах появился лихорадочный блеск — отражение тревожных, гневных мыслей. Хорошо бы научиться делать лицо посерьезнее, более официальное. Лешка как мог сосредоточился, но зеркало отразило унылую физиономию парня, явно не стремящегося идти на переговоры с людьми, которых он презирал и ненавидел. Тогда он примерил другую маску — сдвинул брови и поджал губы. Но, заметив, что бедный Шелл минуты две как давится от смеха, поморщился и этим вновь разрушил все усилия по сохранению надменного вида.

— Хватит ржать, пошли, — зыркнул он на друга, но сам не выдержал и тоже рассмеялся.

Впрочем, в зале переговоров хорошее настроение быстро улетучилось.

Первыми, кого увидели друзья, едва вошли, были Марк и Левий Мариусы — братья-близнецы, сыновья Лютогора. Молодые колдуны решили не изменять привычному в одежде стилю: упакованные в наглухо застегнутые черные мундиры, они с деланным безразличием поигрывали тонкими тростями в руках, словно желая перещеголять друг друга в этом искусстве. Зато по прическам лютогоровские сынки различались: Марк зачесал волосы назад, его кудри блестели в огнях свечей, будто смазанные салом, а у Левия шевелюра походила на лохматый шар.

Взгляд Марка не был насмешливым и презрительным, как обычно. Наоборот, он смотрел на своего извечного недруга Алексея Вордака холодно, оценивающе. Словно бы ждал от него внезапного удара или какого-либо другого подвоха.

«Конечно, он ведь знает, что я хочу отомстить, — не без горечи подумал Лешка. — Я же вместо этого должен идти на мировую...»

Под этим новым, изучающим взглядом младший Вордак вдруг почувствовал себя маленьким пацаненком — точь-в-точь, как однажды, когда ему было шесть и он столкнулся один на один с шушерой, мелким злым духом. Взгляд у призрачного гаденыша был точно такой же... С другой стороны, Лешка мог запросто побиться о заклад — Марк сейчас сам волновался, и волновался сильно.

Неожиданно Вордак заметил еще одно знакомое лицо и чье! — Криста Соболев собственной персоной. Рыжая красавица тут же поймала его взгляд, улыбнулась — мило и застенчиво, даже заискивающе. Парень не выдержал — скривился и отвел глаза. Слишком свежо было воспоминание о недавних событиях: тетка Кристи Ружена Мильтова заранее знала о планируемом покушении на старшего Вордака, своего бывшего любовника. Но не предупредила, наоборот, сознательно предала. Мало того, красивая венгерка уже в то время

делила постель с Лютогором. При воспоминании об этом парня передернуло от омерзения. Ему повезло — он не видел, как помрачнело и озлобилось при этом лицо рыжей ведьмы, не перестававшей наблюдать за ним.

Лютогор не прибыл. Лешка почувствовал это сам — до того, как один из близких советников шепнул ему на ухо данную весть. Люди расслабленно переговаривались в зале, и если ощущалось легкое напряжение, то не столь явное, как было бы, находишься Лютогор среди послов. Кажется, предводитель диких побоялся предстать воочию перед сыном убитого им Мстислава Вордака... Или же просто не счел нужным появляться на переговорах.

Как только Карпатский Князь уселся на кресло-трон (левый подлокотник которого восстановили сразу же после печального инцидента со стрелой), самые важные чины расселись за длинным столом из черного лакированного дерева. Остальные согласно правилам этикета встали чуть поодаль, за чертой янтарного круга-солнца.

Как только Вордак сел во главе стола, в пространстве над троном появились две подушки из красного бархата: на одной лежал Скипетр, на другой Венец — два символа высшей власти над карпатской волшебной землей. Завидев это, Левий не сдержал насмешливого хмыканья, а Марк почему-то нахмурился. Наверное, вспомнил, как в результате хитрости Каве потерял Карпатский Венец на крыше знаменитого Оперного театра. Судя по довольному подмигиванию Шелла в его сторону, поляк вспомнил о том же. Впрочем, маг Виртус послал родственнику мысленное предостережение, и тот мгновенно посерьезнел.

По обычаю разговор начинала приглашенная сторона.

Марк встал и, слегка одернув узкий мундир, произнес:

— Его светлость глава клана диких Лютогор приносит глубочайшие извинения по поводу своего вынужденного отсутствия. Важные и неотложные дела позвали его в дальние земли... — Марк сделал положенную паузу.

— Но он доверил нам, его сыновьям и наследникам, говорить за него, — продолжил Левий немного скупаящим голосом.

— И просил передать, что надеется на успешное завершение столь важных переговоров. — И Марк бросил быстрый взгляд на мага Виртуса.

— Что же так задержало вашего повелителя, — игнорируя покашливание опекуна, зло спросил Вордак, — что он не смог почтить нас своим высочайшим присутствием? Неужели еще одни переговоры — в дальних землях? А может, и в других мирах?

Марк спокойно выдержал взгляд Карпатского Князя.

— Лютогор Мариус уехал в связи с приготовлениями к свадьбе, — последовал его ледяной ответ.

Вордак медленно повел головой из стороны в сторону, словно кобра, готовящаяся к прыжку.

— Наконец кто-то взял тетку Ружену замуж, — ехидно сказал он. — Поздравляю с новой мамой.

Лицо Марка вытянулось. Левий злобно оскалился. По всей видимости, братья не сильно одобряли выбор отца. В то же время на мага Виртуса напал серьезный кашель, словно он был хроническим курякой.

— Лютогор Мариус, предводитель клана диких колдунов, ратующих за истинное магическое искусство, просил лично передать... — Марк цепко, с ненавистью оглядел Вордака. — Просил передать, — вновь повторил он. — Что согласен заключить временное перемирие, пока существует так называемая чародольская угроза. И приносит клятву в том, что ни он сам, ни кто-либо из его родни, свиты и подчиненных, — тут Марк позволил себе быструю, хищную усмешку, — клянется не причинять вреда новому Карпатскому Князю и его ближайшему окружению.

— Недавно он клялся не причинять зла ни одному из находящихся в Круге Силы!

Все это Карпатский Князь выпалил на одном дыхании.

Люди застыли во всеобщем тревожном молчании. В одной из чаш так сильно

вспыхнуло пламя, что перекинулось через край: по полу рассыпались алые уголья, один из призраков бросился тушить пожар. Громко скрипнула подошва чьего-то ботинка, кто-то уронил ручку и одновременно с этим послышалось приглушенное гневное восклицание, кто-то сдавленно чихнул и, не выдержав, быстро высморкался в платок. Все так или иначе ждали реакции диких на горячие и опрометчивые слова юного князя.

Марк стоял, прищурившись. Левий между тем медленно поднялся и встал с братом плечом к плечу.

— Будет ли ценна такая клятва? — звонко и жестко произнес Вордак в абсолютной тишине.

— Держи себя в руках, — рассерженно, как змея, зашипел позади трона маг Виртус, в мгновение ока растеряв всю официальность. — Я же просил тебя, умолял!!!

— У тебя нет выбора, многоуважаемый Карпатский Князь, — с издевкой произнес Марк. — Или ты принимаешь наше предложение, или же отбиваешься от Чародольца сам.

Смерив Вордака презрительным взглядом, он сел и потянул за собою брата, что-то шепча тому на ухо. Левий мрачно кивнул, скрестил руки и тут же вперился злобным взглядом в карпатского властителя.

Но Вордак уже справился с собой. Он выпрямился и, коротко взглянув на Марка, произнес:

— Из двух зол выбирают меньшее... Да, мы принимаем предложение Лютогора. Как жаль, что он сам побоялся прийти сюда... Ну что ж, придется подписать мирный договор с кем-либо из его дальней... О-о, прошу прощения, теперь уже близкой родни.

У лютогоровских сынков одновременно вытянулись лица. Шелл тихо фыркнул, не сдержавшись. Все знали, что Лютогор лишь недавно вспомнил о своих сыновьях, а до этого памятного события они росли на забытом богом и людьми хуторе возле реки Черный Черемош. Никто не понимал, почему предводитель диких вдруг решил проявить сердечность и заботу, разом возвысив их до статуса официально признанных наследников.

По залу прошел ропот. Известие о скором временном перемирии застало многих, собравшихся в зале переговоров, врасплох. Один лишь маг Виртус и его близкие советники сохраняли спокойствие. Но вместо того, чтобы обрадоваться столь скорому согласию князя, опекуны еще больше нахмурились.

На столе появилась бумага — листок с позолоченным краем и жирным черным оттиском печати с изображением живой огненной ящерицы. Прочитав текст договора, Марк кивнул и поставил торопливую подпись. Левий последовал его примеру, а Вордак еще быстрее завершил ритуал.

Если бы кто из них нарушил клятву, то ящерица с печати в один миг испепелила бы провинившегося колдуна. Потому что волшебные клятвы для того и даются, чтобы не нарушаться во веки веков.

Маг Виртус выступил из-за плеча своего подопечного и громко провозгласил:

— Коль скоро мы решили главный вопрос, попрошу всех присутствующих перейти через зеркала в Черный замок. Начнется наш торжественный ужин... после которого советников со стороны клана диких я заранее приглашаю на небольшое совещание в библиотеке.

Ровно через полчаса Алексей Вордак, переодетый в рубашку и брюки (и чудом отбившийся от навязываемого по этикету пиджака и галстука), открывал положенный по случаю банкет короткой официальной речью, заученной пять минут назад под руководством опекуна.

Белоголовый польский маг строго отчитал своего воспитанника, не забыв прочесть наизусть длинную выдержку из правил поведения на официальных мероприятиях. Заметив, что младший Вордак терпеливо и покорно внимает его словам, смягчился и просил побыть на празднике полчаса, после чего дал разрешение тихонько смыться.

Есть в присутствии огромной толпы юному князю совершенно не хотелось. И даже соблазнительный запах жареного на угольях мяса и душистых приправ, перемежающийся с

ароматом горячих чесночных булочек, не способствовал усилению аппетита.

Но не успел Карпатский Князь сделать нескольких шагов к спасительному зеркальному проходу, ведущему в Круглую Башню, как его легонько тронула за плечо изящная женская рука.

— Здравствуй, Алекс, — нежно пропела на ухо Криста. — Отлично выглядишь. — Она провела пальчиками по его плечу. И, предупреждая ответное приветствие парня, явно недоброе, тут же встрепенулась: — Ты помнишь Иру Лисцову? Представляешь, спряталась от всех в коридоре... Еле уговорила ее повидаться с тобой.

И она легонько подтолкнула к парню черноволосую девушку.

По всему было видно, что Ира сильно смущена. Она нервно теребила лиф короткого белого платья и все норовила поправить выбившуюся из идеальной прически тонкую волнистую прядку.

Лешка кивнул, подходя к бывшей однояруснице поближе, и на мгновение взгляд черных глаз потеплел. Впрочем, через пару секунд его лицо вновь приняло отстраненное выражение:

— Приветствую. Давненько не виделись.

— Ты очень изменился, — тихо сказала Ира. — Стал таким... взрослым.

— А ты — нет. — На его щеках все же показались ямочки. — Такая же легкомысленная и позволяешь собою командовать. — И он кинул долгий выразительный взгляд на Кристу.

Лицо рыжей вспыхнуло слабым румянцем, но вскоре вновь озарилось улыбкой.

— Может, поболтаем вечером? — предложила она. Ее пальчики опять, словно бы невзначай, коснулись Лешкиной руки. — Вспомним прошлое... помиримся.

Парень насмешливо сощурился:

— Криста, я тебя отлично знаю... Что ты затеяла?

Рыжая виновато улыбнулась и плавно тряхнула золотыми змейками сережек. Вордак невольно залюбовался бывшей подружкой, взгляд задержался на декольте ее вечернего платья чуть дольше, чем следовало. Это не ускользнуло от Лисцовой, и та, чтобы не выдать волнения, мгновенно потупилась.

— Давай просто поболтаем, — проникновенно произнесла Криста, немного приблизившись. — Я чувствую большую вину перед тобой... Из-за последних событий... Мне хочется многое тебе сказать. Не бойся, я не буду надоедливой. А может, даже расскажу кое-что особенно интересное.

— Что именно?

— Ты стал таким нетерпеливым. — Золотые сережки вновь блеснули в свете огней залы. — Раньше ты умел растягивать наслаждение, Алексей.

— И все-таки? — Вордак решил твердо стоять на своем. — Ты хочешь поговорить о чем-то конкретном?

Лицо девушки приняло печальное выражение:

— Ты так мне не доверяешь?

— Я хочу знать, что ты опять задумала.

— Вот и узнаешь, — нежно и печально улыбнулась рыжая ведьма. И вдруг посерьезнела: — Мне надо с тобой поговорить, Алексей. Это действительно очень важно.

Ее взгляд стал пристальным и тревожным, без всякой тени кокетства.

— Да-а, я бы тоже хотел поговорить с тобой... — медленно, словно бы не веря самому себе, произнес Вордак. — Возможно, мы действительно рассказали бы друг другу много интересного.

— А чтобы ты не опасался остаться со мной наедине, — Криста премило улыбнулась, — Иру захватим, давай? Ты не против?

— А? — Та словно очнулась. — Ой, ну конечно, я очень хочу... — Она запнулась и, покраснев, забормотала: — Вернее, если князь не против...

Лешка не выдержал и заулыбался.

— Приходите, когда все разбредутся по комнатам, — продолжая усмехаться, тихо произнес он. — Вас пропустят... Часов в десять. Раньше нельзя, иначе узнает Виртус и приставит дополнительную охрану. Или сам за нами увяжется.

— Ну да, ты теперь такой официальный, — покачивая головой, улыбнулась Криста и легонько цокнула языком.

— Меня возьмете? — откуда-то нарисовался Шелл. — Я тоже хочу на тайную вечеринку.

— Конечно, возьмем, — ответил Лешка, кидая насмешливый взгляд на Кристу. От него не укрылось, что появление поляка слегка раздосадовало девушку.

— Вот и отлично! — Шелл подмигнул Лешке, после — Кристе с Ирой и опять исчез в толпе.

На одной из самых высоких веток старой березы сидели два необычных существа — нахохлившийся филин, заложивший ногу на ногу, как человек, и крупный черный кот с тонкими кожистыми крыльями на спине. Их взгляды были обращены в сторону большого замка, где ярко светились ровные прямоугольники окон и россыпи разноцветных фонарей, расставленных над садовыми дорожками.

— Ну и как тебе этот молодой дурак? — обратился филин к своему товарищу. — Так глупо попасться на самую банальную хитрость в мире... И от кого — от девчонки!

— Давно же тебе было двадцать с небольшим, великий Чародолец, — отвечал тот, одновременно помахивая и хвостом и крыльями. — Юнец неглуп, но ему не хватает опыта, чтобы поверить в коварство женщин. Особенно таких юных и прекрасных.

— Да, эта рыжая красotka — настоящая хищница, — с удовольствием произнес филин. — Жду не дождусь, когда она обставит этого дурака по всем статьям.

— Сегодня ночью здесь будет весело, — кивнул кот. — И это будет твоя победа, Стригой. Во главе Карпатского княжества встанет глупый и властолюбивый Лютогор, с которым ты сможешь разделаться одним пальцем... Если, конечно, ты по-прежнему желаешь уничтожить святую землю гор — один из мостов между земным и волшебным мирами.

Круглые желтые глаза с вертикальными зрачками в немом вопросе обратились в сторону филина.

— Да, желаю, — последовал короткий ответ.

Черный кот глубоко вздохнул и почесал острым краем крыла себя за ушком.

— Ты ведь знаешь, земные горы священны. На Кавказе или Урале, в Гималаях или, скажем, Альпах — везде сокрыты междумирные проходы.

— Да, ты прав, Чарлин. Однако меня, как ты понимаешь, интересуют Карпаты. Потому что в Чародол можно попасть только из этих мест, и тебе это отлично известно.

— Ты не задавал себе вопрос, почему так, мой сиятельный князь? Уничтожив эти горы, ты можешь нарушить равновесие миров, равновесие земель... Это опасно, очень опасно.

— У моей матери получилось спрятать Златоград. Заставить исчезнуть целый город. — Филин зло ухнул. — Но я раскрою его секрет... И поквитаюсь с этой землей. И более ни один Жах не придет в мои земли.

Над круглой башней вспыхнула гирлянда огней, и вскоре небо осветилось созвездиями огненных цветов — в Черном замке затеяли фейерверк.

— Удивительная вещь, Стригой, — пробормотал кот через некоторое время. — Но этот мальчик, юный Вордак, напоминает мне тебя. Вы очень похожи... И даже ваши истории имеют любопытное сходство.

Филин зло ухнул и на это, но кот продолжил:

— У него убили отца, у тебя — мать. После этого он, как и ты, стал князем в слишком юном возрасте.

— Не забывай, мудрый Чарлин, — в голосе филина зазвучала сталь, — я сам, сам! Сам! Отвоевал земли, отомстил Жаху за смерть матери и разрушение нашего славного города... и стал править — заслуженно. У этого же мальчишки кишка оказалась тонка. Через какой-то

час его история закончится так же бесславно, как и началась.

— Я понимаю, почему он так тебя раздражает. — Кот злорадно мяукнул. — Непросто противостоять отражению самого себя, только более юного...

— Чарлин! — громыхнул филин. — Только из глубокого и давнего уважения к тебе я выслушиваю подобные речи. Но прошу, перестань сравнивать меня с этим прыщом. У нас нет ни малейшего сходства.

— Кроме симпатии к беловолосым ведьмам?

— Чарлин!!!

Кот выгнул спину и лениво обмахнулся крыльями. После чего лег, поджав передние лапы под себя, и гордо вытянул шею, принимая царственную осанку.

— Я уже тыщу... да перестал считать, сколько веков я Чарлин. Поэтому чтение мыслечувств любого из живущих колдунов в мирах — светлых, темных и серых, не является для меня проблемой. Ты бы знал, до чего забавно наблюдать, как на субстрале реют над твоей головой тысячи флажков с надписью «Каве»... Кстати, симпатичное имя. Терпкое, сладкое, густое и манящее, словно кофейный аромат.

— Да, мне нравится эта девушка. — Филин не решился возражать. — Тем более надо поскорее устранить соперника. Бывшие всегда мешают.

— Таким способом? — Желтые глаза мигнули. — Я был о тебе лучшего мнения, Стригой. Или же полная вседозволенностей жизнь властителя Чародола выела все благородство из твоих мозгов?

Филин неловко потоптался на коротких ногах.

— Умеете вы сказать, учитель, — кисло отозвался он. — Однако здесь я всего лишь наблюдатель. Лютогор сам убил своего давнего врага Вордака. Дикие восторжествовали над цивилизациями, а через несколько кровавых часов будут праздновать окончательную победу... Это обычная междоусобная история.

— Лютогор действовал внаглую, потому что чувствовал за спиной твою поддержку.

— Недолго ему осталось, — хмыкнула ночная птица. — Как только он разделается с младшим Вордаком, я примусь за него. Считай, отомщу за мальчишку и его отца заодно. А ты говоришь, я не благороден.

— Не ерничай, — строго одернул кот. — Речь идет о молодой жизни, которую ты собираешься выдернуть из мира безжалостной рукой, словно бесполезный сорняк на грядке.

— Я должен поставить на Карпатах крест, — жестко произнес филин. — Все давно обдумано, взвешено и решено. Я навсегда закрою проход в Чародол этим зажавшимся колдунам. А иначе мне вскоре придется оборонять собственную землю.

— Чтобы заставить Карпатское княжество исчезнуть, ты должен раскрыть секрет пропавшего в веках Златограда. А, как я слышал, ты не больно-то и преуспел в этом? — Кошачья морда, как могла, выражала насмешливость.

— Я работаю над этим. Осталось совсем немного...

— Ты хочешь сказать, что знаешь, где Златоград? Город, сгинувший в мирах по вине твоей матушки...

— Мендейра спасла его, Чар-рлин! — прорычал филин не хуже заправского волка.

— Да, спасла. И, к счастью, не успела поделиться с тобой заклитием исчезновения. Иначе бы Карпатам тяжело пришлось...

— Горы исчезнут, Чарлин. Ты мой учитель и главный советник, но это решение я принял давным-давно, когда узнал, откуда родом Великий Жах. Вот почему больше ни один колдун из карпатского мира не будет свободно разгуливать по моей земле. Никакого перемирия, никакого сотрудничества.

— А что ты сделаешь со Златоградом, Стригой, найти который — твоя великая цель, заветная мечта? — Кот прищурился, гася блеснувший злорадством огонь в желтых глазах. — Его ты тоже уничтожишь?

Филин ответил не сразу. Словно бы медлил.

— Я найду Златоград, где бы он ни находился. И постараюсь вернуть его имени

утраченную славу. Златоград станет моей столицей, городом процветания искусств и ремесел, городом великой магии. Я верну ему новую жизнь, лучше прежней.

— Как благородно! — воскликнул кот. — Даже не верится, что ты — тот самый человек, который лишь недавно поджег интригами карпатскую землю. Мало того, теперь смотрит на дело своих рук издалека, почти как один известный, сбрендивший от подобных вещей император Древнего Рима.

— Тебе так жаль мальчишку? — Филин хрипло заклекотал. — Так спаси его, Чарлин, посади на свою кошачью спину, укрой черными крыльями, время еще есть!

— Мне пора, Стригой.

Кот потянулся, выгнул тощую спину, взметнул два черных крыла и встал на все лапы. Его собеседник, также готовясь к скорому взлету, расправил собственные перистые крылья и взмахнул ими, разминаясь.

— Давно хотел спросить тебя, мудрый Чарлин, — примирительно произнес филин. — А почему ты, когда делаешь свои немногочисленные вылазки в человеческий мир, принимаешь столь странный облик? Люди пугаются котов с крыльями, уж поверь моему опыту пребывания на этой земле.

— Мне нет дела до людей. — Кот пожал плечами, словно был человеком. — Кроме того, мне нравится быть свободным в перемещении. Не только быстро бегать, но и летать, когда это необходимо.

— Тут ты прав, мой мудрый учитель, — согласился филин. — На кошачьих ногах далеко не убежишь, а лишний раз трансформироваться не всегда хочется, да и не всегда успеваешь.

— До встречи, Стригой.

Взмахнув черными крыльями, кот тяжело поднялся в воздух, но быстро набрал высоту и вскоре исчез.

— Вот всегда он так, — жалобно пробормотала ночная птица. — Наговорит туманных загадок, залезет в самую душу нравоучениями и оставит принимать самостоятельное решение. Учитель хренов... Эх, ладно! Решение-то я давно принял, да и менять не собирался...

Морда филина неожиданно вытянулась и расширилась, превращаясь в человеческое лицо, а крылья удлинлись, являя на концах перьев отростки в виде обыкновенных людских пальцев. Получеловек-полуфилин поднес эти пальцы к губам и залихватски свистнул. Прошло несколько секунд — на его зов явился огромный белый орел-планетник. Птица сделала круг над хозяином, после чего полетела к Черному замку и скрылась между башнями на крыше.

Глава 13 ПДВОХ

Вот уже более получаса Алексей Вордак нервно ходил кругами по комнате. Долгое время он пытался отправить золотую чашку для Каве, но от девушки не было никакого намека на связь.

Карпатский Князь решил воспользоваться отсутствием Лютогора на переговорах и, пока все празднуют, самолично заявиться в Чародол. Парню и раньше неплохо давались прыжки в пространстве, а теперь, при силе отцовского пояса, ультрапереход в соседний мир не составит для него особых проблем. Конечно, придется постараться. И вот здесь Каве могла бы так помочь! Где ее носит... Конечно, Шелл обещал сам найти в бумагах Виртуса точные координаты Фортуны, но когда это будет! Вынужденное бездействие раздражало и без того вспыльчивый нрав Вордака. Ему надоело быть куклой на ниточках и слушаться всех подряд — от мага Виртуса до призрака дракона Ностра.

Пришла пора сделать важный шаг: он разыщет Каве и спросит напрямую, что же та собирается дальше делать с Золотым Ключом. Пусть скажет, за или против Чародольского

Князя она выступает. Если проклятый полудух действительно собирается его убить, то пусть сделает это честно — в открытом поединке. Пророчество дракона-призрака Ностра окончательно уверило парня в том, что следует бросить прямой вызов Рику Стригою. Если Вордак может вмешаться, чтобы уберечь Каве от чар мерзкого полудуха, он это сделает, пусть даже ценой своей жизни. Но без тяжкого боя не удастся! Тем более он решительно настроен на победу.

Маг Виртус отлично справится в его отсутствие, он великолепный дипломат и ловкий стратег — белоголовый колдун умеет держать себя в рамках ради временного сотрудничества с заклятым врагом. Алексей Вордак не может притворяться перед врагом другом, потому что не хочет. Не желает! Он отправится в Чародол, найдет полудуха и убьет его. И тогда не нужен будет временный союз с дикими. И тогда Лютогор будет следующим.

И все же почему Каве не отвечает?

Послав мысленный вызов на замковую кухню, Вордак получил немедленный ответ, что «та самая» чашка кофе не исчезала. Каве или сильно занята, или не очень хочет с ним общаться. Последняя мысль вызвала сильную злость, обиду и мгновенно привела в бешенство. Он, понимаешь, простил ей побег, ищет связи, хочет встретиться, а она... Опять где-то бежит! Черт бы побрал всех девчонок на свете! Вот и Криста собралась откровенничать... И тоже подводит — опаздывает. Возможно, рыжая ведьма хочет сообщить нечто ценное. В этом Виртус прав — надо немного очаровать ее, расслабить дружеской беседой, вдруг узнают что-нибудь интересное о планах Лютогора? Вордак решил, что даст бывшей подруге ровно час на разговор.

Его беспорядочные размышления были прерваны тихим звоном колокольчика — кто-то сообщал о прибытии.

— Прощу, — машинально откликнулся Лешка.

В зеркале появилась стройная фигурка в белом коротком платье.

— Ох, Кристины еще нет? — Ира сделала неловкий шаг вперед и в сторону. — Кажется, я пришла немного раньше назначенного часа...

Глядя на ее красное смущенное лицо, парень рассудил, что вот кому-кому, а Лисцовой точно надо помочь расслабиться. Надо же, как она нервничает... Вордак почувствовал острый интерес: о чем же пойдет разговор? Что на этот раз задумала Криста Соболев?

— Могу ли я предложить даме вино?

Ирка благодарно кивнула.

Вордак провел рукой над столом, посылая мысленный вызов на кухню: на столике появилась бутылка из темного стекла, наклоненная на кованой бронзовой подставке, несколько кружевных салфеток и четыре высоких бокала.

— Что-то запаздывает твоя госпожа?

Девчонка нахмурилась, но не возразила, только плечами пожала.

— Значит, ты продолжаешь дружить с Кристой? Не припомню, чтобы в Кукушке вы были особенно близки.

— Не понимаю, о чем ты...

Некоторое время они молча разглядывали друг друга: Вордак — бросая пытливые взгляды, девушка — украдкой.

— Ты что, против нашей дружбы? — первой не выдержала Лисцова.

— Нет, конечно. Просто удивляюсь. Ведь рыжая перешла в клан диких.

— Я ничего не знаю и знать не хочу о политике, — с тоской в голосе произнесла девушка. — С Кристой я случайно встретила несколько часов назад.

— Случайно?

— Да, именно так. — Ира глянула на него с вызовом. — Ты теперь во всем видишь подвох?

— Ладно, не сердись. Оставим эту неприятную тему. — Парень налил вино в бокалы, подал ей. — В любом случае тебя я действительно рад видеть.

Ира сделала глоток.

— Хотела поблагодарить тебя за приглашение в ВИП-класс, — произнесла она более спокойным тоном.

— А, не за что... На самом деле это дурацкая выдумка Виртуса. Он посчитал, что при теперешнем статусе мне будет опасно учиться в Золотом Орле... И придумал этот класс.

— Он прав, — не сдержавшись, хмыкнула Ира. И, не вынеся недоумевающего взгляда парня, быстро отвела глаза.

Прошло несколько минут. Лешка расспрашивал об одноярусниках, кто и где находится, что делает. За окном стремительно темнело: черный лес вдали подернулся густой сиреновой дымкой, из-за нее тут же вынырнул рожок лунного серпа.

В комнате стало прохладно, и девушка невольно поежилась.

Вордак вспомнил, что совершенно забыл про камин.

— Сейчас будет тепло, — ободряюще сказал он.

— О, было бы чудесно, спасибо.

Парень поднялся и, завозившись подле кованной бронзовой дровницы, на мгновение повернулся к гостье спиной.

Лисцова перевела взгляд на его недопитый бокал. Ее рука медленно потянулась к открытому декольте платья, но кисть замерла на полпути, потому что Вордак тут же обернулся.

Возникла напряженная пауза.

— Что у тебя там? — жестко потребовал он. — Показывай.

— Ничего...

Ее подбородок задрожал, будто она собралась заплакать, а щеки приобрели густой малиновый оттенок. Ира вскочила и даже сделала шаг по направлению к зеркалу, но Вордак одним прыжком догнал девушку и без всяких церемоний засунул руку под лиф платья, выуживая небольшой пузырек с чем-то красным внутри.

Не отпуская жертву, принявшуюся тихонечко всхлипывать, он разглядывал красную жидкость на свет. После чего осторожно понюхал крышечку.

— Любовное зелье? — слегка разочарованно произнес он. — Простое, на одних травах, почти без магии... Признаться, разочарован — Криста обычно более изобретательна... во всем.

— Племянник, ты чрезвычайно груб с дамами. Недаром они сбегают от тебя.

Возле зеркала стоял удивленно-насмешливый Шелл под руку с Кристой. Рыжая красотка выглядела шикарно, впрочем, как всегда: красный атлас платья почти не скрывал стройных ножек на высоких каблуках, медно-рыжие волосы чудесно оттенял золотой гарнитур — серьги, ожерелье и магический браслет, хотя последний ведьмы обычно прячут под одеждой, чтобы лишний раз не показывать свою силу.

— Он перестал нам доверять, — проворковала Криста. Ее глаза смотрели с легкой укоризной.

И Вордак, конечно, почувствовал себя немного виноватым.

— Вино есть, а закуски нет. — Шелл с упреком глянул на кофейный столик. — Ты совершенно не умеешь пить, мой дорогой именитый родственник. А все потому, что уделяешь этому интересному занятию слишком мало времени.

— И не курит, — улыбнулась Криста.

— Ну в этом я его поддерживаю... Бокал коньяка лучше горки табака. — Подумав, поляк вызвал щелчком пальцев блюдо с фруктами и несколькими видами сыра. Щелкнул еще раз — появилась курица в апельсинах, украшенная листиками мяты и барвинка. От кушанья поднимался ароматный пар.

— Ты что, на банкете ничего не перехватил? — Вордак с насмешкой покосился на друга.

— Не успел. — Тот виновато развел руками. — Прекрасные девушки меня отвлекали... и продолжают это делать.

И Шелл первым уселся за столик. Возле него, изящно подогнув колени, устроилась

рыжая ведьма. Вордак сел напротив и знаком попросил присесть рядом Лисцову.

— Извини меня, — сказал он с искренним сожалением, поймав ее испытующий взгляд. — В последнее время я действительно стал слишком подозрителен... Но зелье никогда не используй. Любой парень знает, как оно пахнет, и будет потешаться.

— Точно! — поддакнул поляк, насаживая на вилку большой кусок плесневелого сыра.

— Я тебя прощаю, — легко согласилась девушка и, осмелев, нежно поцеловала князя в щеку.

В его глазах заплясали смешинки, к нему явно возвращалось хорошее настроение. Губы Кристи, не перестававшей исподтишка наблюдать за ним, тронула едва заметная улыбка.

Поляк тем временем разлил вино по бокалам:

— За красоту!

Все чокнулись и выпили по глотку-другому.

— Вы разговаривайте, а я тем временем перекушу. — И Шелл приступил к курице.

— Леша, — едва пригубив вино, начала Криста. — Несмотря на пропасть, разверзшуюся между нами после всех этих ужасных событий... я всегда хорошо относилась к тебе. Поэтому меня расстраивает случившаяся размолвка.

Вордак промолчал. И даже бровью не повел.

— Я не знала, что Лютогор замыслил убить твоего отца. — Словно забывшись, девушка сложила руки в умоляющем жесте. — Никому бы и в голову не пришло, что он попытается напасть на правителя в открытую... Я искренне соболезную твоему горю... Нашему общему горю... Я действительно, действительно даже не подозревала об этом.

Вордак молчал, ожидая дальнейших слов.

— Как ты прекрасно знаешь, я живу в его доме. К сожалению, у меня нет выбора... Мне больше некуда пойти... Давным-давно меня выкрали у настоящих родителей и отдали на воспитание Марьяне Несамовитой... К счастью, моя венгерская тетя оказалась колдуньей и приютила меня... Я выросла, но пока что не могу сама себя обеспечивать. Поэтому всецело завишу от желаний Ружены. Я всего лишь беззащитная девушка...

При этих словах Вордак не выдержал и недоверчиво фыркнул.

Криста нахмурилась. Ее карие глаза заблестели, отражая душевную грусть, и она их прикрыла.

— Я знаю твою историю, Криста, — ровным голосом произнес Вордак. — Если помнишь, ты сама рассказывала ее мне... и была так же печальна, как и сейчас. Я по-настоящему сочувствовал тебе и считал, что судьба жестоко обошлась с тобой. Но мне кажется, ты научилась не только защищаться, но и сама наносить удары.

На лице девушки не дрогнул ни один мускул:

— Я не прошу тебя верить мне без оглядки. И понимаю, что беззаботного прошлого уже не вернешь. Но можно избежать ошибок в будущем.

— Что ты имеешь в виду? — мгновенно отозвался Вордак.

— То, зачем я здесь. — Криста открыла глаза и с вызовом глянула на парня. — Я пришла по своей воле, чтобы предупредить тебя... — Ее голос пресекся от тревожного волнения, а лицо вновь смягчилось. — Я узнала о заговоре. Конечно, я не хочу, чтобы мое имя фигурировало при его предотвращении...

— И о чем же ты хочешь предупредить?

— Лютогор открыто нападет на тебя.

— Когда?

— На Купальском балу.

Лешка хмыкнул, переглянувшись с Шеллом.

— То есть сегодня, через несколько часов?

— Поэтому я здесь.

— Но он же не появился на переговорах?

— Он рядом. В лесу.

В абсолютной тишине звякнула вилка, отложенная Шеллом.

— Надо срочно сообщить Виртусу, — тревожно произнес он.
Но Вордак, не сводя глаз с девушки, остановил его требовательным жестом:
— Не спеши... И что ты хочешь за эту информацию, Криста?
Ее лицо приобрело грустное выражение, в глазах блеснули тоскливые огни:
— Доверия.
Некоторое время они пристально смотрели друг на друга.
— Ты, конечно, догадалась, что я подсыпал «честный порошок» в вино?
— Да, — печально улыбнулась Криста.
Шелл закашлялся и, неодобрительно фыркнув, демонстративно отодвинул бокал.
— Если что, я твой настоящий друг и искренне переживаю за тебя, сволочь ты последняя, Вордак!

Подождав, пока обиженный поляк завершит гневное восклицание, рыжая ведьма продолжила в неторопливом тоне:
— Я не препятствовала этому, чтобы вновь завоевать твое доверие, Алексей.
— Как именно Лютогор собирается напасть на меня?
— Вызвать тайного слугу. Извини, но я не знаю, кто это и в чем его сила.
Ребята переглянулись.
— Возможно, тебе и вправду не сказали всего... — медленно произнес Вордак. — Знали, что я устрою тебе проверку... Чтобы ты смогла втереться ко мне в доверие...
— Ты... слишком... подозрителен, — через силу сказала Криста.
Шелл хотел что-то добавить, но Лешка вновь остановил его рукой — девушка явно силилась сказать что-то еще под действием магического напитка.
— Ты должна была втереться ко мне в доверие? — быстро повторил он.
— Да-а-а... да, да, да! Ты прав, черт тебя подери!
Рыжая ведьма выглядела сильно разозленной.
— Значит, не удалось, — абсолютно серьезно произнес парень. — Извини, но я не так наивен, чтобы снова поверить тебе.
— Стоило попробовать, — зло процедила Криста. Ее лицо до неузнаваемости перекосилось от бешенства.
— Как мило, — хохотнул Шелл. — На твоём месте я бы ещё чего поспрашивал...

Рыжая ведьма молниеносно взглянула на порядком перепуганную Лисцову, а сама вдруг перегнулась через стол: Шелл не успел ничего предпринять, как был заключен в кольцо сильных рук и награжден агрессивным, но нежным поцелуем.
Лешка так изумился, что раскрыл рот, и его замешательством тут же воспользовалась другая: милая и беззлобная с виду девушка схватила его за руку и вонзила зубы точно в кожу левого запястья.
Брызнула кровь. Зарывав от боли, парень попытался скинуть напавшую, но та держалась изо всех сил, крепко повиснув на его руке, — на пол быстро-быстро закапала кровь. Через мгновение Ира сама отскочила в сторону. Лешка глянул на ее лицо и ужаснулся — на губах девушки пузырилась ярко-зеленая пена.
Он отступил, невольно прижав руку к груди, но тут же отдернул: на белой рубашке осталось пятно ядовитой зелени.
— Шелл... — умоляюще произнес он.
Но поляк не мог помочь. Он медленно оседал на пол, с его лица не сходило ошалелое выражение — Криста вонзила ему в плечо маленький острый кинжал с лезвием, похожим на иглу.
— Ну, девчонки... — укоризненно, из последних сил произнес Шелл и упал.
— Ты его что... того? — Глаза Иры сверкнули страхом. Девчонка как-то странно преобразилась: она выглядела сильно возбужденной — то ли в шоке, то ли на грани нервного срыва.
— Будет долго спать, — пренебрежительно отозвалась Криста. — Сонный порошок на лезвии... Нам этот поляк не нужен. Но и убивать его нет смысла. Нам и так есть от чего

отмазываться в будущем. Как там наш милый князь?

И девушки одновременно повернулись к своей жертве.

Лешка чувствовал, как его сознание начинает раздваиваться: мелькали и путались слова, всплывали старые, некогда слышанные реплики, обрывки фраз, вспыхивали бессвязными картинками странные образы, проносились в беспорядочном хороводе воспоминания... Парень силился понять, что же за яд проникает в его кровь через глубокий укус, но шумбура в голове мешал соображать. Единственная мысль, яркая и паническая, остро и болезненно билась в мозгу: он все-таки просчитался, допустил серьезную ошибку. Думал, что проведет рыжую ведьму, а получилось...

Внезапно боль отступила, возникла некоторая ясность в мыслях. Но пропали другие функции: он перестал видеть и слышать.

Криста со злорадством наблюдала, как Вордак мечется по комнате, натыкаясь на предметы, как трет глаза, пытается понять, что с ним. Она улыбнулась и, схватив бутылку вина за горлышко, протянула Лисцовой:

— Выпей, тебе это сейчас не помешает.

Иру была мелкая дрожь, поэтому она с благодарностью приняла спиртное и тут же сделала несколько больших глотков подряд.

Тем временем рыжая ведьма щелкнула пальцами. Перед ней появилось небольшое круглое зеркальце в оправе из золотых листьев: на миг повиснув над головой хозяйки, оно поднялось выше и принялось описывать широкие круги по комнате.

— Что это?

— Запечатляющее зеркало... Второе было у Алексы, но его забрали у этой безмозглой. — Девушка цокнула языком от досады. — Но что ни делается, все к лучшему. Два зеркала сослужат нам хорошую службу.

Она победно ухмыльнулась, ее вниманием вновь завладел Алексей Вордак:

— Ах, Леша, Леша, как же ты мне нравился, такой был красавчик.

Вордак застыл, прислушиваясь к ее голосу. Он приложил руку ко лбу, еще не понимая, что с ним, но взгляд его темных глаз уже принимал довольно осмысленное выражение. Неожиданно он напрягся, словно увидел нечто, сильно изумившее его, и выпалил:

— Ты?! Что ты здесь делаешь? Как сюда попала?

Ира, только-только поднесшая бутылку с вином ко рту, так и замерла от изумления.

Криста тоже выглядела ошеломленной.

— Я пришла к тебе... — осторожно произнесла она, хищно и пристально следя за его движениями. — Ты же меня сам пригласил... Поговорить о нас...

В следующий момент Лешка шагнул к ней, требовательно притянул к себе, коротко, но с нежностью поцеловал в губы, а затем сильно обнял, прижавшись щекой к щеке. Вдруг подхватил на руки, закружил по комнате и только через несколько долгих секунд остановился и бережно опустил девушку на зеленый пушистый ковер, так похожий на летнюю траву.

— Я так рад, что ты здесь!

Парень выглядел абсолютно счастливым.

— Действует, — радостно произнесла Ира. — Какое же сильное зелье... Ты мне дашь немножко после всего? То, что осталось?

— Оно сильное, потому что рассчитано на него, глупая! Его нельзя применить к другому.

Лешка немного отстранился, глядя на рыжую ведьму, лежащую возле него на ковре, в большом недоумении.

— Давно ты стала сама с собой разговаривать? — не переставая улыбаться, спросил он. — Ты себя как чувствуешь?

— Он тебя не видит, — задумчиво произнесла Криста, слегка приподнимаясь. — Значит, его сущность выбрала меня... Как это трогательно.

Вордак поморгал глазами, словно только что попал из темноты на свет.

— Я ничего не слышу, — растерянно произнес он. — И вижу как-то не очень...

— Я здесь, милый.

Криста обвила руками его шею и сама прижалась губами к его губам.

— Какой же ты классный, — выдохнула она. — Жаль, что так выходит, но что поделать... — Она вдруг мстительно усмехнулась. — Да и какое-то время у нас еще будет.

Лешка доверчиво прижался к ней, обнял, ласково взъерошил рыжие кудри. На его щеках заиграли ямочки.

— Как же я скучал по тебе... Ты самая красивая. Никто с тобой не сравнится... Я часто думал над этим. В тебе есть нежность и неповторимое очарование, — вдохновенно продолжил Вордак. — Порой они переплетаются с яростью и безрассудностью, и ты становишься еще привлекательнее... Поэтому ты на меня так действуешь, ведьмочка.

Криста застыла. Слушала, не перебивая. Непонятно было, насколько интересны ей речи парня. Скорей всего, она просто не хотела его останавливать, давая выговориться.

Вордак выглядел нормально, из его глаз исчезла тень дурманящего зелья. Он гладил шею девушки, ее плечи и руки, пробегая кончиками пальцев по гладкой коже, и продолжал, продолжал говорить:

— Когда я увидел тебя на Апрельском балу... В таком соблазнительном платье... Не помню, что это было, но что-то очень красивое... Еще тогда подумал, какого черта мы не вместе? Вокруг тебя вечно крутятся... Даже мой... А-а, впрочем, что сейчас говорить? Ты рядом. Моя... желанная.

Ира, так и замершая с бутылкой в руке, с все возрастающим удивлением смотрела на Криту: та сидела неподвижно и, только подумав, внимательно слушала парня, прикрыв глаза.

А тот все говорил:

— Больше не сбегай от меня, ладно? Мне не нужен Золотой Ключ. Пусть его забирает Стригой. Но тебя я ему не отдам. Потому что мне нужна только ты... больше всего на свете.

И волнительное, немного растерянное выражение сошло с лица рыжей ведьмы, как береговой песок под морской волной. Ее карие глаза, еще затуманенные нежными речами ложной любви, вновь сверкнули решительным, холодным огнем.

Неожиданно сам Вордак ослаб и скользнул вниз на пол, рыжая воспользовалась этим и тут же уселась сверху.

— Милый, — проворковала она, беря его лицо в ладони и целуя в нос, — тебе мешает этот пояс... Сними его... Он так царапается.

Вордак нахмурился. На мгновение в его глазах мелькнуло недоумение, даже испуг, но вскоре взгляд вновь стал безразличным. И все же он сказал:

— Ты ведь понимаешь, мне нельзя. Виртус строго-настрога запретил.

— Но я же отдавала тебе Карпатский Венец на хранение, милый? — В ее голосе хлестнула злость. — А ты не хочешь... Не веришь мне.

На лице Вордака вновь показались ямочки:

— Венец очень шел тебе. К твоим золотистым волосам...

— Черт, как он мне надоел! — взвыла Криста. И тут же спохватилась: — Это я про свой браслет, милый. Он начал жечь... Так ты снимешь свой пояс силы? Я очень прошу тебя...

Она вновь поцеловала его, парень судорожно вздохнул:

— Тебе я не могу отказать. Я тебе доверяю во всем. Потому что знаю — ты мне доверилась бы точно так же.

Стиснув зубы, чтобы промолчать, Криста соскользнула вбок. А Вордак, чуть приподнявшись, быстро избавился от пояса:

— Доверяю тебе охранять его, временно. Ну, скажем, на неделю. Недели нам хватит?

Он рассмеялся и вдруг застонал, схватившись за голову:

— Со мной что-то не так, черт...

— Все так, все так, милый.

Криста аккуратно сложила цепь золотого пояса горкой, и тот исчез. Наверняка положила в личное хранилище.

— Ну а теперь можно поработать для себя... — тихо произнесла ведьма.

— Раздевайся, и быстро! — бросила она Лисцовой. — Тебе придется поучаствовать в занятом спектакле...

— С тобой все в порядке, Таня? — тревожно спросил Лешка.

— Да, милый, — выдохнула Криста. — Тебе сейчас будет очень хорошо... Ты мне веришь?

Продолжая ему улыбаться, она обвила его шею одной рукой, а другой принялась расстегивать его испачканную рубашку. Губы ведьмы нежно касались его лба, щек, носа. Парень закрыл глаза, на лице застыло выражение блаженства. Продолжая целовать, Криста быстрым кивком указала своей соучастнице на его джинсы, одновременно избавляя парня от ремня и расстегивая молнию, — быстро, уверенно, ловко.

— О! То есть я должна буду... — Лисцова густо покраснела. — Но ты же говорила — просто сделать вид, что мы втроем...

Криста, зло сверкнув глазами, кивнула еще раз и вновь указала на расстегнутую ширинку. После чего подняла вверх большой палец и медленно, со значением перевернула его вниз.

— Да я согласна, — торопливо произнесла Лисцова. — Просто спросила на всякий случай...

И, кое-как избавившись от одежды, осторожно присела рядом с парочкой.

— Позируй, старайся, — едва повернувшись, шепнула ей Криста. — Хватит нескольких минут, чтобы наше кино получилось хорошим...

И, не дав недоумевающему парню осмыслить сказанное, Криста принялась еще нежнее целовать его.

Глава 14

ПАН СЕДРИК

Солнце повисло над изломанной горной грядой, когда путешественники пошли на снижение и приземлились на небольшой полянке в лесу.

Как только босые ноги коснулись земли, Каве, полумертвая от усталости, тут же свалилась в траву. Лицо щекотали сухие метелки костреца, мягкая влажная земля пахла прелой листвой и земляникой, где-то рядом лениво щебетали птицы... Она бы лежала так целый день, только бы не подниматься больше в воздух, только бы не летать.

Вокруг мирно шелестел густыми кронами лиственный лес, между силуэтами деревьев, растущих плотно друг к другу, виднелись громадные залежи бурелома и сушняка — давно в этих местах люди не хаживали... Каве лежала ничком, Раскинув крестом руки, и, пока было возможно, всю наслаждалась покоем.

— Ну и где это мы? — донесся до ее уха подозрительный голос Тай. — Незнакомая местность... Я никогда не бывала в этих горах.

— Тут безопасно, — коротко ответил пан Седрик.

Они с паном Чахом разлеглись в тени деревьев, подогнув передние лапы под себя и не теряя при этом величественной осанки, — ни дать ни взять два сфинкса на отдыхе.

Одна лишь Тай была слишком взбудоражена, чтобы просто взять и отдохнуть:

— Мы что, надолго остановились?

— Считайте это привалом. — Пан Седрик скосил на чару недовольный взгляд. — Нам следует отдохнуть и поесть... Да и неплохо бы получше узнать друг друга. До финала осталось несколько дней, и нам некуда спешить... Расслабьтесь.

Заинтересованная беседой, Каве перевернулась на один бок и приподнялась на локте. И тут же поймала возмущенный взгляд Тай.

— Что вы имеете в виду, пан советник? — Рыжая чара нетерпеливо переступила с ноги

на ногу. — Разве мы не должны ехать сразу в столицу? Ведь благодаря вашему согласию мы сразу попадаем в финал, поэтому нет особой нужды... прятаться? Да и на других участников хотелось бы посмотреть, узнать их сильные и слабые стороны... Успеть подготовиться к финальному туру, в конце концов! — решительно закончила она.

Пан Седрик глубоко и протяжно вздохнул, слегка подпалив траву вокруг.

— Должен вас разочаровать, леди. Раз уж получилось, что некоторое время мы проведем вместе, — его фиолетовый глаз повернулся в сторону Каве, — вам придется терпеть... хм... лучше перефразировать... Иными словами, вам придется принять мои условия. Некий предполагаемый план действий.

— И что же вы предлагаете? — глухо спросила Тай.

— До финала рекомендую пожить в лесу. Тут есть горы, просторные ущелья и крутые овраги — много подходящего места для тренировок, защищенного от посторонних глаз. С едой и чистой родниковой водой проблем не будет, я вас уверяю.

— Но зачем?! — не сдавалась рыжая чара. — Участники финала неприкосновенны, поэтому мы все сможем жить в Фортуне! Причем за счет Чародольца. И для тренировок в нашем распоряжении будет большое турнирное поле.

— Дорогая ведьма, вы связались не с той компанией. Не знаю, помните ли вы очень важный пункт правил: участники финала обретают неприкосновенность только с первого дня самого финала. Но не ранее.

Тай зло фыркнула:

— Интересно, откуда вы так хорошо осведомлены о правилах турнира?

Фиолетовый сверкающий глаз чуть ли не вплотную придвинулся к рыжей чаре:

— Чувствую, пришло время рассказать о себе.

Тай, не выдержав, отступила к подруге. Сама Каве, устав стоять на локтях, устроилась поудобнее: села, подтянув ноги к подбородку. Пан Чах шумно выдохнул небольшую ураганную струю на ближайшее дерево, вызвав большой листовая дождь, и, положив рогатую голову на лапы, разлегся на траве, как большой домашний пес. По-видимому, только он из их компании всецело доверял пану Седрику в вопросах руководства. Раз тот сказал — остановимся, значит, так и надо. Сказал — будет рассказывать, значит, стоит послушать.

Однако девушки и не решились спорить. Тай опустилась рядом с Каве и приготовилась слушать.

Пан Седрик тут же их огорошил:

— Я сильно не дружен с Чародольским Князем. Можно сказать, мы враги с ним, давние и заклятые. Вот почему не могу появиться в столице вплоть до самого Чаклуна. Если я покажусь в тех местах ранее, он меня схватит и засадит в свои подземелья надолго... Вот почему наш король, пан Вужык, был так рассержен на твое предложение, ведьма Каве. Если бы не мое согласие идти с вами, вы бы бесславно полетели со скалы. Поэтому на будущее советую быть более дипломатичными в переговорах с высшими чинами: королями, князьями и прочими предводителями. Прошу заранее простить, что вынужден поучать.

— Почему это Чародолец может вас посадить? — не сдержалась Тай. — Вы что-то нарушили? Насколько мне известно, драконороги не вмешиваются в дела людей и мы отвечаем вам тем же.

— Это старая история.

— Так, может, расскажете ее нам? — любопытствовала Каве. — Времени-то много...

Драконорог, вновь покосившись на девушку, склонил голову в знак согласия:

— Я был у Чародольского Князя на службе, но после одного неприятного события отказался ему служить.

Видя, что пан Седрик не торопится продолжать, Каве терпеливо спросила:

— Так почему же вы ему отказались служить?

Драконорог вскинул голову:

— Я узнал, что он собирается уничтожить мой родной мир... Ваш, леди.

— Вы родились в Карпатах?! — изумилась Каве. — Давно?

— Да и да.

— И знаете о планах Рика Стригоя! — спохватилась Каве. — Выходит, вы действительно ему служили.

— Я рад, что вы это поняли, леди. Хотя я мог узнать об этом из вашей мыслечувствующей ленты.

Тай вновь переглянулась с Каве.

А та подумала, как все-таки сложно вести беседы с драконорогами. Так и норовят улизнуть от темы в сторону и сбить с толку.

И спросила со всей осторожностью:

— А что вы еще знаете о планах Чародольского Князя?

Тонкий серебряный рог описал дугу: пан Седрик покрутил головой, собираясь с мыслями.

— Если Карпаты исчезнут, пропадет и сам Чародол. Князь об этом не знает. Да и не поверил бы... Когда ослеплен жадой мести и пылаешь гневом — не видишь очевидных вещей, не веришь даже в самое возможное, в самое простое и реальное.

Заметив, что девушки потрясены его словами и не собираются прерывать, пан советник неторопливо продолжил:

— Древние драконороги знали секрет рождения и гибели миров и передавали из поколения в поколение. Но, к сожалению, эти знания затерялись в веках. Возможно, что к счастью. Такие секреты лучше держать подальше от горячечных умов вроде стригоевского.

— Но как же защитить миры, не владея этим знанием? — продолжала спрашивать Каве, всерьез заинтересовавшаяся беседой. — Возможно, стоит все-таки рассказать Чародольскому Князю о последствиях? И он оставит свою ужасную затею в покое...

Пан Седрик помолчал.

— Раз уж мы с вами в одной компании, леди, и ратуем за общее дело, я должен открыть небольшую тайну. Был один человек, который узнал о секрете рождения и гибели пространств... Я говорю о госпоже Мендейре, матери Чародольского Князя. Она погибла из-за этого знания. И погубила великий Златоград.

Браслет Каве неожиданно и резко оледенел, причем весьма ощутимо — плечо девушки как сдавило морозным обручем. Но вскоре холод отступил, и Каве, изумленная столь необычным проявлением чувств браслета, стянула его, чтобы растереть обмороженное место. Обычно серебряная ящерка с изумрудными глазами жгла руку, если советовала обратить внимание на что-либо или кого-либо... И вдруг — морозный холод...

— Вот почему Рик Стригой так жаждет вернуть Златоград, — пробормотала она. — Чтобы узнать этот секрет...

— Да. — Фиолетовый глаз пана Седрика сфокусировал взгляд на плече девушки, с интересом присматриваясь к ее попыткам хорошо растереть плечо. — И навеки закрыть проход в Карпатский край... Через Дверь в Скале — один из тайных проходов между миром Земли и миром, к которому принадлежит Чародол. Просто закрыв Дверь в Скале, можно спастись от массовых переходов людей из одного мира в другой. Но одиночные ультрапрыжки все равно будут возможны. Другими словами, умелые колдуны и так смогут перемещаться между мирами, а вот Дверь в Скале позволит пройти в другой мир любому туристу, имея он такое желание.

— Откуда вы про это знаете? — Любопытство Каве сменилось недоверием. — И почему нам так прямо и открыто все это рассказываете?

— Я увидел истинный Золотой Ключ на вашей шее.

Девушка инстинктивно скользнула рукой к вырезу платья. А Тай охнула, прикрыв рот ладошкой.

— Еще в тот миг, когда вы показывали мне магический браслет, — невозмутимо продолжил пан Седрик. — И я тут же почувствовал его, Ключ. Вот почему я согласился помочь вам в турнире. Я связан с этим Ключом давней клятвой.

Мысли Каве завертелись в быстром хороводе. Великий Мольфар наверняка знал об этой связи — драконорога Седрика и Золотого Ключа. Так вот почему он хотел, чтобы Каве участвовала в Чаклуне! И вот почему браслет посоветовал выбрать старшего советника...

— Вы выиграете этот турнир с моей помощью.

Тай, мгновенно оправившись от изумления, возмущенно фыркнула и вскочила на ноги.

— Вы так уверены в себе? — едко спросила она.

Тонкий рог пана Седрика медленно переместился в сторону рыжей чары.

— Я участвовал в Чаклуне всего лишь раз, уважаемая чара. И привел Рика Стригия, которого вы знаете только под титулом Чародольского Князя, к победе. Вот почему он не будет в восторге, когда ведьма Каве прилетит со мной на нынешний Чаклун. А если выразиться точнее — вид нашей пары доведет его до белого каления.

Тай от изумления, казалось, язык проглотила.

— Вы говорите о самом первом Чаклуне? — недоуменно произнесла она. — Так если вы тот самый... ага. Ой, извините меня... Ну ладно, да... То есть простите, конечно, я же не знала...

Судя по ее лицу, рыжая чара сильно расстроилась. Каве почувствовала себя неловко. Поэтому, за неимением лучшего средства, она решила сменить тему:

— Я думаю, уважаемый пан Седрик, мы с вами составим интересную турнирную пару. Так уж получилось, что я тоже хотела бы встретиться с Чародольским Князем как можно позже...

— Я знаю об этом, — склонил голову пан Седрик. — Из ваших мыслечувств.

Только Каве хотела задать своему турнирному товарищу один каверзный вопрос, как ее перебили:

— Так вы правда тот самый драконорог?! Но этого не может быть!

Тай так разволновалась, что подошла к пану советнику чуть ли не вплотную. Замерев от восторга, она внимательно разглядывала его серебристый рог, похожий на острие тонкого кинжала.

— Вам же тогда должно быть... э-э-э... ну это... Нет, все-таки не может быть!

— Еще как может! — вмешался вдруг пан Чах. — Еще до своего долгого заточения, воспетого в наших легендах, когда пан советник славился на весь свет мастерством изготовления...

— Ведьма Каве должна выиграть! — недовольно глянув на Ветротретьего, перебил пан Седрик. — Чтобы получить право пожелания победителя. Единственный шанс прижать к земле Чародольского Князя.

— Какого заточения, пан советник? — Каве быстро словила ускользающую мысль за хвост. — Про что это говорит пан Чах?

Пан Седрик Камнетретий рассерженно выдохнул дым.

— Пан старший советник лишь недавно вернулся в Скалистую пущу, — простодушно пояснил пан Чах. — Какая же была радость! Драконороги все как один праздновали возвращение великого героя, пострадавшего от людской колдовской руки.

Наконец-то хоровод мыслей замедлился и сложился в одну слабую догадку... Каве сосредоточилась и...

— Не сильно старайся, Каве, — устало сказал пан Седрик. — Я готов признать, что ты опять меня разгадала.

— Ну и ну, — ошеломленно произнесла девушка. — У Великого Мольфара столько обликов, что впору растеряться!

— Да, не зря Марьяна одарила тебя браслетом, ведьма. Ты быстро учишься.

Пан Седрик выглядел довольным и раздосадованным одновременно.

— Но зачем был этот цирк?! Почему сразу не признался? Сколько волнений избежали бы!

— Если ты имеешь в виду собрание у драконорогов, — охотно произнес пан Седрик, он же Великий Мольфар, — то все прошло наилучшим образом. Я получил шанс участвовать в

турнире на законных основаниях и теперь смогу помочь тебе выиграть его. Ты будешь победительницей. А уж после все будет зависеть только от тебя.

Каве невольно оглянулась на Тай — рыжая чара пребывала в самом прескверном состоянии духа, какое только можно вообразить.

Пан Седрик вновь глубоко и шумно вздохнул, выпуская желтые струи густого дыма:

— Не беспокойтесь, уважаемая чара Тай. Чародольский Князь сделает все, чтобы ведьма Каве не выиграла этот турнир. В любом случае у вас будет шанс себя показать. Знайте, что великая Чакла всегда приезжает на состязания и следит за ходом событий от начала до конца. Если она и согласится выбрать себе учениц, то за умение и мастерство, вне зависимости от распределения мест в турнирной таблице.

Тай, по-прежнему смущенная, но уже не такая недовольная с виду, пожала плечами.

— И еще... — Пан Седрик склонил рогатую голову и внимательно глянул на чару: — Вы же понимаете, что Каве неспроста попала к вам в землячество. Помогла убежать из тюрьмы и, наконец, добыть белоголовое сокровище.

Рыжая чара хмыкнула:

— Еще как понимаю! Я с самого начала знала, что такие подарки судьба дарит не просто так. Именно поэтому, включая, конечно, мою искреннюю симпатию к ней, я спасла Каве от своего деда, от Чернозуба. Видите ли, он захотел обменять ее на золото Чародольца.

Пан Седрик неожиданно хохотнул.

— Вот старый жмот! — Из его пасти вырвались веселые дымные колечки. — Всегда был жаден и расчетлив, сквалыга... И давал же обещание, что не подведет меня! И все-таки, уважаемая чара... Я хотел вас лично просить о помощи и всяческом способствовании нашему делу. Речь идет о легендарном Золотом Ключе, висящем на шее вашей новой подруги. Каве должна выиграть. Чтобы, используя право желания победителя, открыть Золотым Ключом единственный предназначенный для этого сундук. Иначе Стригой сам сделает это, и мы вряд ли узнаем, что же там спрятано. И тайна рождения-гибели миров так и останется для нас древней, забытой навеки тайной.

— Значит, — медленно произнесла Каве, — драконороги хотят узнать, что именно и каким образом объединяет Карпатский и Чародольский края? В этом и состоит секрет рождения и гибели миров?

— Да, где-то так. — Пан Седрик почтительно склонил голову. — Драконороги владеют многими волшебными знаниями, нам доступны практически все науки и ремесла из области стихийной магии... Но великого секрета соединения миров, их рождения и гибели мы не знаем.

Пан Седрик передохнул и вновь продолжил еще более вдохновенно:

— Когда-то я был так близок к разгадке этой тайны, но допустил серьезную, непоправимую ошибку... и просидел на цепи в горе долгие годы. Теперь, как вы понимаете, права на следующий промах у нас нет... Поэтому мне хотелось бы знать ваше решение.

На Тай уставились три пары глаз: Каве, Седрик и пан Чах, явно заинтригованный речью пана советника, ждали ее ответа.

— Ну-у, если так, — протянула рыжая чара. — Если вы посвятите меня в подробности... например, про этот Золотой Ключ, — девушка косо глянула на Каве, — то я попробую помочь вам. Короче, я с вами. Да и куда ж денусь? Как вы сами недавно сказали — мы в одной компании.

— Вот и договорились. — Пан Седрик встал на все четыре лапы. — А теперь, если не возражаете, сделаем небольшую тренировку.

— Сейчас?! — изумилась Каве. — Но мы же летали целый день?!

— Хотя бы поесть, — поддержала Тай. — Я плохо соображаю на голодный желудок.

Но пан Седрик, он же Великий Мольфар, был непреклонен. Главным по лагерю назначили пана Чаха: тот должен был поймать какую-нибудь съедобную живность, развести небольшой костер и соорудить навес из веток для ночлега. Получив приказ, Ветротретий молча поклонился пану советнику и тут же исчез в темноте лесной чащи.

Для начала пан Седрик показал Тай несколько интересных ударов ножом. Как оказалось, у рыжей чары был свой боевой нож — с короткой рукоятью и чудным, сильно загнутым лезвием. Мольфар оставил Тай упражняться на почерневшем и ссохшемся от времени дубе, росшем неподалеку, — дерево было мертвым, имело искривленный, но крепкий еще ствол со столетней корой.

После этого пан Седрик заставил Каве вытащить из астрала свой градовой нож — подарок прабабки Марьяны. Это невзрачное с виду оружие могло, не касаясь противника лезвием, наносить удары с расстояния.

— Я помогу тебе в воздушной битве, — сообщил он. — Но если вдруг тебя скинут на землю, ты сможешь обороняться только этим ножом.

Пан Седрик обернулся любимой своей ипостасью — седым стариком благодушного вида, и, аккуратно взяв у девушки градовой нож, принялся показывать удары — прямые, сбоку, с кругового разворота или снизу, исподтишка, тут же поясняя, что они могут значить и как их применить.

— Сила градового ножа идет от земли — одного из пяти первородных элементов. Если тебе будет противостоять ведьма с таким же оружием, постарайся твердо стоять на земле. А если почувствуешь, что защита слабеет под действием особо сильной магической атаки, то падай ничком, главное — не выпускать из рук градовой нож и земля всегда защитит тебя.

Тренировка закончилась лишь за полночь. Наскоро проглотив пожаренный паном Чахом кусок кроличьего мяса и запив нехитрую снедь холодной водой из родника, девушка улеглась под навес из веток, заботливо устроенный тем же Ветротретьим, и мгновенно забылась крепким сном. Тай давно спала рядом.

Мольфар тихо подошел к ним и укрыл обеих невесть откуда взявшимся одеялом. После чего улегся посреди полянки и замер, чутко прислушиваясь к лесному многоголосью ночи. Пан Чах дежурил рядом у костра.

Глава 15 СЛУГА ЛЮТОГОРА

Он чувствовал себя, как после тяжелой болезни. Как будто пролежал долго-долго в постели и давно не выходил на дневной свет.

В комнате был настоящий бардак. Возле погасшего камина лежал опрокинутый набор кофейный столик, подле него на полу рассыпались кучей остатки сыра и курицы вперемешку с осколками стекла. И хуже всего — бутылка вина со стекшей на любимый травяной коврик красной лужицей...

Постепенно к нему возвращались нормальная ясность зрения и слуха, ушло головокружение, и он смог более-менее понять, где же он находится. Минут через десять ушло онемение пальцев и передвигаться стало намного легче. Слегка подташнивало, но все же он потихоньку приходил в себя.

Лениво и медленно, словно продираясь по субастралу, он пытался привести себя в порядок, а заодно вспомнить, что с ним такое произошло. И, когда образы недавнего прошлого действительно стали проступать в его памяти один за другим, формулируя все более четкие картины, Алексей Вордак ужаснулся.

Случилось самое страшное: он потерял отцовский пояс... И как! Проклятая рыжая... Лешка зарычал, вспомнив, как именно это случилось. Наверняка зная, что князь под присмотром Шелла с двумя девушками, маг Виртус из тактичности не приставил к ним охрану. Да и что может произойти плохого в обществе двух юных прелестниц? Криста Соболев все рассчитала и в этот раз действовала не одна.

Но времени думать о случившемся не было. Надо как можно скорее найти Виртуса. Придется рассказать ему все в подробностях. Понятно же, кому услужила Криста... Ну как он мог так попасться!

Сердце билось будто заведенное, готовое разорваться от досады и злости; его

захлестывал горячий стыд и хотелось разнести все на куски — зеркало перехода уже пострадало.

Лишь когда на него осыпался осколочный дождь и предстала перед ним расколотая рама, парень опомнился.

Надо взять себя в руки.

Часы на стене показывали полпервого ночи, а значит, Купальский бал уже начался. Даже странно, как он не слышал раскатов фейерверка, которым планировали открыть это событие? Хотя, если он пролежал здесь около двух часов без памяти, то ничего удивительного.

В коридоре, ведущем в центральное крыло Черного замка, давно и настойчиво дребезжал звонок — Карпатского Князя вызывали на празднование. Наверное, Виртус сильно беспокоится... И где же Шелла носит? Странно, ведь он тоже был на «вечеринке»! Все ли с ним в порядке? Ведь Криста могла и убить его...

Полный самых тревожных мыслей, Вордак толкнул парадные двери, да так и застыл на месте.

В нос ударил тошнотворный запах спекшейся крови и ржавчины, сильно воняло свечной гарью и дымом, и над всем этим витал слабый аромат мяты и лимона, еще более усиливая гнетущее впечатление. В зале царил полумрак и стояла непривычная тишина, отовсюду поднимались из перевернутых медных чаш серовато-белые струи дыма.

Неожиданно вспыхнул свет. Он был настолько ярким, что князь поначалу зажмурился.

Оказалось, это зажглась самая большая люстра на потолке. Огни ее свечей мгновенно отразились в тысячах зеркальных и витражных осколков, густо усыпавших паркет. Все зеркала перехода были расколошмачены вдребезги, и даже самое большое из них, между каминами, заговоренное еще старшим Вордаком, покрылось густой сеткой трещин. Вот один крупный кусок отвалился из середины, нехотя полетел вниз, но, осыпаясь мелкой крошкой, упал почти бесшумно — парень проследил за ним взглядом. После чего с большой осторожностью осмотрел торжественную залу, пытаясь найти хоть каких-то людей, знакомых, слуг-призраков, — спрятавшихся за буфетами с посудой, за диваном или даже в камине. Но здесь не было ни души.

И тогда, возникнув из-за каминного угла, выступила фигура в темном плаще, подбитом кроваво-белым мехом, — любимом наряде предводителя диких, для особых случаев. А за ним — еще двое, в одинаковых черных мундирах. С левой стороны, возле разбитых вдребезги перемещающих зеркал, вспыхнуло странное мерцание. Кажется, в залу пригласили еще одного зрителя для будущего представления — этот человек был заключен в странный кокон из воды, овальной формы, похожий на здоровый мыльный пузырь. Да это же...

— Виртус!

Парень инстинктивно сделал шаг к нему, но застыл, потому что Лютогор тотчас двинулся наперерез, а за ним и его сыновья.

— Стой! — донесся глухой голос Виртуса. — Не приближайся к нему! Ни в коем случае!

Белоголовый колдун из всех сил боролся с тонкими, но прочными стенками диковинной тюрьмы, но без особого успеха: водянистая масса колыбалась в сильных вибрациях, меняла форму, вспыхивала каскадами красных вспышек, но не отпускала своего пленника.

Вордак послушался опекуна и тут же отступил к стене, поближе к окну.

— Здравствуй, сынок, — тепло улыбнулся ему Лютогор. — Я слышал, ты шибко видеть меня хотел? Ну так вот он я.

Лешка молчал. Несмотря на ярость, испытываемую им при виде самого лютого врага, он понимал, что допусти сейчас малейшую ошибку, одно неверное действие — и это будет стоить ему жизни.

— Что-то он неразговорчив, — подал голос Левий. — Неужели успел обделаться?

— Оставь ему эту радость, скоро он не сможет даже пугаться, не то что пачкать

штанишки. — Марк вышел вперед. — Как жаль, что я не могу убить тебя, — повел он дальше. — Из-за договора... Но запомни, и ты не можешь напасть на нас — из-за него же. Тем более что ты сделаешь без отцовского пояса? Разве что покусаешь нас.

Эта мысль почему-то развеселила всю компанию — троица заржала в полный голос.

Вордака это взбесило. Но он постарался сохранить холодную голову и сказал ровным тоном:

— Если кто-либо из вашей троицы или вашего близкого окружения нападет первым, то смогу.

— Ты выучил наизусть? Какой молодец. — Марк зло усмехнулся. — Надо было раньше думать, что подписываешь.

— Не издевайтесь над мальчишкой, ему и так нелегко.

И повелитель диких, ослабившись, медленно, короткими шажками двинулся к Вордаку.

Лешка чувствовал себя довольно сносно и был готов к бою. Но неужели Лютогор действительно нападет первым? Но в этом случае магический договор накажет его: печать с ящерицей проникнет ему в сердце и разорвет на части.

По-видимому, Виртус был того же мнения.

— Ты подписал договор! — Его голос прорывался еле-еле из-за стенок радужного пузыря. — Клятва накроет тебя! Если ты хоть пальцем тронешь князя, то сгоришь дотла!

— Ну-ну-ну, дорогой Виртус. — Лютогор остановился и осуждающе покачал седой головой. — Разве я сказал, что сам убью его? Нет. Клятву я не нарушу. — И он ощерился, словно дикий зверь.

— Используй отцовский пояс! — из всех сил выкрикнул Виртус. — Пояс защитит тебя!

На бледных губах Марка заиграла гаденькая улыбка. Левий, не скрываясь, расхохотался. Но сам Лютогор остался серьезен:

— Виртус, да ты не в курсе! Твой князек был столь великодушен, что отдал пояс силы на недельку моей прелестной новой родственнице. Она может даже отдарить его или продать. Вот какой хороший и щедрый мальчик твой воспитанник.

Белоголовый колдун так изумился, что на миг прекратил попытки освободиться:

— Ты рехнулся, Лютогор?!

Повелитель диких не выдержал и загоготал во весь голос, и его сынки вторили ему.

Взбешенный их смехом, Вордак в один миг поднял тучу зеркальных осколков и закрутил вокруг себя в сплошное пылающее кольцо луньфаер. Но, помня о подписанном договоре, не спешил метнуть огненную спираль в мерзкую троицу, иначе клятва настигла бы его самого. Скорей всего, Лютогор этого и добивался — разозлить парня, чтобы тот напал первым.

— Красиво! — перестав смеяться, одобрил Лютогор. — Мощно, пусть и малоэффективно в данной ситуации. Ты смотри, даже без отцовского пояса в тебе есть кое-какие силенки. Я бы даже тебя усыновил, ты же теперь сирота...

Его лицо перекривилось от злобного торжества.

— Что тебе надо?! — не сдержавшись, проорал Лешка. — Зачем приперся?!

— И действительно, зачем? — Предводитель диких сделал вид, что задумался. — Ах, ну да! — Он картинно хлопнул себя по лбу, словно бы только что вспомнил. — Да затем пришел, чтобы представить юному князьку моего слугу. Я нашел его в дремучем лесу, когда тот подышал без свеженькой пищи... Так что вряд ли можно сказать, что эта тварь из моего окружения. Видишь, я не нарушаю клятву, мой друг Виртус!

И он победно усмехнулся.

— Театр по тебе плачет, Лютогор. — Маг Виртус яростно сплюнул себе под ноги. — Погорелый театр!

Лешка невольно признался себе, что никогда еще не видел польского дядю таким разгневанным, — казалось, белоголовый колдун вне себя от бешенства. Конечно, у него

были на то основания. Несмотря на катастрофическую ситуацию, в которой он оказался, Вордак невольно подумал с содроганием, какая же его ждет порка.

— ЧУПАКАБРА!

Одновременно с этим вызовом радужный пузырь разорвался тучей мелких водяных брызг и маг Виртус наконец оказался на свободе. Издав короткий победный клич, он выхватил из личного астрала длинный меч с ярко вспыхнувшим зеленым светом клинком и ринулся на Лютогора.

Но Лешка не смог наблюдать за развитием их боевых действий, потому что у него появился собственный враг.

Никогда еще он не видел столь мерзкой твари. Более всего монстр походил на крупного кенгуру с растущими вдоль хребта острыми, в ладонь длиной, шипами вплоть до самого кончика длинного хвоста — узкого, безволосого, как у крысы. Мало того, чудовище имело собачью морду с сильными челюстями и выпуклые глаза без век — янтарно-желтые, с черными узкими зрачками. Довершали образ короткие передние лапы, прижатые к туловищу, и мощные задние ноги. Чупакабра зарычал, обнажая три длинных острых клыка и, тяжело замахнувшись, совершил гигантский прыжок к жертве.

Лешка со всех ног помчался по зале, разметая осколки в стороны, и зверь черной молнией метнулся за ним. Вслед парню неся насмешливый хохот братьев, с большим удовольствием наблюдавших за его схваткой с диковинной чупакаброй.

Вордаку удалось влезть на выступ каминной полки, а оттуда перейти на самый верх книжного шкафа. Пробежав по нему, он бесстрашно спрыгнул, ловко уцепившись за штору, но бархатная ткань не выдержала его веса и оборвалась.

Он даже не успел толком подняться.

Зверюга мгновенно настигла человека — прижала к полу и вонзила все три клыка ему в ногу. Лешка закричал от чудовищной нечеловеческой боли. Но чупакабра продолжил гнусное дело: прижав тело парня передними лапами, вдавив в острое стеклянное крошево, принялся медленно и с наслаждением пить кровь из его раны.

Сознание играло с ним, то ускользая, то проявляясь особенно нестерпимо, он уже не кричал, даже не стонал — вместе с уходящей жизненной силой гасло желание сопротивляться, даже боль притуплялась. Где-то истошно закричал Виртус, но гораздо хуже было слышать такое близкое, такое довольное причмокивание твари.

Да, Лешка с детства знал об этом гаде. В народе его называли звериным вампиром, чаще всего он нападал на коз, овец, собак, но когда был голоден, мог напасть и на человека. Ужасный вид чупакабры дополнялся его умением быстро бегать и, настигнув жертву, полностью обескровливать ее. Считалось, будто все эти твари вымерли, но вот Лютогор где-то раздобыл одного...

Внезапно тварь прекратила свое занятие и, приняв уродливым собачьим рылом, тихо и злобно зарычала. Лешка, в последнем отчаянии пытавшийся привстать и скинуть с себя зверя, поднял мутный взор и довольно четко увидел, как через окно влетела в зал большая белая птица и закружила возле центральной люстры.

Чупакабра зарычал еще громче и, не без сожаления оставив свою жертву, пристально следил за новым врагом. Лешка чувствовал, как в сильных ударах бьется рядом крысиный хвост зверя.

Орел казался огромным, размах его крыльев наверняка достигал трех метров. Вот он издал негромкий крик — хриплый и какой-то лающий, с примесью вороньего карканья, и камнем ринулся вниз. Лешке казалось, что орел несется на него, словно диковинный самолет, выпуская свое «шасси» к земле, чтобы окончательно приземлиться и добить раненого князя.

Но вот чудо: когти аккуратно, но цепко схватили его за плечи, и на смену дымной и тошнотворной атмосфере зала пришла разительная ночная прохлада. Свежий воздух вскружил голову лучше любого лекарства. Лешка летел в частичном сознании, даже несмотря на боль — яркую, не затихающую, ослабляющую с каждой минутой.

Ему было все равно, друг его спас или враг, — лишь бы подальше от страшной трехклыкой звериной морды...

Глава 16 НОЧЬ В ЛЕСУ

Пан Седрик Камнетретий разошелся не на шутку: день и ночь гонял он своих подопечных по лесу, до седьмого пота.

Рано утром, когда спали даже певчие птицы, их компания вставала и девушки шли за сухим деревом для костра. Каве сразу же вспоминала об учебе у старой карпатской ведьмы Олеша, когда, будучи Таней Окрайчик, девушка жила в горах, в простом деревянном доме. И вот так же рано встала, и тренировалась целыми днями, получая синяки и ссадины, и обучалась треклятому руническому письму, и ходила босыми ногами по холодной с утра земле...

Но сейчас, несмотря на ранний подъем и тяжелые физические тренировки, имелись свои прекрасные плюсы. Например, хорошая компания. И, конечно, кофе.

Пока пан Седрик, обратившись стариком — излюбленной своей иллюзорной личиной, готовил сей чудесный напиток в жестяных кружках, Каве и Тай летали на спине пана Чаха. Держаться приходилось изо всех сил, цепляясь руками — за один из костяных гребешков, и ногами — протискивая голые ступни между чешуйками, иначе во время исполнения очередного лихого трюка наездник просто рисковал свалиться наземь.

Ветротретий обожал летать. Бесстрашно рассекая над лесом, он закладывал крутые виражи, выделял лихие кульбиты — кружил, планировал, падал, вертелся, то резко уходя в пике, то вновь взмывая под самые облака. Любимым его развлечением было следующее: он несся прямо на деревья, встающие на пути нерушимой стеной из тесно переплетенных стволов, решеткой из веток и сучьев. Перед самым барьером, когда у Каве сердце от страха трепыхалось, как загнанный в ловушку зверек, драконорог резко уходил в сторону и, довершая сложный маневр, падал с разгону в озерную воду. После чего выныривал с хриплым трубным визгом, поднимая фонтаны мелких ледяных брызг.

После таких тренировочных полетов девушки возвращались злые, мокрые и сварливые. Но кружка кофе мгновенно всех примиряла, даже пан Чах любил вылакать одну-другую, причем делал это в своем истинном, драконорожьем облике. Подлинным удовольствием было смотреть, как он раз за разом опрокидывает ароматный напиток себе в пасть и, жмурясь от наслаждения, пускает белые колечки дыма из ноздрей.

Как уже говорилось, возле их стоянки оказалось красивое горное озеро. Его особенностью был идеально круглый островок посередине, густо заросший терновником. С большой высоты он казался гигантским круглым глазом — будто из-под земли косилось на тебя странное, жуткое, чертовски любопытное чудище.

Именно здесь, на берегу, проводились основные тренировки перед турнирными боями.

Пан Седрик выделил их основное направление — в первую очередь Каве училась владеть градовым ножом. Девушка помнила, какие сложные магические финты вытворяла Криста при их последней драке, и горела желанием научиться подобным фокусам как можно скорее. Градовой нож — это хорошее оружие для настоящей ведьмы. Его лезвие разит с расстояния нескольких метров от жертвы. Один ловкий замах — и противник падает, поверженный, так и не успев ничего предпринять. Когда-то эти ножи использовали древние маги — мольфары, причем зачастую для мирных целей. Например, чтобы предотвратить ненужный дождь или развеять бурю, губящую урожай. Стоя на земле, мольфар резал ножом тучу на мелкие клочки, рассеивая туманные обрывки по ветру, и после этого на небе вновь сияло солнце.

От страшного оружия спасала только земля — мать всей природной магии. Чтобы защититься от магического удара градового ножа, следовало упасть ничком на землю — и разящее с расстояния лезвие не причинило бы вреда.

Но в Чаклуне все основные бои происходят в воздухе. Вот почему ведьме, вздумавшей принять участие в состязаниях, следовало освоить две вещи: полеты на крутых виражах и технику владения градовым ножом. Последнее пригодится, если тебя все-таки скинут на землю.

Пан Седрик показал Каве несколько простых, но эффективных ударов. Больше всего ей запомнился удар крученной петлей: следовало нарисовать в воздухе восьмерку таким образом, чтобы голова противника попала в верхнюю часть, и тогда послать сильный магический удар вроде мертвого огня. Магия этого удара крепко смахивала на действие волшебного браслета или Карпатского Венца, когда объект для иллюзии брался в кольцо магического обзора.

После тренировок вся компания купалась в озере, причем девушкам доставалось укромное место за камышами: спокойная, тихая заводь с прозрачной, пусть и холодной водой — где-то на дне бил родниковый ключ.

Наконец-то настал тот самый вечер перед вылетом на турнир в столицу Чародола, Фортуну. Завтра им предстоит сразиться с другими чарами за право войти в десятку лучших пар финального круга. До этого момента Каве не принимала всерьез свое личное участие в лучших магических соревнованиях другого волшебного мира. Но теперь, слушая Тай, захлеб рассказывающую все истории, которые только были связаны с Чаклуном, госпожой Чаклой и, наконец, Чародольским Князем, причем половина — явно вымышленные, девушка начала нервничать. А что, если она не справится? Если упадет на землю от первого же удара? Подведет Мольфара, а ведь он так на нее рассчитывает... Или ее поражение — тоже часть каких-то его планов? Кроме того, нельзя забывать, что Рик Стригой — его серьезный враг, которому он желает отомстить. Поэтому вся затея с Чаклуном выглядит очень рискованной и для самого пана Седрика. И много-много других тревожных мыслей заполнили ее разум. Другими словами, у карпатской ведьмы начался «сценический» мандраж.

Тай стала относиться к ней несколько по-другому. Узнав, что Каве увела тот самый легендарный Золотой Ключ прямо из-под носа великого Чародольца, рыжая чара преисполнилась к ней большого уважения и теперь посматривала на свою подругу с особым любопытством — та часто ловила на себе ее долгие оценивающие взгляды.

Помимо опасений из-за Чаклуна Каве еще больше волновал другой вопрос: завтра она встретится с Риком Стригом... И наверняка у них состоится разговор один на один. Что он ей скажет? И что придется говорить ей самой? Ой-ой, что будет...

А пока был теплый летний вечер. Где-то громко и трудолюбиво стрекотали кузнечики, важно ухали совы и всполошенно вскрикивали неизвестные птицы. Пахло грибами и земляникой, в воздухе витал тяжелый аромат лесного мха и сухих листьев.

Пан Седрик затеял жарить сосиски на прутиках — очевидно, такое занятие его расслабляло или же он просто любил это блюдо. Впрочем, никто не возражал против сосисок.

Сев на вязанку хвороста чуть в стороне от костра, Каве попыталась отослать чашечку кофе, чтобы вновь связаться с Лешкой. Несколько дней назад она получила ее, как только позвала, — маленькую, золотую, такую знакомую, но кофе в ней давно и безнадежно остыл. Правда, у ручки болталась записка с настойчивой просьбой связаться с ним, Алексеем Вордаком, во что бы то ни стало. Но когда Каве попыталась отдать чашечку обратно, у нее ничего не получилось. То ли она неправильно заклинала, то ли что-то приключилось с каналом связи.

Помимо этого у нее появилось смутное предчувствие, легкое и неясное ощущение тревоги. Кто знает, что сейчас происходит в Карпатском княжестве? Поэтому, как только выдавалась свободная минутка, девушка упорно, раз за разом, повторяла свой эксперимент.

В этот раз ее усилия были замечены.

— Над чем ты колдуешь, Каве? — спросила Тай.

— Хочу отправить записку в Карпаты, — нехотя буркнула та.

— Интересно кому? — усмехнулся в седые усы пан Седрик.

Каве промолчала, зная, что от драконорога и так ничего не утаишь и он просто иронизирует.

А вот Тай заинтересовалась. Она пододвинулась ближе.

Проклятая чашка не желала исчезать.

— Возможно, что-то нарушилось между мирами, — подумала вслух рыжая чара. — Или ты неправильно произносишь...

— Или дома что-то случилось, — невозмутимо добавил пан Седрик.

Каве сердито хмыкнула:

— Может, он просто не хочет говорить.

— Ну-у, я бы на его месте давно обиделся, — заметил пан Седрик, ловко орудуя прутиком с подрумянившимися сосисками. — Шутка ли — взять и сбежать. Да еще в Чародол. Да еще с Ключом...

— О чем вы? — Тай изнывала от любопытства. — От кого сбежать-то?

Пан Седрик вкратце изложил историю Золотого Ключа: от своего заточения в горе Кровуше до побега Каве через Дверь в Скале, тактично опустив участие во всем этом безобразии самого Карпатского Князя.

Видя, что никто не намерен посвящать ее в подробности, Тай уныло спросила:

— Послушай... А помнишь, ты отобрала зеркало у той ненормальной девчушки? Такое необычное, в золотых листиках... Можно на него взглянуть?

Каве мгновенно исполнила просьбу, искренне желая занять рыжую, чтобы та отцепилась и дала наконец возможность вернуться к золотой кофейной чашке.

Тай, усевшись поудобнее, смахнула со лба короткую челку и принялась разглядывать зеркальце со всех сторон.

— Оправа из золота... — бормотала она. — Вещица нерядовая, да... Похоже на средство связи... Ого!

— Что там? — тут же откликнулся пан Седрик.

Каве, наоборот, еще больше сосредоточилась на заклинании.

— О-о-о... Вот это да... Ну ничего себе! Вы только посмотрите!

— Да что там?! — раздраженно вскрикнула Каве, с досады чуть не запустив злополучной чашкой в рыжую чару.

— Оно картинки показывает, — довольно сообщила та. — Настоящая оргия! Втроем. Парню явно хорошо...

— Дай сюда, — внезапно потребовал пан Седрик.

Машинально заметив, как омрачилось его лицо и залегла на лбу тревожная вертикальная складка, Каве среагировала по наитию: она перехватила руку Тай с зеркалом и мгновенно заглянула в него.

Все слилось перед глазами в одну сплошную чехарду. Ей вдруг показалось, что ожила одна из самых страшных иллюзий в ее душе, давний страх, опасение из жуткого сна... Настолько эта картина была реальной. Изображение передавалось четко, как на экране хорошего мобильного: Лешкино лицо с закрытыми глазами, змейки рыжих волос, спадающих колечками на его обнаженную кожу и...

На поляне воцарилось молчание. Даже пан Чах, привычно лежавший чуть в стороне от костра, заинтересованно поднял голову.

— Ты его... знаешь, — утвердительно закончила свой же вопрос Тай, лишь взглянув на белое, превратившееся в мрамор, лицо Каве. Чара, втянув плечи, кинула виноватым взгляд на пана Седрика.

Тот лишь сердито покачал головой.

— Откуда у вас это зеркало? — Он окинул внимательным взглядом Тай. — Гм-гм... теперь понятно... Случайный подарок от врага.

Каве не шевелилась, продолжая глядеть в зеркальце. Но, судя по выражению ее глаз, она смотрела сквозь него. Ее взор сейчас испугал бы любого: зрачки расширились настолько,

что сливались чернотой с радужкой.

— Я бы не советовал доверять тому, что попало к тебе из вражеских рук, — осторожно произнес пан Седрик. — Зеркало явно подкинули. С четкой целью.

Рыжая чара тут же вскинула голову:

— Эта девица, у которой мы отобрали зеркало, была решительно настроена. Она хотела убить Каве, а не дарить ей магические вещи.

— Значит, раз не получилось задуманное, то могли использовать с умыслом любые подручные средства, — не сдавался пан Седрик.

Неожиданно Каве вскочила:

— Я сейчас... мне... скоро приду.

Едва договорив, она повернулась и побежала по узкой тропинке в глубь леса.

Через некоторое время они услышали далекий горестный вскрик — длинный, на одной ноте. Наверняка он переполошил весь лес — в подтверждение этому где-то близко заклекотала сова и ей начал вторить целый хор ночных птиц.

Пан Седрик досадливо цокнул языком:

— Плохо дело...

— Я так понимаю... — медленно произнесла Тай. — Это ее парень так развлекается?

— Не уверен, что имею право об этом говорить.

— Значит, точно парень.

Пан Седрик глубоко вздохнул:

— А кроме того — новый Карпатский Князь. Тот самый, от которого она сбежала, чтобы и ему не достался Золотой Ключ. По всему выходит, я обошелся достаточно сурово, наградив Каве таким подарком. С другой стороны, до меня у нашей ведьмы тоже была несладкая жизнь.

Тай присвистнула.

— Надо спросить у Каве рецепт, чем она берет всех этих князей... Или дело в Золотом Ключе? — Тай прикусила язык под грозным взглядом пана советника.

Но тот вдруг снова разговорился:

— И когда узнала — перед самым турниром... Это может серьезно ее ослабить.

— Что не убивает, от того хребет крепчает, — неожиданно изрек пан Чах, приподняв увенчанную рогом голову. — Утрясется. Лучше пусть сейчас переживет, после быстрее забудется.

После чего вновь лег на лапы и продолжил смотреть на костер, по-прежнему не интересуясь происходящим.

Пан Седрик и Тай ошарашенно глянули на него, как на древнего пророка, вдруг сошедшего со святых небес на грешную землю для оглашения Великого Предсказания.

— Послушайте... — Тай бросила коварный взгляд на пана Чаха. — А у драконорогов как это... ну, это происходит?

Пан Седрик решил не поддаваться на провокации.

— Что — это? — пряча улыбку, серьезно переспросил он.

— Любовь, секс, — сердито рубанула Тай, решив убрать недомыслие. — Отношения между полами.

Пан Чах презрительно хмыкнул.

— Так же, как и у людей, — зло пыхнул он дымом. — Только куда благороднее и возвышеннее... И... и-и... куда искуснее.

— Искуснее? — Тай подняла одну бровь, скептически оглядев Ветротретьего. — Это как понимать?

— Пан Чах имеет в виду трансформацию, — деликатно пояснил пан советник. В его голубых глазах, окруженных мелкими веселыми морщинами, затаился лукавый огонек. — Если у людей с поцелуями и прочими способами выражения любви все более-менее ясно, то драконороги, склонные менять облик по своему желанию, могут предаваться любовным утехам в любом обличье. Конечно, пара должна договориться — мотыльками они хотят

быть, теми же людьми или, скажем, представителями русалочьего племени.

— То есть вы умеете превращаться в кого пожелаете? — изумилась Тай. — Тогда вам доступны любые эротические фантазии...

И она глянула на Ветротретьего с особым, деловитым интересом.

— А если драконорога полюбит женщина? — кокетливо, но не без ехидства повела она дальше.

Пан Чах так возмутился, что закрыл глаза и, сердито пыхтя, сделал вид, что засыпает.

Пана Седрика вопрос по-настоящему позабавил.

— Для этого драконорогу надо сначала обратиться в человека, чтобы леди могла его... кхм... полюбить. Ведь это естественно, не находите? Или же даме стать драконорожицей, а вот это будет уже посложнее. Если бы человек мог запросто стать одним из нас, то расы людей и драконорогов давно бы перемешались. Поэтому, к большому облегчению, подобные случаи любви довольно редки.

Из лесной тьмы выступил ослепительно-белый силуэт Каве. Огонь, бросающий на ее платье дрожащие отблески, еще более усиливал мистическое впечатление. С появлением девушки разговор тут же прервался.

Все уставились на нее, даже пан Чах вновь приоткрыл один глаз.

— Со мной все в порядке, — прошептала Каве. Ее голос предательски сорвался, но она справилась с этим.

— Все хорошо, — кашлянув, сказала она еще громче. — Но я спать пойду.

— Иди, — разрешил пан Седрик, одновременно жестом руки останавливая Тай, пытавшуюся что-то добавить. — Утро вечера мудренее. Да и голова свежее.

Девушка кивнула и удалилась в свой шалаш.

— Она же не ела... — прошипела Тай пану Седрику. — Пусть бы...

— Все равно не захочет, — так же тихо ответил тот. — Да и сон для нее сейчас более важен, чем самая лучшая еда в мире.

Эта ночь стала самой страшной в ее жизни. Сквозь ветки шалаша проскальзывали красноватые тени от пламени догорающего костра. А в душе разгорался настоящий пожар.

То, чего она боялась больше всего на свете, свершилось. Разрушилась последняя крепость, зачах последний красный уголек, до этого так надежно теплившийся в сердце и, как оказалось, согревавший его все это время. Огонек зачах, осталась зола, разлетевшаяся в никуда сухими листьями, — то единственное, что давало ей силы бороться и побеждать любые обстоятельства. Потеряв Лешку навсегда, она вдруг поняла, как же сильно ей будет не хватать его. Но! Чем скорее она простится с ним, тем будет лучше. И как можно скорее отпустит навсегда, иначе сама не выживет.

Казалось, вокруг ее души бродят толпой черные, страшные призраки. В темных одеждах, сотканных из горя. Они пели в ее голове заунывными голосами, водили странные печальные хороводы, шептали гадости ей на ухо, смеялись и плакали, размножая гулкое, жуткое эхо, достававшее до самого дна ее разбитого вдребезги сердца.

Свернувшись калачиком, мелко дрожа, но не от холода, Каве думала о том, что это просто нужно пережить. Такое бывает в жизни с каждым, хотя бы раз. Предательство друга, угасшая любовь, оскорбление от самых близких... Обида и унижение, влекущие за собой страх, ярость, бешенство и — успокоение. Правда, очень хочется плакать, но слез просто нет. Они высохли вместе с горестью, как уходит вода из заброшенного колодца. Уходит навсегда...

Это надо пережить. Потому что завтра все равно встанет солнце и начнется новый день.

Глава 17 ВРАГИ

Алексей Вордак очнулся в полной темноте. Рана ужасно ныла, отдаваясь тупой болью

во всем теле, но парень чувствовал себя вполне сносно. В этой комнате было душно, пахло сухими травами и чем-то горьким, лечебным.

Когда глаза попривыкли, он разглядел очертания низкого потолка и провалы узких окон: снаружи царствовала глухая ночь.

Лешка приподнялся на локте, рука нащупала край матраса — набит соломой, жестковат, но удобный. Кто-то заботливо укрыл его ноги легким шерстяным одеялом.

Парень попытался принять сидячее положение: с трудом, но у него получилось.

Где же он находится? Последнее, что мог припомнить, — это полет на белом орле. Раненый, почти потерявший сознание от боли и ужаса, летел в когтях птицы, и они все неслись сквозь серые, грозовые тучи... Где же сейчас он очутился? Кто спас его от ужасной смерти... Если бы орел не пришел на помощь, проклятый во всех легендах чупакабра, неизвестно из каких нор вытащенный Лютогором, высосал бы всю его кровь. При воспоминании об этом Вордака ощутимо передернуло. Вот как предводитель диких решил разделаться с младшим Вордаком, сыном убитого им врага. Он не только хотел забрать у него власть и титул Карпатского Князя, но и пожелал ему самой страшной смерти, которую только и могло измыслить извращенное нутро этого гада...

Раздался осторожный скрип, прорезался тонкий лучик света, резко и четко обозначивший дверь. В тот же миг над головой, пронзительно пища, пронеслась летучая мышь, и парень от неожиданности вновь плюхнулся на подушки. Даже от этого легкого потрясения накатила удушливая слабость — значительная потеря крови давала о себе знать.

Дверь закрылась и вновь отворилась, на этот раз шире. Вспыхнул огонек фонаря, освещающая лицо вошедшего...

— Ты?!

— И я рад тебя видеть, мой дорогой князек.

По углам комнаты зажглись неяркие светильники.

Сомнений быть не могло: навестить раненого пришел не кто иной как сам Чародольский Князь.

— Какого черта?!

— Держи эмоции под контролем, — прищуриваясь, насмешливо произнес Рик Стригой. — Иначе ты никогда не научишься управлять людьми. Наоборот, это люди всегда смогут управлять тобой.

— Вот только лекций мне не хватало! — тут же вспыхнул Вордак. — Да еще от тебя! Какого черта ты меня выкрал?

Стригой осуждающе покачал головой:

— Не выкрал, а спас. Ты совершенно не умеешь вести себя, неблагодарный сукин сын.

Вордак судорожно вздохнул, подавляя ярость.

— Хорошо, почему ты меня спас? — как можно миролюбивее произнес он. — И что хочешь взамен?

Рик Стригой закатил глаза к потолку:

— Что хочешь, что хочешь... Как будто у тебя есть что предложить. Скорее у меня есть то, за что ты душу продашь, если вдруг она мне понадобится.

Лицо парня помрачнело. Невольно он посмотрел на дверь, словно ожидая, что сейчас кто-то войдет и принесет «это самое, за которое и душу можно».

Стригой наблюдал за ним с довольной ухмылкой на лице:

— Разговор о магической вещи, князек.

Не отводя ироничного взгляда, он щелкнул пальцами: появился стул, и полудух сел на него, тут же вольготно закинув ногу на ногу.

Рик Стригой был одет в длинную черную мантию из странного материала. Казалось, будто по его фигуре, перетекая на пол, струится чернильная тьма. Подол его одеяния не скрывал широких остроносых сапог — кожаных, с едва различимым орнаментом по голенищу.

— У меня есть твой пояс силы.

Парень востепенел.

— Откуда?! — Он вновь приподнялся на локтях.

— Твоя подруга подарила, — белозубо улыбнулся Стригой. — В обмен на приглашение... Удивительная особа. Видишь ли, пожелала участвовать в Чаклуна, но чтоб вот без всяких — сразу попасть в финал. Ты наверняка слышал об этом турнире... Обычно я строг и беспристрастен во всем, что касается турнирных правил, но сейчас такое нелегкое время... Да и все честно: по правилам любой из финалистов может продать свое место, если того сам пожелает. Знал бы ты, сколько оказалось желающих... Даже как-то стыдно за чародольский народ. Впрочем, девушка столь нерядовых способностей сама прошла бы в финал. Да и как можно отказать великолепной красотке, не правда ли?

Глядя на его нахальную рожу, Вордак почти решился ударить по ней со всего размаху. Но, оценив свое состояние, сдался.

— Зачем этой стерве участвовать в твоём турнире? — вместо этого процедил он.

— Нельзя так отзываться о девушках, — благожелательно посоветовал полудух. Он явно пребывал в прекрасном настроении.

— Зачем Кристе турнир? — терпеливо повторил Вордак.

Полудух беззаботно пожал плечами:

— Возможно, хочет выиграть? Все-таки приз — любое желание. Хорошая награда, ты согласен? Может, хочет за меня замуж? Я слышал, она весьма амбициозная барышня.

Лешка вдруг подумал, как бы это решило все его проблемы, если бы полудух и Криста действительно пережились. Может, размеренная семейная жизнь присмирила бы эту парочку... Парень даже тряхнул головой, отгоняя столь приятное видение.

— А если она действительно выиграет и пожелает чьей-нибудь смерти?

Полудух усмехнулся.

— Ты что-то мрачен даже для раненого, — заявил он. — Но отвечу: да, я обязан буду выполнить и такое желание. И тут же взять девушку под стражу за противозаконные действия. Потому что древние правила древними правилами, а современные законы, карающие за умышленное убийство, никто не отменял.

— Дурацкий турнир, а ты просто сволочь, — высказался Вордак, дернулся к нему и тут же скривился от боли.

Стригой перестал улыбаться, хотя смотрел все так же насмешливо:

— Да, знаешь последние новости? Хотя откуда — ты же столько времени провалялся без сознания... Каве тоже собирается принять участие в финале Чаклуна. Даже оседлала для этой цели драконорога, и какого...

— Каве? — Лешка вскинулся. — Так она... с тобой?

Рик Стригой склонил голову набок и окинул его внимательным оценивающим взглядом.

— Тебя это расстраивает?

— Она с тобой? — упрямо переспросил Вордак.

— Я думаю, это не твоё дело.

В черных глазах блеснули довольные огоньки:

— Значит, не с тобой.

— Тебя это не касается, — неожиданно резко произнес полудух. — Подумай лучше о себе. Ты ранен, находишься в плену...

— Значит, все-таки в плену?

— А ты думал, я тебя на чай позвал? — удивился Стригой. — Кстати, можешь наконец-то поблагодарить меня за спасение.

— Спасибо, — процедил Вордак. — Большое такое спасибо... Я глубоко тронут, на самом деле. Нет, не так — потрясен до глубины души, что получил от тебя неожиданную помощь. И кстати! Ну все-таки почему? Очень интересно.

— Охотно объясню, а как же, — покивал полудух. — Я бы не имел ничего против, если бы Лютогор прикончил тебя в честном поединке. И вдруг — натравить зверюгу? Ну что за

первобытно-общинный строй? Признаться, я никогда не был в восторге от его методов — у главы клана диких совершенно нет стиля. Поэтому я прислал тебе орла-планетника. Подлечу вот немного, а дальше ты как-нибудь сам.

— Значит, ты меня все-такипустишь?

— Куда это?

— В смысле? — Парень растерялся. — Домой, куда еще...

— Домой? Хм, странное желание... Впрочем, я же не сообщил тебе всех новостей. — Лицо полудуха осветилось злорадством. — Твой Черный замок принадлежит теперь Лютогору. Дядя твой, этот хитрый маг Виртус, заперт в вашем же подземелье. Правда, жив пока, хоть и не совсем здоров. Но это уже неплохо.

— А остальные? Шелл?! Где они сейчас?

— Больше ни про кого, увы, не знаю. — Полудух развел руками. — Но домой тебе возвращаться не к спеху... Так что отдыхай, пока есть время.

— Выпусти меня. — Лешка глянул на полудуха исподлобья. — Раз у меня все отняли, даже дом, я для тебя... безвреден.

Рик Стригой соскользнул со стула и присел на корточки возле края кровати. Его серые глаза очутились ровно напротив черных — парень изо всех сил держался на локтях, только чтобы не отвести взгляд от лица врага. Сейчас он ненавидел его даже больше, чем Лютогора.

— Я тебя выпущу, а ты Каве и дальше будешь голову морочить? — вкрадчивым голосом произнес полудух. — Да и куда ты пойдешь без пояса силы? Пришлепнут на первом повороте. Нет уж, — его голос ужесточился, — лежи пока, отдохни... сил наберись, помедитируй. А после, когда выздоровеешь, у меня к тебе дельце будет, нехлопотное. Ты ведь понимаешь, что я потребую хоть какую-то плату за спасение?

— Кто бы сомневался, — с ненавистью пробурчал Вордак. — И в чем она будет состоять?

Полудух отстранился и встал на ноги.

— Хм-хм... — Он заложил руки за спину. — Видишь ли, после первого финального круга я устраиваю праздник. Народ любит торжества на халяву, что поделаешь. На этом Чаклуне будет так называемый Шоколадный бал. Скульптуры из цельного шоколада, горы конфет и прочих сладостей... Ерунда, но забавно. Так вот... ты пойдешь на Шоколадный бал с девушкой.

— С какой еще девушкой? Зачем?

— Я уже подобрал тебе, не переживай, — прищурился полудух. — Потанцуешь с ней часа два-три... Может, что еще по взаимному согласию... и будешь свободен. Иди на все четыре стороны.

— И всё?

— И всё.

Устав, парень откинулся на подушки и закрыл глаза. Его лицо выглядело очень бледным.

— Понятно, — произнес он через некоторое время. — Каве это увидит и окончательно возненавидит меня.

— Да.

Стригой насмешливо взглянул на парня:

— Я отдам тебе пояс силы после этого бала. Если все пройдет хорошо и ты будешь паинькой.

Вордак молчал. Его невидящий взгляд, направленный в потолок, выражал лютую ненависть; казалось, еще немного — бедный деревянный свод не выдержит и будет тотчас испепелен.

Полудух вдруг опять приблизился:

— У тебя был шанс завоевать сердце этой девушки, но ты его упустил. Теперь позволь другим попытать счастья.

— Да пошел ты!

Стригой наклонил голову вбок и саркастически оглядел Вордака с ног до головы. Лешка почувствовал его холодный, оценивающий интерес — его даже озноб пробрал, — но ответил таким же взглядом.

— Из-за твоей же глупости и горячности погиб твой отец, — тихо произнес Стригой. — А сейчас ты потерял отцовский пояс силы — всю магическую мощь, накопленную Мстиславом Вордаком за его жизнь. И все равно продолжаешь... глупить.

— Отец погиб не из-за меня! Если бы я не встал в Круг Силы, то они все убили бы... — Лешка осекся, осознав ненужность фразы: Чародольский Князь прекрасно знал историю Карпатского Венца и его Хранительницы.

— Сейчас это совершенно неважно, — жестко осадил полудух. — Я спас тебя от Лютогора, потому что мне не понравился его способ расправы над тобой. Считаю, пояс — это моя награда за столь доброе, бескорыстное дело. Но я не хочу быть жесток без выгоды. Я получаю Каве, ты — возвращаешь себе пояс силы и свободу. Вот и вся наша с тобой договоренность.

Вордак молчал.

— Подумай, — продолжил Стригой. — Я не тороплю с решением. Но знай: сейчас ты и так не сможешь мне помешать. Ты ведь магически бессилен, прости за этот нечаянный символизм. А с поясом силы ты вновь сможешь бороться. Даже против меня.

И он вышел.

Глава 18

ЗАВТРАК В ЗАМКЕ

Впереди показались остроконечные башни Фортуны, славной столицы Чародола. С высоты город показался еще прекраснее, чем в первый раз. К сожалению, путешественники недолго наслаждались его видом: на острые шпили башен опустилась громадная белая туча, неожиданно и резко подул ветер. Не очень хороший выдался день для полетов.

«Интересно, как мы приземлимся? — невольно подумала Каве. — Вряд ли у драконорогов есть особое разрешение на посещение столицы».

Но, к ее удивлению, пан Седрик беспрепятственно пролетел над высокой и довольно широкой в поперечнике каменной стеной, тугим поясом окольцевавшей город. Быстро промелькнула внизу цепь многоэтажных ухоженных домов, безлюдная улочка, кованая ограда в белом, проворно наползающем на город тумане... Драконорог неся стремглав, во все стороны разметая клочки облачной дымки, не замечая препятствий. Каве пришлось обхватить покрепче его костяной гребешок, когда пан Седрик пролетел меж тесных рядов домов так низко, что девушка смогла различить серый камень булыжника на мостовой. И нигде не попадались люди. Возможно, жители побросали все дела и находятся в замке, занимая первые зрительные ряды?

Взмыв над очередной оградой, чтобы тотчас уйти в пике, пан Седрик сманеврировал и, вытянув лапы, ловко приземлился, приминая мягкую травку лужайки.

— Слезай, — велел он Каве.

Девушка с охотой подчинилась: руки и ноги затекли за время долгого полета. Сам же пан Седрик потянулся с хрустом и тут же оборотился стариком в длинном сером балахоне. Пан Чах нервно потоптался на месте, но, к вящему разочарованию Тай, так и остался в образе драконорога. Наверное, со времен вчерашней дискуссии о приватной жизни драконорожьего племени чаре не терпелось увидеть Ветротретьего в людском обличье.

— Что теперь? — спросила Каве у всех сразу.

— Ждем, — коротко ответил пан Седрик.

Остальные согласно кивнули.

На небольшом холме стоял Несамовитый замок, окруженный зеленою роскошного сада. Невдалеке от него реял флажками палаточный лагерь из нескольких десятков шатров: скорее всего, в преддверии финала там жили остальные участники. В сотне метров от

лужайки текла быстрая речка, беспокойные воды которой исчезали вдаль, меж невысоких зелено-желтых холмов. Над лагерем парила стая белых орлов, причем некоторые из них летели к замку или возвращались оттуда, словно носили туда-сюда донесения. Может, Каве, Тай и их товарищи приземлились прямо на турнирное поле?

Девушка высказала предположение вслух.

— Да, ты права, — не без скрытого удовлетворения ответил пан Седрик. — Мы оказались в этом месте не случайно. Так как до первого финального круга турнира осталось два часа, я бы очень хотел, чтобы нас заметили поскорее.

— Что это за птицы? — спросила Тай, давно и пристально следившая за орлами. — Диковинные...

— Планетники, — ответила Каве. — На них можно летать.

Пан Седрик ухмыльнулся, но ничего не сказал.

Пока они, задрав головы, разглядывали белых орлов, в метре от Каве засеребрилась дымка: перед ними появился невысокий парнишка в белой рубашке, заправленной в широкий тканевый пояс. Мальчонка быстро и мелко переминался с ноги на ногу, словно желал сорваться с места и пробежать стометровку.

Окинув любопытным бегающим взглядом всю четверку, он с большой учтивостью обратился к пану Седрику, прося назвать имена и титулы новоприбывших. После того как драконорог с не меньшей предупредительностью выполнил его просьбу, мальчишка мгновенно испарился.

— Ну вот, и куда он смылся? — сразу же огорчилась чара.

— Рассказать о нашем прибытии князю... Тай, не хочешь ли пари?

— Давай. А какое? — живо откликнулась та. Судя по ее взбудораженному состоянию, она пребывала в полнейшем восторге: чуть ли не подпрыгивала на месте, и только вид хмурого пана Чаха, смотревшего на нее с явным осуждением, мешал ей пуститься в радостный пляс.

— Как ты думаешь, — начал пан Седрик, — нас поселят в княжеском замке на правах почетных гостей или определяют в палаточный лагерь?

Тай хмыкнула.

— Ну, замок — это вряд ли... Разве что попросят в са-амые нижние комнаты. — Она многозначительно выгнула бровь. — Тьфу-тьфу-тьфу, конечно.

— Не советовал бы переживать без повода. Мы неприкосновенны. По закону чаклунский финал начинается с рассветом солнца... которое, как мы видим, давно выкатилось на небеса. Поэтому я готов спорить — Стригой поселит нас в замке. Мы же все — его старые добрые знакомые... ну, кроме Чаха, который Чародольца не знал и вряд ли горит желанием узнать лучше.

Ветротретий согласно рыкнул на это, всем своим видом показывая, что вообще не намерен водить какую-либо дружбу с людским колдуном князем.

— Ладно, а я тогда говорю, что нас поселят в палаточном городке, — довольно заключила Тай. — Спорим на одну из твоих прелестных сиреневых чешуек. Ты ведь можешь отодрать ее своим чудесным острым ногтем? Я повешу себе на шею как амулет. Говорят, ваш чешуйчатый камень в виде украшения хорошо проясняет мысли, если дан в подарок.

— Если ты попытаешься отодрать у любого драконорога хоть одну из его чешуек, то можешь прояснить свою глупую голову навсегда. — Пан Седрик сердито хмыкнул. — Впрочем, меня устраивает этот вариант. Но если выиграю я, то ты исполнишь одну небольшую просьбу.

Тай сразу насторожилась:

— Это какую?

— Не советую с ним спорить, — вмешалась Каве. — Он всегда так. Ты вот сейчас пообещаешь, а в результате его маленькая просьба окажется громадной просьбищей.

— Да, я должна знать, что ты имеешь в виду, — согласилась с нею Тай.

Но пан Седрик был неумолим:

— Пока что я не знаю, достойна ли ты исполнить мою просьбу. Поэтому спорю только на право.

— Пф-ф... так не пойдет!

— Я озвучил, что хотел. А ты уже согласилась спорить.

— Но это не совсем честно!

Их пререкания прервались появлением другого мальчишки. Этот выглядел куда лучше первого: опрятная одежда и аккуратная стрижка, неестественно прямая осанка и взгляд с легким налетом превосходства — в общем, идеальный служака из верхних покоев. Он учтиво поклонился и фальшиво-напыщенным голосом произнес:

— Его светлость Чародольский Князь просил проводить вас наверх, в комнаты для особых гостей. Во имя дружеского расположения и... и... — Неожиданно малец забылся.

Он сконфузился, растеряв надменность, сильно покраснел, но продолжил скороговоркой:

— Он будет рад видеть вас, уважаемые Каве Лизард и Тай Димитрова. И вас, пан Седрик Камнетретий, и вас, пан Чах Ветротретий в роли почетных гостей, участников финала.

Пан Седрик терпеливо выслушал посланника, после чего спросил:

— Это все, что велел передать нам великий князь?

— На словах — все, уважаемый пан, — отозвался слуга. — Но еще у меня есть небольшая записка.

— Кому? — невольно замирая, спросила Каве.

— Для пана Седрика Камнетретьего.

Мальчишка передал записку драконорогу. Тот развернул ее, быстро пробежав глазами.

— Ну вот, а я думаю, когда же князь начнет ругаться, — довольно сообщил он. — Сколько новых слов я узнал только что, несмотря на то что прожил много лет...

— Это какие же? — полюбопытствовала Тай.

— Много будешь знать... Кстати, ты проиграла. Помни об этом.

Рыжая чара поджала губы.

Каве, все больше волнуясь, переступила с ноги на ногу.

— Вариант с палаткой мне нравится намного больше, — не выдержав, шепнула она пану Седрику. — Не лучше ли попроситься в палаточный лагерь?

— Жить в непосредственной близости от остальных? С конкурентами? Врагами? Нет, я хотел бы хорошо отдохнуть. — Пан Седрик с хрустом потянулся. — Но ты не беспокойся понапрасну: Стригой не причинит тебе вреда на протяжении всего Чаклуна. Он хитер и может искушать тебя, соблазнять, но в открытую нападать не будет... Между прочим, в замке есть прекрасные ванны комнаты. А в палаточном лагере все удобства, прошу прощения, на улице. Согласись, ванная — это большое преимущество.

— Да мне все равно, если честно...

— Вам, молодым, может, и все равно, — согласился пан Седрик. — А мои старые кости требуют теплой ванны. Да и, знаешь, после заточения в горе я как-то жутко люблю комфорт.

— Прямо-таки жутко? — ухмыльнулась Каве.

— Не знаю, как вы, а я жутко хочу есть! — сказала Тай. — Мы с утра только кофе пили! Все что угодно съем... даже сосиски, — добавила она чуть тише.

— Сомневаюсь, что удастся заморить червячка до турнира.

В ту же минуту возле них вновь появился слуга, причем так внезапно, что пан Чах машинально отскочил на три метра в сторону. И тут же, смутившись, затрусил назад — Тай встретила его насмешливой улыбкой.

— Для вас приготовлен великолепный завтрак из нескольких блюд, — к вящей радости чары огласил мальчишка. — Если вы сообразоволяете пройти за мной, я проведу вас в ваши покои.

— Кто учил мальчика? — тихо удивился пан Седрик, наклонившись к уху Каве. —

«Соблаговолите, покои»... Стригой школит своих слуг в явно извращенной манере.

— Пожалуйста, леди, возьмите меня за руку, — вежливо произнес служка и ухватил пухлой ручкой ладошку Каве.

— А вы держитесь за леди, — сказал он пану Седрику. — Мы все должны встать цепочкой... И пусть уважаемый пан Чах будет последним.

— Вы проведете нас по личному ультрапереходу князя? — проявил осведомленность пан Седрик. — Как это милостиво с его стороны, не заставляя нас проходить через лабиринты ловушек и каскады зачарованных лестниц в его замке. Видишь ли, Каве, в замок можно войти, но вот выйти... куда сложнее.

Тай на это хмыкнула, но, покосившись на мальчишку, промолчала. Взявшись за рукав балахона пана Седрика, она протянула другую руку пану Чаху. Тот осторожно заключил пальцы девушки в свою синекожую лапу.

— Ой, какая она у тебя нежная... — с удивлением произнесла рыжая чара, заставив драконорога смущенно засопеть.

Из широких светлых окон комнаты открывался чудесный вид на палаточный лагерь.

Тай сразу же нашла этому факту объяснение:

— Это специально задумано! Чтобы не забывали о княжеской милости. Как же хорошо, что над нашей головой не ткань шатра, а нормальная крыша! — Чара даже в ладоши хлопнула от восторга.

Она пребывала в отличном настроении. Страх, что Чародолец встретит их плохо, давно отступил. Чара думала об одном — о скорых соревнованиях. Ну и о завтраке, конечно.

Каве занялась изучением остальных помещений в отведенных им покоях. Из большого зала она пошла в квадратную комнату, где увидела еще три двери. За одной из них оказалась спальня с двумя кроватями — под голубым и зеленым балдахинами из шелка. Между ними располагался камин: в нем лениво трещал огонь, распространяя мягкое, уютное тепло. После утомительного полета Каве захотелось растянуться на одной из постелей и только и делать, что смотреть на пламя. Или на прекрасную люстру из цветного стекла, исполненную в виде букета голубых и синих роз.

В другой комнате оказалась маленькая библиотека. Из нормальной мебели там был всего один стол, покрытый черным лаком. На нем стоял любопытный светильник в виде жемчужного шара лампы, воздетой на рог фарфорового драконорога. А вот книги висели прямо в воздухе, ни на что не опираясь, — ровные ряды сотен и сотен томов...

— Ну это уже слишком! — укорила неизвестно кого Каве и направилась дальше.

Третья дверь, гладкая, белая, оказалась крепко закрытой. Как девушка ни дергала несчастную металлическую ручку, проклятая преграда не поддавалась.

Тогда Каве решила использовать Золотой Ключ.

В замке сразу щелкнуло. Замирая от любопытства, она осторожно отворила дверь... и издала тихое восклицание.

Конечно, это была необыкновенная ванная комната.

Если можно этим простым обыденным словом охарактеризовать помещение с огромным круглым бассейном из дымчато-серого мрамора, с резвящимися в его прозрачной воде бледно-розовыми рыбками. А эти три ванны в виде распустившихся белоснежных лотосов, расположенные у дальней стены? Или грот из влажных камней, с неторопливо журчащей водяной струйкой, явно предназначавшийся для умывания, потому что рядом с ним, на коротких крючках, висели идеально-белые полотенца.

Каве подошла к краю бассейна и протянула руку, чтобы попробовать воду, — теплая ли? В то же мгновение вокруг бассейна вспыхнуло кольцо огней — зажглись толстые фигурные свечи, по воздуху поплыл нежный аромат розового масла.

— Как хорошо быть князем, — пробормотала Каве, вновь отступая к двери.

— Ого! Никогда в жизни не видела столь шикарной ванной комнаты, — восхитилась рыжая чара у нее за спиной. — Когда я жила здесь, то видела только подвалы... и могла

выходить в сад. Но в замок никто не ходил — из-за ловушек, про которые рассказывал пан Седрик... Ого, даже рыбки плавают!

— Очень красиво, — согласилась Каве. — Как говорится, жить очень даже можно.

— Да, здесь хочется задержаться подольше, — поддакнула Тай. — Но знаешь... тебе не видится в этом подвох? Как говорят, самый жирный сыр находится в мышеловке.

— Я бы тоже не особо доверяла князю, после того как мы выкрали его жемчужину.

— Ну это дело прошлое, — отмахнулась рыжая чара. — Мы под защитой Чаклуна. А дальше... дальше видно будет.

Она опустила ноги в бассейн. К ней тут же метнулись рыбки, облепив ступни ворохом живых розовых лепестков.

— Ой как щекотно! И приятно... Каве, садись рядом.

— Не, пока не хочется.

Каве прислушалась: не пришел ли кто? Но было тихо, лишь журчал ручеек воды в каменном гроте.

— Давай лучше прогуляемся, — попросила она.

Тай вздохнула и с шумом вытянула ноги из воды, распугав всех рыбок.

— Давай... Может, заглянем на кухню, а то кормить нас явно не собираются. Малец обещал великолепный завтрак, но не торопится нас осчастливить... Эй, ты куда?!

Каве, шагнувшая было через порог, обернулась. Тай смотрела на нее круглыми от удивления глазами. Ища причину столь странного внимания, девушка глянула на себя и ужаснулась: ее тело стало полупрозрачным.

— Что за...

Она сидела на мягком удобном стуле, положив локти на прямоугольный стол, на тонкую белую скатерть. Перед ней блестела тарелка из серебра, начищенная до зеркального блеска, и старательно отражала озадаченное девичье лицо.

— Ну здравствуй, моя дорогая Каве.

Девушка медленно подняла взгляд. Напротив, на расстоянии полутора метров, сидел сам Чародольский Князь — старый знакомец, полудух и полудруг Рик Стригой.

— Не хочешь ли со мной позавтракать?

Каве раздумывала, не решаясь ни отказаться, ни согласиться.

— А как же остальные? — наконец выдавила она.

— Для них накроют отдельно. Уверен, твои товарищи вот-вот приступят к еде. Спешат, ведь скоро финал, надо подкрепиться... А нам остальные не нужны. — Серые глаза сделались привычно насмешливыми. — Мы с тобой так давно не говорили по душам.

Девушка пожала плечами, с тоской взирая на пустую тарелку. Она и сама не прочь перекусить. Но Рик Стригой явно желал разговаривать.

— Ты стала какой-то молчаливой, — продолжал князь. Он откинулся на спинку стула и, не скрываясь, с интересом рассматривал Каве. — Неужели не рада меня видеть? — В глазах полыхнули холодные огоньки, но тут же исчезли.

— Нет, рада, — поспешно произнесла девушка. — Просто не знаю, дорогой князь, чего же от тебя ждать. Ты так... непредсказуем.

— Кто бы говорил, — не остался в долгу полудух. — Ты сама любишь удивлять, дорогая ведьма.

Она не нашлась с ответом и, пожав плечами, отвела глаза в сторону.

— Как вы устроились с твоей подружкой-воровкой, довольны? Это мои лучшие гостиные.

Каве не выдержала.

— О да-а, — ехидно проговорила она. — Я и моя подружка-воровка довольны по уши! После вынужденного путешествия, непредвиденного похода по лесам и горам из-за одной золотой мелочи... Так, пустяковое дело, не извольте беспокоиться, князь. Мы были бы довольны жизнью и в простой палатке, не то что в лучших гостевых.

— Сколько сарказма, — ухмыльнулся полудух. — Я тебя просто не узнаю.

— Бассейн как нельзя кстати, — перебила его девушка. — После холодной горной водички — и раз! Рыбки розовые... мрамор и огни... конечно, мы в полном восторге. Только не ожидай, что меня это расслабит.

Полудух прищурил серые глаза, пряча искорки смеха:

— Я знал, что ты любопытствуешь и откроешь эту дверь... Ты стала так быстро учиться плохому. Вижу, ключик тебе пригождается, полезная вещичка, не правда ли?

— А как же иначе?! — процедила девушка. — Что мне оставалось делать?

Рик Стригой, проехав локтями по столу, ощутимо придвинулся к ней:

— Хочу напомнить, моя дорогая леди, что это вы украли у меня Золотой Ключ. Это была не твоя тайна, не твоя забота, не твое проклятие. Если бы ты сразу отдала Ключ мне, то давно бы купалась в бассейне с рыбками. И не только...

Несмотря на злость, Каве хмыкнула:

— Что «не только»?

Рик Стригой послал ей долгий пламенный взор. Но, тут же пригасив его, произнес:

— Что бы ты хотела на завтрак, Каве? Кроме кофе, естественно?

— Спасибо, пропал аппетит.

— И все же порекомендую творожную запеканку с вареньем... Брусничное, земляничное, вишневое, черничное?

И Каве не выдержала:

— Неужели ягоды чародольские? Те же самые, что у нас растут?

— Все, кроме черники. Увы, эту прекрасную синюю ягоду можно собрать только на вашей земле. Будешь?

— Ладно, тогда можно с черникой.

Полудух ухмыльнулся:

— Была бы ты всегда такой сговорчивой.

На столе появились салфетки, ножи, вилки и последним — огромное блюдо, а на нем — запеканка с золотистой корочкой, ваза с фруктами и ваза с печеньем, розетки с вареньем, масленка и нарезанный хлеб в корзинке — ноздреватый, аппетитный. Каве с интересом наблюдала за сервировкой стола, но так и не смогла разглядеть, кто же столь ловко прислуживает князю. Скорей всего, такие же призраки, как у Вордаков.

Полудух взял нож, отрезал кусок запеканки, полил его вареньем и, украсив зеленым листиком мяты, пододвинул к девушке. Все это он проделал с необычайной ловкостью.

Тем временем перед Каве возникла чашечка из серебра, от нее поднимался горьковато-пряный аромат кофе.

Девушка хмуро глянула на полудуха, провела ладонью над чашкой, проверяя на магические добавки, но ничего подозрительного не ощутила. Стригой наблюдал за ней с довольной усмешкой:

— Значит, ты собралась принять участие в Чаклуне. И кто надоумил?

Кто, кто — дракон в пальто. Как будто не знает.

— Вернее, как ты дала себя уговорить? Это же кровавые состязания.

— Ты преувеличиваешь. — Каве осторожно сделала глоток. Восхитительно!

— Отнюдь. Наоборот, я честен как никогда. Ну все-таки?

— Мне просто захотелось поразмяться.

Полудух не сдержал удивленного хмыканья:

— Вот как? Ну надо же, прекрасно, прекрасно... Неужели в последнее время тебе не выпадал частый повод... хм... поразмяться? Я бы не сказал, что ты скучно живешь, Каве. Наоборот, тебя бросает из одного шторма в другой. Может, пора остановиться? Облагоразумиться.

Каве сделала вид, что увлечена едой. Но полудух ждал ответа.

— Ты так мудрено стал изъясняться, Рик, — медленно сказала она. — Что-то я не совсем могу понять, к чему ты клонишь.

— Ладно, оставим красноречие, — мягко произнес полудух. — Я спрошу тебя прямо: не будет ли карпатская ведьма столь любезна отдать мне Золотой Ключ добровольно? Просто так, без всякого принуждения и обмана?

— Нет, не буду, — тут же ответила Каве.

Стригой усмехнулся.

— Ну вот, — как бы расстроился он. — Тогда мне придется забрать его хитростью.

— Разве что...

— Хочешь поиграться со мной, Каве? — Серые глаза приблизились. — Еще одного побега я не прощу.

Девушка застыла. В помещении было тепло, но ей вдруг стало очень холодно — от макушки до пяток пробежал морозный холодок. Она еле заставляла себя смотреть полудуху в глаза.

— Я дам тебе еще один маленький шанс. — Его голос источал дружелюбие. — Зачем нам быть врагами? Я не хочу причинять тебе вред.

— Я в финале, — четко произнесла Каве. — Ты и так не сможешь причинить мне зло.

— Я — нет. Но у тебя и без меня достаточно врагов, Каве.

— Они далеко.

Произнеся это, Каве почему-то вспомнила Лешку.

Яростный огонек, промелькнувший в ее глазах, не остался незамеченным князем. И он принял его на свой счет.

Стригой порывисто встал и исчез. Не успела девушка изумиться, как на ее затылок легли две руки и тут же скользнули вниз на плечи. От неожиданности она выронила вилку, та громко звякнула о тарелку.

— Враги всегда близко, Каве. Советую быть очень осторожной.

— Значит, ты мне враг, Стригой? — затаив дыхание, прошептала она.

Пальцы полудуха нежно пробежали по изгибу ее шеи и подхватили цепочку, вытягивая из-за выреза платья Золотой Ключ. Каве обернулась и увидела лицо полудуха очень близко, словно бы князь решил поцеловать ее. Но серые глаза смотрели на Ключ.

— Крохотный... А какой могущественный.

— Не такой уж могущественный, — едва дыша, возразила девушка. — Просто любой замок открывает...

— Просто, — задумчиво произнес полудух. — Я просто гонялся за ним много лет... И все для того, чтобы просто открыть один-единственный маленький замок. Да, судьба порой удивительно безжалостна...

— Ты не можешь забрать у меня Ключ.

— Сейчас не могу, — согласился полудух. — Но всегда есть способы обойти даже самую верную клятву.

— Что ты имеешь в виду?

— Я? Да ничего. — Полудух ослабил и обратил взгляд на девушку: — Не переживай, ты все правильно рассчитала. Как финалист Чаклуна, ты находишься под моей защитой. Я буду всячески оберегать и ублажать тебя, ведьма Каве. Все, что ты позволишь.

Его насмешливый тон рассердил девушку:

— Мои друзья не дадут меня в обиду!

Полудух закатил глаза к потолку:

— Я тоже твой друг, Каве. Да, у нас есть разногласия... Я бы назвал их разницей в убеждениях и некоторых вещах... Вот, к примеру, ты только посмотри, с кем связалась, Каве. Подружка-воровка со стажем, старый пройдоха Мольфар, у которого грехов больше, чем камней в горе, под которой ему было самое место. Да и этот нервный прыщ, боящийся собственной тени, — ветровой драконорожек. Где вы его только раскопали?

— Чах смелый и отлично летает! — обиделась за Ветротретьего Каве. — Тай умеет за себя постоять и уже спасла мне жизнь несколько раз. А что умеет Седрик и чем он силен, ты и сам прекрасно знаешь.

Серые глаза превратились в ледяные щелки.

— Еще бы! — мрачно произнес полудух — Вижу, Камнетретий приобрел поразительную болтливость на склоне лет.

Каве вскочила, и руки полудуха соскользнули с ее плеч.

— Мне пора, — вскинув голову, произнесла она. — Надо подготовиться.

Полудух приложил руку к сердцу и слегка поклонился.

— Удачи в турнире, — пожелал он. — И смотри: что бы ты ни увидела и кого бы ни встретила — держи голову холодной, не давай себя разозлить. Иначе погибнешь до того, как я тебя накажу.

И он, послав девушке долгий взгляд, преспокойно вернулся за стол.

Вокруг Каве засеребрилась дымка, и через миг она вновь очутилась в комнате, вновь представ перед изумленной Тай.

Глава 19 ПЕРВЫЙ ФИНАЛЬНЫЙ КРУГ

— Эй, ты куда?!

От неожиданности Каве пошатнулась:

— Что куда? Я здесь.

Рыжая чара недоверчиво, со всей тщательностью осмотрела ее фигуру.

— Мне показалось, что ты собиралась исчезнуть в ультрапереходе, — пояснила она.

Каве вздохнула:

— Я уже возвратилась. Завтракала с князем... Правда, не совсем удачно. — Она огорченно похлопала себя по животу: увы, в гостях у полудуха она успела съесть всего лишь один кусочек запеканки.

Тай одарила ее ошеломленным взглядом:

— Нет, ты никуда не уходила.

— Да ну? — растерялась Каве. — Я только что была у него... И провела там не меньше получаса.

— Нет, ты была здесь.

— Да нет же! Я помню всю нашу беседу в подробностях.

Девушки переглянулись. После чего, вспомнив поочередно все свои действия, произошедшие в ванной комнате с бассейном, они пришли к выводу, что обе говорят правду.

— Рик Стригой умеет останавливать время? — первой поразилась Каве.

Тай растерянно пожала плечами:

— Возможно... Или же он создал мастерскую иллюзию. Только непонятно, для тебя или для меня.

Раздался громкий оглушающий свист.

Громадная тень заслонила солнечный свет: окно распахнулось, пропуская в комнату черную морду в ореоле из сиреневых полос, увитую тонким рогом-кинжалом.

Раздался звон разбитого стекла. Соседнее окно было закрыто, и пан Чах, решив проделать тот же фокус, немного просчитался.

— Извините, — сконфуженно пропыхтел он, появляясь в неровном проеме из осколков.

Тай делано рассмеялась. Каве удивленно покосилась на подругу, распознав в ее голосе игривые кокетливые нотки.

— С Чародольцем поговоришь об убытках... Кстати, а кое-кто уже позавтракал с нашим князем, — едва сдерживая улыбку, добавила чара. — Только не знаем, по-настоящему ли.

— По-настоящему, — ответил пан Седрик.

Каве опешила:

— Почему ты настолько в этом уверен?

Вокруг серебряного рога закружился синий мотылек.

— Сорока на хвосте принесла. — В хриплом голосе пана Седрика проскользнула насмешка.

— Шпион, — обвинила Чертика девушка. — И предатель.

— Не обижай малыша. Он прилетел ко мне за помощью. Сразу, как увидел тебя у князя.

— Вот как...

Синие крылья порхнули еще несколько раз у нее перед носом, после чего дух вылетел в окно. Пан Седрик проводил его задумчивым взглядом и сообщил:

— Финал начинается через полчаса. Даем вам пятнадцать минут на сборы.

— Хорошо, — тут же кивнула Каве.

Чем скорее пройдет это унижение, тем лучше. Не то чтобы она не верила в собственные силы, нет. Просто трезво оценивала свои шансы против лучших чародольских колдунов, готовых сражаться до победного... Хотя рядом был Великий Мольфар, а это, что ни говори, обнадеживало.

А вот Тай неожиданно огорчилась:

— Неужели пора? Эх, так и не успели перекусить!

— Вечером перекусишь. А завтра, если все будет хорошо, состоится Шоколадный бал. Тебе лучше моего известно, сколь превосходно готовят в этом замке. — Пан Седрик прищурил тяжелые веки и полыхнул в сторону рыжей чары белым дымом. — А сейчас я советую вам поторопиться. Возьмите удобную одежду. Обувь участникам не положена. Впрочем, вы прекрасно об этом осведомлены.

Над турнирным полем парили сотни круглых зеркал, похожих на гигантские прожектора. Солнечные блики, попадавшие на них, заставляли жмуриться.

Само поле было круглым, как головка сыра, и делилось перегородками из дымчатого стекла на много равных кусков. Как объяснил пан Седрик, эти разделители являлись магическими заслонами и скрывали участников друг от друга до первого сигнального колокольчика. Так делали для того, чтобы предупредить дотурнирные потасовки между соревнующимися магами. После второго сигнального колокольчика правитель Чародола произносил небольшую торжественную речь. После третьего — начинался финальный бой.

Пан Седрик вместе с Каве приземлился в одном из секторов, а пан Чах с рыжей чарой скрылись в соседнем.

— Оставайся на месте, — посоветовал Мольфар. — По моим расчетам, первый сигнал прозвонит очень скоро.

— Хорошо...

Волнуясь все более, девушка испробовала несколько самых удобных положений, применяемых во время полета: она поудобнее уселась, крепче обхватив руками костяной гребешок, и сунула пальцы ног в щели между чешуйками. Когда на тренировках пан Седрик решал проделать финт вроде пике или «мертвую петлю», она привычно цеплялась руками-ногами за его сиренево-черную шкуру, чтобы не свалиться. Оставалось надеяться, что ее не собьют в первые же секунды. В принципе удержаться на спине драконорога казалось куда более простым делом, чем свалить на землю кого-нибудь из участников финала.

Секунды растянулись в минуты. Каве нетерпеливо ерзала на месте и от нечего делать посматривала вверх: солнечные зайчики, отраженные от зеркал, мгновенно слепили глаза.

— Эти зеркала не будут мешать? — наконец не выдержала она. — И где же зрители? Никого не видно...

— Отвечу сразу на оба вопроса, — отозвался пан Седрик. — Зрителей на территории замка нет и никогда не бывает. Ты можешь себе представить, что будет, если в замок Чародольского Князя соберется весь сброд с его земель? Нет, на территорию приглашены только причастные к турниру: сам князь, куда ж без него, почетные гости, судьи, служащий люд, ну и сами участники. Последние, как я уже говорил, в первом финальном круге скрыты

друг от друга. А вот в самом финале, когда останется десять пар, будет куда интереснее... Сейчас-то нас ждет общая большая свалка.

«Скорей бы ринуться в эту свалку», — подумала Каве. Ожидание неизвестности всегда хуже самой неизвестности. Потому что совершенно не знаешь, чего следует ожидать от будущего — большого подвига или большого позора.

— Погоди, ты же сам говорил, что люди слетаются посмотреть на турнир со всего Чародола...

— Они смотрят на турнирный бой издалека, через запечатляющие зеркала, связанные с турнирными: в больших поселениях ставятся копии и передают изображение с помощью ультраканалов. Согласись, если маги додумались мгновенно перемещать физические объекты и разговаривать по мысленной связи, то передать изображение для них — легче легкого.

— Значит, это волшебные спутниковые тарелки.

— Вроде того.

Каве вспомнила маленькое запечатляющее зеркало Алексы и против воли судорожно вздохнула. Что бы она сейчас ни отдала, лишь бы никогда не видеть отразившееся в проклятом куске зеркального серебра... В ее душе вновь зашевелились черные угольки обиды, раздувая пламя мести к Лешке и жалости к самой себе. Пришлось заливать пожар холодным душем рассудительности, Каве вновь сосредоточилась на финале.

Скорей бы бой!

— А вот и наш сановитый знакомый, — произнес пан Седрик. — И смотри-ка! Прибыл король, пан Вужык Камнепервый, собственной персоной... Ишь, все-таки не удержался, пришел поглазеть. Обычно он посылает кого-то из старших советников вроде меня. Видишь ли, высокое положение обязывает — нельзя скакать как мальчишке, сидя на трибуне для почетных гостей, а половина удовольствия при этом теряется. Вот почему король во время Чаклуна всегда остается дома... Однако шикарная ладья в этом году у Стригоя! Уж не тебе ли он желает пустить пыль в глаза, а, Каве?

И действительно, над ними проплыла белая и сияющая, с узкими загнутыми краями, будто полумесяц с ночного неба, лодка, останавливаясь ровно над серединой поля. К сожалению, с большого расстояния фигурки князя и короля казались крошечными, почти не разглядишь.

— Пан Седрик. — Каве бросила на турнирного товарища хитрый взгляд сверху, — а ты сам наверняка считаешься большой шишкой у драконорогов? Король у вас Камнепервый, а ты вот — Камнетретий. Если рассуждать логически, то кто-то весьма близок по титулу к вашему правителю, нет?

— Возможно, — согласно наклонил рог пан Седрик. — Особенно если учесть, что Камневторого никогда не существовало. Драконороги не любят цифру два, считают ее несчастливой. Поэтому всегда пропускают в счете почетных званий... Но я не стремлюсь стать правителем. Власть ограничивает свободу. Пан Вужык прекрасно осведомлен об этом... Вот почему мы до сих пор связаны крепкой дружбой.

Каве неопределенно хмыкнула. Она собралась и дальше расспрашивать пана Седрика, но ей помешал знакомый насмешливый говор.

— Приветствую уважаемую публику! — начал полудух. Его голос разрастался густым эхом над полем, будто доносился из гигантской трубы. — Мы собрались здесь, чтобы посмотреть на чародейное искусство тех, кто вышел в финальный круг. Согласно традиции чары и драконороги прошли труднейший первый тур, после чего по взаимному согласию были представлены друг другу. В итоге у нас получилось двадцать пар для состязаний. По правилам ровно половина из соревнующихся будет допущена ко второму, заключительному кругу. По обычаю список участников второго финального круга Чаклуна будет оглашен завтра, на традиционном Шоколадном балу. Могу лишь обещать, что это будет большой сюрприз.

Каве тут же заподозрила, что сюрприз, судя по довольным интонациям Рика Стригоя,

будет чертовски уникальным.

Далее Чародольский Князь принялся рассказывать, что и как будут делать участники: колдуны и чары летают на драконорогах и с помощью магии стараются скинуть противников на землю. Драконороги дерутся между собой и пытаются отломить у своего врага кусочек рога. Задача каждого в паре — не забывая о собственной роли в драке, одновременно защищать товарища. В турнирной игре набирают очки два победителя: человек, сумевший удержаться в седле (даже если его стихийнику обломали рог), и сам драконорог, оставшийся с целым рогом (даже если его седока скинули). Пара, которая не пострадала в результате игры, называется абсолютным победителем и получает дополнительное преимущество в заключительном круге. Правда, Тай говорила, что такое бывает редко. В любом случае в самый финал допускаются пары, которые понесли наименьшие потери.

Послышался тревожный и торжественный перелив колокольчика, стеклянные перегородки истаяли, словно утренний туман, но не до конца: над травой клубилась небольшая изгородь не более метра в высоту.

Каве с паном Седриком сразу же увидели своих друзей.

— Как настроение? — крикнула им Тай. Гордо приосанившись, она восседала на пане Чахе не хуже королевы амазонок.

Как ни странно, несмотря на общий шум и гам при появлении остальных участников, рыжую чару было хорошо слышно.

— Отлично! — ответила Каве и получила от подруги ободряющий кивок.

В другой стороне от себя девушка увидела черномордого драконорога с желтыми пятнами на черной шкуре, по виду напоминавшего гигантскую карпатскую саламандру. На этом «красавце» сидел худосочного вида парень, похожий на панка, непонятно как оказавшегося в волшебном мире: у него были ярко-зеленые лохмы волос, торчащие в разные стороны. Чар едва удостоил Каве взглядом, и она сама отвернулась от него, желая рассмотреть других — тех, что стояли подальше.

Но тут Рик Стригой вновь захотел говорить.

— Как вы знаете, в финале финала не будет общей битвы, подобной той, что состоится через несколько минут, — провешал полудух. — Зато мы с большим удовольствием насладимся профессиональными поединками после... Напоминаю, что по правилам заключительного тура одна финальная пара может вызвать другую на смертельный бой. Другими словами — до кончины одного из участников пары. Чтобы уменьшить количество несчастных случаев, разрешается только один смертельный бой на весь финал.

— Это что, правда? — Каве недоуменно покосилась на рыжую чару. — И отказаться нельзя?!

— Ну да, — рассеянно отозвалась та, пристально разглядывая остальных участников предстоящей битвы. — А ты что, не знала?

— Прекрасно, — вздохнула Каве, гадая, о чем еще она не в курсе.

— Не переживай, — почувствовав ее настроение, отозвался пан Седрик. — Случаев, когда вызывают на смертельный поединок, катастрофически мало. Увы, не те времена. К тому же обычно договариваются сражаться до первого серьезного Ранения.

Каве даже не ответила. Взглянув на решительное и суровое лицо Тай, она раздумывала, будет ли кого-нибудь вызывать на поединок эта рыжая девушка. Интересно, а если Каве придется драться с Тай? Ну нет, этого не будет...

Между тем магический заслон опал до самой травы, туман окончательно рассеялся и участники, пользуясь последними секундами перед боем, смогли увидеть и оценить друг друга в поле.

У Каве начался мандраж, как перед выступлением на школьной сцене еще черт знает в каком классе. Начало тошнить, затряслись колени... Одновременно с этим появились решимость и чувство странного азарта — когда тебе хочется броситься в большое приключение и все равно, чем оно закончится, победой ли неприятностями, лишь бы ввязаться в него по самую голову и ощутить свободный полет в никуда, совершенно не

думая о приземлении.

И вдруг глаза девушки распахнулись от удивления. Среди участников, выстроившихся по кругу, мелькнули ярко-рыжие волосы: две длинные и толстые косы, перекинута на грудь.

— Не может быть...

Криста Соболев, а это была она, мгновенно перехватила взгляд. Милая улыбка, которой она одаривала всех участников по очереди, разом исчезла с ее губ. Под рыжей нервно топтался драконорог — в чешуе из желто-черных каменных пластин, с витым золотым рогом, чуть ли не брат того, что стоял рядом. Машинально девушка оглянулась на этого чара панковского вида, но парень точно был ей незнаком.

— Что такое?

Заметив ее ошеломление, Тай с паном Чахом подошли поближе к едва заметной стелившейся по земле туманной изгороди.

— Вот стер-рва рыжая! — выругалась Каве, не отрывая взгляда от лица своего вечного, своего главного врага.

— Чего-о?!

— Да вон там! — пояснила она Тай, явно принявшей заявление подружки на свой счет. И раздраженным кивком указала на Кристу: — Спешите видеть! Перед вами ведьма, которая портит мне жизнь который год. Великие силы, как я ненавижу ее!

— А-а. — Тай оценивающе рассматривала Кристу, — это ведь та самая, что подослала к тебе убийцу? Ты смотри, драконорог не очень большой, но какой злобный!

— Из огненных, — отозвался Седрик. — Однако довольно необычная порода... Он не из наших, не из Скалистой пущи, иначе бы я его встречал. Возможно, такие, забыв о врожденном свободолобии драконорожьего племени, служат у карпатских колдунов подобно простым драконам.

Огненный стихийник заметил интерес группы, тут же злобно оскалился и взрыкнул. Многие драконороги мгновенно поддержали и размножили его боевой клич, будто сельские собаки — лай от хаты до хаты.

«Ну и рыло у него!» — подумала Каве, неприязненно оглядывая гада стихийника и его рыжеволосого седока. Кажется, в бою придется драться именно с этой компанией.

Между тем лодка исчезла и на середину поля вылетел церемониймейстер турнира, огромный драконорог в чешуе из розового кварца. Он с силой подул в сигнальный рожок, объявляя начало первого финального круга, и живенько взмыл в небеса не хуже дальней сигнальной ракеты.

Его стремление как можно скорее покинуть боевую территорию выглядело понятным — участники мгновенно ринулись в бой.

У Каве заложило в ушах от крутого виража: пан Седрик ловко ушел от зеленоволосого панка и тут же спикировал на другого стихийника, в зеленовато-черной чешуе. Словно во сне она видела, как драконорог накрыл пастью пасть противника, — тот взвыл громче громкого. И было от чего! Ведь его золотой рог оказался обрубленным наполовину. Ничего себе Мольфар куснул... Каве испытала одновременно дикий восторг, ужас и сочувствие поверженному стихийнику. После этого они разделались еще с двумя таким же способом, причем пан Седрик не только обломал им рога, но и сильным толчком скинул одного из седоков на землю. Замирая от ужаса, Каве видела, как маленькая беспомощная фигурка стремительно падала все вниз и вниз... Внезапно падение замедлилось: тело несчастного, отчаянно махавшего руками и ногами, зависло в метре от земли и наконец упало на траву. Каве почувствовала себя бодрее: те, кого скидывали, не разбивались насмерть.

Кажется, остальные участники поняли, что с паном Седриком шутки плохи, поэтому предпочитали драться с соперниками послабее. Поэтому Мольфар поменял тактику: наметив жертву, небольшого черного дракончика с беловолосой девушкой на хребте, он принялся неторопливо гонять их по кругу.

Пока пан Седрик устроил себе передышку, Каве быстро отыскала Кристу: ее пятнистый

товарищ смело носился в толпе, отражая атаку за атакой. К немалому удивлению Каве, рыжая ведьма не пыталась напасть на них. Наоборот, когда черный и крупный стихийник, игнорируя вопли своего чара, понесся прямо на них, драконорог Кристи вдруг вырвался вперед и преградил путь. Завязалась небольшая драка, а пан Седрик полетел дальше.

Что за странная тактика? Каве призналась себе, что озадачена поведением рыжей. Если Криста не задумала поквитаться с ней на турнирном поле, то что она вообще здесь делает? Неужели рисуется перед Чародольским Князем... Думая таким способом завоевать его сердце? Или получить в подарок, став победителем Чаклуна. С ее-то амбициями...

Через некоторое время Каве начала уставать. Все смешалось перед глазами: сверкающие чешуи драконорогов отражались в зеркалах ломаными бликами; носились разноцветные молнии и яркие вспышки магических атак; уши закладывало от боевых кличей чаров. Она видела несколько пар, дерущихся на земле: предчувствуя скорое поражение, эти боролись изо всех сил.

Когда они с паном Седриком пошли на пятый круг над полем, Каве не выдержала.

«Может, нападём хоть на кого-нибудь?» — послала она мысленный сигнал.

Мольфар тут же отозвался:

«Ты хочешь подраться или попасть в заключительный круг финала? Нам нельзя рисковать, поэтому терпи и будь сдержанна — скоро это безобразие завершится. Я вижу, как тают ряды наших врагов, дерущихся друг с другом...»

И действительно, участники начали терять силы. Все чаще небо оглашалось обиженным рыком драконорогов, все чаще соскальзывали с их спин людские фигурки.

И все же пришлось отразить еще одно нападение. Зеленоволосый парень, чем-то не понравившийся Каве еще до начала турнира, неожиданно спикировал сверху — Мольфар еле успел отскочить в сторону, едва не проехавшись пузом по земле. Каве этим маневром чуть не сорвало с его хребта — опомнившись, она мертвой хваткой вцепилась в костяной гребешок, чуть ли не распластавшись по спине пана Седрика.

«Зазевались», — констатировал мысленно тот и взмыл подальше от опасного противника, надеясь так же атаковать его сверху.

И тогда послышался сигнальный колокольчик, возвещавший о конце боя. Это означало, что половина участников вышла из финала по очкам и остальным следует собраться на земле в круг.

Вновь приплыла белая лодка.

Каве почти не слушала, что начал говорить полудух. Что-то о замечательных состязаниях и достойных противниках, о ярком финале. Краем глаза она заметила Кристу, по-прежнему восседавшую на своем пятнистом красавце. Та упорно делала вид, что не замечает ее разглядываний. Глянув в другую сторону, Каве нашла и Тай: рыжая чара тоже не дала сбить себя с пана Чаха. Рог последнего, к счастью, оставался целехонек.

— Ну вот мы и справились, — произнес вслух пан Седрик. — Осталось продержаться второй тур...

Глава 20 ГОСПОЖА ЧАКЛА

Каве едва дождалась, когда полудух произнесет заключительную речь. Лишь только правитель Чародола закончил говорить, пан Седрик полетел к замку и вскоре доставил девушку в комнату через раскрытое настежь окно.

— Мечтаю о душе, — устало, но довольно сообщил он. — Встречаемся вечером в саду, Тай хорошо его знает... А я вас найду.

Каве была настолько обессилена, что даже не ответила ему. Впрочем, драконорог не желал общаться, поэтому мгновенно улетел.

Прибыл пан Чах, и в комнату соскочила рыжая чара:

— Ура! Мы победили!

Она радостно обняла чешуйчатую морду Ветротретьего, и тот в ответ сконфуженно рыкнул. Они начали о чем-то шептаться, и Каве, пользуясь моментом, ускользнула в ванную. Быстро избавившись от всей одежды, она прыгнула в воду, рассыпая хрустальные брызги, — розовые рыбки так и шарахнулись в разные стороны.

Плавание в бассейне совершило настоящее чудо: его прозрачная и чуть холодноватая вода освежала и бодрила — может, она прибывала сюда из далекого горного озера. Через каких-то несколько минут девушка чувствовала себя намного лучше, как будто и не было напряженного сражения в финале.

С большим сожалением покинув бассейн, она переделалась в темно-зеленое платье — простое и длинное, из тонкой, но плотной ткани. Слуги князя обо всем позаботились: на небольшом мраморном столике лежало еще несколько вариантов одежды. С удовольствием глянув на себя, прибодрившуюся, в зеркало, девушка принялась аккуратно расчесывать мокрые волосы.

Появление Кристи Соболя в финальном круге заставило крепко призадуматься. Рыжая ведьма наверняка появилась не случайно. Что же она замыслила на этот раз? Кому помогает? Лютогору Мариусу или же... Сердце Каве бешено забилося. В ее голове давно сражались друг с другом тысячи интерпретаций увиденного в зеркале. Лешка мог напиться, да, его могли подпоить зельем, заставить, в конце концов. Но парень мог просто разозлиться на Каве и начать встречаться с другой девушкой... Это было бы больно и с этим трудно было бы смириться, однако женское сердце способно принять и простить многое... Но с кем — опять с Кристой! Да еще участвовал вместе с ней в оргии... Даже если Лешка был в пьяном угаре, он все равно желал этого... Она отчетливо помнила его лицо, глаза, зажмурившиеся от блаженства, приоткрытые губы... Черт, все было слишком отчетливо!

Рассердившись, Каве особенно яростно дернула рукой, и расческа выскользнула из рук. Девушка присела, чтобы поднять ее, а после, когда выпрямилась, встретила глазами с полудухом.

— Несколько минут назад я была раздета! — тут же укорила она. — Нельзя так врываться.

— Меня бы это не смутило, — вальяжно произнес Рик Стригой. — А в своем доме я привык ходить где вздумается... Да и меня предупредили, что ты завершила купание.

— Кто?! — опешила девушка. — Ты что, приставил круглосуточное наблюдение за мной? Это... отвратительно!

Полудух заложил руки за спину и с интересом уставился на Каве.

— Тебя всегда надо держать под присмотром. — Он слегка улыбнулся. — Но не беспокойся, призракам наплевать на женские прелести... Другое дело, если бы за тобой наблюдал я.

Каве приложила руку к груди, закрывая Ключ, и без того спрятанный под лифом платья.

— Перестань дергаться. — Полудух приблизился, ласковым движением оторвал ее руку от груди и сжал в ладонях. — Расслабься... Первый тур прошел для тебя удачно, не правда ли? Можно праздновать.

— Что-то не хочется, — пробормотала Каве, снова вспомнив о Кристе.

— Тебе идет зеленое... Впрочем, что может не идти к таким чудесным изумрудным глазам. — Он нежно провел по ее оголенной шее. — И такой прекрасной розовой коже...

— Ты меня соблазняешь, Рик?

Серые глаза заискрились смехом.

— Ну что ты, Каве, всего лишь дежурные комплименты. Девушки не могут без них жить... Посмотри, как тотчас порозовели твои щеки. — И полудух, обхватив за талию, осторожно развернул девушку к зеркалу. — Давай приведем тебя в приличный вид.

Став позади, словно призрачная тень, он осторожно прикрыл ладонями ее глаза. Каве стояла, не шевелясь. Замерла, испуганная и заинтересованная одновременно.

А когда он убрал ладони и она вновь открыла глаза, то увидела на веках легкие

зеленоватые тени. Ресницы стали чернее, а брови улеглись двумя шелковистыми линиями.

Его пальцы медленно пошли вниз, чуть задержавшись на скулах, и скользнули к ее губам — через мгновение щеки и губы девушки вспыхнули ровным розовым блеском. После этого пальцы полудуха прошли по ее волосам, придавая им мягкую волнистость и серебристое мерцание.

— Нравится? — В его глазах мелькнули лукавые огоньки.

Каве обернулась к нему, почти оказавшись в его объятиях, чем полудух не преминул воспользоваться, еще сильнее прижав к себе.

— В наших парикмахерских ты бы неплохо зарабатывал. — Она чуть улыбнулась, чувствуя, что щеки начинают розоветь еще больше.

— Буду помнить об этом, если мне вдруг понадобится работа. — Серые глаза внимательно наблюдали за ней, лукавый огонь в них не угасал, а, наоборот, разгорался.

Его близость действовала опьяняюще, Каве даже заподозрила князя в наведении чар... Впрочем, Рик Стригой всегда на нее так действовал.

— Остался последний штрих... — Он потянулся губами к ее правому уху и осторожно коснулся мочки. После проделал то же самое с левой.

— Девушка с жемчужной сережкой. — Он с удовольствием оглядел свою работу и быстрым движением вновь развернул ее к зеркалу. И добавил, ухмыляясь: — Ты ведь питаешь слабость к настоящему жемчугу, Каве.

Ее облик совершенно преобразился: капли серег, переливчато сверкающие в ушах, дарили коже мягкое, нежное сияние.

— Я уже забыла, что можно так вот выглядеть. Не знаю, зачем ты это сделал для меня, но спасибо.

— Для себя старался, — ухмыльнулся полудух и, наслаждаясь замешательством девушки, объяснил: — Видишь ли, я собрался тебя кое-кому представить.

Каве тут же насторожилась:

— Это кому еще?

Вместо ответа полудух требовательно взял ее за локоть и, поддерживая за место чуть ниже спины, прыгнул вместе с ней в бассейн.

Каве зажмурилась, ожидая неминуемого удара о плиточное дно. Вместо этого она провалилась в черную пустоту и чувствовала лишь руку полудуха, продолжавшую сжимать ее локоть.

Чернота рассеялась. Они стояли посреди знакомой гостиной, где лишь недавно девушка имела честь завтракать.

— Не испугалась?

Стригой был явно доволен ошалелым выражением на ее лице.

— Ну и шутки у тебя...

— Прости. — Полудух беззаботно пожал плечами. — С детства делал что хотел, ни у кого не спрашивал. Вот и разбаловался.

— Интересно, кто тебя только воспитывал, — продолжала сердиться девушка.

— У него были отличные воспитатели. Классически правильные, добродетельные, благодетельные. И поэтому совершенно испортили его.

Каве обернулась на сильный, уверенно звучащий голос и увидела красивую пожилую даму. Суровая, подтянутая, с прямой осанкой и ухоженной внешностью. На ней было длинное черное платье с наглухо закрытым воротником-стойкой до самого подбородка. Ее яркие голубые глаза — живые, мерцающие весельем, совершенно не гармонировали с общим чопорным обликом. Чем-то леди напомнила Каве ее первую школьную учительницу. Возможно, одинаковой прически — строгий пучок идеально зачесанных каштановых волос, без малейшей проседи.

— Рик, мой мальчик! Давно не виделись, сорванец. — Женщина улыбнулась князю теплой материнской улыбкой. И перевела взгляд на Каве. Скептическая усмешка тронула ее губы.

— Госпожа Чакла! Матушка...

Рик Стригой отвесил низкий уважительный поклон, после чего крепко, но нежно обнял старушку. Каве подметила, что полудух действительно очень рад видеть колдунью.

— Ты не меняешься, великая кудесница, — сказал он с необычайной теплотой в голосе.

— Позволь представить тебе, о великая Чакла... — Рик скосил на девушку глаза, скрывая в них коварство. — Это Каве Лизард... Она участвует в турнире, а значит, метит к тебе в ученицы. Примешь?

Улыбка Чаклы стала шире.

— Очередная протезе, Рик? — Она не скрывала иронии в голосе. — Если бы я хотела обучать всех твоих красавиц, мне пришлось бы увеличить мой дом, где я провожу уроки, вдесятеро... Ты же понимаешь, как мне надоели юные легкомысленные раздолбайки. Вместо того чтобы обучаться великому чарованию, они думают о пустяках и смысл жизни видят в сытой, размеренной жизни. Даже самые лучшие из них всего лишь мечтают о почете и славе, и мало кто приходит за настоящими знаниями.

Каве вскинула голову. Ей было плевать на мысли воспитанниц великой ведьмы, однако приписывать себе чужие мечты она не позволит.

— Чародольский Князь пошутил, — сухо произнесла девушка. — Я не мечу к вам в ученицы.

— И для чего тогда вам нужна победа, милочка? Ведь вам нужна победа?

Какое-то время Каве колебалась. Ей не нравился ехидный тон колдуньи. И откровенничать с ней она точно не собиралась. Но все же сказала:

— Да, нужна. Чтобы стать свободной.

Рик Стригой перестал улыбаться и с интересом взглянул на Каве.

Но старушка не собиралась так просто отступить:

— И что же ты понимаешь под свободой, юная чара?

Каве глянула на Чаклу с вызовом: зеленый огонь скрестился с голубым льдом.

— Делать то, что хочу. А не то, что требуют от меня другие.

— И что же ты хочешь?

— Жить свободно, не мешая другим.

Чакла прищурилась:

— И все же, что именно ты хочешь делать? Как хочешь распорядиться желанной свободой?

— А вот это мое дело! — довольно грубо ответила Каве. Назойливость колдуньи ее раздражала. Тай хочет стать ученицей этой колдуньи, а не она.

— Можно я пойду к себе? — немного резко произнесла девушка, обращаясь к полудуху. — У меня сегодня был напряженный день, я очень устала.

Тот молча поклонился в ответ, галантным жестом указав на дверь. Каве холодно кивнула ему, отвесила короткий учтивый поклон госпоже Чакле и вышла. Она думала лишь о том, чтобы успешно найти дорогу в свои покои или хотя бы без приключений спуститься в сад.

— Девушка не заблудится? — очевидно, думая о том же, спросила у князя госпожа Чакла. — Твой замок полон обманчивых ходов и лестниц, ведущих не туда.

— Не переживай, — беспечно махнул рукой полудух. — Такая девушка, как она, не пропадет. Каве отлично знает мой замок. Особенно нижние этажи. И даже Стекланную Залу, в разгроме которой лично поучаствовала.

Колдунья, выгнув в удивлении бровь, косо глянула на него, но ничего не сказала.

— Какая странная девушка, — задумчиво проговорила она. — В ее душе неплохо соседствуют ангелы и демоны. Причем сердитые ангелы и добрые демоны. Как интересно...

— Это мне в ней и нравится.

— Она не похожа на других.

— Согласен.

Госпожа Чакла прищурилась, внимательно изучая лицо князя:

— Сколько ты знаешь эту девушку? Больше недели, я надеюсь?
— Намного больше... Правда, познакомились мы недавно, каких-то пару месяцев назад.

На лице Чаклы отразилось легкое удивление.

— Значит, девушка тебе интересна? — хитро улыбаясь, произнесла она.

Полудух хмыкнул:

— Я удивлен. Тебе еще не нравилась ни одна моя, как ты любишь выражаться, протеже... Хотя ты следила за каждой, не правда ли?

— Нет, далеко не за каждой. Я не располагаю столь большим количеством времени.

— О великая Чакла... — Полудух склонился в шутливом поклоне. — Ты свято исполняешь заветы моей матушки — найти для меня достойную кандидатуру в жены.

Ведьма сдержанно рассмеялась:

— Великие силы, что за старомодные взгляды, Рик? По мне, так всю жизнь ходи в холостях, пока какая-нибудь удачливая победительница Чаклуна не окольцует тебя, мой милый. Нет, я говорю не про твоих прелестниц. Вот эта Каве — она совершенно другая... Признавайся, сорванец, ты специально показал мне юную особу, желающую быть свободной более всего на свете?

Рик Стригой вновь склонился в легком поклоне и поцеловал пальцы колдуньи:

— Великая Чакла, как всегда, проницательна.

— Ну что ж, посмотрим, посмотрим... Но пока ты мне расскажешь все, что с тобой происходило за последнее время. Твой учитель Чарлин приказал мне допросить тебя. Говорит, ты от рук отбился?

— Эта старая... кхм... личность преувеличивает, как всегда. Не изволите ли перекусить, великая Чакла?

— Изволю, великий плут. Я голодна, как стая диких мар. Но я буду есть, а ты — рассказывать.

Госпожа Чакла оперлась на предложенный локоть, и они прошли в столовую, где совсем недавно завтракала с полудухом Каве.

Глава 21 ПЛЕННИК

Очутившись в узком коридоре, освещаемом едва горевшими лампами на низком потолке, Каве быстро пошла вперед — туда, где свет был ярче.

Она немного злилась на полудуха. За то, что не остановил и не помог вернуться в комнату. Тай наверняка лучше разбирается во внутренних переходах замка и помогла бы выйти в сад. Каве очень хотелось поговорить с паном Седриком о появлении на Чаклуна ее вечного врага — Кристы Соболя. И о странном поведении этой рыжей... На протяжении всего боя та не пыталась напасть на нее, наоборот, защищала от других, хоть и кидала в сторону Каве хорошо знакомые злобные взгляды. Так в чем же дело?

Ее шаги, как она ни пыталась быть осторожной, гулко отдавались в полумраке. Пустынность коридора действовала угнетающе и казалась особенно зловещей — где-то у стен, в темноте глубоких ниш, чудился ехидный шепот... А может, это просто трещало пламя в иногда попадавших на стены светильниках.

Возле носа промелькнул знакомый синий зигзаг.

— Чертик! — облегченно выдохнула девушка. — Вот кто поможет найти выход!

Дух-посланник будто ждал этих слов. Синие крылья замелькали быстрее, и он метнулся вперед, к дальним сводам коридора. Каве устремилась за ним. Вскоре ей пришлось перейти на легкий бег, чтобы успеть за своим проводником. Бесчисленные лестницы сменялись переходами, галереями и проходными залами, попадались зеркала, отражающие ложные двери. Непросто было вовремя различить едва мерцающую паутину, прикрывающую глубокие шахты, а еще старые, в зазубринах, ступени, ведущие в пустоту. Но Чертик точно

знал направление. Да и сама Каве быстро распознавала иллюзорное дрожание ловушек. Это путешествие напомнило девушке ее первое блуждание по Карпатскому университету, когда она проходила свой первый урок по иллюзиям и наваждениям. И вдруг оказалась в самой страшной комнате — Галерее Собственных Страхов.

Наконец синекрылый дух задержался возле небольшой деревянной двери. Оглядевшись с опаской по сторонам, Каве вставила свой волшебный ключ в замок, тронула дверную ручку и вошла внутрь.

Комната оказалась небольшой, но опрятной. Здесь пахло сеном, сухими цветами и лекарствами. На стене из простых деревянных панелей висел небольшой светильник в виде решетчатого фонаря. Его тусклое сияние распространяло по комнате причудливые узорчатые тени. В дальнем углу стояла кровать — обычная, узкая, с кованой спинкой. На ней, укрывшись тонким одеялом, кто-то спал.

Замирая от странного неясного предчувствия, девушка подошла к кровати и наклонилась, чтобы поближе рассмотреть лицо спящего... Но тут же отпрянула.

— Не может быть...

Но глаза не обманывали: это был Алексей Вордак.

Как он здесь очутился? Почему?!

Его лицо казалось по-детски безмятежным, расслабленным — он действительно просто спал.

Минуту она простояла неподвижно. Но не выдержала и, сделав шаг, тихо опустилась на пол рядом с кроватью.

Хотелось запомнить его таким. Оставить маленькое воспоминание об этой первой любви — яркой, бурной, сильной, искренней, изменчивой и... неправильной.

Но все-таки она не должна здесь быть и смотреть на него. Почему синекрылый дух привел именно сюда? Прочитал ее самые глубокие мысли и решил привести к лучшему другу? Или же выполняет один из чудных приказов пана Седрика? Но что же Карпатский Князь делает в гостях у Чародольского? Да и в гостях ли он?

Нет, она не может его разбудить. Иначе простит ему... Или вновь поссорится. Сейчас не время... Хотя неизвестно, будет ли еще такая возможность.

А если Лешка в плену?

Каве еще раз огляделась. Да, комната выглядела простоватой, но и не смахивала на тюрьму. Парень тоже выглядел хорошо... Он даже улыбался во сне.

И вдруг сердце будто стрела пронзила: Лешка приехал с Кристой! Может, даже попросил хозяина замка выделить ему комнату подальше от остальных гостей.

Но женских вещей в комнате не было... Честно говоря, здесь вообще находилось немного предметов: чашка на столе без скатерти, какая-то одежда, неряшливо брошенная на стул... А вдруг... а вдруг он приехал в Чародол ради нее и хочет поговорить с ней? Но о чем? А если о том, что им лучше расстаться, потому что все равно ничего у них не выходит, и так далее...

Нет, этого она не вынесет! Все что угодно, только не сбивчивые объяснения... Только не стыд или блеск вины в его глазах, не утешительные слова... Любовь не терпит оправданий.

Решение пришло неожиданно. Каве порывисто встала, но не выдержала и, держа руку на браслете, чтобы в любой момент стать невидимой, наклонилась к нему и осторожно поцеловала. Его губы отозвались нежным теплом, задрожали от легкого прикосновения, но он не проснулся.

Девушка повернулась, сделала несколько крадущихся шагов и выскочила за дверь. Сердце отбивало гулкий барабанный ритм. Что она делает?!

— Отведи меня к Тай, — обратилась она к синекрылому духу. — Ты сможешь?

Вместо ответа Чертик стрелой понесся по коридору, и девушка быстро последовала за ним.

В саду цвели прекрасные маттиолы, их чарующий аромат переплетался с благоуханием жасмина и апельсинов. Каве долго бежала по узким дорожкам, посыпанным мелким гравием, мимо фонтанов, клумб и зарослей причудливо оформленных кустов. Синекрылый дух привел девушку прямо к Тай, в ажурную беседку, где рыжая чара страстно целовалась с неким худым юношей.

Каве, занятая собственными думами, не сразу заметила парочку.

— Ой!

Тай и ее кавалер тут же отпрянули друг от друга.

— Извините... — смутилась Каве. — Э-э... я тебя искала по срочному делу, поэтому...

— Ничего, — успокоила ее чара, лукаво косясь на парня, явно пребывающего не в своей тарелке. — Чах уже улетает, да?

— Да-а, пан Седрик звал к нашим... — сказал тот глухим голосом. Не глядя на ошарашенную Каве, он вышел из беседки и, совершив превращение в знакомого синечешуйчатого стихийника, взмыл над цветником и улетел туда, где сияли во тьме костры палаточного городка.

— Как?! — только и спросила Каве.

— А вот так, — развела руками рыжая чара. Она явно пребывала в отличном расположении духа. — Ты понимаешь, все началось с ерунды. Я ему говорю: «А почему ты в человека не превращаешься? Страшненьким выходишь, что ли? Или не получается?» А он: «Что?! Да я могу в любого из людей превратиться, вы так просто устроены...» И как превратится — в мальчонку, лет семи. Я так насмеялась! Даже с лавки свалилась. Это его разозлило страшно! И тут он на месте как завертится, как начнет хвостом махать, все цветы вокруг помял... И превращается в ясноглазого, с черными кудрями. А тело... — Тай мечтательно закатила глаза. — Я даже говорить с ним не стала. Подошла — и сразу поцеловала! Ну, дальше ты видела.

— Но он же драконорог!

Каве всерьез изумилась. Ладно пан Седрик — он ведь стариком оборачивается. Хотя, скорее всего, у драконорогов само превращение происходит в соответствии с возрастом.

— Понимаешь, у них ведь амуры с людьми редко бывают, — продолжала счастливая Тай. — Они же такие гордые... Чистокровные, надменные и заносчивые. А Чах, ты сама знаешь, слова лишнего не скажет, все молчит. Ты не слышала, пан Седрик еще в лесу возле костра подробно рассказывал, что эти стихийники могут превращаться в кого хочешь! Ты только представь, какие у них возможности! А с людьми... кхм... они могут быть только людьми. Хотя... может ли он стать крылатым человеком, как думаешь?

Каве, еще больше запутавшись, совершенно потеряла нить рассуждений чары.

— погоди! — оборвала она подругу. — Ты что, хочешь быть с ним? Ну, с паном Чахом. Так, что ли?

— Да, — улыбнулась Тай. — Ты видела, как он сражался в финале? И каким оказался красавчиком? Великие силы, да я влюбилась по уши, Каве. Со мной такого раньше не бывало... Даже Войтек... — Она запнулась, скривившись. — Он всю жизнь хотел быть вором... А Чах — благородный паре... кхм... Благороден, в общем. Мне он очень нравится. Ты же не осуждаешь меня?

Каве, все еще изумленная, хмыкнула:

— Конечно, я тебя не осуждаю. Я удивлена, и только. По мне, это необычно, конечно, что вы вместе. Но... в чем-то и здорово.

— Да, именно здорово!

Тай кинулась ей на шею и чуть не задушила в объятиях.

Кажется, у рыжей чары сейчас протекал самый счастливый период в ее жизни — она просто не выходила из состояния эйфории.

— А что у тебя за срочное дело? — спросила она, отстранившись. — Ты что-то говорила...

— Да, да! — спохватилась Каве. — Понимаешь, я встретила здесь... Ох, ну как бы

сказать... В общем, Алексея Вордака. Нашего Карпатского Князя.

— А-а... — Недоумение на лице Тай сменилось пониманием. — Тот, который в зеркале был... кхм-кхм... ну ясно. И что он тебе сказал?

— Ничего не сказал, он спал.

— Один?

— Тай! — рассердилась Каве. — Это неважно уже, понимаешь? Я его не стала будить, потому что... нам лучше не разговаривать, не видаться и вообще, я хочу забыть о нем как можно скорее.

— Ну, это понятно, — хмыкнула Тай. — После увиденного...

— Но, может быть, он в опасности, — перебила Каве. — Поэтому я хочу попросить тебя прийти к нему и спросить, что он здесь делает. И не нужна ли ему помощь. Если Чародольский Князь держит его в плену, мы поможем ему убежать.

— Как?!

— Выведем из замка! — Каве все больше раздражала непонятливость рыжей чары. — Я убедилась, что мой дух-посланник отыщет любую дорогу. А ты проведешь его к землякам. Он наверняка сможет заплатить им. Чернотуб помог бы ему с ультрапереходом. Но вдруг он в гостях? Приехал с...

— С той наглой бабой, Кристой? — подсказала Тай. — Да, непростая выходит ситуация.

— Его комната не похожа на тюрьму. Но была заперта.

— Ты открыла дверь Золотым Ключом? — живо поинтересовалась Тай, и глаза ее сверкнули любопытством.

— Да!!!

— Не кричи, — осадилa рыжая чара. — Лучше скажи, как туда попасть. Я все аккуратненько выпрошу, не переживай.

— Главное — не проговорись обо мне, — добавила Каве.

— А как я ему скажу, кто я и что у него делаю?

— Черт, — расстроилась та. — Ладно, тогда назовись моим другом и скажи, что ты ему поможешь.

— А если он будет спрашивать, почему ты не пришла?

Каве опустила глаза:

— Скажи, что занята. Что не могу, не хочу видеть!

Тай вздохнула и поморщилась:

— Звучит неправдоподобно... Ладно, я сама что-нибудь придумаю. Где твоя бабочка?

Синие крылья тут же оказались перед ее носом.

— Какой сметливый, — покачала головой Тай. — Ну, я пошла...

И вдруг спохватилась:

— Ох, послушай! За этими сердечными разговорами я не сказала тебе о самом важном. Ведь мы с Чахом специально дожидались тебя, чтобы передать слова пана Седрика. Видишь ли, он ходил в палаточный лагерь и говорил с той бабой — Кристой Соболев.

— Да ты что?! — встрепенулась Каве. — О чем же?

— О некоей Каве Лизард, конечно, — усмехнулась Тай. — Пан Седрик напрямую спросил, не замышляет ли она зло по отношению к тебе. С чего бы вдруг еще одна карпатская ведьма оказалась на Чаклуна?

— И что Криста, интересно?

— Рассердилась. Выглядела оскорбленной. Что она знать ничего не хочет о тебе и твоих проблемах. Мало того, дала понять, что прилетела на турнир с определенными намерениями... Хочет выиграть его, чтобы... — Рыжая чара сильно скривилась, словно у нее разом заболели все зубы. — Чтобы выйти замуж за нашего князя.

— За Рика?!

Тай заинтересованно взглянула на подругу. Наверное, ее удивила фамильярность девушки по отношению к великому правителю Чародола.

— Ну да, у нас один князь... Как ты думаешь, она сможет? Девчонка-то сильная, умелая. И хитрая.

— Откуда я знаю? — кисло произнесла Каве. — Если она поставила себе цель, то добьется ее любой ценой. Ты даже не представляешь, какие у нее амбиции... Погоди, так, значит, она не с... — Девушка запнулась, не зная, каким именем назвать своего друга и предателя в одном лице. — Не с Карпатским Князем? Раз замахнулась на другого правителя.

— Это неизвестно. — Тай широко развела руками, показывая, что она абсолютно не в курсе происходящего. — Может, оставила его на закуску. В случае неудачи на турнире.

— Ну это уж слишком! — возмутилась Каве. — Я сделаю все, чтобы она не выиграла.

— Я тоже, не сомневайся, — оценивающе прищурилась Тай. — Но в таком случае она останется с твоим Вордаком.

— А это его проблема, — тихо сказала девушка. И добавила еще тише: — Тем более я хочу, чтобы выиграла ты.

Тай, собравшаяся уходить, услышала эти слова.

— А сама что будешь делать в таком случае? Ведь после финала у тебя пропадет защита от князя? И он наверняка отберет твой магический Ключ.

— Разберемся. — Каве взглянула на нее в упор. — Мне твоя дружба важнее какого-то Ключа.

Тай прищурилась, не сводя с нее пристального взгляда:

— И все же? Что ты станешь делать, если не выиграешь?

— Я... я хочу поговорить с Риком Стригоем во время Шоколадного бала. И спрошу его прямо, что он собирается предпринять.

— Так он тебе и сказал!

Каве упрямо махнула головой:

— Скажет. И я попробую его отговорить. Вернее, узнать, что он задумал... Я знаю один маленький секрет, без которого Рик Стригой все равно не сможет разгадать свою большую тайну... В общем, можешь мне поверить, ему придется пойти на некоторые уступки.

— Ладно, — сдалась Тай. — Но в финале играем честно, Даже если нам придется сражаться друг против друга. Кто выиграет, тот выиграет... Все, исчезаю.

Тай помахала рукой, развернулась и побежала по дорожке, где в пятне яркого фонарного света порхал в нетерпении Чертик.

Его разбудил легкий шум. Просыпаться не хотелось. Снилось что-то приятное, свободное, невесомое... счастливое. И вдруг...

— Привет! — кто-то шепнул в самое ухо.

Широкая улыбка на веснушчатом лице незнакомой рыженькой девчонки привела парня в некоторое оцепенение.

— Привет... если не шутишь.

Он приподнялся на локте и постарался как можно быстрее сесть поудобнее. Так хоть разговаривать можно с достоинством. К счастью, рана хорошо заживала — боль в ноге почти прошла, а сегодня утром он даже смог походить по комнате. Заодно проверил дверь, оказавшуюся крепко запертой. Но как эта веснушчатая смогла зайти? Неужто Стригой привел ему ту самую «пару» для своего дурацкого бала...

Девчонка наблюдала за ним молчаливо, с пристальным, сильно раздражавшим его интересом.

— Тебя что, били? Может, ты ранен? — Ее вопросы прозвучали весьма деловито. Она шумно вдохнула носом воздух. — Здесь пахнет травками. Ну, почему лежишь в постели?

— Заболел, — процедил парень. В его голосе отчетливо проскользнула неприязнь, но девчонку это не смутило.

— Меня зовут Тай, — продолжая усмехаться, представилась она. — А ты, как я понимаю, Алексей Вордак? Князь земель карпатских.

Неприязнь парня переросла в настороженность:

— А ты кто такая? Давно служишь у Чародольского Князя?

Тай завела глаза к потолку:

— С какой стати?

— Ну ты же сумела открыть дверь? — заметил он не без резона. — Дай догадаюсь: это с тобой я должен пойти на танцы.

Рыжая чара прыснула.

— Размечтался! — Она насмешливо покосилась на парня. — У меня есть друг, с которым я завтра и пойду на этот разнесчастный Шоколадный бал.

— Уже завтра? — Вордак выглядел раздосадованным.

— Завтра, завтра.

— Ну и что тебе-то надо? — продолжил он допрос. И добавил с иронией: — Может, ты пришла освободить меня по указу вашего любимого князя?

Девушка сердито цокнула языком:

— Какой ты невежливый. Даже удивительно, что в тебе девчонки находят... Я пришла по поручению твоей знакомой. Чтобы не тратить время на лишние вопросы, говорю сразу: сама она к тебе не придет. Видишь ли, ты здорово насолил ей своей наглой изме... э-э... — Глаза у Тай забегали. — Язык мой — враг мой... А, ладно! — Чара решительно вскинула подбородок. — Короче, она знает про твою любовь с рыжей девушкой... И с той, еще одной, темненькой. Ты, вижу, тот еще козе...

Лешка так изумился, что подскочил на месте:

— Откуда ты знаешь?! Да кто ты такая?! Это Чародолец тебя подослал?

— Да ладно, я никому не скажу о твоих милых развлечениях. — Тай презрительно скривилась. — Надеюсь, ты понимаешь, что как раз из-за них твоя подруга не собирается с тобой больше общаться.

Некоторое время они молча изучали друг друга.

Вордак первым нарушил паузу:

— Ты что, действительно пришла от... от Каве?

— Да.

— Но как она узнала? — с болью в голосе прошептал он. — Кто ей сказал?

Тай нахмурилась:

— Это неважно теперь. Как я понимаю, она видеть тебя не хочет.

— Тогда почему ты здесь?

Чара хмыкнула:

— Чтобы помочь тебе, дурень. Если ты, конечно, в опасности.

Лешка внимательно оглядел веснушчатое лицо, перевел взгляд на дверь и почему-то посмотрел на свои ноги, укрытые одеялом.

— Где она?

— Кто? — не поняла Тай.

— Каве. Она здесь?

— Ну да... Мы тоже живем с ней в замке. Правда, условия у нас намного лучше, чем у тебя.

— Еще бы... — процедил парень.

Тай это не понравилось.

— Слышь, ты, Вордак, или как тебя там. — Ее глаза сузились. — Каве предлагает тебе помощь. Если ты в плену, то я по ее просьбе подсоблю тебе убежать... Проведу переход к землякам, они тебя не тронут. Наоборот, приютят на время. Может, даже переместят в твой мир.

— Это она открыла дверь?

— Кто? А-а, ну да.

— Значит, Ключ по-прежнему у нее... — тихо, как бы для себя, произнес парень. И добавил громче: — Ведь это правда?

— Ну-у, — чара смутилась, — допустим.
— И если он не отобрал у нее Ключ, значит, они теперь заодно? Вместе?
Тай выгнула одну бровь:
— А это уже не твоего ума дело! Лучше о себе переживай. Ну что, ты бежишь или нет?
Решай, пока я не передумала.
Леша глубоко вздохнул и медленно выдохнул, словно бы еле сдерживался, чтобы не нагрубить нахальной девчонке.
— Спасибо, но не надо, — твердо произнес он. — Я сам о себе позабочусь.
— Ты уверен? — В голосе девушки слышалось явное облегчение. — Точно ничего?
— Ничего.
— Погоди, так, значит, ты не собирался убежать? — В ее голосе проскользнуло любопытство.
Парень так зло глянул на нее, что Тай невольно отшатнулась.
— Нет, не собирался, — холодно сказал он. — У меня здесь... дела.
— А-а... — Тай презрительно сморщила нос. — Так ты здесь не из-за нее?
— А это уже не твоё дело.
Даже при плохом освещении комнаты было видно, что парень явно взбешен.
— Так уж и не мое? — едко возразила Тай, которую тоже начала раздражать грубость Карпатского Князя. — Я ведь могу что-нибудь передать ей. На словах.
Вордак пытливо глянул на рыжую чару, но не ответил.
И вдруг спросил:
— Значит, Каве сейчас живет у князя? Она... она точно с ним?
Тай зло фыркнула:
— Я, конечно, извиняюсь... Но ты, пацан, явно зажрался. Сам спишь с двумя бабами сразу, а после тихим голоском выпрашиваешь, с кем третья! Если хочешь знать, она себя прекрасно чувствует! — Вспыльчивая чара распалялась все больше. — Каве с легкостью вошла в финальный круг и может теперь победить! И, если хочешь знать мое мнение, то столь красивая девушка, как она, всячески достойна нашего князя. Тем более Чародолец и сам от нее без ума!
— Пошла вон!
Тай так увлеклась, что не сразу услышала.
— Что-что?
— Убирайся отсюда, — прорычал Вордак. — И ничего передавать не надо!
— Как знаешь!
И Тай выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Глава 22 ШОКОЛАДНЫЙ БАЛ

По дороге из сада в комнаты рыжая чара не произнесла ни слова. Каве, прождавшая подругу в ажурной беседке среди пахучих маттиол, не знала, что и думать. Но послушно молчала, ожидая самых худших вестей. Но лишь только синекрылый дух привел их в гостевые апартаменты, Тай выпалила с ходу:

— Да, была я у твоего князя. Редкий, редкий хам!
Едва оправившись после перепалки с Вордаком, она вся пылала от гнева.
Видя ее плохое настроение, Каве не решилась выпросить подробности. Но чара сама продолжила.
— Этот гад чувствует себя прекрасно, — процедила она. — Сказал, что у него здесь дела... Где ты только нашла такого?! Мерзкий тип... А еще князь!
— Да что случилось-то?! — не выдержав, прикрикнула Каве. — С ним все в порядке?
— О да, с ним все в порядке, — мстительно произнесла Тай. — Вначале он вообще принял меня за какую-то девушку... С которой собирается идти на бал. Может, за эту

Кристу? Она ведь тоже рыжая.

Каве моргнула.

— Значит, он здесь... в гостях? — еле слышно спросила она. — Но почему живет под замком?

— Комната у него не очень, — признала Тай. — Но мне кажется, его специально заперли, чтоб какой беды не наделал. При его характере это было бы неудивительно.

— Значит, ему ничего не угрожает... — бездумно повторила Каве.

Тай шумно вздохнула. По-видимому, разговор с Вордаком сильно взбудоражил ее и без того горячий характер.

— Слушай, да забей ты на него! Он мизинца твоего не стоит.

— Я же думала, он в опасности...

— Ха! — Тай зло фыркнула. — Он даже передать тебе ничего не захотел!

Каве сильно зажмурилась, будто попала на яркое солнце.

— И о Ключе много выспрашивал, — безжалостно добавила рыжая чара.

— О Ключе? — Каве открыла глаза. — Вот как...

— Давай спать, — пробурчала Тай. — Время далеко за полночь. Завтра нам тоже денек нелегкий предстоит. А мы еще сегодняшние впечатления не переварили.

Каве кивнула и первой пошла умыться.

К счастью, она так устала, что сон быстро пришел к ней.

Они проснулись только к вечеру.

Пока они умывались, Тай обвинила Чародольского Князя, мол, это он приказал рассеять у них в спальне некий снотворный дурман. Каве возразила, разумно предположив, что просто вчерашний бой их сильно вымотал. В ответ рыжая чара выразила беспокойство, не начался ли Шоколадный бал без них. Каве разозлилась и сказала, что лучше бы праздник давно закончился и наступил этот последний финальный тур, чтобы свалить отсюда поскорее!

Их пререкания прервали: на подоконник легко опустился пан Седрик в привычном облике старика. Наверное, он мог перемещаться по воздуху в любом виде. Девушка невольно задала себе вопрос, знает ли великий карпатский маг о существовании дверей в Несамовитом замке? Но, возможно, он просто не хотел разгуливать по дому своего врага. Тем более кому нужны двери, когда есть окна и умеешь летать? Словно бы подтверждая это, на соседний подоконник приземлился пан Чах в привычном синечешуйчатом облике.

При виде последнего настроение рыжей чары заметно улучшилось. Она послала пану Чаху кокетливый взгляд.

— Вы готовы? — спросил их пан Седрик.

— Дайте нам пятнадцать минут, — мгновенно произнесла Тай.

— Значит, час, — резюмировал пан Седрик.

— Полчаса! — отозвалась та. — Пан Чах тоже не готов.

Тонкий черный рог развернулся к девушке, в ясных голубых глазах застыл немой вопрос.

Пан Седрик взял на себя труд объяснить ситуацию:

— Нас не пустят в банкетный зал, если мы будем подметать хвостами их паркет, мой милый Ветротретий.

Пан Чах шумно вздохнул, завертелся на широком подоконнике и чуть не свалил оконную раму ко всем чертям. И вдруг замер, словно превратившись в статую. Каве уставилась на него с нескрываемым интересом, потому что еще толком не видела молодого драконорога в людском обличье.

Чах вновь затоптался на месте, глянул на Тай, будто бы искал у нее поддержки, и, вздохнув, превратился в... семилетнего мальчика. Голубоглазого, в темных кудряшках, одетого в длинную, явно не с детского плеча, мантию.

Рыжая чара издала шумный недовольный вздох:

— Да-а, с таким кавалером меня просто засмеют.

Мальчик запыхтел, побагровел и стал смешно шаркать ногой, норовя свалиться с подоконника.

— Пан Чах еще молод, поэтому сейчас выглядит столь несмышленным в человеческом облике, — любезно разъяснил пан советник. — Драконороги живут намного дольше чаров, не говоря уже о людях... Чтобы обрести облик молодого человека, пану Чаху надо поверить, что он куда мудрее, чем сейчас. То есть мысленно увеличить свой жизненный опыт. Иначе превращение не получится.

Каве оценивающе глянула на своего «кавалера».

— Пан Седрик, — мягко произнесла она, пряча озорные огоньки в глазах, — а вы не могли бы немного преуменьшить свой опыт, чтобы выглядеть... э-э... не таким смышленным?

Пан Седрик насмешливо покосился на девушку:

— Каве, ты хочешь заставить ревновать Чародольского Князя?

— Какие глупости, уважаемый маг, — стараясь сохранять серьезность, произнесла та. — Мне просто хотелось бы взглянуть на вас как на... В общем, как на своего ровесника. Ну или чуть постарше.

Пан Седрик неопределенно хмыкнул и вновь перевел взгляд на пана Чаха, давая понять, что разговор о его внешнем облике окончен.

Как пан Чах ни старался, ему не удавалось состарить себя. Наконец Каве смекнула, что тот банально стесняется и не может сосредоточиться на задаче. Поэтому она попросила драконорогов продолжить опыты в саду. Там и решили встретиться перед Шоколадным балом.

Оказалось, князь прислал служанок: две девчушки в простых опрятных нарядах молча стояли у дверей, дожидаясь, пока их позовут. Они бережно держали в руках по платью. Ткань, красиво драпируясь, подолом ускользала на пол: для Каве оказалось изумрудно-зеленое, для Тай — ярко-синее. Рыжая чара самым бесцеремонным образом отобрала у девушек наряды и сообщила, что их услуги больше не понадобятся. Те молча переглянулись, поклонились и тут же исчезли. По-видимому, им дали строгие указания о безропотном подчинении.

Платье оказалось длинновато, зато прятало босые ноги. Из украшений Каве надела лишь свой серебряный браслет, справедливо полагая, что этого будет более чем достаточно. Немного повозившись, она кое-как заплела длинную косу, после чего решила, что принаряжаться хватит.

А Тай вообще не тратила времени на свою прическу: ее короткие рыжие волосы продолжали торчать во все стороны. Давно облачившись в предназначенное ей мерцающее ночной синевой платье — тоже очень длинное, чара неловко переминалась с ноги на ногу, кидая на замешкавшуюся подругу недовольные и многозначительные взгляды.

В саду их ожидали двое. Одним из них был симпатичный юноша лет двадцати, темноволосый, с кроткими светло-голубыми глазами, очень худой и нервный на вид — кажется, у Ветротретьего все-таки получилось совершить нормальное превращение. Тай сразу воспрянула духом: она даже выпрямила спину и обольстительно повела плечами.

Возле смущенного пана Чаха, заложив руки за спину, стоял еще один мужчина.

Каве ахнула, не сдержавшись. И неудивительно: при взгляде на такого красавца у любой девушки захватило бы дух. Высокий, подтянутый, он был одет во фрак и длинную черную мантию, небрежно наброшенную на плечи. Легкая седина на висках абсолютно не портила открытое смуглое лицо, а золотая серьга с черной каймой в левом ухе добавляла образу чудесно преобразившегося драконорога еще больше загадочности.

Пан Седрик подошел и взял Каве под локоть.

— Вы чудесно выглядите, уважаемый Мольфар, — сказала ему девушка. — Честно говоря, я готова влюбиться в вас по уши. Если, конечно, это не иллюзорный облик.

— Сейчас я самый что ни на есть настоящий, — откликнулся он довольным басом. — Именно так я выглядел перед тем, как надолго засесть по милости кое-кого в проклятой горе

Кровуше.

Каве искоса взглянула на его точеный профиль, про себя гадая, как можно при такой шикарной внешности предпочитать образ седовласого старца. Возможно, пан Седрик не хотел излишнего внимания со стороны женского общества. Интересно, любил ли он когда-то и насколько сильно?

Пан Седрик прервал поток ее сумбурных мыслей.

— Представляешь, Каве, — сказал он. — Стригой решил организовать Шоколадный бал в Стеклоанной Зале. Какой подарок для вас, леди. И дополнительный упрек от нашего любезного князя.

Тай, что-то тихо шептавшая на ухо Чаху, встрепенулась.

— А как же сторожевые нити? — ошарашенно спросила она у пана Седрика. — И стеклянне статуи? Неужели их восстановили за такой короткий срок? А жемчуг? Как можно танцевать в зале, полной драгоценных жемчужин?

— Не могу знать, дорогая чара Тай. Но подозреваю, что нас всех ждет много сюрпризов.

Разговаривая, они дошли до самого края ровной зеленой лужайки. Освещенная стремительно догорающим закатом, Стеклоанная Зала выглядела блистательно: огромная, пылающая алым огнем полусфера. Издалека она казалась похожей на инопланетную летающую тарелку.

Роскошные высокие двери из витражного стекла бесшумно открылись, пропуская новоприбывших. Каве с паном Седриком первыми ступили в зал и тут же остановились.

— Оригинально, — качая головой, произнес пан Седрик. — Должен признать, довольно стильная придумка.

— Ну и ну! — пораженно произнесла за их спинами Тай. — Признаться, в таком виде эта зала выглядит... аппетитнее!

— Мне нравится, — вынес приговор пан Чах. — И так вкусно пахнет.

А вот Каве не могла вымолвить ни слова. Во все глаза она разглядывала гигантские статуи знаков зодиака, высеченные из цельного темного и белого шоколада: украшенные арахисом чашки Весов, гордый Лев в гриве из сливочной пены, толсторогий Телец, покрытый золотой глазурью, и переплетающиеся в ажуре застывшей морской пены Рыбы.

— Каве, а когда у тебя день рождения? — поинтересовался пан Седрик. — Какое в тот знаменательный миг высветилось на небе астрологическое созвездие?

— Стрелец... Ты что, предлагаешь откусить по куску шоколада от своей статуи?

— Почему бы и нет? — ухмыльнулся тот. — На счастье.

По залу летали бокалы с шампанским. Каве тут же ухватила один из них. Разглядывая на свет искристые пузырьки, весело мельтешащие за стеклом, она вспомнила свою первую колдовскую вечеринку. Когда она прилетела на сундуке прабабки Марьяны на регистрацию к президенту карпатского сообщества. И везде были голые ведьмы и полуголые колдуны. Отец Лешки, Мстислав Вордак, специально пригласил девушку на столь дикое сборище, дабы отвратить от тайного магического мира, заставить испугаться и отдарить ему фамильный браслет.

Как давно это было! И сколько всего произошло с тех пор...

В Стеклоанной Зале прибавилось народу — и все незнакомые лица. Каве без труда распознавала среди гостей драконорогов, принявших людское обличье: не всем удавалось держаться с таким достоинством и непринужденностью, как пану Седрику. Многие из них ходили неестественно прямо, фыркали, шумно вздыхали и широко размахивали руками, — по-видимому, не привыкли оборачиваться людьми.

На стенах вспыхнул ряд шаров-светильников, столь хорошо знакомых Каве, и зазвучала торжественная мелодия вальса. Ожил потолочный купол, состоявший из разноцветного витражного стекла: его геометрические узоры начали меняться, складываясь в разные причудливые фигуры, словно в огромном фантастическом калейдоскопе. Хотелось наблюдать за изменчивой игрой витражей вечно, насколько хватит держать голову закинутой

вверх.

На черном обсидиановом полу закружились первые пары: мужчины в длинных мантиях и босоногие дамы в красивых вечерних нарядах. Тай с паном Чахом решили присоединиться к танцующим. Причем, судя по дико смущенному виду Ветротретьего, явно не по его инициативе. Каве решила, что сейчас самое время отправиться на поиски шоколада, который можно съесть, — запах новых зодиакальных статуй невероятно дразнил обоняние.

Неожиданно ее зоркий взгляд выхватил знакомую фигуру: Алексей Вордак шел прямо на них под руку с некой чарой — блондинкой в платье из легкой кофейной ткани, очень красивой девушкой. Она что-то весело рассказывала ему, а он время от времени кивал. Сам Вордак казался рассеянным, явно думая о чем-то своем. Неожиданно парень хитро улыбнулся — одними ямочками, как умел только он. Это означало, что он что-то замышляет.

Заметив, что на него пристально смотрят, он вновь помрачнел и резко свернул в сторону, увлекая за собой подружку, мгновенно затерявшись в толпе среди гостей.

— Мне надо выпить, — мрачно произнесла Каве и так сильно сжала бокал, что у него треснула ножка. К счастью, этого никто не заметил, даже сама девушка.

Первый глоток тут же вскружил голову. Захотелось танцевать где-нибудь под куполом, порхая среди переменчивых стеклянных узоров...

Гости все прибывали и прибывали. Но Кристи Соболев среди них не было, и на этот счет Каве совершенно успокоилась. Может, рыжая ведьма так устала на финальном поединке, что до сих пор спит без задних ног? Или не хочет показываться ей на глаза. Или — Алексею Вордаку? Раз у него другая барышня, значит, он приехал на Чаклун не вместе с рыжей. Но простите, что же тогда это было? В зеркале?

Шампанское опьяняло, подзадоривало, дарило обманчивую смелость — в данную минуту Каве была готова вызвать рыжую на смертельный бой в финале. Или эту блондинку в бежевом. Или просто с кем-нибудь поспорить, но сейчас.

Тай с паном Чахом давно скрылись в неизвестном направлении. Пан Седрик с деловитым интересом разглядывал статую шоколадного Льва и старательно делал вид, что не замечает многочисленных женских взглядов, обращенных к его персоне.

Видя, что некий смуглый чар, усатый, черноглазый, в переливающейся лунным серебром мантии, решительно направляется к ней, Каве бочком попятилась к статуе черно-белых Весов, норовя скрыться в ее тени. Не пора ли вообще сбежать с поднадоевшего мероприятия?

— Потанцуем, Каве? По старой дружбе?

Девушка резко обернулась и увидела Рика Стригоя настолько близко, что от неожиданности наступила ему же на ногу. Смутившись еще больше, она неловко взмахнула руками — бокал с шампанским взлетел на миг, да так и опрокинулся, разбившись на тысячи водно-хрустальных брызг.

— К нашему счастью, — изрек полудух. И, пользуясь растерянностью девушки, увлек на середину залы.

В то же мгновение веселую игривую мелодию вновь сменил торжественный ритм вальса. Каве, в спешке пытаясь вспомнить школьный кружок бальных танцев, закружилась с полудухом по зале.

Внезапно огни хрустальных люстр пригасли, музыка стала звучать глуше, пока окончательно не затихла. Запахи шоколада, орехов, корицы и мяты, витавшие в бальной зале, сменились тонким ароматом роз, жасмина и лесных ландышей.

Он перестал ее кружить где-то там — в полной-полной темноте. Замер, мягко ухватив за ладони. Казалось, вместе с ним застыло само время; не было слышно ни шороха, ни звука, сюда не проглядывал ни единый лучик света. И вдруг отстранился, глянув ей прямо в глаза — и краски мира возвратились на свои места: начали тикать часы, заиграло пламя в небольшом камине, освещая уютную комнату в черных и золотистых тонах.

«До чего же у него красивые, необычные и переменчивые глаза», — подумалось Каве. Их серый цвет может сгущаться и сверкать розовыми сполохами, искриться веселыми

огоньками или мягко сиять темным серебром, как сейчас.

— Я знаю, зачем ты здесь, Каве... И знаю, что задумал старый прохвост Седрик. И да, не скрою, по-прежнему хочу забрать у тебя Золотой Ключ. Но давай забудем обо всем этом хотя бы на час. И проживем его только для себя, без всяких интриг. Хочешь шампанского, Каве?

Она заглянула в самую черноту его взгляда и сказала:

— Да... Хочу.

Рик улыбнулся, прищурился по-своему — хитро и насмешливо, как обычно, скрывая за этим истинные мысли. В его руках появились два узких кубка — судя по виду, из чистого золота.

— Ты удивительная девушка, Каве. — Он потянул ее за руку и увлек на черный бархат дивана. Обнял крепче и, спустив шлейку платья, мягко поцеловал в плечо. — Несмотря ни на что... — Он перевел взгляд на ее декольте, пробежал пальцами по изгибу руки, опустил глаза на разрез платья, приоткрывающий очаровательно босую ножку. — Несмотря ни на что, — повторил он столь нежно, будто промурлыкал, — меня все время тянет с тобой поговорить.

Каве аккуратно откинулась на спинку дивана, искоса наблюдая за ним. Интересно, сколько у него было женщин? Глядя на то, как ловко он флиртует, их наверняка было достаточно...

— Любви никогда не достаточно, — опроверг полудух. — Выпей еще, Каве.

Он легко подтолкнул ей кубок, и она послушно сделала еще один глоток дурманящих пузырьков.

«Только бы он не начал разговор о Золотом Ключе...»

— Да забудь же про этот Ключ, — беззаботно произнес Рик. — В жизни полно радостей помимо волшебных вещичек.

«Моя мысленная защита совсем не работает, — удивленно поняла девушка. — Водопад еле шумит... Неужели шампанское?! А я ведь даже не проверила, есть ли в нем лишние примеси... Какая неосторожность!»

— Не бойся, Каве, — тихо шепнул Рик, мягко коснувшись губами ее уха, захватив и сережку, будто хотел проглотить жемчужную капельку. — Я не причиню тебе вреда... Давай считать сегодняшнюю ночь перемирием... Временным.

Она хотела отстраниться, но он не позволил: наоборот, сильнее привлек к себе и стал целовать шею, мягко, едва касаясь... чертовски нежно.

— Меня будут искать... — тихо сказала она, не в силах сдержать придыхание. — Будут беспокоиться.

Серые глаза вновь оказались рядом.

— Не будут. — Его взгляд не скрывал хоровода лукавинок. — Мольфар, старый черт, давно догадался, что я тебя выкраду на время, а твои друзья слишком заняты межрасовыми отношениями, чтобы замечать хоть что-либо...

Не отрывая от него глаз, она сделала еще один глоток шампанского, и всякая настороженность покинула ее сердце.

«Будь что будет», — подумала она, закрывая глаза. С наслаждением отдалась его ласкам, которые стали намного смелее. Вот он потянул на себя ткань платья, даря ее коже холод и огонь быстрых поцелуев, вот стащил другую шлейку с плеча, притянул к себе за талию. Какие же у него умелые ладони... Они дарят прикосновения, которые будешь помнить всю жизнь.

Рик губами нашел ее губы и привлек к себе еще нежнее...

— Извини, что прерываю, Стригой... — промурлыкал вкрадчивый голос. — Но ты сам просил об этом, если случится нечто из ряда вон выходящее.

Рик тут же отстранился от девушки, а Каве вскочила, машинально поправляя платье. Она помотала головой, и с ее сознания, будто нехотя, спала дурманящая пелена. Неужели

Рик навел на нее чары?

— И что же такого произошло, великий Чарлин? — ободряюще сжав запястье девушки, спросил Стригой. Несмотря на почтительный тон, в его голосе проскользнуло явное недовольство.

Кот с крыльями махнул черной когтистой лапой: возникнув из серебристой дымки, прямо под ноги полудуху свалился Алексей Вордак собственной персоной.

При виде растрепанной Каве и ухмыляющегося Стригоя, державшего ее за талию, парень тут же вскочил. Его глаза распахнулись от изумления и гнева, но взгляд тут же ушел в сторону. Однако шея предательски порозовела.

Полудух вышел вперед, одновременно заслоняя Каве. Девушка совершенно растерялась и не знала, как вести себя дальше.

— Вижу, тебе намного лучше, маленький князь.

— О да, — подтвердил кот и зевнул. — Ему стало настолько лучше, что он собрался выкрасть магический пояс силы. Собственно, парня можно понять, ведь это его вещь, и весьма ценная.

— Не согласен, это моя вещь, — не моргнув глазом, возразил полудух. — Не забывай, я заплатил за нее большие деньги.

Известие о том, что у Чародольского Князя находится пояс силы Вордаков, застало Каве врасплох. Но, поразмыслив секунду, она решила не вмешиваться и дожждаться подробностей. Благо позволяют присутствовать.

Она украдкой бросила взгляд на Лешку. Как назло, то же самое сделал он. Их взгляды встретились, и волна ненависти, прокатившаяся между ними, с силой ударила по обоим. Они скривились с одинаковой неприязнью.

— Ну и насколько это ему удалось? — с неподдельным интересом спросил Стригой.

— Честно говоря, мне понравился его план: пользуясь тем, что пояс силы навсегда астрально привязан к хозяину, он легко вычислил его местоположение. Появившись в твоей сокровищнице, малый даже не раздумывал: схватил нужное и норовил смыться обратным ходом. Но тут появился я. Опоздай на две секунды — даже пяток вора не заметил бы.

— Я не вор! — мгновенно отозвался Вордак. — Он его выманил...

— Не я, а наша общая знакомая, — сладким голосом произнес полудух, заставив парня побагроветь, как свекла. — Я всего лишь выкупил у нее твой пояс силы... Кстати, а как тебе удалось выбраться из комнаты?

По всей видимости, Лешка не успел блокировать атаку полудуха на свою мыслечувствующую ленту — Стригой брезгливо сморщился и, не удержавшись, бросил на Каве острый мимолетный взгляд. Девушка втянула голову в плечи.

— Все ясно, — задумчиво произнес он. — Ну что ж, признаю, ты меня чуть не обманул, Карпатский Князь.

— Да, попытка была неплоха, — подтвердил кот. — Малый просчитался только в одном: он не знал, что у пояса силы столь хороший сторож. — И глянул на полудуха большим желтым глазом.

— Согласен с тобой, Чарлин. — Рик Стригой с почтением поклонился коту. — Я и сам бы не смог утащить что-нибудь из твоих цепких лап... За одним исключением, если ты помнишь.

Кот недовольно мяукнул:

— Я прекрасно помню этот случай. Но тебе просто повезло...

— Разве? Та полузабытая история видится мне совсем иначе.

Пока они препирались, Лешка, не скрываясь, в упор смотрел на девушку — мрачно и обвинительно. Каве отвечала ему точно таким же взглядом. Каждый из них думал о своем. Вордак гневно вспоминал только что увиденное, Каве — крепко запавшую в память сцену в маленьком зеркале Алексы. Лица обоих пылали возмущением и гневом.

Наконец Рик Стригой заметил, что напряжение в комнате возрастает до критической отметки.

— Ну что ж... Так как все разъяснилось, предлагаю всем разойтись по комнатам. У Каве завтра важнейший финал... — Он схватил руку девушки и быстро поцеловал кончики пальцев.

После этого, не дав ничего ответить, закружил ее в серебристом вихре перемещения, и она исчезла.

— Я тоже пойду, — зевнув, произнес кот. Он взмахнул крыльями и, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от столешницы, вылетел в окно.

— Ну а теперь поговорим по-мужски, Вордак.

— Драться будем? — Глаза Лешки загорелись угрюмой решимостью. В них без труда читался смертельный приговор полудуху.

— Размечтался, — осадил его Рик Стригой. — Я бы должен выпороть тебя как следует. За кражу ценного имущества. Но у меня хорошее настроение. Правда, немного подпорченное... Да и завтра такой важный день. Будет великая битва... Другими словами, я даю тебе возможность искупить вину.

— Вот как? А если я не соглашусь?

Полудух притворно вздохнул:

— Я буду так разочарован, что прикажу сослать тебя в какую-нибудь гору. Даже сам Великий Мольфар еле пережил это приключение, советую озадачиться его горьким опытом... Да и не каждого может спасти прекрасная ведьмочка с особым ножом за поясом. Ты можешь просидеть в горе долго-долго.

— Ты не посмеешь!

— Почему это? — оскорбился полудух. — Я привык соблюдать законы своего княжества. Многие из них я сам написал... За воровство полагается суровое наказание. Вот недавно у меня украли ценную вещь. — Он поморщился. — Но это были дамы, а женщинам многое прощительно. Тебя же я не пощажу, даже без оглядки на наши с тобой душевные противоречия. Ну так что, как насчет небольшой сделки?

Вордак медлил с ответом. Его взгляд перемещался по комнате, словно бы он ждал подсказки от черных бархатных гардин, каминного пламени, светильников из хрусталя и кварца или овального стола, покрытого черным лаком.

— Не похоже на спаленку, — процедил он. — Неужели твой кабинет?

— Угадал. — Полудух иронично прищурился. — Если бы ты лучше слушался своего наставника мага Виртуса, то через пару десятков лет у тебя был бы точно такой же.

— Ну да, — хмыкнул парень. — Я никогда не стал бы кабинетной крысой.

— Однако спасибо за комплимент... Хорошо, а если бы твое правление шло спокойно, чем бы ты занялся, интересно?

— Не твое дело.

— И все же?

Видя неприкрытое любопытство полудуха, парень сдался.

— Я бы много путешествовал, — нехотя сказал он. — И много бы учился... И стал бы лучшим магом в мире. Мне всегда нравились межпространственные переходы.

Неожиданно лицо Стригоя посуровело, он стал необычайно серьезен.

— Перейдем к делу, — произнес Чародольский Князь сухим, деловым тоном. — Завтра состоится финальный бой. Пожалуй, это самое важное событие за последние годы. Поэтому я хочу, чтобы все прошло гладко, без сучка, без задоринки. Чтобы добыть твой драгоценный пояс, я продал четыре места в финале твоему приятелю Лютогору.

При звуке имени лютого врага Вордак тут же вскинул голову.

— Так ты с ним заодно? — мрачно процедил он. — Я так и знал.

Полудух шумно вздохнул и закатил глаза к потолку:

— Научись не спешить с выводами, малыш. Я ничего не делаю просто так, это да. И если я хочу свести в финале Чаклуна всю вашу карпатскую шайку, значит, у меня есть на это свои причины. Собственная цель, которая ни тебя, ни Лютогора не касается. Я не знаю, кого собирается выставить завтра ваш предводитель диких, но догадываюсь. Вот почему я

приберег еще три места. Первое — для тебя, второе — для твоего приятеля Ковальского...

— Шелла?!

— ...и третье — для чудесной девушки Эрис, — закончил свою речь полудух. — Так как в финал попала Каве и ее подружка с темным прошлым, некая землячка Тай Димитрова, остается всего одно место... Но увы, этого человека я перекупить не смог. Это сын моего учителя Чарлина. Того самого, который не дал довести до конца твое опасное воровское мероприятие.

— Этого кота с крыльями? Представляю, какой тогда сынок.

— Не суди о магах по внешности. — Полудух осклабился. — Но ты прав, сынуля у него тот еще... Он меня не очень любит, поэтому постарается победить в финале, чтобы загадать одно желание, весьма для меня негативное.

— Его можно понять, — не сдержался Лешка. — И провидца не надо звать: конечно, кошачий сынок пожелает твоей смерти.

— Если бы! Видишь ли, у него есть сестра... Между нами — довольно средних достоинств. А так как я должен буду исполнить любое желание...

— Ты женишься. — Лешка насмешливо сузил черные глаза. — Тогда я не прочь вызвать этого славного парня на поединок и тут же проиграть ему.

Некоторое время полудух строго и довольно осуждающе смотрел на него.

— Я бы не женился в любом случае. Всегда можно найти способ договориться с людьми... Но здесь особая ситуация — я бы не хотел портить отношений с Чарлином.

— Ладно-ладно. — Лешка нетерпеливо передернул плечами, — я-то здесь при чем? Хочешь, чтобы я сражался с ним и победил? Или женился на его сестре средних достоинств?

Стригой хмыкнул, явно развеселившись:

— Ну такой странной невесты я даже тебе не пожелал бы... А вот с поединком ты угадал. Но с другим противником. Тебе вряд ли удастся победить сына Чарлина — он не слаб, иначе бы не оказался в финале... Ты должен защитить Каве. — Полудух вновь посерьезнел и послал Вордаку испытующий взгляд. — Видишь ли, в финале Чаклуна маги сражаются друг против друга. Я уверен, что Каве должны вызвать... Нет, не так — вызовут на смертельный бой. Ты должен помешать этому и вызвать ее первой — конечно, на простой поединок.

Лешка чуть не задохнулся от возмущения:

— Ты можешь себе представить, как это будет выглядеть?

Полудух беззаботно пожал плечами:

— А что тебе не нравится? Она не сможет сражаться с тобой и... ну-у... как бы это сказать...

— ...и не победит в финале, — довершил за него Вордак — Как я понимаю, ее победа и соответственно желание связано с Золотым Ключом?

— Ты проницателен, мой юный друг, — с иронией произнес Стригой. — Но не переживай из-за этих мелочей. По всей видимости, наши с ней желания все-таки в чем-то да совпадают.

Вордак молчал, опустив взгляд. По всему было видно, что в его душе шла жаркая борьба.

— После Чаклуна я отдам тебе пояс силы. А взамен этой в общем-то простенькой услуги помогу расправиться с Лютогором.

— Уничтожив мой край? — мгновенно перебил Вордак — Я в курсе того, что ты собрался стереть Карпаты с лица земли.

— Как мило, — холодно произнес Стригой. — Кого ни спроси, все знают мои желания лучше, чем я сам.

Вновь повисло молчание. Лешка был так взбешен, что даже кулаки сжал, стремясь сдержать гнев. Полудух же выглядел спокойным и даже каким-то расслабленным.

— Ты все равно не сможешь бороться со мной, пока не вернешь отцовский пояс. — Стригой говорил медленно и веско. — Я предложил тебе сделку. Ты либо соглашаешься,

либо нет. И так?

Парень протяжно вздохнул, чуть ли не зарывав, как молодой тигренок:

— Я... согласен.

— Вот и прекрасно. — Полудух тут же провел рукой, сотворив область зеркального перехода. — Значит, по рукам... Да, и еще одно. Наше, так сказать, противостояние. Пусть Каве сама из нас выберет. Это будет честно, ты согласен?

— Мне кажется, она уже выбрала, — мрачно процедил Вордак и, не попрощавшись, шагнул в зеркало.

— Мне тоже, — вслед ему пробормотал полудух.

Глава 23 ФИНАЛЬНЫЙ КРУГ

Ей приснилась крыса. У нее была ярко-красная мокрая шерсть, словно бы зверушка выкупалась в свежей крови. И белесые, мутные, подслеповатые глазки. Животное тыкалось носом в ладонь девушки, выпрашивая хлебные крошки. И вдруг, разозлившись, вцепилось зубами в мизинец.

Каве вскрикнула от боли и проснулась.

Рядом с ней на постели сидела Тай. Она уже переоделась в турнирную форму: черную куртку с длинными рукавами и широкие штаны. Опершись ладонями о кровать, чара болтала туда-сюда босыми ногами. Со стороны выглядело, будто она бежит невидимый кросс.

— Я не могла спать, — призналась Тай в ответ на удивленно-сонный взгляд Каве. — Сижу возле тебя два часа... Или три.

— Тогда надо вставать, — зевая, решила та. Она оглядела укушенный во сне палец. Не найдя и следа крысиных зубов, девушка окончательно стряхнула дрему и поплелась умываться.

Через какое-то время девушка и сама облачилась в похожий наряд: куртка была ей чуть коротковата, но сидела сносно. Материал казался мягким и прочным. Похоже, из тонко выделанной кожи. Штаны оказались удобными. Глядя на свои босые ноги, чистые и ухоженные, Каве мимолетно подумала, что после финала вновь будет вся в грязи. И хорошо бы найти расческу. А еще проверить, нет ли в комнатах простой тряпки — почистить браслет. Она специально думала о мелочах — тогда страх отступал и жизнь казалась привычной, спокойной, а сам турнир — рядовым делом...

В проемах окон одновременно показались две головы: драконороги, фырча и выпуская белые кольца дыма, выжидаяще уставились на своих наездниц.

— Мы готовы, — сообщила им Тай. — Поехали, разворошим это гнездо, к такой-то матери.

Пан Чах довольно ухнул и повернулся спиной, запуская в комнату свой увитый синими костяными гребешками хвост, чтобы девушка могла по нему взобраться. Пан Седрик ничего не сказал и тоже подставил «хребетную» дорогу.

Как только они прилетели на турнирное поле, разом вспыхнули тысячи зеркальных солнц. Пан Седрик приземлился в положенном секторе, к ним тут же подбежал слуга, проверяющий списки финалистов. Драконорог отвечал на его вопросы, а Каве разглядывала остальных участников, надеясь отыскать взглядом ненавистную рыжую ведьму. Но уже в следующую секунду ей пришлось протереть глаза. Казалось, образы из недавнего прошлого всплыли из ее памяти и расселись по спинам самых разночешуйчатых единорогов.

Словами не передать, что она почувствовала, когда убедилась — картина реальна. Среди финальных пар ведьма увидела не только Кристу Соболю, уже взбравшуюся на своего громадного уродца драконорога, но и Алексу! На синем, как небесная лазурь, стихийнике, явно принадлежавшем к водным. А рядом — Марка, лютогородского сынка... И его брата Левия... Оба восседали на одинаковых черных драконорогах — небольшого размера, но таких же злобных, как и хозяева.

Внезапно ослабев, Каве ухватила за чешуйчатый бок пана Седрика:

— Там Лешка...

Услышав имя, Тай вскинулась, ее глаза заходили по лицам стоящих в круге.

— О-па! Твой хамовитый дружок тоже здесь! — нервно произнесла она. — А с ним-то... ну и наглая рожа! Рот от ушей до ушей. Смотри, машет нам рукой... Вот кого хочется вызвать на смертельный бой.

Каве и сама видела, что Шелл приветствует их. Веселый поляк не изменял хорошему расположению духа и этим резко контрастировал со своим товарищем Вордаком. Карпатский князь, оседлавший белого драконорога, был мрачен и даже не смотрел в их сторону.

— Похоже, сегодня будет жарко.

Пан Седрик осматривал финалистов с не меньшим интересом.

— Стригой задумал кровавую игру, — задумчиво протянул он. — Даже тебя решил не щадить... А может, надеется, что мы защитим.

— Почему ты так думаешь?

Тай услышала это и подбежала к ним.

— Пан Седрик прав, — сказала она. — Ты посмотри на них: рыжая красотка не сводит с тебя злобного взгляда. В первом финальном круге она так себя не вела... Эти два парня, похожие друг на друга, как листья одного дерева, тоже хмуро поглядывают в твою сторону.

— Один из них наверняка вызовет Алексея Вордака, — добавил пан Седрик. — Думаю, на поединок со смертельным исходом.

— Нет! — горестно вырвалось у Каве.

Все три головы, рыжая и драконорожки, повернулись к ней.

— Я сама вызову его на поединок, — решительно сказала им Каве. — И тогда не оставлю другим шанса разделаться с ним... Ну или со мной.

— Все решит жребий, — произнес пан Чах.

— Что? — Каве тут же обернулась в его сторону. — Какой жребий?

Словно в подтверждение, к ним подошел мальчик-слуга. В руках он держал шляпу-цилиндр — черную, с белым ободом-лентой, похожую на те, которые бывают у фокусников.

— Прошу участников выбрать номера.

Каве и Тай послушно засунули руки в шляпу.

— У меня второй, — сообщила Каве, рассматривая выуженную из нутра цилиндра увесистую двойку. Судя по всему, цифра была из чистого золота.

— Третий! — радостно воскликнула Тай. — Жаль, что не первый, и все же...

— Плохо. — Пан Седрик расстроено цокнул языком. — Но куда лучше, чем находиться во второй десятке. Если повезет, вы сможете сами выбрать соперников для поединка.

Между тем мальчишка побежал к остальным участникам турнира.

Затаив дыхание, Каве смотрела, как Лешка достает из шляпы номер. Интересно, не ему ли выпал первый? Тогда он сможет вызвать любого и тот не посмеет отказаться. Вот почему лучше находиться при первых номерах — есть шанс выбрать себе соперника, а не наоборот.

— Кого ты вызовешь? — быстро обернулась к ней Тай.

— Лешку, — не раздумывая, ответила девушка.

— Все-таки князя? — вновь взволновалась рыжая чара — Но зачем?!

— Если я этого не сделаю, его вызовет Марк или его несносный брат Левий.

— Но он может победить тебя! Парень уверенно держится на драконороге. Смотри, у него каменный стихийник! По виду чешуя похожа на белый агат. А может, и белый нефрит.

— Да, это весьма уважаемый драконорог родом из Скалистой пущи, — вмешался пан Седрик. — Пан Вашек Камнепятый. Серьезный соперник. И брат нашего короля. Наверняка Чародольский Князь подсобил в выборе... Остается один вопрос: с какой целью он разрешил Карпатскому Князю участвовать в финале? Или заставил...

— Вот именно — серьезный противник! — не унималась Тай. — Я не доверяю этому

Вордаку. А если он тоже хочет убить тебя!

— Тем лучше! — не выдержав, прикрикнула Каве. — Я уже приняла решение и не собираюсь менять его.

— Но ты ведь можешь проиграть!

— Есть вещи поважнее выигрыша.

Тай сердито хмыкнула на это и, демонстративно отвернувшись, убежала к своему Чаху.

Ровно через пять минут раздался сигнальный свисток, и драконорог в розовой кварцевой чешуе объявил о начале финальных поединков.

— Приветствую всех участников финала! — послышался голос Чародольского Князя. — Разыгрывается нешуточная интрига: почти все места в финале были выкуплены. Возможно, мы станем свидетелями невиданного действия, например, сведения старых счетов... Интересно, будет ли использовано право смертельного боя? Пока неизвестно... Поэтому позвольте объявить об участнике под первым номером — Кристина Соболев!

Каве видела, как быстро обернулась к ней Тай. Почувствовала, как неловко переступил с лапы на лапу и рассерженно выдохнул пан Седрик. Ощутила далекий взгляд Лешки. Впрочем, в данную минуту на нее смотрели почти все участники. Даже сын Чарлина, зеленоволосый Эгос, поддался всеобщей заинтересованности и тоже глянул в ее сторону.

Между тем Криста грациозно прошагала к трибуне, где заседали жюри финала: сам Рик Стригой, госпожа Чакла по правую руку от него и крупный черный кот с крыльями — по левую. Каве видела, как ей предложили на выбор красный и черный платок. Рыжая ведьма выбрала черный и легко подбросила его в воздух, выкрикнув:

— Каве Лизард!

Черный платок словно птица пролетел через все поле и опустился перед той, кого только что вызвали на смертельный поединок.

И все запечатляющие зеркала, летающие вокруг турнирного поля, после оглашения имени разом нацелились на Каве.

— Хотя это и неспортивно, — сообщила ей снизу голова пана Седрика, — но ты еще можешь отказаться.

— Нет, — одними губами прошептала Каве.

— На нет и суда нет, — согласился пан Седрик. — Тем более пора покончить с этой беспредельщиной.

— Первый поединок, участники которого согласны сражаться до смертельного исхода, — раздался спокойный голос Стригой, — пройдет в центральной нише. История показывает, что сие действие вызовет у зрителей самый острый интерес.

Несмотря на столь напряженный момент, сердце Каве кольнула иголочка грусти. Ты смотри, как Стригой легко объявляет о ее смертельном бое. Для него самым важным всегда будет Золотой Ключ. И дело, ради которого он столько времени шатался по Карпатским горам... Его месть, его жуткий план.

«Он не хочет, чтобы ты выиграла, Каве».

Это пан Седрик переключился на мысленную связь.

«Он не хочет делиться с тобой тайной Златограда».

«Значит, он специально подстроил этот бой с Кристой?»

«Не думаю... Наоборот, он ввел в соревнования Вордака, чтобы тот защитил тебя. Скорей всего, просто так распорядилась судьба, выдав Кристе Соболев роковой первый номер... Ты должна сражаться со всей силой и умением, на которые способна, Каве. От исхода твоего боя зависит не только твоя жизнь, но и существование твоего родного мира».

Словно во сне, Каве слушала, как объявили следующую пару состязаний: Тай выбрала Алексу.

Четвертый номер достался Марку, и он тут же определил своим врагом Алексея Вордака, которому достался всего лишь пятый. Шелл, хозяин шестого номера, указал на Левия, добавив неприличный жест в его сторону. Эрис и Эгосу ничего не оставалось, кроме как встать друг против друга.

Послышался грустный перезвон второго сигнального колокольчика. Пан Седрик прошел на всех лапах в центр поля. Черно-желтый драконорог давно занял место напротив.

Раздался короткий перезвон третьего, последнего колокольчика, отозвавшегося в ушах девушки церковным набатом.

— Слезай! — вдруг зычно крикнула Криста. — Будем драться на земле!

— Даже не думай, — тут же обратился к своей напарнице пан Седрик. — Если в воздухе я смогу тебя защитить, то...

— Давай вниз, если не трусишь! — И, не дав ей шанса выбрать, Криста скользнула по желто-черной чешуе драконорога вниз.

Каве сидела, не шелохнувшись. С одной стороны, рыжая сама сошла с драконорога, разбив финальную пару, и этим подарила противникам преимущество. Но все равно этот бой — смертельный. Им так или иначе придется драться друг против друга. И чем раньше это произойдет, тем лучше.

Будто почувствовав неладное, пан Седрик взмахнул крыльями, норовя взмыть в небеса, но девушка оказалась проворней: она съехала по его боку, пересчитав спиной каменные чешуйки, и спрыгнула на траву до того, как он взлетел.

Криста вышла к центру круга.

Каве пошла навстречу.

— Не делай глупостей! — прорычал пан Седрик, кружа над ними. — Вернись немедленно!

Над полем развернулся полупрозрачный, словно стеклянная крышка, купол, отсекая противников от остального мира. За ним метались тени — наверняка остальные участники уже начали бой.

Не дойдя друг до друга метров десять, ведьмы остановились.

Криста усмехнулась. В ее руке появился градовой нож. Каве, не мешкая, достала свой. Она быстро припоминала то, чему учил ее Мольфар на тренировках в лесу.

Градовой нож изготовлен из лезвия косы, которым убили сильного призрака или духа — дракона-чадра либо суккуба. Только что изготовленный клинок опускают на дно Несамовитого озера на целый год. А после, обязательно во время громовицы — сильной грозы, вызывают заклятием обратно. Такой нож имеет страшную силу: может разить с расстояния в несколько метров, защищать хозяина и призывать ему на службу магические стихии.

— Наконец-то ты умрешь! — первой нарушила молчание рыжая. Ее карие глаза, расширенные от гнева и торжества, так и сверкали.

Каве не ответила. Она вдруг подумала, как же странно бывает в жизни: один человек может раз возненавидеть тебя, прикипеть, как кусочек хвойной смолы к коже, и портить, портить, портить всю твою жизнь день за днем.

— За что ты меня так ненавидишь? — неожиданно спросила Каве, не очень-то надеясь на ответ. Просто выкрикнула, и все.

Но Криста тут же вскинула голову. Усмехнулась. Ее лицо стало белым от злости.

— За то, что... — медленно начала она и вдруг выпалила: — Марьяна выбрала тебя! Это я должна быть на твоём месте!

Каве так опешила, что даже нож опустила. Впрочем, тут же исправилась — лезвие вновь обернулось острием к рыжей ведьме.

— Ты рехнулась! Врагу не пожелаешь пережить то, что было со мной за эти три года...

Криста внезапно успокоилась.

— Даже сейчас ты ничего не знаешь, — злорадно произнесла она. — Из всех учениц Несамовитого ковена меня выбрали Хранительницей Венца. Это мне был предназначен браслет. Серебряная ящерка с изумрудными глазами... Но он не принял меня!

Ее лицо настолько перекосило гримасой бешенства, что у Каве закралась мысль, уж не сошла ли Криста только что с ума.

Но рыжая продолжила спокойным тоном:

— Он обжег мне руку, оставил страшный синий ожог на всю жизнь! Поэтому я никогда не снимаю свой браслет — скрываю столь позорное клеймо... Так тебе весело, да? — в ответ на ироническую усмешку Каве озлобилась рыжая. — А знаешь, кто пожертвовал своей жизнью ради него? Кто превратился в серебряную изумруднооую ящерку? Старая подруга нашей Марьяны Несамовитой... Мать Чародольского Князя — госпожа Мендейра!

Каве замерла, не веря услышанному. Да этого просто не может быть.

— Какая невероятная тайна, да? — торжествующе продолжила Криста. — Хотя Рик Стригой знает обо всем, конечно, знает... Вот почему он так заботился о тебе все это время.

— Ты рехнулась, — наконец выдавила Каве.

— Нет. — Голос Кристи прозвучал на удивление ровно. Она словно бы желала выговориться, выплеснуть то, что терзало ее долгое время. — Марьяна отдала браслет тебе — своей внучке, родной кровушке, которая ничего не знала о магическом мире. Она была уверена, что ты не захочешь воспользоваться его могуществом, а главное — особым предназначением. Та, что будет носить его, станет великой ведьмой, сможет править другими... Что, не веришь, Каве?

Я вижу недоумение на твоём лице. Зря... Когда ведьма добровольно жертвует своей жизнью ради магической вещи, добровольно отдает свою душу холодному неживому металлу, в благодарность магический предмет делится будущим... Предсказывает наиболее точно... Мы все знали об этом, все ученицы Марьяны Несамовитой. Все ждали и надеялись, что только я смогу надеть браслет. И как же они все торжествовали, когда ничего не получилось! — Криста, тяжело дыша, перевела дух. Но вскоре вновь продолжила:

— Никто не верил в осуществление задуманного, даже тетка Ружена. Все смеялись, когда наставница предложила вариант с тобой: передать серебряный браслет простой девушке из немагического мира... Говорили, что первый колдун, встретившийся тебе на пути, отберет твоё фамильное украшенье. Но Марьяна не поддалась на уговоры. И браслет выбрал твою руку, покори́лся... О да, многим из нас стало не до смеха... Кто бы мог подумать — простушка подчинилась себе вещь удивительной мощи. Вещь, наделённую великим будущим. Вот почему я ненавижу тебя, Каве. Я долго раздумывала, как от тебя избавиться. Помешать, забрать твоё предназначение... Многое мне удалось. — Она издала короткий смешок, и Каве тут же вспыхнула, крепче сжав в руке нож. — Но младший Вордак — не моя цель. Он упал и больше не поднимется... Я придумала другой план. И, как никогда, близка к победе... Лютогор дал мне одно заклятие, очень сильное... Да, Каве, нынешний Карпатский Князь, который вскоре станет Единым... Он сказал, что это заклятие убьёт тебя, даже если я буду ранена. Жутко интересно, правда? Я выиграю Чаклун и стану княгиней Чародола. Буду править. И я, я буду великой ведьмой. А ты — умрешь.

И Криста ударила.

Несмотря на сильное душевное волнение, когда вдруг оказалась раскрыта её самая важная тайна, и кем! — Каве была готова к выпаду врага и тут же защитилась круговым движением: она провернула вокруг себя линию и ударила сама — одним косым ударом.

Криста взревела, разозлённая неудачей, и вновь налетела, бешено орудуя ножом направо и налево. Каве отразила первую серию ударов, после чего плюнула на все и упала ничком на землю, как учил Мольфар, чтобы земля защитила от страшного ножа.

Их бой послужил сигналом для драконорогов: над ними, заслоня собою солнце, метались яростные тени бьющихся насмерть стихийников — черно-желтая и черно-сиреневая молнии.

Перекатившись, Каве вновь встала на ноги, но тут же упала. Удар, брошенный в спину, не достиг цели — земля защитила. Но чтобы самой ударить градовым ножом, Каве надо было-таки подняться. Она только перевернулась на бок, как увидела, что рыжая, отбросив градовой нож в сторону, вытащила из-за пазухи другой — простой обычный кинжал, похожий на иглу.

— Сдохни! — вскричала ведьма и прыгнула на Каве. Но та изловчилась и пнула соперницу в грудь. Криста не ожидала этого и отлетела на пару шагов, впрочем, оставшись

на ногах.

Каве действовала так быстро, словно это не она, а нож вел ее руку: взвинтившись в прыжке, она рубанула наотмашь косым ударом — грудь рыжей ведьмы перечеркнула яркая красная полоса.

Кинжал выпал из руки Кристы Соболев, мягко и легко войдя в травянистую землю. Ведьма упала на колени, растерянно прижимая руку к груди, — пальцы тут же окрасились в алый.

Ее лютый взгляд сменился болью, разочарованием и удивлением. Вокруг нее начали проявляться тени призраков: молочно-белые, словно клочки тумана, и темные плотные сгустки, похожие на обрывки грозowych туч.

Каве опустила нож, с ужасом взирая на поверженного врага и хоровод черно-белых силуэтов, взявших рыжую ведьму в плотное кольцо. Казалось, они дурачатся: танцуют, кривляются, корчат рожи...

Вдруг что-то кольнуло Каве в грудь: будто иголка вошла под кожу. Охнув, она схватилась за сердце. Следующая игла заставила упасть на колени.

«Ты убила человека, Каве».

Девушка в страхе оглянулась. Но этот голос, казалось, шел из самого ее сердца.

«Она напала на меня... Хотела моей смерти!»

«Но ты ее убила... Ты!»

«Я защищалась!»

«Все равно...»

Мир стремительно угасал, теряя краски и смыслы... Она видела только злорадное лицо Кристы, ее обвиняющий взор и вдруг — стеклянные глаза с застывшей навсегда радужкой цвета охры, глаза, в последний раз обращенные к небу... Рыжие змейки волос, разметавшиеся по траве, такой ярко-зеленой... И сиренево-черную тень, промелькнувшую вдали... Чьи-то встревоженные голоса, бессвязные мысли, крики. И собственный голос, но какой-то чужой, будто со стороны.

«Ты убила, Каве. — Голос был жестким, сухим и равнодушным. — Она была жива, а стала мертва. Да, плохой был человек. Но кто сейчас виноват? Каве...»

«Нет!»

В следующий миг призраки разорвали кольцо над Кристой и, завывая на разные голоса, — жутко, хрипло, остервенело, — метнулись к ней. Каве хотела закричать, но не смогла, проваливаясь в черноту все дальше, все глубже.

В ее сердце воцарилась ночь.

Глава 24 ЗАСМЕРТЕЛЬНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Возле двери, ведущей в комнату к проклятой, собралось несколько особ. Алексей Вордак нервно мерил широкими шагами коридор, чем страшно раздражал Тай, сидевшую на низком стуле у раскрытого окна. Когда он проходил мимо, чара провожала его хмурым взглядом. Пан Чах и пан Седрик стояли немного поодаль. Оба пребывали в человеческом облике, причем карпатский маг почему-то выбрал облик синеглазого юноши.

Все они ждали новостей. Вот уже третий час Рик Стригой находился у постели Каве, и никаких вестей от него не поступало.

Наконец Алексей Вордак остановился возле пана Седрика, к большому облегчению рыжей чары.

— Значит, это вы — тот самый Великий Мольфар? — резко спросил он. — Освобожденный милостью Каве из-под древней горы? А запрятал вас туда он, Стригой?

— Да, да и да, — несколько раздраженно ответил пан Седрик. — А ты, как я понимаю, тот самый мальчишка, не сумевший удержаться на карпатском троне? А ранее — попавший под действие простейшего любовного зелья, теперь же — задающий глупые вопросы?

Вордак скрипнул зубами, но промолчал.

— Я всего лишь хотел спросить... — Он запнулся, но продолжил: — Вы же заступитесь за нее? Ну, перед ним? Поможете спасти...

— А для чего я торчу здесь, как ты думаешь?

Неожиданно в их разговор вмешалась Тай.

— Мы все пришли, чтобы помочь Каве, — сказала она, искоса взглянув на парня. — Главное, чтобы она осталась жива... И хорошо бы не стала полудухом.

— Но ты, чара Тай, можешь помочь делу Каве лучше всех нас, — вдруг произнес пан Седрик. — Ты победила в турнире, и у тебя есть право одного желания. Используй сей великий шанс с умом.

Синие глаза прекрасного юноши обратились к девушке. Она открыла рот, чтобы ответить, но передумала. Наоборот, нахмурилась и отвернулась к стене, возле которой стоял пан Чах, изо всех сил делая вид, что не интересуется разговором.

Наконец дверь открылась. На пороге возник полудух в неизменном черном наряде. Его лицо выглядело мрачным, однако глаза смотрели привычно насмешливо.

Первой возле него оказалась Тай.

— Ей лучше? — требовательно спросила она. — Что с ней происходит? Вы разобрались, в чем дело?

— Прошу всех за мной. — Рик Стригой повернулся и вновь исчез в черном проеме.

В комнате пахло ландышами. Над единственной кроватью светила небольшая лампа в виде жемчужного шара, белели занавески на узких окнах. Чистенько, уютно, тихо.

Девушка лежала в постели, накрытая толстым одеялом до самого подбородка. Глаза ее были закрыты, губы сухи и неподвижны. Лицо в ореоле растрепанных светлых волос казалось неестественно бледным, но спокойным. Со стороны можно было подумать, что она просто спит.

— Ты разгадал суть проклятия, Стригой? — слышался сухой вопрос пана Седрика.

— Конечно, — не поворачивая головы, произнес тот. — Наверняка ты еще помнишь, точно такое же проклятие когда-то настигло меня. После того, как я убил некоего Жаха.

— Вот оно как...

— Именно так, Великий Мольфар. Оно самое.

— Да что это за проклятие? — не выдержал Вордак. — Насколько оно опасно, можно ли его снять? Каве что, может стать... полудухом?

— Это засмертельное проклятие, — отозвался Стригой и остро глянул на парня. — Серьезная штука. Обычно им оберегают жизнь особо важных особ, потому что наложить такое проклятие под силу далеко не каждому. Ради самого изготовления столь мощной защиты нужно добровольное жертвоприношение... Человек, который безропотно отдаст колдуну свою жизненную силу. Иначе говоря, умрет. Мало того, это проклятие уже при сотворении было нацелено на Каве. Скорее всего, Лютогор озабочился... Он знал, что между двумя ведьмами будет решающая схватка. Но, как ни странно, поставил не на Кристину Соболев, а на нашу ведьму. Поэтому защитил не жизнь, а смерть той рыженькой, мир ее праху... И — столь сильным проклятием... Интересно, кто из родственников Кристы Соболев пожертвовал жизнью, чтобы защитить ее не столько от нашей Каве, сколько от Лютогора. Засмертельное проклятие начинает действовать, если его носитель ранен. Иначе говоря — прольет кровь. И разит не только того, на кого нацелено. Хозяин тоже умирает. Вот и доверяй после такого покровительству влиятельных особ. Не хочу быть голословным, однако подобное заклятие сразило бы насмерть любого. Я знаю лишь один случай, когда этого не произошло. И то — наполовину.

Стригой и Мольфар обменялись быстрыми взглядами.

— К сожалению... — пробормотал последний, а первый сделал вид, что не услышал.

— Почему же она до сих пор жива? — задумчиво произнес пан Седрик. — Проклятие подобной мощи убивает мгновенно. Я вижу черные тени, скользящие вокруг ее головы... Они давно бы вырвали душу из ее ослабевшего тела, но... не спешат этого делать. Странно...

— А ты не догадался, Великий Мольфар? — Голос Стригой прозвучал язвительно. — Девушку защитил Золотой Ключ. Отразил действие проклятия.

— А я-то думаю, почему ты еще не забрал его? Ты изменился, князь, стал сентиментален.

Стригой не ответил. Вместо этого он подошел к Каве и, найдя ее руку, безвольно свисавшую с кровати, аккуратно положил под одеяло, подоткнув его.

— Ключ подождет до завтра... Так как девушка не выиграла турнир... — Рик Стригой кинул торжествующий взгляд на пана Седрика, а после галантно поклонился рыжей чаре. Та вспыхнула и опустила глаза.

— Так как не выиграла, — медленно, смакуя каждое слово, произнес полудух. — То стала прикосновенна. Другими словами, я бы не советовал мне мешать. Я сам заберу то, что принадлежало моей матери. Скажем, завтра утром... Ты согласен, что я весьма терпелив, да и, что греха таить, великодушен, мой дорогой драконорог?

— Нет, не согласен. Но предпринимать ничего не буду. Я всегда играю честно, в отличие от тебя.

— Не забывай — я не снял Ключ, потому что он защищает девушку. Ты ведь понимаешь, как я хочу это сделать? Сейчас, когда Лютогор распоясался в Карпатах, мне нужен путь к Златограду... Дорога каждая минута, времени мало... Но я согласен подождать до утра. А вот завтра, — голос князя стал резче, в нем прозвучал металл, — я сделаю то, что давно собирался. Не лезь больше в мои дела, драконорог.

Пан Седрик остался спокоен, лишь склонил голову — то ли соглашаясь, то ли просто в задумчивости.

— Остается надеяться, что Каве справится, — немного мягче произнес полудух. — Но если она до утра не придет в себя, то умрет. Мы ничем не сможем помочь. Это ее душа, ее схватка.

— Ну как же так! — Тай решительно вскинула голову. — Не может быть, чтобы ничем нельзя было помочь... — Она осеклась, поймав мимолетный взгляд пана Седрика.

— Засмертельное проклятие имеет огромную силу, потому что основано на чувстве справедливости. Это наказание за убийство. Даже если человек убил, оборонявшись. И чем сильнее у человека совесть, тем мощнее ударит по нему заклятие. Для нашей Каве подобное может оказаться критичным. Тем более что вряд ли она знает, что убило раненую Кристу само же заклятие, наложенное Лютогором.

— Ну хорошо. — Тай не хотела сдаваться, — но если ничего сделать нельзя, то... можно я посижу рядом с ней?

При этих словах Алексей Вордак встрепенулся и даже сделал небольшой шаг к постели девушки, но был остановлен предупреждающим взглядом полудуха.

Парень замер. Судя по его виду, сдаваться он не собирался, наоборот — явно решил обрушить на голову Чародольца несколько десятков гневных тирад.

Но пан Седрик его опередил.

— Тай, сегодня вечером ты будешь занята, — учтиво напомнил он.

— Да-да, — подтвердил полудух, не сводя прищуренных глаз с Вордака. — Вам, леди, лучше подумать над своей мечтой. Несмотря на бедственное положение Каве, вечером состоится наше с вами торжественное мероприятие. Поэтому хорошо обдумайте свое заветное желание. Единственное, не забудьте.

Веснушчатое лицо Тай по уши залилось розовой краской, глаза почему-то забегали. Она изо всех сил закусила губу, словно боялась сказать лишнее.

— Госпожа Чакла специально приглашена на наше маленькое, почти семейное мероприятие, — со значением улыбнувшись, добавил князь.

— Ты тоже будешь занят, Стригой, — вкрадчиво произнес пан Седрик. — И я, увы... Наша победительница пригласила сопровождать ее на ваше мероприятие. Да, чара Тай?

Девушка нахмурила лоб и рассеянно кивнула.

— Ну да, пригласила. Точно, а как же... — Она виновато взглянула на пана Чаха.

— А вот молодому Карпатскому Князю совершенно нечего делать сегодня... — елеинным голосом продолжил Мольфар. — А девушку нельзя оставлять одну — без друзей, без внимания. Каждая секунда может стать решающей... Возможно, он захочет выручить всех нас?

— Да!!!

Вордак, смутившись собственного громкого восклицания, все равно подступил ближе к постели Каве, будто бы хотел закрепить этим свою маленькую победу, так любезно подаренную паном Седриком.

— До завтрашнего утра я совершенно свободен, — отчеканил он, с вызовом глядя на полудуха.

Стригой, скривившись, закатил глаза к потолку.

— Понятно, заговор, — кисло произнес он. — Ну что ж... пусть так и будет. Комнату, конечно, будут охранять. Чтобы парень не удумал чего противозаконного...

И, не дав Алексею возмущенно ответить, развернулся и размашистым шагом вышел в коридор.

Остальные, кроме Вордака, последовали за ним.

— Всем спасибо, все свободны, — ни на кого не глядя, сказал князь. — Чуть позже за вами пришлют. А сейчас, извините, имею некоторые срочные дела. Разрешите откланяться... Хотя постойте... — Он повернулся к Тай: — Уважаемая чара... Прошу вас пойти со мной. Я проведу вас в залу, где вам помогут принарядиться к мероприятию.

— Как, сейчас? — Девушка кинула беспомощный взгляд на пана Седрика, но тот сделал вид, что не заметил. — Ну ладно, если надо...

— Конечно, надо! Девушки всегда должны блистать, радуя нас своей красотой... Осталось часа три, так что вы будете заняты до самого торжественного момента.

Видя, что пан Седрик не реагирует на ее беззвучные мольбы, Тай смирилась и, покорно ухватившись за предложенный локоть, дала полудуху утащить себя навстречу косметическим процедурам.

Как только Лешку оставили одного с Каве, он моментально подскочил к кровати, присел на краешек и, замерев на мгновение, бережно взял за руку.

Ладонь девушки была сухой и очень холодной. Он прижал ее к своим глазам, стремясь согреть жаром воспаленных век, провел по горячей щеке, поцеловал ледяные пальцы.

— И как я тебе могу помочь? — с горечью прошептал он. — Я совсем не умею исцелять. Скорее, наоборот...

Внезапно синяя вспышка мелькнула у него перед лицом. Он поднял руку, будто бы не доверяя глазам, и на его ладонь тут же присела синекрылая бабочка. Парень инстинктивно дернул рукой, но насекомое крепко вцепилось ему в указательный палец, словно пожелав стать перстнем.

Прошло несколько долгих секунд.

— Тебя Чертик зовут?! — изумился вслух Лешка. — Ага... Ты дух... Посланник. Понятно... Так ты можешь передать сообщение? — продолжил он разговор через некоторое время. — И образ? И мыслеобраз? И... Ага! Всё-всё, я понял.

Парень прикрыл глаза. В его мыслях возникла яркая картина. Воспоминание было настолько приятным, что он невольно улыбнулся.

Мягкий ворс зеленого ковра, шелест одежды, волна золотистых волос, нежная, горячая кожа... Полумрак и дальний шум праздника, легкий треск каминного огня, ощущение счастья, безмятежности, любви... Так хорошо. Теплый дождь, негромкий стук капель о железо, черепичная крыша. Ночной лес, журчание ручья и стая разноцветных бабочек. Запах мяты и чабреца, нежное дыхание, поцелуй, легкое прикосновение к коже...

Синие крылья взметнулись — Чертик перелетел к девушке, присел на прядь волос, пощекотал лапками ухо.

Через некоторое время Каве улыбнулась. Легко, чуть-чуть совсем, будто видела приятный сон. Ее щеки на миг окрасились розовым. Но вскоре лицо вновь стало равнодушным.

— Борись, Таня, — прошептал Лешка, опускаясь рядом на пол. — Ты должна жить... Иначе я тоже умру.

И замер, не выпуская холодных пальцев из своих рук, застыл, словно статуя.

За дверью комнаты притаился полудух. Причем стоял как-то совершенно несолидно для князя: согнувшись в три погибели, приложив ухо к самой замочной скважине.

Неожиданно Рик Стригой выпрямился и отстранился.

— Вот же чертов сопляк, — кисло сказал он, обращаясь к каменной стене коридора. — Все-таки надо было его оставить на ужин чупакабре...

Глава 25 ЖЕЛАНИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ

Церемонию награждения победителя Чаклуна решили провести в главном зале библиотеки. Это было просторное помещение с невероятно высокими стенами и куполообразным потолком, похожим на опрокинутую расписную чашу. Вдоль стен в три этажа стояли книжные шкафы. Они разделялись на секции изящными колоннами высотой до самого верха, украшенными богатой, вычурной лепниной в виде фантастических фигурок зверей. На этажи взбирались по узким и длинным металлическим лестницам. Между шкафами попадались двери, ведущие в другие книгохранилища. В этой библиотеке насчитывалось двенадцать миллионов печатных книг и несколько сотен тысяч рукописей, множество ценных бумаг и древних свитков, некоторым из них было по несколько тысяч лет. Особое место уделялось магическим знаниям: здесь хранилось шестьдесят миллионов страниц, написанных только руническим трехстрочьем, проще говоря — тексты заклинаний самого разного толка. В специально отведенных помещениях висели картины и фотографии, привезенные князем из его частых путешествий. Над самыми шкафами шли небольшие круглые окна из кусочков цветного витражного стекла, исполненные в виде орнаментов, похожих на узоры в калейдоскопе.

Все это любезно рассказал сам Рик Стригой, вызвавшийся лично проводить гостей в библиотеку.

Среди участников церемонии находились: госпожа Чакла собственной персоной, победительница Чаклуна — рыжая чара Тай со своим сопровождающим, паном Седриком Камнетретьим, и полудух, он же Чародольский Князь, а также его учитель и советник — господин Чарлин, лениво вышагивавший позади всех в неизменном образе кота с крыльями.

По центру залы тянулись в два ряда длинные столы. На них, через равные промежутки, были расставлены светильники с яркими желтыми абажурами. Только здесь читали книги, потому что из библиотеки строжайше запрещалось выносить даже одну самую завалящую страницу, не то что книгу, и каралось подобное преступление ужасными, но справедливыми муками. За вынос заклинательных свитков — все равно, случайный или намеренный — следовала смертельная кара. Об этом также любезно поведал полудух.

Рик Стригой предложил госпоже Чакле высокий стул с резной спинкой, и еще один — Тай. Пан Седрик уселся сам, возле рыжей чары. С другой стороны от девушки присел пан Чах, выглядевший из всех самым взволнованным.

— Итак, разрешите церемонию слова победителя считать открытой...

Рик Стригой негромко кашлянул, прочищая горло, и продолжил:

— Мне очень приятно, что в этом году выиграла Чаклун столь красивая девушка... — Он улыбнулся и отвесил легкий поклон в сторону Тай. Та неловко дернула головой в ответ и покраснела до самых корней рыжих волос. — К тому же это девушка смелая, отважная и решительная, раз победила в таком тяжелом соревновании... У вас был серьезный соперник, не так ли? Я говорю не об этой первой девице... забыл, как звали, подводит память. Я имею

в виду сына нашего дорогого Чарлина — самого Эгоса, которого чара Тай сразила в последнем поединке. Все остальные пары, так или иначе, недосчитались баллов. Надеюсь, пан Вужык Камнепервый не будет на меня в обиде за то, что почти все из его племени лишились своего рога в финале... Не хотелось бы еще войну с драконорогами начинать, не так ли, Великий Мольфар?

Пан Седрик не посчитал нужным отвечать на провокацию.

— Ну а теперь о главном. — В голосе полудуха засквозил холод. — Я уже наслышан о вашем самом заветном желании... Поэтому мне особенно приятно, что наша победительница — девушка умная и стремящаяся к знаниям.

При этих словах Тай судорожно вздохнула и, не удержавшись, кинула молящий о спасении взгляд на пана Седрика. Но тот не ответил, полностью обратившись в слух, словно Рик Стригой сообщал ему в этот момент самую важную истину мира, например, тайну смысла жизни или секрет рождения Вселенной.

Сама госпожа Чакла, не скрываясь, с пристальным интересом рассматривала девушку, и та под ее строгим взглядом готова была провалиться сквозь землю.

— Перед тем, как наша победительница скажет свое желание, — продолжал вещать Рик Стригой, явно пребывая в ударе, — мне хотелось бы еще раз напомнить, в порядке проформы... У вас есть только одна возможность. Поэтому используйте шанс, дарованный вам судьбой, с умом... В заключение я хотел бы попросить госпожу Чаклу добавить несколько слов.

Великая ведьма слегка наклонила голову, выражая свое согласие. Не сводя с Тай внимательных серьезных глаз, она начала свою речь:

— В честь нашей крепкой дружбы и давней симпатии я никогда не отказываюсь от приглашения уважаемого Чародольского Князя. Пожалуй, Чаклун — это единственное мероприятие, которое мне приятно посетить в мире людей. В связи с тем, что мою особу видят в первых рядах зрителей, в народе сложилось ложное впечатление, будто я выискиваю на турнире новых воспитанников. Наблюдаю за состязаниями, чтобы... кхм... прощупать на способности талантливую молодежь.

Госпожа Чакла замолкла, давая Тай возможность осознать сказанное. На бедную девушку было жалко смотреть — она совершенно упала духом.

— Но... еще несколько десятков лет назад я отказалась от новых учениц. Во-первых, потому что мне уже есть с кем работать. Число моих воспитанниц давно перешло положенную по закону дюжину... Во-вторых, я никогда не искала бы таланты в конкурсных бегах, где любое совпадение, случайность или же плохое физическое состояние могут сыграть роковую роль... Даже несмотря на то что вы очень хорошая и действительно способная девочка, милая... но все же должны понять мою позицию... Любой забег, любые состязания на право быть лучшим — это всего лишь игра, где многое зависит от удачного расклада судьбы. Вот почему вы должны использовать свой великий шанс, который выпадает один раз и далеко не каждому, с большой осторожностью. Пожелайте то, чего вы действительно хотите. Сегодня решится ваша судьба, юная чара. Вы уж простите мою старую голову за излишний пафос. Прежде чем озвучить ваше желание, еще раз все хорошенько обдумайте.

— Да, мы не торопим, — улыбаясь, подтвердил полудух. — Если надо, можете подумать дня два-три, даже недельку...

— Нет, я хочу сейчас.

Видя, что все взгляды обратились к ней, Тай встала. Ее веснушчатое личико сильно побледнело, а в глазах появился лихорадочный блеск. Девушка решительно сжала кулаки.

— Я родилась... Нет, не так... Я с самого детства мечтала стать чарой, — немного сбивчиво начала она свою речь. — И всегда хотела учиться чародейству у самой великой из всех чар — уважаемой госпожи Чаклы. Это желание, ради которого я прошла через много трудностей, преодолела сложные препятствия, — косой взгляд в сторону полудуха.

Стригой мгновенно ответил ехидной усмешкой, и девушка вновь смутилась.

— Так вот, — растерянно продолжила она, изо всех сил пытаясь как можно точнее оформить свою мысль. — Желание учиться высшему магическому мастерству было моей самой заветной мечтой всю жизнь... Но сейчас я хочу попросить о другом.

Если бы Тай видела, как вытянулось лицо полудуха, несчастная упала бы в обморок от шока. Но она смотрела не на князя, а на ведьму Чаклу. Великая волшебница сохраняла невозмутимость, но и сама поглядывала на рыжую чару с холодным любопытством.

Воцарилось глубокое молчание. Пан Седрик неестественно выпрямился, глядя только на полудуха, будто вздумал в эту минуту заклясть его на веки вечные.

— И что же вы хотите, чара Тай? — ледяным тоном спросил Стригой. — Мне все интереснее, какие же помыслы вы собираетесь вложить в одно-единственное желание.

Последнюю фразу он произнес, старательно подчеркивая каждое слово.

Но Тай действительно приняла решение:

— Я бы хотела попросить вас... Вы только не сердитесь, но... Вы должны помочь Каве разгадать тайну Златограда. Это и есть мое желание.

Девушка глубоко вздохнула, переводя дух. Выглядела она весьма жалко; казалось, еще чуть-чуть — и бесстрашная рыжая чара зальется горькими слезами, как маленькая девчушка.

— Как мило.

Чародольский Князь больше не улыбался.

— Значит, я должен помочь Каве осуществить свою же собственную заветную... хм... мечту, не так ли?

— Да-а, — прошептала в отчаянии Тай.

— Как же это мило с вашей стороны.

Не выдержав его гневного взгляда, она зажмурилась.

— И каким способом? — холодно поинтересовался князь. — Если я как раз не знаю, как это сделать.

Пан Седрик встал:

— Каве сама откроет сундук твоей матери и сделает то, что должна.

— Может, это вы победили в Чаклуне, уважаемый? — огрызнулся князь. — Пусть девушка говорит за себя.

Но Тай, уже справившись с собой, повторила за драконорогом слово в слово.

Чародольский Князь поднялся, обошел стол и приблизился к девушке.

— А как же ваша мечта, дорогая чара? — зло и насмешливо спросил он. — Имеет ли то, за что вы просите, столь дорогую цену? Во имя чего вы действуете?

Лицо Тай болезненно сморщилось, словно она проглотила пачку лимонной кислоты:

— Ради дружбы.

— Вот как? Ради той самой дружбы, которой и месяца нет, не так ли?

Тай глянула на него исподлобья, словно загнанный зверек:

— Время — понятие растяжимое!

— Вот именно, — не сводя с нее взгляда, произнес полудух. — И бросить свою мечту, мечту всей вашей жизни, под ноги... Вас используют и выкинут, дорогая ведьма. Вот такая у вас дружба... Одумайтесь, пока еще не поздно. У вас остался крохотный шанс всё-всё-всё исправить... Вы можете загадать заново...

— Нет! — воскликнула Тай, и ее голос закружился эхом где-то высоко под потолком.

Губы Чаклы тронула мимолетная усмешка. Волшебница с большим интересом прислушивалась к беседе. Впрочем, как и остальные.

— Это не только вопрос дружбы, — быстро-быстро заговорила рыжая чара. — Это и вопрос доверия. Я... я всем сердцем доверяю Каве. Она бы не задумала плохого, в отличие от... — Тай запнулась. Дернув щекой, она смущенно продолжила: — Я верю в ее цель. Она... она гораздо важнее моей... Поэтому моя мечта кажется мне маленькой рядом с тем важным делом, которое Каве взвалила на свои плечи. Я хочу помочь ей справиться... Верю, что важно дать возможность...

— Каве умрет ночью!!!

Голос полудуха гроыхнул по залу не хуже настоящей грозы.

— И что вы тогда будете делать, дорогая чара? — прошептал он в абсолютной тишине. — Ваше желание пропадет впустую...

Тай беспомощно оглянулась. Но никто не спешил подсказывать. Это решение должна была принять она сама. Как победительница Чаклуна.

Где-то гулко пробили часы: раз, другой, третий... Невольно Тай подняла голову, отыскивая источник боя, и встретила взглядом с полудухом.

В его глазах полыхали гнев, ярость, бешенство — и все из-за нее... Она пошла против самого правителя, подставила себя под удар. Второго раза он не простит.

— Я хочу, чтобы Каве разгадала тайну Златограда, — отчеканила девушка, — и вы бы помогли ей в этом, великий князь.

— Это ваше окончательное решение?

— Да.

Полудух задумался. Все присутствующие терпеливо ждали его ответа. И вскоре он прозвучал:

— Я не согласен.

Госпожа Чакла едва усмехнулась. Черный кот, задремавший на столе, лениво приоткрыл один глаз.

— У тебя нет выбора, — вежливо произнес пан Седрик. — Нарушив клятву, ты погибнешь.

— Я знаю правила, — процедил Рик Стригой. — Если ты помнишь, моя мать составляла их. Но любой закон можно обойти.

— Ты хочешь убить девушку? — продолжил драконорог. — Которая и так между небом и землей...

— Да, возможно, и не придется стараться, — с ненавистью произнес полудух. Его серые глаза потемнели, как небо перед снежной вьюгой. — Слишком много тех, кто пытается навредить мне через эту особу... А Каве — первая из них.

— Ты сам в этом виноват.

Пан Седрик встал:

— Ты проклял самого себя, когда ввязался в глупую битву с пустотой, где месть послужила тебе флагом. Ты почти умер... Но не в тот миг, когда стал полудухом, нет. Когда поклялся отомстить безвинной земле.

— Не тебе, драконорог, судить о моих поступках, — прорычал Рик Стригой. — Не тебе, на счету которого...

— Позвольте мне вмешаться, — неожиданно и громко произнес кот.

И зверь, лениво вскинув крылья, сел на задние лапы.

Видя, что никто не собирается ему препятствовать, Чарлин начал:

— Все мы знаем, что нельзя отступить от княжеского слова. Победитель Чаклуна имеет право на законный приз. Эту традицию начали еще в древние времена, поэтому, во имя памяти наших предков, мы должны свято соблюдать сложившиеся за много веков обычаи — на них зиждется наша культура, крепчает и мужает наш народ и процветает родной край. Что касается личных желаний, то предлагаю завершить их обсуждение. Всякий из нас — хозяин собственных целей и стремлений. И видит перед собой свою дорогу... Не будем судить друг о друге предвзято... Принять, осознать, пожелать или отвергнуть — пусть каждый решает за себя сам. И да рассудит нас время.

Госпожа Чакла склонила в одобрении голову. Тай, красная и взъерошенная, со страхом смотрела на полудуха, ожидая его слова.

Чародольский Князь прищурил серые глаза. Его взгляд из гневного стал задумчивым и даже рассеянным.

— Ты прав, Чарлин, и, как всегда, мудр. — Он слегка поклонился чёрному коту. — Я готов признать, что несколько... погорячился. Победительница Чаклуна имеет право на любое желание — такова традиция, как очень вовремя ты заметил, мой мудрый учитель... Я

исполню ее желание. А теперь, коль все формальности соблюдены, разрешите откланяться.

Он поклонился по очереди госпоже Чакле, господину Чарлину и в завершение — Тай. После этого исчез в сверкающей дымке ультрапрыжка.

Глава 26 СУНДУК ГОСПОЖИ МЕНДЕЙРЫ

Битва призраков, мятущихся в мареве света и тени, продолжалась. Черные рыцари, высоко поднимая мечи, отчаянно рубились с белыми. Каве наблюдала за сражением отстраненно, словно бы видела бой фигур на шахматной доске. Она знала, что не могла вмешиваться. Смирившись, она безропотно ожидала, кто победит. Вокруг плыли серые корабли облаков, проносились стрижами планетники... Летели длинные поезда по сверкающим рельсам, бежали по стадиону могучие атлеты... Все было странным, нереальным, не поддавалось логике.

Бой все продолжался: черную королеву окружили белые и черные рыцари, и все теснили, теснили к краю...

«Ты не виновата, Каве».

«Кристу Соболю настигло собственное проклятие...»

Голос ворвался в ее сознание, как ветер сквозь распахнутое окно, и закружился в хороводе слов: «Ведьма сгинула из-за собственной алчности... Доверилась Лютогору... Он обманул ее, наградил чудовищным проклятием...»

«Золотой Ключ отразил его... Просыпайся!»

И она открыла глаза.

Вначале девушка ничего не увидела, лишь продолжал звучать в голове тихий голос из сна.

Как только зрение прояснилось, Каве разглядела яркий расписной потолок — крупные цветы переплетались с ветвями и листьями в фантастических узорах, рисунок казался живым, словно бы она лежала под сенью невиданных растений в райском саду.

Девушка перевела взгляд на постель — белую, чистую, в тонких кружевах... И вдруг увидела возле своей груди знакомый стриженный затылок. Лешка спал, смешно подперев рукой щеку.

Ее сердце чуть не разорвалось на тысячи осколков: гнев, радость, изумление, восторг и отчаяние, злость и все же облегчение — смешались в один тугой комок.

Значит, он не погиб на турнире! Марк не ранил его, не убил...

Глядя на спокойное, безмятежное во сне лицо, она затаила дыхание, не решаясь шумным вздохом разбудить, спугнуть мимолетную возможность просто ощутить его рядом.

Но он как будто почувствовал, словно отголосок бури, бушевавшей в ее душе, долетел до его сознания, — пошевелился, нахмурил лоб, и открыл глаза.

На короткое мгновение их взгляды встретились.

Каве, застигнутая врасплох, сама отпрянула к спинке кровати, натянув одеяло до самых глаз.

— Ты что здесь делаешь?!

Парень тут же смутился и, отодвинувшись от кровати, медленно встал.

— Если бы я знал, что ты сразу так здорово поправишься, что сможешь на меня кричать, я бы ушел чуть раньше.

Всю фразу он процедил на одном дыхании.

— Почему ты здесь?

Вордак отвел глаза в сторону:

— Все заняты. Твоя подруга Тай победила в турнире. И сейчас говорит свое желание. Они все находятся в главном зале библиотеки.

Каве коротко прерывисто вздохнула. Как же, наверное, опечален Великий Мольфар. Она подвела его, не смогла выиграть турнир. Зато у Тай все будет хорошо: она станет

ученицей великой Чаклы, как всегда мечтала.

— А что с Кристой?! — встрепелась она.

— Сгинула по твоей вине, — немного недоуменно ответил Вордак. — Вернее, по своей. На ней было засмертельное проклятие.

Видя, что Каве не понимает, о чем он, парень продолжил:

— Таким проклятием заговаривают колдуна или ведьму, идущих на смерть. Даже если его убьют, то проклятие нападет на убийцу.

Каве вздохнула:

— Извини, что так получилось. Я не хотела ее убивать.

Вордак недоуменно воззрился на нее:

— Извини?! Я-то при чем? Я ненавидел Кристу еще больше, чем ты.

— Да ну, — не удержалась от злого хмыканья Каве. — Интересный у тебя способ... ненавидеть.

Они уставились друг на друга с такой яростью, словно решили сразиться взглядами. Лешка не выдержал первым.

— Ты тоже времени не теряла, — холодно сказал он, смотря в сторону. — Ведь тебя можно поздравить с новым... — Он запнулся, подыскивая слово. — С хорошим времяпровождением. Или мои глаза врут?

Каве едва сдерживала гнев.

— Да, я была с ним, — мстительно произнесла она. — Во время Шоколадного бала.

Глаза Лешки блеснули.

— Ну и как? — не удержался он от ехидного комментария. — Здорово с ним было?

— Замечательно. — Она едва сдерживалась. — Хотя наверняка ты не оценишь. После оргии...

Парень вскинулся, одарив девушку обиженным лютым взглядом.

— Ты ничего не знаешь, — процедил он и отвернулся. — К тому же моя личная жизнь тебя никак не касается... Раз тебе стало лучше, я пойду.

— И куда? — насмешливо произнесла Каве, хотя ей хотелось рыдать от отчаяния. — Ты же в плену у Рика.

Лешка медленно развернулся. В его глазах читалась явственная угроза. Но Каве не испугалась — злость не давала.

— Да, в плену, — жестко повторила она. — И вряд ли выберешься... Раз потерял пояс силы. Как ты мог отдать его Кристе?! — вдруг сорвалась она на крик.

Его глаза широко раскрылись. Некоторое время он молча смотрел на нее, словно не узнавая, после чего произнес:

— Тебя это не касается. Раз ты выздоровела, я тут больше не нужен. — И вдруг добавил со злостью: — Ты мне так надоела, что видеть тебя не хочу.

Каве чуть не задохнулась от возмущения:

— Это я тебя видеть не хочу, вали отсюда! Или я сейчас сама уйду.

Девушка хотела вскочить с постели, но силы оставили ее, и она вновь упала на подушку, не переставая метать на парня сердитые молнии.

— Рад, что ты в здравии, Каве, — осторожно произнесли за спиной Вордака. — Надеюсь, не помешал?

Пан Седрик прошел в комнату и, пропустив парня, стрелой метнувшегося в коридор, остановился возле постели девушки.

— Вижу, тебе куда лучше, — произнес он, скрывая насмешливые огоньки в глазах. — Во всяком случае, черные тени, еще недавно плясавшие вокруг твоей головы танец с саблями, исчезли без следа.

Девушка не ответила, все еще переживая неожиданную встречу с Вордаком.

— Долго я лежала? — быстро спросила она.

— Не очень. Но пропустила много интересного.

Каве тут же приподнялась:

— С Тай все в порядке?

— Да. Она выиграла Чаклун.

— Я уже знаю... — кивнула она. — Все случилось, как должно: теперь она станет учиться высшему чародейству.

Пан Седрик неопределенно качнул головой.

— Ну-у, — сказал он, — твоя подруга загадала нечто другое.

— Да?! — изумилась Каве. — Неужели решила выйти за... — Она запнулась и сама же отрицательно покачала головой. — И что же пожелала Тай? Да, а где сам Чародольский Князь? — Она невольно схватилась за шею: цепочку нашла не сразу и судорожно схватилась за Ключ. — Он не отобрал его? Но почему?

Пан Седрик вздохнул:

— Давай я отвечу на все вопросы по порядку. Тай пожелала дать тебе еще один шанс на разгадку тайны Золотого Ключа. И теперь Рик Стригой вместе с остальными ожидает вас, леди, в зале... Он не забрал Ключ, потому что этот маленький предмет помог спасти твою душу... Видишь ли, на Кристу Соболю было наложено засмертельное проклятие, карающее напавшего на нее... Оно многократно усиливает раскаяние. Можно сказать, что человека убивает собственная совесть. Мне кажется, в твоём случае печальный финал был бы неотвратим.

— Значит, Рик Стригой спас меня?

— Да, — кивнул пан Седрик. — Вот почему, раз ты себя чувствуешь сносно, тебе лучше пройти в библиотеку. Там, как я слышал, уже поставлен сундук госпожи Мендейры, ранее никем не виденный... Но я бы хотел предупредить тебя: Стригой очень зол. На всех, но на тебя — в первую очередь. Он питает кое-к кому сильнейшую слабость, прости за противоречивую аллегорию. Поэтому оставил тебе Золотой Ключ, который серьезно ослабил действие проклятия. И эта задержка обернулась Стригой роковой ошибкой. Теперь о тайне Златограда узнает несколько больше магов, чем наш князь планировал.

— И что же делать?

— Для начала успокоиться. Вдохнуть и глубоко выдохнуть. Стригой в бешенстве и наверняка готов к решительным действиям. После того, как ты сделаешь то, что должна.

— Откуда вы знаете, что я должна? — Девушка одарила драконорога испытующим взглядом.

Она приподнялась, и ей это удалось без труда. Каве с удовлетворением отметила, что чувствует себя довольно неплохо. Если бы не Лешка, сильно рассердивший ее несколько минут назад.

— Всеу свое время, — сказал пан Седрик.

Он протянул девушке руку и помог встать с кровати. После этого коснулся браслета — тот мгновенно потеплел и засиял. После этого Мольфар зашел ей за спину и крепко схватил за плечи.

Не успела Каве удивиться, как уже оглядывала свой новый наряд, — длинное синее платье с коротким рукавом. К сожалению, ее браслет на предплечье стал виден, но скрывать его сейчас не имело особого смысла: скоро девушке придется задействовать серебряную ящерку для великого дела. Она тут же вспомнила последние слова Кресты. Подумать только, ведь рыжая ведьма, уверенная в победе, проболталась о великой тайне! Даже Марьяна Несамовита, она же госпожа Кара, не сказала ни слова о том, что в браслете заключена магическая душа матери Стригоя — самой госпожи Мендейры.

Между тем пан Седрик продолжал колдовать над внешностью девушки: словно расчесанные невидимым гребнем, золотистые волосы Каве пригладились и замерцали, а после, разделившись на три длинных змеи, сами по себе заплелись в тугую сияющую косу.

— Вы даже наряды подбирать умеете? И расчесывать?

— Это несложно.

— Вы просто составлены из талантов, уважаемый драконорог, — усмехнулась Каве.

— Могу ответить тем же комплиментом.

Пан Седрик поклонился, скрывая лукавые огни в молодых синих глазах и, предложив руку, повел девушку в библиотеку.

Их давно и терпеливо ждали. Стригой, за ним — Тай, радостная и удивленная. Краем глаза Каве заметила фигуру Алексея Вордака, притаившегося возле одного из шкафов, но не удостоила его даже взглядом. Хотя втайне обрадовалась, что он находится здесь.

Тай с визгом бросилась ей на шею. Подруги крепко обнялись. Терпеливо подождав, пока момент радостной встречи пройдет, Рик Стригой тоже шагнул к ней.

— Прекрасно выглядишь, Каве... — Он ловко поймал ее руки и по обыкновению поцеловал кончики пальцев. — И платье прелестное.

— Спасибо, князь. И за спасение тоже спасибо. Я уже слышала, чем вам пришлось пожертвовать.

— Это было нетрудно, — с готовностью отозвался Стригой, всем своим кислым видом выражая обратное.

— Ну что ж... — начал он. — Раз все в сборе, приступим. Победительница Чаклуна пожелала отдать право открыть сундук моей матери... — Князь сделал паузу. — Тебе, Каве. Поэтому, раз так вышло, предоставляю эту возможность... хм.

Стригой осекся, потому что Каве, не слушая его, сама присела возле сундука на колени.

В полнейшем молчании присутствующих она сняла с шеи цепочку и, более не мешкая, вставила в скважину Золотой Ключ.

Тяжелая крышка заскрипела и с натужным скрипом откинулась.

Стригой, не скрываясь, стремительно шагнул к сундуку и жадно заглянул в середину.

Внутренние стенки укрывал мягкий черный бархат. На дне, выстроившись ровным рядом, лежали: клубок зеленых шерстяных ниток, пустой пузырек из хрусталя, маленькая, не больше грецкого ореха, шкатулка из светлого дерева, инкрустированная бисером, и тонкий прутик с одним длинным листком, весьма похожим на ивовый.

Каве растерялась. Пузырек, шкатулка и прутик в равной степени могли быть самыми маленькими предметами в сундуке... Который из них следует продеть сквозь кольцо браслета?

— Я бы открыл шкатулку, — вежливо вмешался полудух. — Вы позволите, леди?

Каве быстро протянула руку за шкатулкой, но Стригой опередил ее. Одарив девушку ледяным взглядом, он сам приоткрыл крышку.

Внутри лежало обычное золотое кольцо — крошечное, на детский пальчик.

У Каве заныло сердце: вот что надо продеть через ее браслет!

Но Стригой имел другое мнение.

— Ну и ну, — задумчиво произнес он. — А я думаю, куда делся тот лопух, что некогда был поставлен управлять Златоградом.

Он покрутил золотое кольцо в пальцах, после приложил его к своему поясу, и оно исчезло.

— Небольшой довесок, но все же не помешает, — сообщил он девушке.

— Зачем ты это сделал? — рассердилась Каве. — Мне нужно было это кольцо!

Полудух выглядел удивленным. Впрочем, как и остальные участники события.

Каве и не думала ничего объяснять. Не переставая кидать на Стригоя сердитые взгляды, она осторожно достала из сундука прутик и быстро продела его через браслет.

Тот слегка потеплел... и все.

Замирая от предчувствия удачи, она жадно рассматривала прутик, но с ним не произошло никакой любопытной метаморфозы. Даже единственный листик не дрогнул.

Тогда она повторила эту же операцию с пустым пузырьком.

Ничего не произошло.

Увлечшись, девушка не замечала пристальных взглядов остальных, всерьез заинтересованных ее действиями. Она вновь взяла ивовый прутик в руку, намереваясь повторить эксперимент с ним.

— Позволь спросить, чем ты занимаешься? — первым нарушил молчание полудух. — И не мешаем ли мы тебе?

В его голосе сквозила явная насмешка.

Несмотря на резонность вопроса, Каве метнула на того еще один сердитый взгляд:

— Я знаю, что делаю.

Стригой холодно оглядел девушку и, схватив прутик за другой конец, требовательно потянул к себе.

— Дай сюда, Каве, — жестко произнес он. — Эту вещь, в отличие от тебя, я видел с детства. Не заставляй меня силой забрать то, что и так принадлежит мне по праву.

Уступая его повелительной интонации, девушка разжала пальцы.

— Это веточка первого дерева, посаженного в Златограде, — тихо сказал полудух. — С маленькой ивы началась история целого города... Мать хранила его на счастье.

И он бережно положил прутик назад.

— Я столько лет мечтал открыть материн сундук, Каве, с помощью этого проклятого ключика, сотворенного злодеем Мольфаром, — легкий кивок в сторону пана Седрика. — Только ради одного... И эту вещь я нашел.

Рик Стригой встал, вытянул руку по направлению к сундуку — ему в ладонь прыгнул зеленый клубок.

— Прошу извинить собрание, но я вынужден уйти. Дела.

Он оглядел всех, задержавшись взглядом на Каве, и исчез.

Воцарилось неловкое молчание. Никто не остановил князя. Да и не успел бы...

— Куда это он направился? — не выдержал Вордак, подходя поближе. — И что это за клубок?

И он посмотрел на Каве, явно ожидая ответа.

— Я не знаю, — удрученно сказала та. — Как видишь, слова Эрис не сработали. Я пропустила через свой браслет самый маленький из предметов... И ничего не произошло.

— Может, надо было продеть зеленый клубок? — не унимался Лешка.

— И как ты себе это представляешь? — рассердилась девушка. — Клубок куда больше браслета.

— Наверное, дело все же в клубке, — осторожно вмешалась Тай. — Раз Чародольский Князь забрал его. Куда же он направился?

— Стригой находится на пути в Златоград. И вскоре узнает его тайну. В отличие от нас. Головы, склоненные над сундуком, обернулись к пану Седрику.

— Что же делать? — растерянno спросила Тай.

— Если бы я знал, — вздохнул карпатский маг, — то давно бы предпринял хоть что-нибудь. Я знаю про связь серебряного браслета и... и некой вещи из этого сундука, но увы — не вижу ее среди этих предметов. Возможно, она была украдена... Или Мендейра не успела положить эту вещицу перед сотворением своего самого страшного заклятия.

Каве нервно крутила в руках прутик. Она чувствовала неловкость из-за того, что они не успели помешать Рiku Стригой забрать волшебный зеленый клубок. Надо было догадаться! Ведь клубок — это маршрут...

Неожиданно ивовый листик блеснул яркой искрой, отражая свет люстры на потолке.

Замирая от необъяснимого предчувствия, девушка перевернула прутик и разглядела на обратной стороне ивового листика тонкую золотую иглу. Аккуратно поддев ее ногтем. Каве без труда отцепила иглу от поверхности листика.

— Смотрите... — Она подняла иглу в пальцах, показывая остальным.

— Что это?

— Какая тоненькая... — Тай хотела прикоснуться к игле, но пан Седрик остановил чару довольно резким жестом:

— Не трогать!

— Как же повезло, что Стригой ее не заметил. — В его синих глазах блеснуло торжество. — Каве, ты знаешь что делать.

Девушка молча продела иголку сквозь серебряный браслет. И та исчезла. Растворилась меж пальцев. Зато сам браслет зашипел, плаваясь, словно очутился в раскаленной печи, потек тонкой струйкой и — превратился в маленькую серебристую ящерку.

Живую.

С выпуклыми ярко-зелеными глазами.

Она глянула со значением на Каве, закружилась на месте, словно бы решила погоняться за хвостом, рассыпая вокруг себя искры. Вскоре получился ровный круг не более полуметра в диаметре. После чего ящерица прыгнула в середину и исчезла.

— Она предлагает нам присоединиться, — быстро сказала девушка.

— погоди, надо обдумать, — пытался остановить Мольфар.

— Некогда.

Странное кольцо дымилось и потрескивало. Но Каве решительно шагнула в его середину и тут же провалилась неизвестно куда.

За ней бесстрашно прыгнул Алексей Вордак, мгновенно исчезая в дымке ультраперехода.

— Оставайся здесь, — приказал пан Седрик рыжей чаре. — Если с нами что-то случится, вызовешь подмогу.

И тоже исчез в круге, начертанном странной маленькой ящерицей.

Глава 27 ГОРНОЕ ОКО

Ультрапереход вывел девушку в узкое ущелье со скалистыми склонами, а сама ящерка исчезла.

Не ожидая такого предательства, Каве немного растерялась.

Треснула нечаянная ветка под ногами, и девушка, замерев, остановилась.

Рядом шумел высокими кронами буковый лес. Где-то рядом слышался грохот падающей воды — наверняка чуть далее текла река, то ли порогами, то ли обрывалась водопадом.

На небесах, подернутых сумеречным туманом, красовался тонкий рожок луны.

Единственной луны.

Позади кто-то ойкнул, и она быстро обернулась: это Лешка шлепнулся на траву, прямо в густые заросли папоротника. Парень тут же вскочил на ноги и несколько смущенно спросил:

— А где ящерица?

Каве успела только быстро пожать плечами, как появился пан Седрик.

— Куда мы попали, не знаете? — спросила у него девушка. — Серебряная ящерка убежала... Это же карпатский лес, правда?

Пан Седрик, вновь обратившийся стариком, не спеша отряхнул длинный серый балахон:

— Да, мы в Карпатах. На берегу одного озера, хорошо мне знакомого...

— Озера?

Девушка в растерянности оглянулась.

— Вы хотели сказать — речки? — уточнил Лешка. — Судя по сильному шуму, где-то рядом есть быстрая вода.

Вместо ответа пан Седрик поманил их пальцем. Каве, не удержавшись от короткого уничижительного взгляда для Лешки, пошла первой. Тот последовал за нею, не забывая настороженно оглядываться.

Грохот воды приближался. Густые ветви орешника раздвинулись, открывая вид на высокий скальный уступ с водопадом. Тугие прозрачные струи с грохотом опадали наземь, плавно перетекая через небольшой порожек в красивое горное озеро — круглое, спокойное, с небольшим островком посередине.

На этом дальнем островке стоял человек. И смотрел на водопад.

Не говоря ни слова, пан Седрик взял Каве за руку и совершил с ней ультрапрыжок. Вордак остался на берегу один.

На островке, покрытом жесткой и мокрой, холодящей босые ступни травой, оказалось больше места, чем виделось со стороны леса.

Человек, за спиной которого они возникли, тут же обернулся.

Знакомый стальной взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Ну и как же вам удалось пройти за мной?

— Нам помог браслет. — Каве открыто глянула полудуху в глаза. — Ты ведь знаешь, кто пожертвовал своей жизнью и душой ради его сотворения.

Полудух глубоко вздохнул. Серая радужка его глаз знакомо темнела — следовало ожидать бури.

— Удивлен, что ты об этом знаешь, Каве, — глухо сказал он. — Неужели ученица Марьяны Несамовитой успела проболтаться перед смертью?

Каве глянула на него, словно не узнавая.

— Надо было раньше мне рассказать, — пробормотала она. — Госпожа Мендейра сама указала дорогу к тебе... Возможно, она тоже хочет помешать тебе найти город.

— Зайди в воду, Каве, — вдруг посоветовал полудух. — И внимательно всмотришься.

Девушка подумала, что Стригой вздумал насмеяться, но вдруг увидела пана Седрика, уже стоявшего по пояс в воде. Его широкий балахон намок и потяжелел, но Мольфар не обращал на это никакого внимания.

Подняв подол платья выше колен, Каве осторожно зашла в воду, но тут же провалилась по грудь.

Вода была такой прозрачной, что казалась голубоватой. На дне отчетливо вырисовывался каждый камешек. Причем камни были ровные, одинаковые, словно... Каве вгляделась пристальней да так и застыла.

Дна у озера не было. Под ногами простирался большой город: с высокими каменными домами, пустыми улочками и мостовыми, где чернели ровными рядами давно погасшие фонари на столбах. За коваными решетками оград покачивались деревья без листьев, виднелись ровные пласты лужаек с пожелтевшей сухой травой. На серых холмиках городских клумб тускло выделялись ослепительно-желтые цветы, похожие на маргаритки.

Ветер гнал по улицам странную серебристую пыль, словно выметал из города пустоту и заброшенность.

Каве пошевелила носком ноги донный песок, взбудоражив этим нечаянным действием воду, и картинка, подернувшись рябью, исчезла.

Но лишь вода успокоилась, пустынные серые улицы, дома с черными провалами окон — дома, в которых давно никто не жил, — маргаритки и серебристый ветер снова проявились на дне озера, как на экране старого кинопроектора.

— Это Златоград.

Стригой не выдержал и присел на едва выступающий из земли валун, поросший травяной плесью — единственный камень на островке.

Мольфар осторожно вышел из воды. Отряхнул воду с рукавов — одежда начала стремительно сохнуть, от мага даже пар пошел.

— Да, я уже понял, — с иронией произнес он.

Каве осталась в воде, не в силах оторвать взгляд от призрачного видения. Она давно привыкла к магическим чудесам, но все же город, проявившийся в толще прозрачной воды, казался особенно нереальным, потусторонним, загадочным.

— Карпатский и Чародольский миры крепко связаны между собой, — угрюмо продолжал Стригой. — Они неотличимы друг от друга и соединяются тонкой гранью зеркала... Два в одном. Разбей один — и ты уничтожишь второй... Параллельные миры — такая забавная штука.

— Мендейра давно об этом догадалась, — произнес пан Седрик. — Златоград не исчез,

он просто был спрятан. И где — в Карпатском крае, что ты так легкомысленно собирався уничтожить. Вот почему твоя мать не хотела делиться этим знанием.

— Да, — мрачно кивнул Стригой. — Мендейра научилась менять реальное на иллюзорное... Согласись, это важное и могущественное знание. Теперь я хоть понимаю, почему она так любила этот мир, соединенный с Чародолом.

— Что собираешься делать?

Полудух хмыкнул, насмешливо покосившись на собеседника:

— Найти вход. А ты как думал, великий мастер? Я должен побывать в Златограде, и все равно — призрачным стал этот город или нет.

— Это будет непросто, — возразил ему Мольфар. — Я испытал несколько приемов... Но песок остается песком, хотя картина не меняется.

— Мне нравится этот водопад, — сказал полудух. — Мать любила логические задачи. Возможно, стоит искать отражение в отражении... Или что-нибудь в этом роде.

— Возможно, и так, — согласился Мольфар. — Но не сейчас. Я более чем уверен, Лютогор сейчас делает все, чтобы вычислить твой след. Я просто носом чую, как он бежит сюда... И не забывай, молодого Вордака ранили еще в зале — там могла остаться его кровь. Ты знаешь, как легко в таком случае обнаружить местонахождение человека.

И они оба посмотрели на Лешку, одиноко топтавшегося на берегу.

— Чего ж ты не взял этого прыща с собой? — раздраженно бросил Стригой.

— Не успел. Парень сиганул сразу за нашей девицей.

Каве обернулась.

— Я знаю, как попасть в город, — сказала она.

Мольфар и Стригой шагнули к ней в едином шаге. Но, опомнившись, остановились и подозрительно посмотрели друг на друга.

В ее руке появился бронзовый колокольчик.

— погоди, что ты собираешься делать? — Мольфар предупреждающе поднял руку.

— Я позвоню в него, и помощь придет. Все, как ты говорил.

— Какая помощь? — Мольфар снисходительно глянул на девушку. — Каве, если ты позвонишь в колокольчик, то появится арка Туманного Колокола. И ты сможешь через нее убежать. Я рассказал тебе об этом, чтобы ты, случись такая ситуация, смогла бы удрать от своего злейшего врага.

И он посмотрел на Стригоя.

— Твоя память с годами становится все хуже, маг, — ядовито произнес тот, глядя исподлобья. — Это я привел ведьмочку к Туманному Колоколу. Не забывай об этом, драконорог. Чтобы она смогла убежать от тебя, злого дракона, что сидел в горе.

Каве моргнула несколько раз. Когда она попала вовнутрь горы Кровуши, где был заточен Великий Мольфар, то, признаться, начисто забыла о бронзовом колокольчике. Ну конечно, не стоит об этом сейчас рассказывать полудуху. Тем более колокольчик может сыграть другую роль, не менее значительную. Если ее сумасшедший интуитивный план сработает...

На берегу раздался победный рев.

Они все моментально глянули в ту сторону.

И было на что посмотреть.

Лешка, вытащив меч, оборонялся сразу против трех врагов — Лютогора и двух его сыновей. Стригой, мгновенно оценив ситуацию, исчез и появился в самой гуще схватки. Он тут же разделил сражающихся, сильным ударом в челюсть отбросив Марка Мариуса в кусты. После этого, обнажив короткий стальной клинок, он обернулся к Лютогору, готовый к любому нападению.

За его спиной дрались Вордак и другой сынок — Левий. Драка то и дело перемежалась ругательствами с обеих сторон.

Между тем Каве, тоже хотевшая улизнуть с острова, была остановлена твердой рукой Мольфара:

— Нельзя, Каве. Ты только помешаешь.

В его голосе было столько уверенности, что она послушалась. Хотя сердце рвалось туда, на берег, где продолжало идти сражение.

— Я на своей территории, Стригой! — проорал Лютогор. Тем не менее предводитель диких не спешил нападать на Чародольского Князя. Рыча, как зверь, он топтался на месте, готовый ринуться на врага в любой миг.

— Как сказать, как сказать... — покачал головой полудух, не сводя цепкого взгляда с противника. — По-моему, ты заграбастал чужое.

И он атаковал Лютогора, проведя блестящий удар с намерением раскроить фигуру предводителя на две равные части. Но тот успел отклониться, совершив короткий ультрапрыжок — быстро исчез и появился в метре от младшего Вордака. Парень, моментально оценив положение, дарованное судьбой, нанес быстрый короткий удар ему в сердце.

Лютогор застонал, упав на колени. Закричал Марк, бросаясь на младшего Вордака, но его остановил Стригой, приставив меч к горлу.

— Я бы советовал успокоиться, — горячо и страшно шепнул он ему в ухо. — А вдруг папа не умер?

Тем временем Лешка отпрыгнул в сторону, готовый к любому удару. Но вдруг случилось несусветное: Лютогор с ревом вытащил из сердца меч, отбросил клинок в сторону и встал, выпрямившись во весь рост.

Живой и здоровый.

И тогда, роняя из рук оружие, на землю упал Левий Мариус. В небо взвился его горестный вскрик: раненой птицей пролетел над озером и затих, исчезая в шуме водопада. Руки его обвисли вдоль тела, и парень свалился в траву лицом вниз.

На берегу воцарилось молчание. Все стояли, не шевелясь.

Замер Мольфар, продолжавший цепко держать Каве. Та стояла, не шелохнувшись, лишь крепче стиснула в кулаке бронзовый колокольчик.

Опомнившись, Марк бросился к брату и осторожно перевернул его тело.

— Он мертв, — глухо сказал полудух. — Его настигло засмертельное заклятие.

В следующую секунду Стригой пришлось отражать другое заклятие, направленное на него: Лютогор, используя странную «дикую» магию, за мгновение выстроил огромную глыбу, попытавшись замуровать полудуха в камень.

Рик Стригой словно в насмешку взлетел на самый верх появившейся скалы.

— Люблю пользоваться чужими заклятиями, — довольно произнес он. — Тяжело будет меня достать, а?

— Слезай, сукин сын!!!

— Поосторожнее с выражениями, — возмущившись, произнес Стригой.

— Да, твоя мать была настоящей сукой! — Лютогор ощерился, обрадовавшись, что нащупал слабую жилу врага. — Потаскушкой! Я спал с ней, и не раз...

Но полудуха было не так просто пронять.

— Ты глупец, Лютогор, если думаешь разозлить меня подобными вещами. Моя мать была красивой женщиной. И делала что хотела с дураками, подобными тебе... А вот ты как поступил с матерью своих сыновей, а, ублюдок? Она чуть не умерла от горя и преждевременно состарилась... Ты сослал ее в непроходимые горы и благополучно забыл о ней... И о тех двоих, которых возвысил лишь недавно...

— Замолчи, Стригой! — заорал Лютогор. — Не тебе судить меня!

— Кстати, спрашивается, почему возвысил? — благожелательно продолжил полудух. Он подбоченился, выставив ногу, и в этой величественной позе стал похож на памятник какому-нибудь знаменитому деятелю.

— Потому что предводитель диких хотел подстраховаться... Например, отдарить одному из сыновей Державу.

Марк, осторожно подкрадывавшийся к Вордаку, вздрогнул и остановился, опуская меч.

Он поднял голову и впился взглядом в полудуха.

— А зачем отдарить, интересно? — нагло продолжал тот. — Когда и самому пригодится.

Лютогор заорал и бросился головой о скалу.

Стригой наверху ухмыльнулся.

— Люблю разоблачения, — с удовольствием произнес он. — Люди нервничают, делают глупости...

Ответом ему стал рык и еще один глухой удар о камень.

— Надо поторопиться, иначе этот дуралей убьет себя раньше, чем я выскажусь... — И полудух повысил голос: — Старший Вордак давно подстраховался, переписал на своего сына Скипетр — один из древних символов власти... Лютогор решил пойти тем же путем, однако с небольшой уязвкой: заклятие всякого, направленное на хозяина Державы, то бишь нашего любимого Лютогора, падет на голову его сына — сначала одного, после — второго. Бедный Левий...

— Ты врешь! — не выдержал Марк. — Отец, ну скажи ему!

Лютогор молча нанес новый удар по скалистой стене — да такой мощной силы, что камень пошатнулся и полудух чуть не упал.

— Такое заклятие непросто применить, — продолжил злорадный Стригой. — Нужна клятва на крови... Клятва близкого родственника...

— Это неправда! — заорал Марк. Его обычно столь надменное лицо перекосило от бешенства. — Ты врешь, Чароходец!

— Ох уж эти кровные заклятия! Кровь — великая сила, как объединяющая, так и разъединяющая даже самых близких людей. Может сослужить как хорошую, так и плохую службу...

— Заткнись, Стригой!!! — прорычал Лютогор.

— Убей я сейчас Лютогора с помощью магии — и возьму почти невинную душу его другого сына, — развязно продолжал полудух. — Вот юный Карпатский Князь сделал удачный выпад — и погиб Левий.

— Но как же так... — растерянно произнес Марк. — Это не может быть правдой...

— Но разве просто отказать отцу, когда он просит о клятве долга на крови? И говорит, что призвал их к себе и возвысил, чтобы сделать наследниками... Конечно, кто же скажет: «Я хочу прикрыться вашими тщедушными спинами, сынки, и попросить у смерти две лишние отсрочки...»

— Ненавижу!!!

Никто не успел помешать ему — Марк кинулся на Лютогора, собственного отца, и нанес ему со спины удар сокрушающей силы.

Из глубокой раны брызнула кровь, тело повалилось на бок.

— Сто-о-ой! — прокричал полудух, разом слетая со скалы, защищавшей его от предводителя диких. — Стой, дурак!!! Ты же себя убил...

Марк побледнел и схватился за сердце. Меч выпал из его рук — рук отцеубийцы.

Полудух опустился рядом с ним на колени.

— Мальчишка, — мрачно произнес он. — Юных вечно губит горячность. Запомни это, Вордак! — крикнул, не оборачиваясь.

Лешка дрогнул, невидяще посмотрев на него, и вновь обратил взгляд на Марка. В его глазах проскользнула тень ужаса и сожаления. Он вдруг подумал о том, что нет ничего хуже в мире, чем равнодушные родители. Да, его отец погиб. Но он всегда любил своего сына...

Между тем Стригой поднялся, вновь обнажил меч и, пока Лютогор не смог заново регенерировать после действия своего страшного заклятия, обрушил удар на его голову.

И снова пролилась кровь, густо орошая магический камень. Стригой отошел в сторону, легким жестом заставив исчезнуть попавшие на одежду капли.

Лешка помедлил, но подошел к нему, встал рядом с полудухом. Еще не веря, что все кончилось.

Что именно здесь, на берегу чудесного карпатского озера, бесславно погиб Лютогор, предводитель диких, хозяин Карпатской Державы. И двое его сыновей...

Глава 28 ПОДАРОК ДЛЯ КАВЕ

У озера оказалось красивое название — Горное Око.

Мольфар убедил Каве вернуться к волшебному водоему чуть позже. Рик Стригой сам отвел девушку обратно в Несамовитый замок, где их встретила обрадованная Тай и неотступно следовавший за ней Ветротретий. Пока рыжая чара обнималась с Каве и выспрашивала у нее все подробности, Стригой заперся со своим учителем Чарлином, госпожой Чаклой и Мольфаром в библиотеке. Судя по всему, у них шло важное совещание.

Наконец Тай удовлетворилась немногословными ответами Каве и отстала от нее, справедливо решив, что той надо хоть немного отдохнуть да и есть о чем подумать.

Ожидая завершения «совета четырех», Каве забралась с ногами на подоконник в их комнате и думала о том, что будет делать дальше.

Могущественный браслет прабабки исчез. Ящерка, наделенная магической душой легендарной Мендейры, убежала, освобожденная от заклятия. У Каве больше не осталось долгов. Она могла просто уйти. Например, навестить родителей, про которых раньше нельзя было даже думать. Возможно, вернуться к обычной, повседневной жизни — той, что была у нее до появления рокового прабабкиного подарка.

После страшной трагедии, разыгравшейся на берегу Горного Ока, ей так и не удалось обменяться с Лешкой ни взглядом, ни словом. Не до того было... А может, так распорядилась судьба? И Каве еще долго не увидится с ним...

Наконец, когда девушек позвали в главный зал библиотеки, Тай первая прыгнула в коридор. Продолжая думать о своем, Каве не спеша последовала за ней.

За большим столом из черного дерева сидели госпожа Чакла и Рик Стригой. При виде девушек они встали.

После короткого приветствия великая чара подошла к Тай:

— Я хочу исполнить твое желание, юная чара. Ты честно выиграла турнир. Но главное — смогла поступиться сокровенной мечтой ради дружбы. Справедливо решив, что есть дела, которые более важны в жизни, чем даже самые заветные собственные мечты. Осознать и принять такое как должное не многим под силу... Я возьму тебя в ученицы. Если ты, конечно, не передумала.

Мгновенно просиявшая Тай тут же замотала головой — не передумала, мол.

— Ты будешь жить в Лесном дворце, вместе со мной и другими ученицами... — степенно продолжала госпожа Чакла. — Через неделю мы выезжаем. До этого времени ты можешь жить в этом замке. И вольна делать что хочешь. А теперь иди, мы должны поговорить с Каве.

— Спасибо, госпожа Чакла.

Тай поклонилась, кинула на подругу ободряющий взгляд и пошла к выходу, чуть ли не подпрыгивая от счастья.

Все это время Рик Стригой не сводил с Каве глаз.

— Ты через многое прошла, ведьма... Несмотря на то что совсем недавно познакомилась с магическим миром. Мало кто при таких обстоятельствах не потерял бы рассудок...

— Или жизнь, — подсказал полудух. — Или душу.

— Как известно: что не убивает, то делает сильнее, — продолжила Чакла. — В данное время у тебя есть выбор. Ты можешь остановиться. Выйти замуж, благо желающих много... — Губы колдуньи тронула ироническая полуулыбка. — Или вернуться к прошлой жизни, забыть о колдовстве. Или — продолжить нелегкий путь.

Каве в растерянности оглянулась. Полудух прямо буравил ее взглядом. Кот, до этого не

подававший признаков жизни, заинтересованно склонил треугольную мордочку набок, его крылья лениво обвисли вниз. В круглых желтых глазах застыл интерес.

И Каве решилась.

— Я хочу идти дальше, — твердо произнесла она. — Хочу научиться быть ведьмой. Хотя... — Она невесело усмехнулась. — Хотя это будет непросто, ведь теперь у меня нет браслета.

Госпожа Чакла улыбнулась.

— Всеу свое время, — загадочно произнесла она. — А теперь, если ты не против, мы хотели бы услышать твою теорию насчет того, как можно попасть в Златоград. Уважаемый Чародольский Князь рассказал нам о вашей потрясающей находке.

Каве помедлила с ответом.

— Лучше будет, если я сразу покажу, — решительно сказала она. — Мою догадку сложно объяснить на словах.

— Ну что ж... — взял слово Рик Стригой. — В таком случае мы можем переместиться туда немедленно.

И, сделав шаг, он крепко сжал ладошку Каве в своей.

Вновь очутившись на островке посреди озера, девушка испытала прилив сильного волнения. Еще в первый раз она заметила слабое голубоватое свечение, дорожкой идущее от водопада. Госпожа Чакла и Мольфар последовали за ними, и теперь на маленьком островке стало довольно тесно.

Не мешкая, Каве вызвала из личного астрала бронзовый колокольчик и резко дернула рукой несколько раз.

Раздался протяжный мелодичный перезвон, словно запел детский печальный голос.

Вначале было тихо. Каве до боли в глазах всматривалась в прозрачно-голубоватую гладь воды.

Из глубины озера, оплывая мелкой сверкающей росой, поднялась белая мраморная арка. Последними показались узкие ступени, выскальзывавшие из воды одна за другой. Последняя из них оказалась прямо у ног девушки.

Водяные струи водопада причудливо преломлялись мраморной аркой, словно бы перетекая под ней в картину — являя взору далекие, расплывчатые, почти незримые очертания города: шпили высоких башен, замки и купола...

— Разреши, я пойду первым, — тихо произнес Стригой.

Каве молча кивнула.

Полудух быстро взбежал по ступеням, помедлил минуту и решительно шагнул за арку, исчезая в ее глубине, словно в большом старинном зеркале.

Каве хотела пойти за ним, да и Мольфар сделал шаг к ступеням. Но их окрикнула госпожа Чакла.

— Подождем его здесь, — тронув девушку за плечо, обратилась она к обоим. — Ему нужен этот город как часть его прошлого — светлого и прекрасного, но которое давно ушло... Мы будем чужими.

Каве кивнула. Она тоже понимала это — интуитивно. Рик Стригой должен вновь увидеть Златоград — город, где прошло его детство. Город, который примирит его с двумя мирами, успокоит сердце, изгонит из души бесполезную месть.

— Ты очень способная ведьма, Каве, — произнесла госпожа Чакла. — Сумела распознать столь тонкую иллюзию... Тебе надо продолжить обучение... Скажем, у меня?

Каве изумленно обернулась к ней:

— То есть вы предлагаете...

— Да. И Тай наверняка обрадуется. — Госпожа Чакла хитро улыбнулась. — Если по-прежнему хочешь стать свободной. Потому что настоящую свободу дают только знания.

«Вот и выход, — подумала Каве. — Так распорядилась судьба».

— Я согласна.

— Вот и хорошо.

— Раз Стригой сейчас занят, — вмешался в их разговор Мольфар, — не хотите ли прогуляться в гости? Здесь недалеко, в село Верхний Ясень.

Каве недоуменно взглянула на него — шутит, что ли?

— В том краю, где сходятся две могучие реки — Белый и Черный Черемош, — пропела госпожа Чакла и совершенно несолидно расхохоталась как девчонка.

Мольфар загадочно усмехнулся на это, взял ошеломленную поведением великой волшебницы девушку под руку, и они все исчезли в сверкающей дымке мгновенного перехода.

На невысоком холме стояла маленькая хатка с почерневшими от времени бревенчатыми стенами, узкими закопченными оконцами и двориком, огороженным низким забором. Из покосившейся, но покрытой добротной черепицей крыши торчала одинокая кирпичная труба — из нее вился сизый дымок.

Возле двери, сколоченной из простых неотесанных досок, стояла женщина в простой вышитой блузке и юбке с фартуком. Загородившись рукой от солнечного света, она щурилась, разглядывая гостей. Возле ее ног, шипя и выгибая спину, терся худой черный кот, явно дикий.

Мольфар толкнул калитку, пропуская дам вперед.

Подойдя ближе, Каве без труда узнала хозяйку. И тут же становилась как вкопанная.

— Ну здравствуй, прабабушка...

Да, это была она — Марьяна Несамовита. Она же госпожа Кара, английская наставница Татьяны Окрайчик, подарившая ей новое магическое имя — Каве Лизард. Сильнейшая ведьма, сумевшая обхитрить самых могущественных колдунов, уберечь Карпатский Венец от жадных лап Лютогора, а кроме того — быть единственной во всей этой истории, кто смог разглядеть в обычной молодой девушке — доброй, наивной, но с чистым сердцем — большой магический потенциал.

— Говорят, у тебя браслетик исчез, — хриплым голосом произнесла старая ведьма. — Так это ничего... Он неправильный был. Не тебе принадлежал. Ну да ты знаешь уже...

Она нагнулась, кряхтя, сорвала травинку и протянула ее девушке:

— На тебе новый.

Каве озадаченно оглянулась на госпожу Чаклу. Но та лишь хитро улыбалась.

На травинке еще сверкали капельки утренней росы.

Чувствуя себя неловко и глупо, Каве дрожащими пальцами приняла подарок.

— А теперь вокруг руки обкрути, — ухмыляясь, подсказала Марьяна.

Видя, что праправнучка никак не реагирует, колдунья сама приложила травинку к ее левой руке.

И вдруг травинка ожила: тугим кольцом обкрутилась вокруг предплечья, стремительно разрастаясь в размерах, покрываясь сеточкой мелких серебряных узоров; капли росы тоже увеличивались, уплотнялись и вскоре набухли сияющим белым цветом.

— Ловко вы... — только и сказала Каве.

На руке у нее красовался потрясающий серебряный браслет — переплетение широких дугообразных листьев в темных прожилках и нежных чашечек ландыша в виде сверкающих жемчужин.

— Тяжеленький, — одобрительно цокнула языком Марьяна. — Многому научилась.

— Так это мой...

— В нем вся сила твоя, приобретенная и дарованная. — Колдунья хитро усмехнулась. — Ну а теперь, если вы действительно в гости зашли, заходите в дом. Все давно на столе.

Каве неловко пробормотала «спасибо», но ее уже толкали в спину, мол, потом с благодарностями разберешься.

Внутри хатка оказалась тесноватая, но прибранная, наполненная живым теплом и

сельским уютом. Посреди стоял простой стол, накрытый узорной скатертью, на ней — черный закоптелый чугунок. Из-под его крышки поднимался густой аппетитный дух. В углу притаилась простая кровать, накрытая пушистым гуцульским одеялом. Возле нее сыто урчала небольшая печка, заставленная железной заслонкой.

— Так вы теперь здесь жить будете?

Каве с удивлением оглядела чистенькую, но простую хатку. Ей вдруг вспомнился шикарный трехэтажный дом в Англии и полосатая гостиная, которую так любила госпожа Кара.

— А как же, — кивнула Марьяна. — Устала я от магического мира... Сельской ведьмой буду. — Она подмигнула Каве. — Травки собирать, от хворей лечить, на воск сливать, словом помогать.

Она не выдержала и расхохоталась. Мольфар вторил ей густым басом.

— Ополоумела ты, сестра, — покачала головой госпожа Чакла. — Ну да твой выбор. Благо Лютогор сгинул и ты снова можешь жить в родном краю.

— Вот именно — мой выбор, — довольно подтвердила Марьяна. — Каждый решает для себя сам. Правда? — И она снова хитро глянула на Каве.

— Банош только-только из печи поспел... будете? На сметане, со шкварками, брынзой и настоящими белыми грибами. Сама собрала, знаю пару местечек в лесу.

Перед каждым гостем появилась большая деревянная миска с дымящейся кукурузной кашей, густо политая грибной подливкой, сдобренная жареным салом, щедро посыпанная брынзой.

У Каве слюнки так и потекли. Она схватила одну из больших деревянных ложек и тут же приступила к обеду. Впрочем, остальные тоже не остались в долгу — так и застучали ложками.

Глава 29 КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

В зале переговоров, где находилась Дверь в Скале, царило необычайное оживление. Еще бы! Ждали самого Чародольского Князя с его свитой — мирный договор с карпатской землей все-таки состоится. И даже будет скреплен черной саламандровой печатью. Кроме того, с правителем Чародола должна приехать знаменитая карпатская ведьма — та самая, что стала хозяйкой Золотого Ключа, открывающего любые замки.

По общей договоренности посольство Чародольского Князя прибывало торжественно — через Дверь в Скале, которую должна была открыть Каве. После этого Золотой Ключ собирались показательно уничтожить и этим символично разрушить преграду, разъединяющую два мира. Пан Седрик даже поделился секретом уничтожения: волшебный Ключ следовало бросить в пасть призрака, лучше всего дракона. Для выполнения этой миссии позвали Ностра — того самого, что наконец-то спас одному из Карпатских Князей жизнь своим предсказанием. Дух из Мольфарского Алтаря любезно согласился помочь обществу, перед тем как навеки покинет земной мир.

Волнуясь по поводу всеобщего внимания, как с этой, так и с той стороны, Каве приблизилась вплотную к Двери в Скале. Дрожащей рукой она вставила Ключ в черную скважину замка и с силой провернула его. Ярким золотистым огнем вспыхнула густая сеть сложных узоров, Дверь в Скале заскрипела, заскользил камень о камень, и — открылась.

Грянуло многоголосое «ура!».

Процессию чародольских послов торжественно впустили в зал. Каве впервые увидела желто-черную мозаику стен и пола и чудесный купольный потолок, расцветающий колдовскими цветами.

Золотой Ключ передали на красной бархатной подушке дракону-призраку Ностру, он послушно раззявил пасть и проглотил волшебный артефакт навеки. После этого прошла не менее торжественная церемония: Рик Стригой с самой милой из своих улыбочек передал

Алексею Вордаку последний из трех карпатских символов власти — Державу. Так как именно полудух стал причиной гибели Лютогора, то Держава перешла к нему. Столь благородный поступок вновь оценили приветственными криками и аплодисментами. А Рик Стригой сумел под шумок скрыться в неизвестном направлении.

Наконец слово взял Вордак, в одно мгновение ставший Единым Карпатским Князем.

Каве стояла рядом с паном Седриком и слушала сбивчивую речь правителя Карпат. Тот говорил явно заученно, чужими словами — наверняка речь составлял маг Виртус. Белоголовый колдун стоял рядом и сиял не хуже новой юбилейной монеты. Каве слышала, что пока они все сражались с Лютогором, в Черном замке тоже шли боевые действия. При поддержке и подмоге чародольских колдунов Шелл организовал освободительный поход и вызволил мага Виртуса из подземелья.

Во время всех этих церемоний Алексей Вордак ни разу не взглянул на девушку. Намеченный ранее план поговорить с ним и во всем объясниться, кажется, уверенно летел в тартарары. И действительно, лишь только парень произнес последнее слово своего выступления, как поклонился и тут же исчез, даже не выслушав аплодисментов.

— Что-то ты грустна, Каве, — заметил пан Седрик, оборачиваясь к ней. — Неужели речь молодого правителя Карпат так ранила твое сердце?

— Я не слышала, о чем он говорил, — сказала она чистую правду.

— О магическом образовании и прочих важностях. По-моему, молодой князь тоже не очень-то вникал в собственную речь.

— А-а...

Мольфар прищурился:

— Вижу, твои мысли витают где-то далеко от социальных тем.

— Это уж точно.

Каве нервно сплела руки в замок, словно бы не решаясь задать некий вопрос. Ее взгляд блуждал по залу. Она увидела Эрис, махнувшую ей. Каве улыбнулась подруге, но покачала головой — еще будет время поговорить. Рядом с Эрис стоял Шелл, а значит — где-то там и Лешка. Она так надеялась, что он первым к ней подойдет! Но чтобы решиться на это самой — да ни за что.

— Я хочу вскоре уйти, — сказала она пану Седрику, внимательно наблюдающему за переменами на ее лице. — Госпожа Чакла просила возвращаться как можно быстрее...

— Кого ты обманываешь, Каве, — делано возмутился Мольфар. — Я говорил с этой великой колдуньей сразу после того, как мы побывали в гостях у Марьяны и ели этот чертовски вкусный банош. И я знаю, что она дала тебе неделю отпуска. Для того чтобы ты пришла в себя после приключений, собралась с мыслями и вошла бы в Лесной дворец со светлой головой, отдохнувшей и склонной принимать новые знания.

— Все равно я хочу подготовиться к учебе, — упрямо пробубнила девушка. — Вот только попрощаюсь со всеми.

— Это другое дело, — кивнул пан Седрик, ухмыляясь. — Ты права, ведьма, что выбрала знание. Но что я тебе скажу: о любви забывать не стоит. Любовь очень важна для каждого человека... Мы с тобой долго еще не увидимся... Поэтому я хочу подарить тебе на прощание подарок.

И он протянул ей ключ.

Небольшой, тускло поблескивающий золотом ключик.

Как две капли воды похожий на тот самый, недавно исчезнувший в призрачной пасти дракона Ностра.

Каве непонимающе уставилась на Мольфара:

— Откуда?!

Тот ухмыльнулся в бороду, явно довольный произведенным эффектом.

— Был бы я действительно хорошим мастером, — назидательно произнес он, — если бы изготовил ключ, не озаботившись запасным? Каве, ты опять меня недооцениваешь.

— Это точно...

— Спрячь его, пока никто не увидел. Ключ поможет, когда тебе захочется незаметно скрыться от всевидящего ока Чаклы. Или быстро перейти из одного мира в другой. Например, на свидание.

Каве вспыхнула, но не ответила. Не хотелось объяснять Мольфару все подробности. Но тот и не собирался ничего выслушивать.

— Удачи, — ободряюще шепнул он, подмигнув и исчез в толпе.

Зато на его месте возник другой персонаж.

Каве так удивилась, неожиданно увидев Стригоя, что вновь наступила ему на ногу.

— Так ты мне все пальцы отдавишь, — сооротив скорбную мину, сказал полудух. — Я на тебя явно плохо влияю.

Он взял ее за руки.

— Ну что ж, пора прощаться, Каве... — Серые глаза по обыкновению насмешливо прищурились. — Ты теперь будешь учиться у самой Чаклы, а она строгая учительница, держит школу под замком. Твоя вольготная жизнь, можно сказать, закончилась. Конечно, жить в полной изоляции не будете, — в ответ на испуганный взгляд девушки поспешил заверить полудух. — Но Чакла вряд ли позволит мне навещать тебя... Да я и сам не хочу.

— Не хочешь? — Не выдержав, Каве заулыбалась. — Тяжело видеть того, кто тебе столько крови попортил?

Полудух ухмыльнулся. Он щелкнул пальцами, девушка почувствовала дрожание магической защиты — значит, Рик Стригой решил отгородиться.

Обнявшись, они стояли посреди зала, невидимые для других. В этом было что-то странное, неловкое и приятное одновременно.

— Я еще не поблагодарил тебя за придумку с колокольчиком. Ловко. Ты становишься настоящей ведьмой.

— Хотелось бы послушать, что же ты там увидел.

— Не могу сказать, Каве, — очень серьезно произнес он. — Я был в разных местах. Город заброшен, опустел — в точности такой, каким показывает его Горное Око. Но я найду способ вернуть Златоград в Чародол.

— Появилась еще одна великая задача, — улыбнулась девушка. — Надеюсь, ты не заставишь меня решать ее, как некогда поступила моя прабабка... Кстати, когда мы гостили у Марьяны, она рассказывала, что ты тоже состоял в Несамовитом ковене. И твоя мать. И госпожа Чакла. И этот маг Виртус. И даже сам Великий Мольфар.

— О да. — Стригой хмыкнул. — Согласись, достойное собралось общество. Виртус, подлец, еще и прилюдно носит наш знак — золотой полумесяц в черной кайме. На его месте я бы не хвастался так открыто.

— Боишься, что он сдаст ваш тайный ковен? — хмыкнула Каве.

— Кто знает этих поляков? — Он тоже перешел на шуточный тон. — Все может быть.

— Ты покажешь мне Златоград? — наконец решила спросить она.

Его серые глаза потемнели, в них блеснула холодная серебристая искра:

— Чакла сделает вам экскурсию, и не раз... Но я бы хотел попрощаться с тобой навсегда.

— Ага...

Каве почувствовала его отчуждение. Ей вдруг стало неловко, захотелось поскорее уйти куда-нибудь очень далеко.

— Я не хочу привязаться к тебе еще сильнее, Каве, — вдруг сказал Рик Стригой. — Тогда влюбленность перерастет в любовь и мне придется все-таки убить маленького Вордака. Это было бы печально, учитывая тот факт, что парень мне нравится. Хороший из него выйдет маг.

Каве не нашлась что ответить и только грустно покачала головой.

Неожиданно взгляд полудуха вновь изменился.

— За тобой должок, — вкрадчиво сказал он. — Ты меня еще не поблагодарила за то, что я тебя все-таки не убил, мерзавка.

И Стригой, не дав девушке возмутиться, прижал ее к себе и поцеловал — жадно, искусно, уверенно, как умел только он.

Когда полудух, улыбаясь, отстранился, Каве невольно призналась себе, что была бы не против продолжить.

— Я тоже не хочу больше видеться с тобой, Рик, — тяжело дыша, сообщила она. — И по той же причине.

Стригой молча поклонился, послал ей долгий красноречивый взгляд и наконец исчез.

А для Каве вернулись шум, блеск и свет торжественного зала — праздник был в самом разгаре.

Неожиданно девушку окружила толпа магов и ведьм — ни одно лицо не показалось ей знакомым. Они наперебой спрашивали, что она открывала Золотым Ключом и чем удалось завладеть, пока он был в ее власти. Положение спасла Эрис, забрав растерявшуюся от напора толпы девушку. Требовательно схватив за руку, сама потащила ее в угол, где поджидали остальные.

Шелл первым обнял Каве, прижал к своей груди и звонко чмокнул в губы. Девушка только пискнула.

— Заставила же ты нас побегать, — хитро усмехаясь, сказал он. — А сама-то! Что только не натворила. Но главное — как же я рад, что злая ведьма Криста Соболев погилла. Ты не знаешь, что же она вытворила со мной и Лешкой... Ах, ну да, знаешь. — Он кашлянул, скрывая оплошность. — Признаюсь, я менял мнение о тебе куда чаще, чем... — Здесь он почему-то запнулся, виновато глянул на усмехнувшуюся ему Эрис. Но тут же продолжил как ни в чем не бывало: — Много народу полегло... Но я рад, что ты сама цела и невредима.

— А где Алексей? — спросила вдруг Эрис. — Он же был где-то здесь.

— Он ушел спать, — быстро произнес Шелл. Так быстро, что все это заметили.

Эрис и Патрик посмотрели на Каве, и она тут же смутилась.

— Мне тоже пора, — поспешно произнесла она. — Надеюсь, мы вскоре увидимся... После того, как все немного уляжется. А сейчас мне нужно возвращаться к... хм... новой жизни.

— Хорошо, — легко согласилась Эрис. — Счастливо! Надеюсь, вскоре действительно увидимся.

— Счастливо, — кивнул Патрик.

— Давай я тебя провожу до ворот, — вызвался Шелл. — А то заблудишься с непривычки.

Каве с благодарностью кивнула. Ей было немного неприятно, что все так быстро попрощались с ней и даже не задержали какой-нибудь дежурной фразой вроде «останься еще немного», «да еще рано», «куда ты уходишь...» или что-то подобное.

Возле ворот она кинет на дорогу клубок, выданный ей госпожой Чаклой, а тот приведет ее к новому дому. Правда, есть еще целая неделя отдыха. Да и Тай просила обождать с этим, чтобы вместе прибыть в Лесной дворец. В таком случае Каве может вновь навестить свою прабабку Марьяну, ставшую простой сельской ведьмой. Или поехать к родителям...

Шелл вдруг замер и так простоял несколько секунд, словно прислушивался к бою часов, слышимому только ему одному.

— Еще рано, — сказал он. — Давайте выпьем напоследок с нашей Каве.

Эрис и Патрик вели себя немного скованно и настороженно, словно задумали какую-то хитрость. Но как только Шелл предложил тост, опять расслабились. Каве решила, что они явно что-то недоговаривают. Марьяна рассказывала, что эта английская парочка, узнав, что она оставляет дела, решила пожениться и уехать жить в Шотландию. Интересно, как Шелл переживет разлуку с Эрис...

Они выпили прямо из горлышка бутылки, смеясь и обливаясь по очереди шампанским. Каве немного повеселела. Но вскоре Шелл дернул ее за руку, шепнул заговорщицки:

«Пора!» и с силой увлек за собой. Несколько удивленная его поведением, Каве еле успела махнуть рукой Эрис и Патрику.

Девушка послушно шла за поляком, огибая вслед за ним встречавшихся на пути людей. Действительно, чем скорее она уйдет отсюда, тем лучше.

Тем временем Круглую Башню родового поместья Вордаков посетил любопытный гость. Причем весьма нетривиальным способом: в образе филина перемахнул через подоконник.

Алексей Вордак так удивился его появлению, что даже рот открыл, словно позабыл, как говорить.

— Я выпросил у твоего опекуна Виртуса разрешение на наш тет-а-тет, — успокоил его Стригой. — Конечно, твой польский дядя не был в особом восторге, но... — Полудух насмешливо развел руками. — Что не сделаешь для зарубежного гостя. Да еще одарившего вас всех Державой.

— А-а-а, — подал признаки жизни Вордак. — А я, признаться, немного удивился. Даже закралось подозрение, что ты вновь передумал насчет мирного договора.

— Чтобы сгореть в огне саламандровой печати? Нет уж, спасибо.

— Тогда... присядешь? — Парень, скрывая любопытство, указал гостю на диван.

Они помолчали. Стригой пристально оглядывал обстановку, особо заинтересовавшись висящими на балках пучками трав и подозрительного вида мешочками.

— Хорошая комнатуха, — одобрил он. — В детстве всегда мечтал о такой башне. И чтобы круглая была, да.

— Еле выпросил у отца, — хмыкнув, отозвался Лешка. — Он долго не соглашался. Мол, слишком уединенно, далеко от отцовского надзора.

Стригой понимающе кивнул.

— Я тоже люблю химичить. — Он бросил выразительный взгляд на балки под потолком. — Только недавно раздобыл интересный яд в свою коллекцию... Впрочем, я пришел поговорить о других вещах.

Черные глаза Вордака блеснули. Парень присел на край дивана и весь обратился в слух.

— И о чем же? — наконец не выдержал он.

— Я слышал, ты выбрал знак ученика, — лениво произнес Рик Стригой. — Значит, у тебя будет великий учитель. — Он усмехнулся. — Еще не подобрали?

Лешка косо глянул на Стригоя.

— Если бы, — покачав головой, произнес он. — Я бы, конечно, хотел продолжить обучение у настоящего мастера. Политика, правление и власть — не для меня... во всяком случае, пока что...

— У тебя есть талант и есть сила, — перебив, четко сказал полудух. — Но главное, что отличает многих одаренных людей, у тебя имеется гениальное качество, лучшее из лучших... Это желание учиться. И еще одно, не менее важное — смелость. Иногда — граничащая со вспыльчивостью и безрассудством... Но без риска ни один опыт не обходится. Другими словами, если ты готов забыть наши прошлые разногласия, я мог бы обучать тебя.

Вордак медленно встал с места. Впрочем, тут же вновь уселся на диван. Полудух наблюдал за ним с интересом психиатра, присматривающего за своим любимым пациентом.

— Ты серьезно?!

— Я серьезен как никогда. Мой учитель Чарлин давно все мозги мне изъел, когда же я заведу ученика, как принято по традиции. Мне кажется, ты — наиболее подходящая кандидатура. А кроме того, давно прошел положенный ученику испытательный срок.

Полудух осклабился. Облокотившись на спинку дивана, он закинул ногу за ногу.

Лешка молчал. По всему было видно, что парень сильно взволнован.

— Ты уверен? Не шутишь? — осторожно спросил он. В его голосе сквозило недоверие.

Полудух закатил глаза к потолку:

— По уставу каждому колдуну положен ученик мужского пола. А так бы я давно взял в ученицы Каве. — Он с усмешкой взглянул на враз нахмурившегося Вордака. И вдруг, став

необычайно серьезным, добавил: — Я хочу быть твоим учителем, Вордак. Видишь ли, мой учитель Чарлин не раз говорил мне, что я эгоист и не очень люблю людей. Но буду с тобой откровенен: ты чертовски напоминаешь меня. Такой же упрямый, вспыльчивый, готовый защищать свои интересы, не склоняющийся перед авторитетами. И — ты любознателен. Когда-то я тоже хотел идти по дороге знаний, путешествуя и изучая новые искусства. Но пришлось встать на путь войны, а после — засесть на троне... Я наверстал упущенное, однако всегда считал, что многое из того, что приобрел за годы правления, — всего лишь ненужная шелуха по сравнению с тем, чего я добился в других областях. В общем, я высказался, теперь твой черед.

Вордак окинул полудуха долгим недоверчивым взглядом:

— Ты клянешься, что в твоих словах нет подвоха?

— Клянусь памятью о матери.

— И согласен обучать меня всему-всему, что умеешь?

— Конечно. Может, я даже хочу, чтобы ты прославил в веках мое имя.

— И даже тому, чтобы...

— Я же сказал — всему, — нетерпеливо перебил Стригой. — Я буду обучать тебя, Вордак, но не жди, что я буду добрым учителем. Я жесток, и ты уж точно об этом знаешь.

Лешка протяжно хмыкнул:

— Виртус будет шокирован твоим предложением. Но еще больше — моим согласием.

Учитель и ученик обменялись одинаковыми ухмылками.

— Я давно хотел задать тебе вопрос, Стригой... — Лешка кинул на полудуха пытливый взгляд. — Что ты вытащил из Несамовитого озера на Обряде Тайных Сил? Если это не секрет, конечно.

Чародольский Князь усмехнулся:

— Шахматного короля.

— Ты не против, если мы сделаем ультрапрыжок? — невинно поинтересовался Шелл, когда они пробились к стене зала. Запыхавшаяся Каве часто дышала. Она с тоской глянула на плотный поток людей, прибывающих из коридора, и быстро кивнула.

Не очень хотелось и дальше прокладывать себе путь локтями.

Шелл взял ее за руку, хитро прищурился... на мгновение свет люстр превратился в вихрь мельтешащих огней — и они очутились совершенно в другом коридоре.

Еще не зная, где они находятся, девушка обрадовалась, что здесь совершенно безлюдно. Однако место показалось ей очень знакомым.

Да это же...

— Мне пора, — злорадно произнес Шелл и, не скрывая широкой ухмылки, испарился в дымке обратного перехода.

Каве решила, что больше никогда не будет доверять веселым полякам. Она подняла глаза на сводчатый потолок, перевела взгляд на факел, зажатый кольцом в стене, и замерла.

Кто-то осторожно тронул ее за плечо. Еще до того, как повернуться, она знала, кого увидит. В таких ситуациях наше сердце обладает удивительным чутьем.

— Значит, ты.

— Значит, я.

— Угу...

— Я боялся, что ты снова убежишь. Поэтому попросил Шелла помочь.

Его тон был уверенным, насмешливым, но легкое дрожание в голосе говорило о совершенно обратном.

— Правильно боялся.

Теперь, когда он был рядом, Каве опять на него рассердилась. Она так ждала его в зале, а он в прятки решил поиграть.

Лешка слегка нахмурился, закусив губу. И вдруг решительно взял ее за руку, притянул к себе, зарылся лицом в ее волосы.

— Если бы ты выбрала его, я бы умер, — пробурчал возле уха.

— Ну и дурак, — последовал ответ.

Он отстранился.

— Мне не нужен был тот дурацкий Золотой Ключ, — вдруг ясно и четко произнес он, глядя ей прямо в глаза. — Чем бы он мне помог? Я специально сказал тебе, чтобы ты уходила с ним в Чародол. Знал, что полудух тебя сможет защитить куда лучше, чем я. Но я чуть с ума не сошел, когда увидел, как вы целуетесь в его кабинете.

— Да он очаровал меня!

Каве почувствовала, что краснеет. Хорошо, в коридоре было немного света.

— А ты сам! — запальчиво воскликнула она. — Развлекался с... эх... У тебя было такое счастливое лицо, что... — Она запнулась, поняв, что говорит чепуху.

Лешка насмешливо скривился:

— Криста притворилась тобой. Я думал, что «развлекаюсь» с тобой. Поэтому у меня и была, по всей видимости, довольная рожа.

Парень не выдержал и заулыбался во весь рот.

— Да, точно рожа, — произнесла Каве и, не сдержавшись, фыркнула.

Вместо ответа Лешка крепко ухватил ее за руку и, не спрашивая, совершил ультрапрыжок в Круглую Башню. Увидев знакомые очертания комнаты: камин с тлеющими углями, столик и зеленый пушистый коврик, похожий на траву, Каве глубоко-глубоко вздохнула. Еще недавно она думала, что больше никогда не увидит эту комнату.

Она опустила руку возле камина на колени. Лешка присел рядом, подкинул поленце: огонь лизнул сухой деревянный бок и тут же весело затрещал.

Они просидели минуту или две молча. Было хорошо просто вот так сидеть.

Почувствовав его напряженный взгляд, Каве искоса глянула на парня, постаравшись быть серьезной. Но, не выдержав, спрятала улыбку в ладони.

— Черт, я так рад тебя видеть здесь, — сказал Лешка и пододвинулся немного ближе. Осторожно, чтобы девушка не заметила.

Но она, конечно, заметила.

— Знаешь, ты изменилась. — В черных глазах появился озорной блеск. — В тебе появилось что-то ведьминское. Знаешь, настоящая чертовщинка.

— А у тебя всегда была, — фыркнула Каве. И сама взглянула на него с интересом. — Ты тоже изменился, — стараясь сохранять серьезность, произнесла девушка. — Стал уверенным. Сильным. И... — Она запнулась, подбирая подходящий эпитет. — Красивым.

— А раньше, значит, не был? — тут же возмутился он. — Ты... больше не злишься на меня?

— А ты?

Они уставились друг на друга испытующим взглядом.

— Останешься у меня?

— Пока не выгонишь.

— Значит, навсегда?

— Для начала — на неделю.

Лешка заулыбался, показав ямочки.

— Маловато, — с сожалением вздохнул он. И вдруг хитро спросил: — Кофе будешь?

Они взглянули друг на друга и одновременно рассмеялись.

— Давай.

Вскоре на кофейном столике появились две золотые чашки.

Она придвинулась поближе, и в свете огня блеснул ее серебристо-жемчужный браслет.

— О, новое украшение... — Он со значением провел по изгибу ее руки, накрыв ладонь девушки своей.

— Да, и снова от моей прабабки... — Затаив дыхание, она чувствовала рядом лишь удары его сердца.

— Красивое, — обнимая ее за талию, шепнул он на ухо. — И явно сильное.

— Да... — Она сама поцеловала его, прильнула губами к шее. — Очень сильное.
На столике безнадежно остывал кофе.